

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 5(23) 2013

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Педагогика и психология
- История, философия, социология
- Филология
- Экономические науки
- Юридические науки
- Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь
- Информационные технологии
- Правовое регулирование
- Материалы 3-й международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Москва 2013

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmosp@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nime@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

- Близнюкова И.И., Ветров Ю.П.** Формирование социально безопасного поведения у учащейся молодежи..... 7
- Сутормина Е.В.** Теоретико-методологические основы организации самостоятельной работы будущих специалистов вуза со знанием иностранного языка..... 11

История, философия, социология

- Аборвалова О.Н.** Символическое пространство индивидуальности как экзистенциальная ценность..... 15
- Беднаржевский С.С., Король Ж.В.** Освещение улиц городов Западной Сибири в пореформенный период 18

Филология

- Пересторонина Д.В.** Коммуникативно-речевые предпосылки к овладению иностранным языком у детей дошкольного возраста по оценке родителей и учителей..... 22

Экономические науки

- Азиева Р.Х.** Стратегические альянсы как форма развития нефтекомплекса..... 26
- Гишкаева Л.Л.** Некоторые аспекты предпринимательской деятельности и ее роль в современной рыночной экономике 30
- Кирысов А.С., Трегубов В.Н.** Методические аспекты формирования устойчивой системы городского общественного транспорта..... 36
- Натенадзе Э.Д.** Формирование предпринимательской культуры вуза в рыночных условиях..... 42
- Озкуллук К.М.** Прямые иностранные инвестиции в экономику Туркменистана..... 45
- Пакерманов Е.М., Шегельман И.Р., Одлис Д.Б.** К вопросу разработки классификатора организационных инноваций 49
- Портакал А.З.** Современное состояние внешнеторговых связей Турции и Туркменистана . 52
- Рыхтер В.О.** Совершенствование управления энергетическими компаниями..... 56
- Спиридонова Т.В.** Финансовая среда функционирования интеллектуального капитала 60

Юридические науки

- Коновалов В.А.** К проблеме противодействия коррупции в системе публичной службы 65

Информационные технологии

- Трушкин Д.С., Пиастро Г.П., Носенко К.С., Агапов Д.А.** Учебно-лабораторный комплекс для подготовки специалистов в области средств и систем промышленной автоматизации (УЛК «Автоматизация»)..... 71

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

- Седунин А.М., Чалов И.А., Сидельников Л.Г.** Методы контроля технического состояния высоковольтных вводов силовых трансформаторов 75

Правовое регулирование

- Шутова Е.М.** Методология интенсификации формирования и защиты интеллектуальной собственности в университете 81

Contents

Pedagogics and Psychology

- Bliznyukova I.I., Vetrov Yu.P.** Developing Socially Safe Behavior of Students 7
- Sutormina E.V.** Theoretical and Methodological Foundations of Organization of Independent Work of Future University Graduates Fluent in a Foreign Language 11

History, Philosophy and Sociology

- Aborvalova O.N.** Trade in Methodological Concept of Everyday Life 15
- Korol Zh.V., Bednarzhevsky S.S.** Street Lighting of West Siberian Cities in Post-Reform Period 18

Philology

- Perestoronina D.V.** Communication and Speech Preconditions for Foreign Language Acquisition by Preschool Children through Parents' and Teachers' Appraisal 22

Economic Sciences

- Azieva R.Kh.** Strategic Alliances as a Form of Oil Complex Development 26
- Gishkaeva L.L.** Some Aspects of Entrepreneurship and its Role in Modern Market Economy 30
- Kiryasov A.S., Tregubov V.N.** Methodical Aspects of Developing Sustainable Urban Public Transport System 36
- Natenadze E.D.** Formation of Business Culture of University in Market Conditions 42
- Ozkulluk K.M.** Foreign Direct Investment in the Economy of Turkmenistan 45
- Pakermanov E.M., Shegelman I.R., Odli D.B.** On The Development of Classification of Innovation 49
- Portakal A.Z.** The Current State of Foreign Trade Relations of Turkey and Turkmenistan 52
- Rykhter V.O.** Management Elaboration of Power Energy Companies 56
- Spiridonova T.V.** Financial Environment of Intellectual Capital Operation 60

Legal Science

- Konovalov V.A.** On Combating Corruption in the System of Public Service 65

Information Science

- Trushkin D.S., Piastro G.P., Nosenko K.S., Agapov D.A.** Educational and Laboratory Complex for Specialist Training in the Field of Means and Systems of Industrial Automation (ELC "Automation") 71

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

- Sedunin A.M., Chalov I.A., Sidelnikov L.G.** Methods of Control over Technical Condition of High Voltage Bushings of Power Transformers 75

Legal Regulation

- Shutova E.M.** Intensification Methodology of Formation and Protection of Intellectual Property at University 81

Материалы 3-й международной научно-практической конференции
«Наука. Общество. Бизнес»

Воронкова О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности	85
Прогрессивная педагогика	
Барылкина Л.П. Участие коллектива в управлении как одна из возможностей решения педагогических проблем	89
Галакова М.В. Теоретико-методологические основы формирования позитивных коммуникативных установок	92
Перова О.Д., Барылкина Л.П. Роль учебника в реализации федеральных государственных образовательных стандартов в начальной школе	96
Шевкун А.А. Подготовка педагогов профессионального обучения к образовательно-проектировочной деятельности в условиях вуза	99
Социально-экономические проблемы развития общества	
Король Ж.В. Ресурсы благоустройства городов Западной Сибири в период модернизации российского общества (вторая половина XIX – начало XX в.)	102
Shahgeldieva A.S. The Impact of Globalization on the Content of National Tax Policy	105
Формирование и совершенствование энергетического комплекса	
Azieva R.Kh. Development of the Russian Oil Industry: Prospective Appraisals	109
Автоматизация и роботизация	
Черемисина Е.Н., Митрошин П.А., Белов М.А. Комплексные системы электронного обучения как инструментальной оценки компетенций учащихся	113
Проблемы современной филологии	
Baideldinova A.D. Electronic Discourse Applied in Web-based Learning	123
Пенягина Е.Б. Имя концепта «аптека» по данным «Национального корпуса русского языка»	126
Любова С.Г. Функционирование лексем русского языка со значением «эмоциональная привязанность»	130
Управление качеством как инструмент эффективности	
Серых А.Б., Швайко В.В. Реализация клиентоориентированного подхода в сфере банковского обслуживания	133
Современное состояние и перспективы химической промышленности	
Беднаржевская А.С., Еськов В.М., Король Ж.В., Беднаржевский С.С. Применение лазерно-оптических методов для оценки состояния экосистем и качества пищевых жидкостей	136
Значимые вопросы истории, психологии и социологии	
Кудинова К.В. Социальный контракт в социальной политике стран Европейского союза: Европейская социальная модель	139
Лукина А.Ю. Стиль поведения родителей в конфликтах как фактор формирования самооценки детей	143
Сахарова Т.Н. Возрастная динамика смысложизненных ориентаций личности	146
Уманская Е.Г. Психологические особенности детей, переживших жестокое обращение в семьях	149
Актуальные вопросы экономики	
Ayubov N.A. Strategic Model of Situational Control of Cash Flows in the Financial Market	152
Воронков К.Н. Маркетинговые аспекты развития конкурентоспособности продукции	157
Драгунов М.В., Верещагина Л.С. О результатах исследования затрат на персонал предприятий газовой отрасли	160
Король Ж.В., Беднаржевский С.С. Системный подход в управлении документацией охраны труда организации	165
Романова С.В. Концептуальный подход к стратегическому анализу предприятий строительной отрасли	169
Материалы для дискуссии	
Belyaev V.P., Belyaev M.P., Mishchenko S.V., Belyaev P.S. Ensuring the Locality Control of the Solvents Concentration in Determining the Diffusion Coefficient	175
Воронков Г.Н. Значение материально-технического снабжения в конкурентоспособности предприятия	179

**Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”**

Voronkova O.V. Qualitative Aspect of Scientific and Innovative Activities.....	85
Advanced Pedagogy	
Barylkina L.P. Participation of the Team in Management as a Way to Solve Educational Problems	89
Galakova M.V. Theoretical and Methodological Basis to Develop Positive Communication Intentions	92
Perova O.D., Barylkina L.P. The Role of Textbook in the Implementation of Federal State Educational Standards at Primary School	96
Shevkun A.A. Teachers Professional Training for Educational-Planning Activity at University ...	99
Social Economic Problems of Society Development	
Korol Zh.V. Resources of Improvement of Western Siberian Cities During the Modernization of the Russian Society (Second Half 19 th – Early 20 th Century).....	102
Шахгельдиева А.С. Воздействие глобализации на содержание национальной налоговой политики	105
Development and Improvement of Energy Complex	
Азиева Р.Х. Развитие нефтяной промышленности России: прогнозные оценки	109
Automation and Robotics	
Cheremisina E.N., Mitroshin P.A., Belov M.A. Integrated E-Learning Systems as Tools for Assessing Students’ Competencies.....	113
Issues of Modern Philology	
Байдельдинова А.Д. Особенности электронного дискурса в условиях веб-ориентированного подхода к обучению.....	123
Penyagina E.B. The Name of the PHARMACY Concept according to the National Corps of the Russian Language.....	126
Lyubova S.G. Functioning of the Russian Language Lexemes with the Semantics of “Emotional Attachment”.....	130
Quality Management as a Tool of Efficiency	
Serykh A.B., Shvayko V.V. The Implementation of Customer-Oriented Approach in Banking ..	133
Current State and Prospects of Chemical Industry	
Bednarzhevskaya A.S., Eskov V.M., Korol Zh.V., Bednarzhevsky S.S. Application of Laser-Optical Methods for Assessment of Ecosystems and Quality of Food Liquids	136
Important Issues of History, Psychology and Sociology	
Kudinova K.V. Social Contract in the Social Policy of the European Union: the European Social Model.....	139
Lukina A.Yu. Parents’ Behavior in Conflict to Improve Children’s Self-Esteem.....	143
Sakharova T.N. Age Dynamics of Vitally Meaningful Orientations of an Individual.....	146
Umanskaya E.G. Psychological Characteristics of Children Suffered from Family Abuse.....	149
Current Issues in Economics	
Аюбов Н.А. Стратегическая модель развития ситуационного контроля за денежными потоками финансового рынка.....	152
Voronkov K.N. Marketing Aspects of Competitiveness	157
Dragunov M.V., Vereshchagina L.S. The Analysis of Enterprises Personnel Costs of Gas Industry.....	160
Korol Zh.V., Bednarzhevsky S.S. System Approach to Labor Protection Document Management in the Organization	165
Romanova S.V. Conceptual Approach to Strategic Analysis of Construction Industry	169
Материалы для дискуссии	
В.П. Беляев, М.П. Беляев, С.В. Мищенко, П.С. Беляев Ensuring the Locality Control of the Solvents Concentration in Determining the Diffusion Coefficient	175
Г.Н. Воронков Значение материально-технического снабжения в конкурентоспособности предприятия	179

УДК 37.014

И.И. БЛИЗНЮКОВА, Ю.П. ВЕТРОВ

ФГБОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова и фразы: компоненты; социальная безопасность; уровни социальной безопасности; формирование социально безопасного поведения.

Аннотация: Проанализированы функциональные компоненты социальной безопасности личности с позиции создания условий для формирования у учащейся молодежи психологической и физической безопасности, безопасности в опасных или экстремальных ситуациях социального характера, социального взаимодействия, информационно-психологической, духовно-нравственной и гражданско-правовой безопасности.

Для изучения феномена социальной безопасности в последнее время ученые все чаще отталкиваются от диатропического видения картины мира, где безопасность становится результатом жизнедеятельности разных социальных групп, а ее обеспечение – прерогативой самих социальных субъектов. В диатропической картине мира реальность трактуется как ярмарка, сад, где возникающие флуктации, объединения сил, образующие ряды тропов, признаков сущего, позволяют видеть мир многомерно, полицентрично, изменчиво. Диатропические парадигмы фокусируют внимание на проблемах взаимодействия людей, межличностных коммуникациях, поведении и мотивации [7]. Поэтому и социальная безопасность личности должна пониматься как система взаимодействия личности с социальной средой, успешность которой базируется на сформированных у личности умениях и навыках самозащиты, превенции социальных опасностей, на создающихся социальной средой условиях, обеспечивающих успешное взаимодействие субъекта с другими людьми, реализацию его способностей и удовлетворение потребностей.

На основании подходов И.А. Баевой, С.В. Камашева, Н.А. Лызь, С.В. Петрова, Л.А. Михайлова, О.В. Писаря, нами выделены следующие функциональные компоненты в структуре социальной безопасности личности:

- уровень «организм – среда»: психологическая безопасность, физическая безопасность и реализация здорового и безопасного образа жизни;

- уровень «личность – социум»: безопасность в опасных или экстремальных ситуациях социального характера, безопасное социальное взаимодействие, информационная безопасность;

- уровень «человек – мир»: духовно-нравственная безопасность, гражданско-правовая безопасность.

На первом уровне – «организм – среда» – психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде с заданными параметрами, в том числе и с психотравмирующими факторами, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям.

И.А. Баева выделяет три плоскости данной категории: психологическая безопасность как процесс (создается фактически заново каждый раз, когда встречаются участники социальной среды), как состояние (базовая защищенность личности и общества) и как свойство личности (защищенность от деструктивных воздействий) [1]. Физическая безопасность характеризуется высоким уровнем здоровья и реализацией здорового и безопасного образа жизни (питание, режим труда и отдыха, физическая активность, отношение к вредным привычкам, психологический микроклимат, сексуальное поведение, ответственность за сохранение собственного здоровья и пр. (Д.И. Кича, О.В. Гринина, И.В. Калмыкова, Ю.П. Лисицын, А.В. Сах-но, В.П. Петленко). Для формирующейся личности важным является создание

образовательного пространства, позволяющего объективно оценивать и анализировать динамику здоровья учащегося, помочь субъекту образовательного процесса в осуществлении своего личного и окружающих его людей процесса здоровьесбережения. Поэтому одним из аспектов современного образования является насыщение учебно-воспитательного процесса здоровьесберегающими технологиями. На первый план выступает задача воспитания у обучающихся потребности в здоровье как жизненно важной ценности, сознательного стремления к ведению здорового образа жизни, к «самосозиданию» и созиданию вокруг себя здоровой среды обитания – формирование валеологической культуры личности [11]. Поэтому профилактическая работа по предупреждению алкоголизма, токсикомании, наркомании, формирование у подрастающего поколения мотивации для ведения здорового образа жизни является одним из основных положений Концепции демографической политики на период до 2025 г. Разработка и реализация этих мер предусмотрена Планом мероприятий 2008–2010 гг. по реализации данной Концепции и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. [9, с. 62–63].

Следующий уровень компонентов социальной безопасности – «личность – социум» – включает в себя безопасность в опасных и экстремальных ситуациях социального характера.

Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация, общественная девальвация духовных ценностей, отсутствие четких нравственных ориентиров в обществе приводят к факторам, отрицательно влияющим на процесс социализации детей и подростков [2, с. 32]. При неблагоприятном социальном развитии и нарушении социализации возникают различные формы социальной дезадаптации и асоциального поведения у несовершеннолетних, среди которых: криминальные субкультуры, рост подросткового курения, алкоголизма и наркомании, преступность, раннее материнство и внебрачные дети, социальное сиротство, самоубийства. Указанная проблема представляет собой комплексное социально-педагогическое явление [11]. Около 20 % молодежи свои социально-культурные интересы реализует в узком кругу сверстников и друзей, в «тусовочных» компаниях [6, с. 22], объединяется в группы, образуя подростковые субкультуры. Защита

от такого рода социальных опасностей для учащейся молодежи заключается в профилактических мероприятиях, направленных на ликвидацию этих опасностей [8].

На данном уровне компонентов социальной безопасности актуальна также и безопасность социального взаимодействия, характеризующаяся благоприятным социальным взаимодействием в социуме, исключая конфликтные взаимоотношения. В узком смысле (на уровне локальной среды обитания) социальная безопасность предполагает устойчивое развитие некой части социума – развивающего пространства образовательного учреждения, семейно-бытового и пр. Важной составляющей системы обеспечения социальной безопасности субъекта деятельности является благоприятный психологический климат в коллективе и деятельность по его поддержанию.

На этом уровне компонентов социальной безопасности находится и информационно-психологическая безопасность личности. Это связано с быстрым развитием компьютерных технологий, резким увеличением информационных потоков и низким уровнем информационной культуры населения страны, что значительно расширило масштабы угрозы их неосознаваемого воздействия на психику человека (В.И. Илюхин, В.Н. Лопатин, О.А. Финько и др.). Это обуславливает необходимость формирования информационно-психологической безопасности личности, которую в общем виде можно обозначить как состояние защищенности психики от воздействия негативных информационных факторов, угрожающих деформации сознания и поведения.

На уровне компонентов социальной безопасности «человек – мир» выделяются духовно-нравственная и гражданско-правовая безопасность.

Духовно-нравственная безопасность личности подразумевает развитие моральных качеств и определяется нравственным здоровьем личности. Этот компонент связан с общечеловеческими понятиями добра, любви, красоты и в значительной мере определяет духовность человека. Нравственные качества личности обуславливают ценностно-смысловое измерение личностью жизненных ситуаций, задают направленность поведения личности в ситуации выбора, а также создают основу для самореализации при разрешении противоречий между личностью и социальной средой.

Однако культурный и духовный кризис современности губительно сказывается на нравственных чувствах подрастающего поколения. Значительная часть молодежи, морально, духовно и умственно «искалеченная» массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию, что говорит об опасности такой молодежи. Более того, продолжающееся опустошение душевного мира приводит к обвальному нарастанию психических расстройств, наркомании, суицидов, безнравственности [4]. В составе нравственной безопасности личности можно выделить антиэкстремистскую личностную позицию и толерантность [5].

Гражданско-правовая безопасность как составляющая компонента социальной безопасности «человек – мир» предполагает осознание личностью негативных воздействий как на субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений; наличие умений и навыков правовой самозащиты, обеспечивающих успешную реализацию конституционных прав и свобод, выполнение долга и гражданской ответственности перед обществом [3]. Эти так называемые составляющие правовой культуры, осознание правовых норм

являются одним из феноменов социального познания, понимаемого как «познание социального мира обыденным человеком, непрофессионалом, познание им повседневной реальности своей собственной жизни» [10, с. 120]. Для подрастающего поколения основу формирования гражданско-правовой безопасности составляют мероприятия по развитию правовых знаний и норм в области безопасности жизнедеятельности в социуме, воспитанию готовности к правовой оценке опасных событий, поведению в соответствии с отечественным законодательством и нормами международного права, гражданско-патриотическому воспитанию, формированию гражданственности.

Таким образом, угрозы социального характера в современном обществе актуализировали идею самоценности человека, понимание его как цели, а не средства экономической, политической и культурной жизни страны [4]. Поэтому формирование социально безопасного поведения у подрастающего поколения должно стать приоритетным направлением как государственной политики, так и деятельности каждого образовательного учреждения, профессионально-педагогической деятельности субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И.А. Баева. – СПб., 2002.
2. Безопасность образовательного пространства : монография / под общ. ред. Н.А. Склиановой, И.В. Плющ. – Новосибирск : Изд-во СО РАМН, 2001.
3. Камашев, С.В. Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования : монография / С.В. Камашев. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007.
4. Кисляков, П.А. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования / П.А. Кисляков // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 5(13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sisp.nkras.ru.
5. Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы / В.И. Красиков. – М. : Водолей, 2009.
6. Кузнецова, Ю.И. Социализация молодежи на рубеже веков: региональный аспект / Ю.И. Кузнецова. – Краснодар, 2001.
7. Лига, М.Б. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение : монография / М.Б. Лига, Н.С. Павлова, И.А. Щеткина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/monographs/161>.
8. Писарь, О.В. Формирование личной безопасности студентов на основе компетентностного подхода : автореф. дисс. ... д.п.н. / О.В. Писарь. – Казань, 2009.
9. Положение детей в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ от 5 января 2009 г. – № 1. – Ст. 62–63.
10. Соловьева, О.В. Современное правовое пространство: социально-психологические проблемы / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова // Социальная психология в современном мире. – М., 2002. – С. 272–286.
11. Сомов, Д.С. Теория и методология реализации здоровьесбережения в условиях современ-

ного вуза : дисс. ... д.п.н. / Д.С. Сомов. – Ставрополь, 2007.

References

1. Baeva, I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii : monografija / I.A. Baeva. – SPb., 2002.
2. Bezopasnost' obrazovatel'nogo prostranstva : monografija / pod obshh. red. N.A. Skljanovoj, I.V. Pljushh. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAMN, 2001.
3. Kamashev, S.V. Aktual'nye problemy bezopasnosti otechestvennoj sistemy obrazovanija : monografija / S.V. Kamashev. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2007.
4. Kisljakov, P.A. Social'naja bezopasnost' lichnosti: funkcional'nye komponenty i napravlenija formirovanija / P.A. Kisljakov // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – 2012. – № 5(13) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sisp.nkras.ru.
5. Krasikov, V.I. Jekstremizm: patterny i formy / V.I. Krasikov. – M. : Vodolej, 2009.
6. Kuznecova, Ju.I. Socializacija molodezhi na rubezhe vekov: regional'nyj aspekt / Ju.I. Kuznecova. – Krasnodar, 2001.
7. Liga, M.B. Social'naja bezopasnost' molodezhi: organizacionno-upravlencheskoe obespechenie : monografija / M.B. Liga, N.S. Pavlova, I.A. Shhetkina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rae.ru/monographs/161>.
8. Pisar', O.V. Formirovanie lichnoj bezopasnosti studentov na osnove kompetentnostnogo podhoda : avtoref. diss. ... d.p.n. / O.V. Pisar'. – Kazan', 2009.
9. Polozhenie detej v Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF ot 5 janvarja 2009 g. – № 1. – St. 62–63.
10. Solov'eva, O.V. Sovremennoe pravovoe prostranstvo: social'no-psihologicheskie problemy / pod red. G.M. Andreevoj, A.I. Doncova // Social'naja psihologija v sovremennom mire. – M., 2002. – S. 272–286.
11. Somov, D.S. Teorija i metodologija realizacii zdorov'esberezhenija v uslovijah sovremennogo vuza : diss. ... d.p.n. / D.S. Somov. – Stavropol', 2007.

I.I. Bliznyukova, Yu.P. Vetrov

Nevinnomyssk State University of Humanities and Technology, Nevinnomyssk

Developing Socially Safe Behavior of Students

Key words and phrases: components; development of socially safe behavior; levels of social safety; social safety.

Abstract: The paper analyzes functional components of social safety from the perspective of creating the conditions to develop students' psychological and physical safety, as well as safety in dangerous / extreme social situations, social interaction, spiritual, moral and civil security.

© И.И. Близнюкова, Ю.П. Ветров, 2013

УДК 378.14

Е.В. СУТОРМИНА

ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга»,
г. Петропавловск-Камчатский

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВУЗА СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова и фразы: идея субъектности; организация самостоятельной работы; профессиональная деятельность; творческая личность; формирование коммуникативных умений.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации самостоятельной работы будущих специалистов вуза со знанием иностранного языка. Проанализированы теоретико-методологические основы организации самостоятельной работы в вузе.

Организация самостоятельной работы студентов, изучающих иностранный язык в вузе, представляет собой сложный и многомерный процесс, который выступает интеграцией достаточно большого количества составляющих. Так, среди этих составляющих можно выделить наиболее важные, к которым относятся: формирование мотивации к будущей профессиональной деятельности, профессиональная направленность будущего специалиста вуза, органичное включение самостоятельной работы в процесс освоения содержания учебных дисциплин, связанных в свою очередь с изучением иностранного языка, использование студентами вуза современных информационных технологий в учебной деятельности, а также выбор форм контроля, позволяющих определить продуктивность результатов самостоятельной работы студентов, изучающих иностранный язык в вузе.

Очевидно, что учебный процесс в высшей школе в современных условиях в возрастающей степени приобретает для студентов, изучающих иностранный язык, самостоятельный и поисковый характер. Самостоятельная работа в

вузе имеет систематический, усложняющийся, непрерывный характер. Осмысление сущности организации самостоятельной работы позволяет говорить о том, что элементы самостоятельной работы органически включены во все виды учебной работы, а качество самоподготовки студентов вуза определяет также и эффективность их аудиторной работы.

Как показывает анализ литературы по исследуемой проблеме, повышение удельного веса самостоятельной работы при одновременном усилении ориентирующих функций аудиторных занятий является одним из направлений совершенствования организации учебно-воспитательного процесса в вузе [3, с. 39].

Обращение к Энциклопедии профессионального образования позволяет нам осмыслить, что под самостоятельной работой будущих специалистов вуза понимают составную часть обучения, имеющую, как правило, форму внеаудиторных занятий, в процессе которых самостоятельно изучаются первоисточники в области иностранного языка, научная и учебно-методическая литература, анализируются научные публикации на иностранном языке. Преподаватель со своей стороны в это время выполняет функцию консультанта в процессе изучения иностранного языка студентами вуза [6, с. 81].

В то же время важно подчеркнуть, что самостоятельная работа носит целенаправленный характер. Так, ведущей целью самостоятельной работы студентов вуза является проработка учебного материала, пройденного на лекциях, семинарах, практических занятиях в процессе изучения иностранного языка, пополнение и углубление знаний о языковых явлениях, выполнение конкретных заданий (домашних заданий, лабораторных, курсовых и дипломных

работ (проектов)), а также активное включение студентов вуза, изучающих иностранный язык, в учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую деятельность.

Анализ методологической литературы по исследуемой проблеме показывает, что самостоятельная работа складывается из работы с книгой в рамках изучения иноязычной литературы, составления конспектов и рефератов на иностранном языке по наиболее актуальным проблемам современного профессионального образования, из подготовки к выступлению на языковых семинарах, коллоквиумах, диспутах и научно-практических, а также международных конференциях; из умения слушать и записывать лекции и объяснения преподавателей по практическим работам, которые непосредственно связаны с изучением иностранного языка в вузе.

Все более очевидным является осознание того, что самостоятельное усвоение знаний в процессе изучения иностранного языка является сложным и многоаспектным процессом, который состоит из восприятия изучаемого языкового материала, его осмысления и запоминания. Самостоятельная работа требует постоянного самоконтроля.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что самостоятельная работа не только закрепляет и углубляет знания программного материала, но и способствует развитию творческих навыков студентов вуза, их инициативы, а также умения организовывать свой профессиональный труд [6, с. 81].

Осмысление основ самостоятельной работы студентов в вузе позволяет сказать о том, что успешность самостоятельной работы во многом зависит от установки и студентов, и преподавателей на сотворчество, от способности всех участников образовательного процесса к диалогу.

Ценностью современного общества на сегодняшний день является профессионально-творческое саморазвитие студентов. Формирование высокодуховной творческой личности будущего специалиста вуза, готовой не только глубоко осознанно и системно воспринимать учебную информацию и самостоятельно вести поиск нового необходимого знания, генерировать новые идеи, иметь потребность в творчестве, потребность в творческом образе жизни является целью современного профессионального образования [5, с.16].

Особого внимания в контексте исследуемой проблемы заслуживает, на наш взгляд, идея субъектности. Так, успех студента и преподавателя тесно связан со становлением субъектности студента в образовательном процессе в вузе. Это одно из направлений совершенствования системы подготовки специалистов в высшей школе. Идея субъектности в профессиональном образовании ориентирует преподавателей на создание для каждого студента индивидуализированных условий, которые способны обеспечить целостность и результативность в процессе его личностно-профессионального развития, что очень важно в организации самостоятельной работы будущих специалистов вуза со знанием иностранного языка. Категория «субъект» рассматривается как «носитель предметно-практической активности и познания, осуществляющий изменение в других людях и в себе самом».

Субъект (студент) – это самоутверждающаяся, самореализующаяся в образовательном процессе вуза личность, способная к эффективной самоорганизации и саморегуляции своих действий и поступков. Субъектность же понимается, в свою очередь, как системное качество студента, овладевающего разнообразными новыми видами и формами деятельности и социальных отношений, обладающего индивидуальным комплексом личностно-психологических функций, которые определяют и отражают результативность осуществляемой деятельности, одновременно развиваясь в ней, и детерминируют его сущностную, интегральную характеристику – общую способность к осознанному, самостоятельному, целенаправленному, саморегулируемому преобразованию исходных способностей и свойств в социально значимые и профессионально важные качества [1, с. 60–62].

Как полагают академики С.Я. Батышев и А.М. Новиков [3, с. 202], сущность самостоятельной работы обучающихся заключается в организации самостоятельной познавательной деятельности. По их мнению, самостоятельная работа осуществляется как в ходе аудиторных занятий, так и во внеучебное время.

Безусловно необходимо отметить тот факт, что самостоятельная работа активизирует студентов как своим организационным устройством, так и содержанием учебных заданий. Она позволяет работать в индивидуальном темпе и стиле. В случае, когда речь идет об инди-

видуальной работе, первостепенную позицию занимает самопогружение студентов в изучение иностранного языка. Такое самопогружение будущих специалистов вуза способствует более углубленному усвоению языкового материала, его дальнейшему осмыслению. В процессе самостоятельной работы у студента, как правило, формируются самостоятельные умения. В свою очередь, к самостоятельным умениям можно отнести: работу с книгой, умение выделения главного в прочитанном материале, составление плана в рамках изученной темы, установление причинно-следственных связей и многое другое [4, с. 58].

Профессиональное развитие студентов, изучающих иностранный язык, представляет собой процесс самостоятельного приобретения знаний в области изучения иностранного языка, формирования коммуникативных умений, возвращение качеств языковой личности, объединяющихся в особые кластеры-компетенции и обеспечивающие успешность профессиональной деятельности [2, с. 57].

Наиболее важными компетенциями в процессе профессиональной подготовки студентов, изучающих иностранный язык в вузе, с нашей точки зрения, являются общенаучные и общепрофессиональные компетенции. Так, общенаучные компетенции являются профессионально-ориентированными и связа-

ны, прежде всего, с постановкой и решением познавательных задач, поиском нестандартных решений. Вместе с тем, компетенции познавательной деятельности определяют фундаментальность образования, получаемого студентами вуза не только в процессе аудиторной работы, но и самостоятельно.

Общепрофессиональные компетенции, являющиеся инвариантными к направлению профессиональной подготовки будущих специалистов вуза, обеспечивают подготовленность студентов вуза, изучающих иностранный язык, к решению общезыковых задач, то есть той совокупности профессиональных задач, которые должен уметь решать любой специалист с высшим профессиональным образованием в сфере изучения иностранного языка.

Таким образом, анализ теоретико-методологических основ организации самостоятельной работы показывает поиск взаимопонимания между преподавателями и студентами вуза, установление связей между свободой и ответственностью личности будущего специалиста, согласование стремлений преподавателей и интересов студентов, изучающих иностранный язык, построение «образовательной встречи», в которой формируется самостоятельность как главная цель профессионального образования, как особое качество профессионального сознания будущего специалиста.

Список литературы

1. Белошицкий, А.В. Становление субъектности студентов в образовательном процессе вуза / А.В. Белошицкий, И.Ф. Бережная // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 60–65.
2. Маралов, В.Г. Студент как субъект саморазвития и отношения к учебно-профессиональной деятельности / В.Г. Маралов. – М. : «Академический Проект», 2011. – С. 190.
3. Профессиональная педагогика : учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. – М. : Ассоциация «Профессиональное образование», 2010. – С. 456.
4. Сутормина, Е.В. К вопросу о системе самостоятельной работы студентов в вузе / Е.В. Сутормина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 1(40). – С. 125.
5. Швалева, Н.М. Коммуникативная среда в вузе как условие успешного профессионального и личностного самоопределения студента / Н.М. Швалева, О.А. Чуднова. – М. : «Илекса», 2006. – С. 76.
6. Энциклопедия профессионального образования : в 3-х т. / под ред. С.Я. Батышева. – М. : «АПО», 1998. – С. 568.

References

1. Beloshickij, A.V. Stanovlenie sub'ektnosti studentov v obrazovatel'nom processe vuza / A.V. Beloshickij, I.F. Berezhnaja // Pedagogika. – 2006. – № 5. – S. 60–65.
2. Maralov, V.G. Student kak sub'ekt samorazvitija i otnoshenija k uchebno-professional'noj dejatel'nosti / V.G. Maralov. – M. : «Akademicheskij Proekt», 2011. – S. 190.

3. Professional'naja pedagogika : uchebnik / pod red. S.Ja. Batysheva, A.M. Novikova. – M. : Asociacija «Professional'noe obrazovanie», 2010. – S. 456.
 4. Sutormina, E.V. K voprosu o sisteme samostojatel'noj raboty studentov v vuze / E.V. Sutormina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 1(40). – S. 125.
 5. Shvaleva, N.M. Kommunikativnaja sreda v vuze kak uslovie uspešnogo professional'nogo i lichnostnogo samoopredelenija studenta / N.M. Shvaleva, O.A. Chudnova. – M. : «Ileksa», 2006. – S. 76.
 6. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija : v 3-h t. / pod red. S.Ja. Batysheva. – M. : «APO», 1998. – S. 568.
-

E.V. Sutormina

Kamchatka State University named after Vitus Bering, Petropavlovsk-Kamchatsky

**Theoretical and Methodological Foundations of Organization of Independent Work
of Future University Graduates Fluent in a Foreign Language**

Key words and phrases: creative individual; development of communicative skills; idea of subjectivity; organization of independent work; professional work.

Abstract: The article deals with the problem of organization of independent work of future graduates fluent in a foreign language. Theoretical and methodological bases of organization of independent work at university have been analyzed.

© E.V. Сутормина, 2013

УДК 316.277

О.Н. АБОРВАЛОВА

Саратовский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», г. Саратов

ТОРГОВЛЯ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Ключевые слова и фразы: потребительское поведение; советская система торговли; современная торговля; феноменология повседневности.

Аннотация: Анализ современной торговли предопределяет необходимость использования методологических конструкций, объективно отражающих процессы ее трансформации, наиболее значимыми среди которых представляются теории феноменологии повседневности и нелогического действия.

Отношения купли-продажи относятся к действиям, которые люди совершают повсеместно и практически ежедневно, что, с точки зрения концепции А. Шюца [1], является интерпретирующей деятельностью человека и придает социальным явлениям определенный смысл. Отсюда вытекает центральное понятие феноменологической социологии – повседневность – мир социальной реальности, наполненный смыслом, который придают ему люди.

В мире повседневной действительности главное заключается в понимании процесса становления объективности социальных феноменов на основе субъективного опыта индивидов. Человек, живущий в мире, является носителем определенного опыта самых различных сфер жизнедеятельности (семьи, религии, культуры и др.).

А. Шюц исходил из того, что люди живут среди объектов с более или менее определенными качествами. Каждый из этих объектов связан с предшествующим опытом обыденного сознания людей. Люди стремятся наладить взаимоотношения и воспринимают окружающее не как субъективный, а как интересобъективный мир, т.е. общий для всех людей, актуально данный или потенциально доступный каждому на основе интеркоммуникации и язы-

ка. Последний и есть социальная реальность, которая является первичной и высшей, по отношению к другим реальностям. Чтобы понимать друг друга, люди должны говорить на одном и том же языке, быть носителями норм и ценностей определенной эпохи, придерживаться в поведении схожих стандартов, формировать похожие стереотипы восприятия.

В период административно-командной системы управления, торговля и снабжение, так же как и оказание других услуг населению, рассматривались как вспомогательные отрасли, что отражалось на низком уровне оплаты труда их сотрудников. Это, в свою очередь, провоцировало работников отрасли на различного рода махинации с товарами и продуктами. Поскольку основой товарного производства доперестроечного периода было централизованное распределение материальных ресурсов, то закономерным следствием такой организации оборота продукции был всеобщий потребительский дефицит.

В этот период людей, оказывающих услуги в приобретении какого-либо товара или продукта, принято было называть не продавцами или менеджерами по продажам, а «торгашами», подчеркивая тем самым, что торговлей занимаются люди «нечистые на руку», которые превыше всего ставят свою выгоду, личный интерес, наживу, корысть. Работать в торговле означало соответствовать вышеперечисленным характеристикам.

Сложившиеся стереотипы в сознании советских граждан отражали перекосы управления, приоритеты политики и идеологии, которые возвышая, совершенно справедливо, человека труда, породили тотальный дефицит, невозможность удовлетворять самые элементарные потребности.

Одновременно торговлю и снабжение вынуждали реализовывать продукцию, которая выпускалась производителями независимо

от реального спроса населения, но в соответствии с народнохозяйственными и отраслевыми планами.

Существовавшая советская система торговли всемерно способствовала консервации деформированной отраслевой структуры экономики как источника теневых доходов.

Новое время предлагает другие отношения, формирует иные стереотипы восприятия. В настоящее время покупатель более охотно идет в тот магазин, где ему рады, готовы помочь с выбором товара или услуги. Здесь потребитель «голосует» кошельком. А потому получает больше тот, кто сможет понять предпочтения посетителя магазина, угодить ему, в этом случае покупатель вернется еще не один раз.

Современные торговые предприятия позволяют увидеть модные новинки, приятно провести время. Крупные гипермаркеты предлагают клиентам все для того, чтобы человек мог с удовольствием провести там свое свободное время. Сегодня большую ценность представляет покупатель, а не продавец. Понимая это, крупные ритейлеры разрабатывают собственную стратегию и тактику привлечения и удержания своих клиентов. Чтобы успешно функционировать, торговым предприятиям необходимо отталкиваться от понимания мотивов поведения покупателей, их интересов, желаний, потребностей.

За последние двадцать лет ценностные ориентиры и социальные установки россиян изменились, что отразилось и на потребительском поведении. В современном мире роль массового потребителя переоценить сложно, ведь в рыночной экономике именно на него ориентировано производство товаров. Содержательную основу потребительского поведения составляют процесс принятия решений потребителями и факторы, его определяющие. Внешние объективные факторы – это современные экономические условия в мире и в нашей стране, внутренние – индивидуальные особенности человека и условия, в которых он живет. Внешние факторы, в значительной степени, управляют внутренними.

Исследование повседневности невозможно провести без анализа действий субъектов, вовлеченных в данную сферу, их мотивации. В социологической концепции В. Парето [2; 3], в качестве основных фактов, описываемых социологией, выступают действия, поступки лю-

дей, отражающие их социальное поведение. В процессе удовлетворения потребностей, действия индивидов могут иметь как логический, так и нелогический характер. Логические действия являются предметом и содержанием естественных наук, технологий, юриспруденции, экономической науки и некоторых других областей знания, поскольку они характеризуются рациональным выбором средств, наиболее подходящих для достижения поставленной цели. Но большинство действий имеет нелогический характер. Нелогическими являются такие действия, которые основаны не на научном методе и принципах рационального мышления, а на чувствах. «Чувства и интересы постоянное всего, и потому они – самые важные составляющие сущности явлений» [2].

Наиболее яркой иллюстрацией данного тезиса выступает поведение индивидов в сфере торговли. Поддаваясь собственным желаниям, чувствам, в порыве эмоционального всплеска, люди зачастую не просчитывают будущих последствий сегодняшних трат. С этим связано такое явление, которое в современной социологической науке принято называть «догоняющая бедность», когда люди в погоне за новыми, более модными, престижными вещами совершают покупки, цена которых является непосильным бременем для бюджета отдельного человека, семьи. Так, приобретая дорогой телефон, покупая в кредит автомобиль, пользуясь услугами модных стилистов и др., человек тратит больше, чем может позволить себе, исходя из объема своего бюджета. Жизнь «не по средствам» неуклонно сталкивает семью в зону бедности, выбраться из которой крайне сложно.

Не последнюю роль в этом процессе играет реклама, осознанно или подсознательно воздействуя на психоэмоциональное состояние человека и побуждая его непременно совершить покупку. Торговые марки и бренды увязываются не столько с полезными потребительскими свойствами, сколько с символическими образами определенных стилей потребления. Люди начинают желать приобретения той или иной вещи и услуги, потому что она ассоциируется с определенным социальным положением, статусом. Нередко человек, будучи не в силах совершить восходящую социальную мобильность, имитирует свой экономический успех, приобретая дорогие товары.

Изменившиеся условия в сфере торговли, возможность их изучения, выдвигают на но-

вый уровень значение научных исследований, способных проследить и регистрировать возникающие трансформации. Имеющийся методологический и методический инструментарий обеспечивает возможность комплексного системного изучения института торговли современного общества в рамках социологического анализа.

Список литературы

1. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках / под ред. В.И. Добренко // Американская социологическая мысль. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996.
2. Парето, В.О применении социологических теорий / В. Парето // Социологические исследования. – 1995. – № 10.
3. Парето, В.О применении социологических теорий / В. Парето // Социологические исследования. – 1996. – № 1; 2; 7; 10.

References

1. Shjuc, A. Formirovanie ponjatija i teorii v obshhestvennyh naukah / pod red. V.I. Dobren'kova // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl'. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1996.
2. Pareto, V.O primenenii sociologicheskijh teorij / V. Pareto // Sociologicheskie issledovanija. – 1995. – № 10.
3. Pareto, V.O primenenii sociologicheskijh teorij / V. Pareto // Sociologicheskie issledovanija. – 1996. – № 1; 2; 7; 10.

O.N. Aborvalova

Saratov Institute – Affiliate of Russian State University of Trade and Economics, Saratov

Trade in Methodological Concept of Everyday Life

Key words and phrases: consumer behavior; modern trade; phenomenology of everyday life; Soviet system of trade.

Abstract: The analysis of the current trade necessitates the use of methodological approaches, objectively reflecting the processes of its transformation, the most important of which include the theory and phenomenology of everyday illogical actions.

© О.Н. Аборвалова, 2013

УДК 94(47).081/083 : 352.075.2

Ж.В. КОРОЛЬ, С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

ОСВЕЩЕНИЕ УЛИЦ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова и фразы: благоустройство; город; городские реформы; Западная Сибирь; освещение; пореформенный период; электростанция.

Аннотация: Статья посвящена одному из компонентов благоустройства: освещению улиц городов Западной Сибири в пореформенный период. Нормативно-правовой основой работы являются Городовые Положения 1870 и 1892 гг. Дан анализ историографии вопроса; представлена эволюция видов освещения.

Преобразования 1870 и 1892 гг., вошедшие в историю под названием Городских реформ были значительной вехой в эволюции государственного и общественного управления [12]. Муниципальное освещение и электрификация относятся к компонентам внешнего благоустройства.

Проблема уличного освещения в той или иной мере решалась в большинстве городов. Правда, в целом по России число городских поселений, где улицы и площади не освещались совсем, было достаточно велико – 193. Да и в городах, отнесенных к разряду освещенных, фонари, как правило, имелись преимущественно на главных улицах и площадях. Это касается не только уездных и безуездных, но и многих губернских городов. Используемые светильники в основном были керосиновыми [6, с. 445].

В статистическом справочнике «Города России в 1904 г.» сообщалось о том, что «в большинстве городов материалом для освещения улиц служит исключительно керосин». Электрическое освещение применялось в четырех городах: Томске, Барнауле, Бийске и Иркутске, газовое – в Кургане. Впрочем, во всех указанных городах электрические фонари только начинали появляться: из общего числа 868 фонарей электрических только 26, в Томске

освещение исключительно электрическое, но число фонарей слишком незначительно – 9.

Из 46 городов совсем не освещались 18 или 39 %. Из этого числа 5 городов находились в Забайкальской области и по 4 в Якутской и Иркутской. В Тобольской губернии не освещались совсем 2 города: Сургут и Тюкалинск, в Томской также 2: Колывань и Змеиногорск [6, с. 416]. В числе городов, освещавшихся слабее других, отмечались Новониколаевск – 1 фонарь приходился на 462,5 саж., Курган – на 487,5 саж., Нарым – на 650,0 саж. [6, с. 416].

По данным центрального статистического комитета за 1904 г., электрическое освещение улиц применялось в 72 городах из 1084. По данным анкеты «Вестника Финансов» № 15 за 1911 г., в 1907 г. электрическое освещение имелось в 86 городах, в том числе в 47 губернских и областных и в 3 негородских поселениях, насчитывающих свыше 10 тыс. жителей. В Европейской России электрическим освещением не пользовались в 1907 г. 15 губернских городов [9, с. 182]. В Сибири электрическое освещение «имели в 1907 г. города: Иркутск, Томск Благовещенск, Хабаровск, Барнаул и Бийск» [9, с. 182]; к городам «с потреблением электрической энергии больше 100 000 кВт/ч» отнесен Томск, а «с потреблением электрической энергии меньше 100 000 кВт/ч – Бийск» [11, с. 469].

В 1904 г. электрическое освещение было только в трех городах – Томске (26 фонарей), Барнауле (6 фонарей) и Бийске (9 фонарей), газового освещения не было вообще, а самым распространенным являлось керосиновое, хотя не было ни одного даже керосинового фонаря в Сургуте, Тюкалинске, Змеиногорске и Нарыме [7, с. 1023; 1093]. Губернский Тобольск довольствовался только керосиновыми фонарями. В 1910 г. наибольший прогресс следует отметить в Тюмени, электрических фонарей насчитывалось 70, газовых – 20, керосиновых

– 445, всего – 535. Показатели по освещенности у Тюмени впечатляющие, так, если у Томска в 1904 г. на 1 фонарь приходилось 72,0 саж. улицы, а в 1910 г. – 68,3, то Тюмень улучшила за упомянутые выше годы результат с 57,9 до 55,2 саж. Следует отметить прогресс в отношении значений, характерных для освещенности в 1904 и 1910 гг. у Омска: с 409,1 саж. улицы на 1 фонарь в 1904 г. до 217,9 саж. в 1910 г., и регресс в Тобольске: с 94,9 саж. в 1904 г. до 336,1 саж. в 1910 г., что было связано непосредственно с изменением числа керосиновых фонарей в этих городах.

В 1895 г. в Томске открылась одна из первых в Сибири городских электростанций, насчитывавшая 10 рабочих и 4 паровых двигателя [10, с. 96–114]. К тому времени на некоторых томских фабриках – мукомольной мельнице И.Л. Фуксмана, спичечной фабрике Кухтериных, типографии П.И. Макушина – эксплуатировались небольшие самостоятельные электроустановки [8, с. 62–84].

В 1899 г. в Бийске пущена первая электростанция мощностью 155 кВт, а в 1900 г. дала энергию электростанция мощностью 140 кВт в Барнауле, построенная для централизованного электроснабжения предприятий и жилых зданий [10, с. 96–114].

Появившись в России в начале 90-х гг. XIX в. (первая – в 1893 г.), центральные электрические станции, по сведениям календаря-справочника «более или менее значительное развитие они приобретают лишь во второй половине того же десятилетия. При этом важно, что на первых порах станции строились преимущественно в крупных городах» [10, с. 90]. В.В. Алексеев отмечает, что «общая мощность электростанций района в досоветский период составляла 14,5 тыс. кВт. На душу населения приходилось около 3 кВт/ч электроэнергии в год, т.е. в 4 раза меньше, чем в целом по России. Это свидетельствует о том, что Сибирь в промышленном отношении была отсталой окраиной царской России» [1, с. 55]. Качественные изменения произошли в сфере способа освещения [11, с. 79–80].

В Омске в 40-е гг. XIX в. начинается внедрение спиртово-скипидарного освещения, которое при относительной дешевизне давало необходимый уровень света [15]. Освещение улиц улучшалось постепенно. В 1873 г. на его улицах в течение 9 месяцев в году загоралось

84 фонаря [2, с. 53]. «Уличное освещение – керосиновое, причем в центре есть несколько галкинских фонарей – плохое и редкое, особенно в удаленных от центра улицах, так что ночью город погружен большей частью в глубокую тьму» [14, с. 372]. «В наиболее людных местах деревянные мосты с фонарными столбами; только, к сожалению, фонари далеко не везде зажигаются даже и в темные ночи» [5]. Городская управа в начале 1900 г. предприняла серьезные меры с целью получения дополнительных средств на увеличение числа фонарей на улицах и площадях города. Для своевременного зажигания фонарей в городе она содержала штат из 14 ламповщиков [4]. Число уличных фонарей (керосиновых) увеличилось вдвое: со 147 в 1904 г. до 285 в 1910 г. [7, с. 1093–1096]. Освещение осуществлялось в течение десяти месяцев в году за исключением июня и июля. Улицы Омска в ночное время плохо освещались, особенно на окраинах. Накануне Первой Мировой войны Омск освещался керосиново-калильными фонарями «Россия» системы Галкина, которых в 1914 г. насчитывалось 317 штук: 4 на мосту, остальные фонари на улицах города. Наиболее дешевая система освещения дугowymi фонарями, которая была в 12 раз дешевле простых керосиновых ламп и в 2–3 раза выгоднее керосиново-калильных фонарей в Омске не применялась [3, с. 2].

Для особых торжественных городских мероприятий осуществлялась «иллюминация в праздничные дни». По свидетельству А. Крылова, «самое большое веселье начиналось к вечеру, когда площадь и клуб освещались сотнями разноцветных фонариков и шкаликов, тогда среди площади появлялись хороводы, гармоника и пляска. Вид на площадь и общественное собрание во время иллюминации был очень красив, фасад здания клуба весь был залит огнем. Вообще, иллюминация города местами была эффективна» [13, с. 5–6].

В это время в странах Европы и США было широко распространено применение газа и электричества не только для освещения, но и в быту горожан. В России и Европе процессы стартовали в одно время, когда начали внедряться открытия, но интенсивность и распространенность, т.е. доступность новшеств в России была низкой. Это свидетельствует, что факт наличия «материализации» технических новинок не реализовался в количественных показателях.

Таким образом очевидно, что к началу XX в. решены в достаточной мере были только вопросы широкого благоустройства жизни «обывателей» и освещение с помощью традиционных материалов, керосина. Наиболее результативный характер деятельность по освещению городских улиц носила в областных центрах.

Список литературы

1. Алексеев, В.В. Электрификация Сибири. Ч. 1. 1885–1950 гг. : Историческое исследование / В.В. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1973. – 311 с.
2. Алисов, Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. / Д.А. Алисов. – Омск : Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2001. – 200 с.
3. Вестник Омского городского общественного управления. – Омск. – 1914. – № 11.
4. Государственный архив Омской области (ГАОО). – Ф. 172. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 2.
5. Гончаров, Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Новосибирск : ИД «Сова», 2004. – 358 с.
6. Города России в 1904 г. – СПб. : Центральный статистический комитет МВД, 1906.
7. Города России в 1910 г. – СПб. : Центральный статистический комитет МВД, 1914.
8. Дмитриенко, Н.М. Промышленность Томска в эпоху капитализма / Н.М. Дмитриенко // Вопросы истории дореволюционной Сибири. – Томск, 1983. – С. 62–84.
9. Календарь-справочник городского деятеля на 1912 г. / Сост. Б.В. Веселовский. – СПб., 1912.
10. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г. / Сост. Б.В. Веселовский. – СПб., 1915.
11. Календарь-справочник городского и земского деятеля на 1911 г. / Сост. Б.В. Веселовский. – СПб., 1911.
12. Король, Ж.В. Благоустройство городов Западной Сибири. Пореформенный период : монография. – LAP Lambert Academic Publishing. – 368 с.
13. Крылов, А. Коронационные торжества в Тобольске / А. Крылов. – Тобольск, 1896.
14. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб. – 1903. – Т. XVIII.
15. Толочко, А.П. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период / А.П. Толочко, И.А. Коновалов. – Омск : Омск. гос. ун-т, 1997. – 82 с.
16. Беднаржевский, С.С. Деятельность высшей царской бюрократии по благоустройству городов Западной Сибири во второй половине XIX в. / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(22).
17. Король, Ж.В. Применение системного подхода для исследования городов Западной Сибири в пореформенный период / Ж.В. Король // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(22).
18. Король, Ж.В. Попудный сбор как фактор благоустройства городов Западной Сибири в пореформенный период / Ж.В. Король // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(25).

References

1. Alekseev, V.V. Jelektrifikacija Sibiri. Ch. 1. 1885–1950 gg. : Istoricheskoe issledovanie / V.V. Alekseev. – Novosibirsk : Nauka, 1973. – 311 s.
2. Alisov, D.A. Kul'tura gorodov Srednego Priirtysh'ja v XIX – nachale HH vv. / D.A. Alisov. – Omsk : Izd-vo Omskogo gos. ped. un-ta, 2001. – 200 s.
3. Vestnik Omskogo gorodskogo obshhestvennogo upravlenija. – Omsk. – 1914. – № 11.
4. Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti (GAOO). – F. 172. – Op. 1. – D. 32. – L. 2.
5. Goncharov, Ju.M. Oчерki istorii gorodskogo byta dorevoljucionnoj Sibiri (seredina XIX – nachalo XX v.) / Ju.M. Goncharov. – Novosibirsk : ID «Sova», 2004. – 358 s.
6. Goroda Rossii v 1904 g. – SPb. : Central'nyj statisticheskij komitet MVD, 1906.
7. Goroda Rossii v 1910 g. – SPb. : Central'nyj statisticheskij komitet MVD, 1914.
8. Dmitrienko, N.M. Promyshlennost' Tomska v jepohu kapitalizma / N.M. Dmitrienko // Voprosy

istorii dorevoljucionnoj Sibiri. – Tomsk, 1983. – S. 62–84.

9. Kalendar'-spravochnik gorodskogo dejatelja na 1912 g. / Sost. B.V. Veselovskij. – SPb., 1912.

10. Kalendar'-spravochnik gorodskogo dejatelja na 1915 g. / Sost. B.V. Veselovskij. – SPb., 1915.

11. Kalendar'-spravochnik gorodskogo i zemskogo dejatelja na 1911 g. / Sost. B.V. Veselovskij. – SPb., 1911.

12. Korol', Zh.V. Blagoustrojstvo gorodov Zapadnoj Sibiri. Poreformennyj period : monografija. – LAP Lambert Academic Publishing. – 368 s.

13. Krylov, A. Koronacionnye torzhestva v Tobol'ske / A. Krylov. – Tobol'sk, 1896.

14. Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. – SPb. – 1903. – T. XVIII.

15. Tolochko, A.P. Gorodskoe samoupravlenie v Omske v dorevoljucionnyj period / A.P. Tolochko, I.A. Konovalov. – Omsk : Omsk. gos. un-t, 1997. – 82 s.

16. Bednarzhevskij, S.S. Dejatel'nost' vysshej carskoj bjurokratii po blagoustrojstvu gorodov Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v. / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 4(22).

17. Korol', Zh.V. Primenenie sistemnogo podhoda dlja issledovanija gorodov Zapadnoj Sibiri v poreformennyj period / Zh.V. Korol' // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 4(22).

18. Korol', Zh.V. Popudnyj sbor kak faktor blagoustrojstva gorodov Zapadnoj Sibiri v poreformennyj period / Zh.V. Korol' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 4(25).

Zh.V. Korol, S.S. Bednarzhevsky

Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

Street Lighting of West Siberian Cities in Post-Reform Period

Key words and phrases: city; electric power station; improvement; lighting; post-reform period; urban reform; Western Siberia.

Abstract: The paper discusses one of the components of improving the cities, i.e. street lighting of Western Siberian cities in the post-reform period. The legal basis of the work is the city regulations in 1870 and 1892. The analysis of the historiography of the subject has been made. The evolution of types of lighting has been described.

© Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский, 2013

УДК 81'243+81'233:373.2

Д.В. ПЕРЕСТОРОНИНА

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г. Пермь

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ОВЛАДЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО ОЦЕНКЕ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова и фразы: восприятие речи; коммуникативно-речевая деятельность; коммуникативно-речевые предпосылки; продуцирование речи; усвоение языка.

Аннотация: В статье рассматриваются основные коммуникативно-речевые предпосылки к овладению иностранным языком у детей дошкольного возраста, дается их оценка с позиции родителей и учителей.

Разделяя точку зрения В. Пенфилда и Л. Робертса о том, что в раннем возрасте ребенок без особых усилий усваивает один или даже несколько иностранных языков [3], можно говорить о необходимости формирования у него коммуникативно-речевых предпосылок к иностранному языку уже с дошкольного возраста. Коммуникативно-речевые предпосылки – это совокупность знаний, умений и навыков свободного и эффективного речевого поведения в разнообразных коммуникативных ситуациях. Однако анализ психо-лингвистической и методической литературы показывает, что формированию коммуникативно-речевых предпосылок к овладению иностранным языком уделяется недостаточно внимания. В связи с тем, что изучение иностранного языка в дошкольном возрасте направлено не столько на когнитивно-лингвистический аспект, сколько на коммуникативный и лингвокультурологический (воспитание у ребенка интереса к иноязычной культуре и желание общаться на иностранном языке), то характеристики коммуникативно-речевых предпосылок к овладению иностранным языком не могут не включать этих аспектов.

Становление у детей дошкольного возраста

коммуникативно-речевых предпосылок к овладению иностранным языком формируется в диалоге под влиянием факторов семьи, бытовой и городской среды, учебной ситуации (если ребенок посещает дошкольное учреждение). Мы предполагаем, что коммуникативно-речевое поведение детей в семье и городской среде лучше всего могут оценить родители, так как дети постоянно находятся в «поле зрения» родителей. Учитель иностранного языка дошкольного учреждения, под руководством которого дети начинают изучать другой язык, обычно оценивает их знания.

Исходя из этого, с целью определения коммуникативно-речевых предпосылок к иностранному языку у детей дошкольного возраста (4–5 лет), нами был выбран метод анкетирования родителей.

Метод исследования

Родителям дошкольников (15 чел.), с детьми которых проводились занятия на английском языке 2 раза в неделю в течение восьми месяцев, имеющих приблизительно равный уровень дохода и образования, что позволяет предположить равные стартовые возможности освоения иностранного (английского) языка у детей, была предложена анкета из 10 вопросов. Анкета включала в себя 4 блока вопросов, соотносимых с коммуникативно-речевыми предпосылками детей и ориентированных на процессы восприятия и продуцирования речи, усвоения языка и коммуникативно-речевой деятельности. Каждый блок был представлен двумя или тремя вопросами закрытого и частично открытого типа с возможными вариантами ответов «да», «нет», «не знаю», «по настроению».

Анализ материала исследования

Рассмотрим каждый из четырех блоков анкеты. В первый блок входили вопросы, связанные с восприятием речи:

- Прислушивается ли Ваш ребенок к иностранной речи?
- Отличает ли Ваш ребенок русские буквы от букв других языков?
- Обращает ли Ваш ребенок внимание на различные иностранные надписи?

60 % родителей отмечают, что их дети слышат и улавливают иностранную речь, но реагируют они на нее по-разному: смеются или морщатся; замыкаются или возбуждены; повторяют, шепчут или молчат. И, как правило, одно эмоциональное состояние у детей меняется на другое: удивлен, потом смеется и молчит. А потом спрашивает: «Что это было?». Или: морщится, молчит, прислушивается, замыкается.

33 % родителей отмечают, что их дети отличают иностранные буквы от русских, а 40 % родителей дают отрицательный ответ. Родители давали следующие ответы, характеризующие детей: «Некоторые буквы ребенок уже относит к «своему» языку, а некоторые – к иностранному». Или: «Некоторые, но не все». На основании этого можно предположить, что ребенок обращает внимание на новое, непохожее в графическом облике буквы. Почти все дети удивляются тем буквам, которых нет в русском языке (это буквы *z, s, w, q*): «Удивляется незнакомым буквам и словам, которые не читаются». Или: «Мама, а почему они неправильно написаны?» Или: «Обращает внимание на некоторые английские буквы (*z, s, w, q*)». Дети, пытаясь прочесть слова, обращаются за помощью к родителям, задают вопросы: «Останавливается и пытается прочесть, не получается и обращается за помощью ко мне; вместе читаем и разбираем и проводят аналогию с родным языком: «Почему в слове *lamp* не добавили букву «a»? Забыли? Они что, не ходили в школу? Почему в русском языке нет буквы «с зигзагом» (*s*)? В слове *Panasonic* она есть, у нас такой телевизор. А пишем мы панасоник без буквы «с зигзагом». Зачем они так пишут?».

Во всех этих случаях происходит своего рода распознавание графического облика слов иностранного языка с опорой на графический образ слова родного языка.

Во второй блок входили вопросы, связан-

ные с продуцированием речи:

- Повторяет ли Ваш ребенок услышанные английские слова?
- Употребляет ли Ваш ребенок в поездке за рубеж английские слова?
- Ребенок легко пользуется новыми английскими словами?

Ответы родителей данного блока показывают, что 86 % детей повторяют услышанные иностранные слова: «Повторяет дома со мной, с учителем на уроке, во время детских обучающих передач». Или: «Повторяет за диктором, за репетитором, за мной, за героями из передач, за тетей». Как отмечает Т.Н. Ушакова, повтор во всех этих случаях служит механизмом введения иностранного слова в детский лексикон [5].

В наше время дети часто путешествуют с родителями. Как показывают результаты анкеты, 33 % детей дошкольного возраста в зарубежных поездках пользуются английским языком. Дети активно продуцируют иностранную речь в определенном типе коммуникативных ситуациях, преимущественно это этикетные ситуации: «Здоровается (*hello, good morning*), прощается (*good buy*)». Некоторые дети сами инициируют диалог на английском языке: «Просит ключи от номера (*give me the keys*), покупает фрукты (*apple, peach, grapes*), заказывает еду в ресторане (*give me, how much*)». Или: «Очень любит со всеми здороваться и спрашивать: «*How are you?*». При этом протягивает руку незнакомцу. Очень счастлива».

В целом, желание ребенка говорить на английском языке уже на данном возрастном этапе очевидно и в дальнейшем остается только поддерживать у ребенка интерес к языку, который бы перерос в желание ребенка говорить на английском языке.

В третий блок входили вопросы, связанные с усвоением языка:

- Если Вы занимаетесь с ребенком дома английским языком, ребенок легко и быстро усваивает материал?
- Ребенок прилагает много усилий для заучивания английских слов?

Согласно ответам родителей, 40 % детей запоминают слова легко, без особых усилий. Другие 33 % детей испытывают затруднения в усвоении иноязычного материала; но есть и такие дети (27 %), для которых запоминание новых слов связано с их эмоциональным состоянием. На запоминание английских слов и

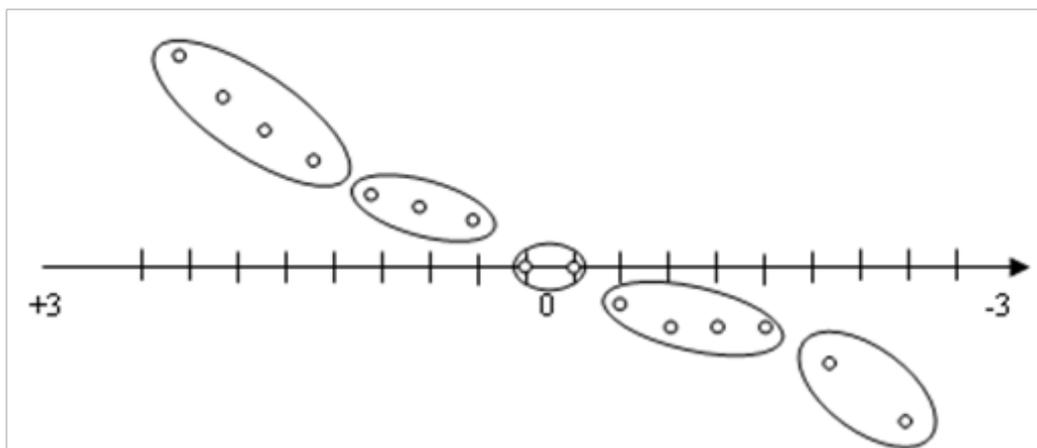

Рис. 1. Группы детей по степени сформированности у них коммуникативно-речевых предпосылок к иностранному языку

выражений дети тратят много как умственных, так и физических сил, несмотря на то, что занятия происходят, как правило, в форме игры.

В четвертый блок входили вопросы, связанные с коммуникативно-речевой деятельностью:

– Во время занятий дома ребенок задает Вам много вопросов?

– Ребенок свободно переключается с одной игры на английском языке на другую?

Коммуникативно-речевая деятельность детей проявляется в их способности свободно переключаться с одной игры на иностранном языке на другую и активно использовать в соответствии с темой лексические единицы. Количественные данные ответов «да» и «нет» представлены в равной степени: 40/40 %. У 20 % детей механизм переключения зависит или от степени владения английским языком, или от эмоционально-составляющего фактора, который в дошкольном возрасте играет большую роль [1; 2].

Далее, каждому ответу родителей было приписано количественное значение: ответу «да» мы приписали значение «+1», ответам «не знаю / по настроению» – «0», ответу «нет» – «-1». Последовательность от +3 (самое большое значение) до -3 (самое малое значение) была представлена на порядковой шкале [4].

В результате распределения чисел на порядковой шкале дети-дошкольники по признаку степени сформированности у них коммуникативно-речевых предпосылок распределились на пять подгрупп:

1) подгруппа высокой степени сформиро-

ванности коммуникативно-речевых предпосылок;

2) подгруппа средней степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок с положительным показателем;

3) подгруппа нулевой степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок;

4) подгруппа средней степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок с отрицательным показателем;

5) подгруппа низкой степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок (рис. 1).

Оценки родителей коммуникативно-речевых предпосылок по каждой группе детей были соотнесены с действительной оценкой учителя по английскому языку. Соотношение оценки коммуникативно-речевых предпосылок родителей и оценки учителя показало их корреляцию.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что дети дошкольного возраста обладают разной степенью развития коммуникативно-речевых предпосылок к овладению иностранным языком (от группы высокой степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок до группы низкой степени сформированности коммуникативно-речевых предпосылок). Оценка степени развития коммуникативно-речевых предпосылок, данная родителями, соответствует оценке уровня владения иностранным языком, которую дает учитель.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
2. Леонтьев, А.Н. Психологическое развитие ребенка в дошкольном возрасте / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. – М. : Просвещение, 1995. – С. 13–25.
3. Пенфилд, В. Речь и мозговые механизмы : пер. с англ. С.И. Кайдановой, И.М. Тонконового / В. Пенфилд, Л. Робертс под ред. В.Н. Мясищева. – Л. : Медицина, 1964. – 264 с.
4. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2003. – 350 с.
5. Ушакова, Т.Н. Речь: истоки и принципы развития : учеб. пособ. / Т.Н. Ушакова. – М. : Пер Сэ, 2004. – 255 с.
6. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. М. : Педагогика, 1978. – 304 с.

References

1. Vygotskij, L.S. Pedagogicheskaja psihologija / Pod red. V.V. Davydova. – M. : Pedagogika, 1991. – 480 s.
2. Leont'ev, A.N. Psihologicheskoe razvitie rebenka v doskol'nom vozraste / Pod red. A.N. Leont'eva, A.V. Zaporozhca // Voprosy psihologii rebenka doskol'nogo vozrasta. – M. : Prosveshhenie, 1995. – S. 13–25.
3. Penfield, V. Rech' i mozgovye mehanizmy : per. s angl. S.I. Kajdanovoj, I.M. Tonkonogogo / V. Penfield, L. Roberts pod red. V.N. Mjasishheva. – L. : Medicina, 1964. – 264 s.
4. Sidorenko, E.V. Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii / E.V. Sidorenko. – SPb. : Rech', 2003. – 350 s.
5. Ushakova, T.N. Rech': istoki i principy razvitija : ucheb. posob. / T.N. Ushakova. – M. : Per Sje, 2004. – 255 s.
6. Jel'konin, D.B. Psihologija igry / D.B. Jel'konin. M. : Pedagogika, 1978. – 304 s.

D.V. Perestoronina

Perm State University of Humanities and Education, Perm

**Communication and Speech Preconditions for Foreign Language Acquisition
by Preschool Children through Parents' and Teachers' Appraisal**

Key words and phrases: communication and speech activity; communication and speech preconditions; language acquisition; speech perception; speech production.

Abstract: The paper discusses the main communication and speech preconditions for a foreign language acquisition by preschool children; parents and teachers' assessment has been given.

© Д.В. Пересторонина, 2013

УДК 33

Р.Х. АЗИЕВА

ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет»,
г. Грозный

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ НЕФТЕКОМПЛЕКСА

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; нефтекомплекс; рынок нефти и нефтепродуктов; стратегические альянсы; стратегия.

Аннотация: Определена роль альянсов как одной из форм влияния на повышение конкурентоспособности в сфере нефтекомплекса. Показано взаимодействие субъектов рынка нефтекомплекса, а также воздействия, оказываемые на этот рынок.

Условия мирового и российского рынков, а также рынков субъектов федерации и соответствующего федерального округа существенно различаются с точки зрения возможностей внедрения новых перспектив реализации производимых предприятиями товаров. Различия эти в основном касаются подготовленности рынков к принятию товаров отечественного производства.

Среди важнейших характеристик внешнего рынка можно выделить:

- сложившееся распределение сфер влияния между ведущими производителями;
- острую конкурентную борьбу (ценовую и неценовую);
- быстрое обновление ассортимента производимых и реализуемых услуг как основу конкурентоспособности их производителей;
- устоявшуюся структуру хозяйственных связей.

Мировой рынок с точки зрения нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования в какой-то степени освоен и контролируется лидерами – предприятиями в различных сегментах по отдельным видам товаров (отраслям). Но даже при наличии свободной рыночной ниши в большинстве случаев выход на мировой рынок затруднен, т.к. необходимы крупные вложения, длительный срок, или вы-

ход совсем недоступен.

Исходя из этого, в данное время ориентация развития нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования на внешний рынок может быть определена при следующих условиях:

- совместное производство, т.е. работа на лицензионной основе с зарубежными компаниями, лидерами на мировом рынке;
- ускоренное развитие и совершенствование производства, удовлетворяющего потребности мирового рынка с соблюдением требований международных стандартов по выпуску продукции;
- выпуск эксклюзивной продукции наукоемких отраслей (на основе новейших разработок, не имеющих аналогов в мире).

Одним из важных конкурентных преимуществ при освоении зарубежных рынков является способность компании эффективно строить кооперацию с другими фирмами.

В настоящее время прогнозируется, что в долгосрочной перспективе на рынке останутся не более пяти системных поставщиков нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования с долей рынка не менее 10–15 %. Остальным компаниям придется сфокусировать свою стратегию на определенные сегменты рынка.

Характерной особенностью современного рынка нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования является создание стратегических альянсов.

В литературе альянсы часто сравнивают с конгломератами, сетями, а также с диверсифицированными компаниями. На наш взгляд, эти понятия необходимо делить по их природе и различиям в методах управления.

Диверсифицируя свой бизнес, компании через поглощение стремятся к различным направлениям бизнеса, обеспечивая синергетический эффект. Самым надежным способом

создания нового бизнеса до недавнего времени считалось комбинирование базовых компетенций при помощи поглощений и слияний, что являлось толчком для развития нового вида партнерских отношений, т.е. стратегических альянсов.

Под стратегическими альянсами понимаются соглашения по сотрудничеству нескольких стран при совместном использовании ресурсов и структур управления, относительно продолжительные по времени для достижения намеченных целей.

Стратегический альянс – отношения между предприятиями, где идет раздел рисков, объединение сильных сторон и интеграция бизнес-функций для достижения взаимной выгоды.

На наш взгляд, альянсы – объединения независимых фирм для достижения намеченных стратегических целей, определяющие соглашение о кооперации. Такими компаниями могут быть фирмы, занятые в разных сферах деятельности и имеющие взаимодополняемую технологию и опыт.

Так как стратегический союз компаний не является самостоятельным юридическим лицом, он имеет больше свобод, гибкость и более глубокий характер. Альянсы могут заключать не только поставщики и их клиенты, а также конкуренты, не теряя при этом индивидуальность самой компании, т.к. альянсы компаний не ограничены регламентацией прав и обязанностей, сохраняя при этом свои собственные стратегические цели.

Особенностями альянсов являются:

- глубокое и долгосрочное сотрудничество;
- отсутствие юридического объединения в единую компанию;
- сохранение собственных стратегических целей компаний;
- совместные операции на глобальном рынке;
- относительное сближение корпоративных культур.

Существенная особенность альянсов – это объединение совершенно различных по профилю организаций, в которых существенно снижена роль отраслевой принадлежности.

На широкое распространение стратегических альянсов влияет конкурентная борьба на мировых рынках и внедрение новых технологий. Поэтому в таких высокотехнологичных от-

раслях, как топливно-энергетический комплекс (ТЭК), создаются стратегические альянсы.

Стратегическая цель создания альянсов – долгосрочные конкурентные преимущества участников. В этом случае, во-первых, между компаниями, вступившими в альянс, происходит снижение конкуренции и одновременно усиливается конкуренция между фирмами, которые не входят в этот альянс. Во-вторых, стратегические альянсы, созданные в отдельных сферах деятельности фирм в других отраслях, входящих в альянс, продолжают конкурировать между собой. Это говорит как об антиконкурентном, так и о проконкурентном содержании стратегических альянсов.

Альянсы классифицируются по таким основным признакам, как непосредственное назначение, количество участвующих и наличие конкуренции между ними, отраслевой и временной аспект.

В зависимости от функциональной направленности альянсы могут классифицироваться как:

- инвестиционные;
- финансовые;
- производственные;
- научно-технические;
- бытовые;
- комплексные.

С точки зрения количества участвующих, альянсы могут быть двусторонними и многосторонними. По времени и продолжительности альянсы делятся на временные и постоянные, причем последние различаются на краткосрочные (до двух лет), среднесрочные и долгосрочные (свыше 5 лет).

Основные цели альянсов:

- выход на зарубежные рынки;
- создание уникальной продукции;
- обмен ноу-хау.

На рис. 1 показано взаимодействие субъектов рынка нефтекомплекса, сложившееся в результате появления новых технологий, и внешние воздействия, оказываемые на этот рынок.

Схема, представленная на рис. 1, позволяет сделать следующие основные выводы:

- все субъекты рынка нефти и нефтепродуктов взаимосвязаны и взаимозависимы;
- рынок нефти и нефтепродуктов подвергается внешним воздействиям, которые могут носить разнонаправленный характер из-за несовпадения интересов воздействующих субъектов;

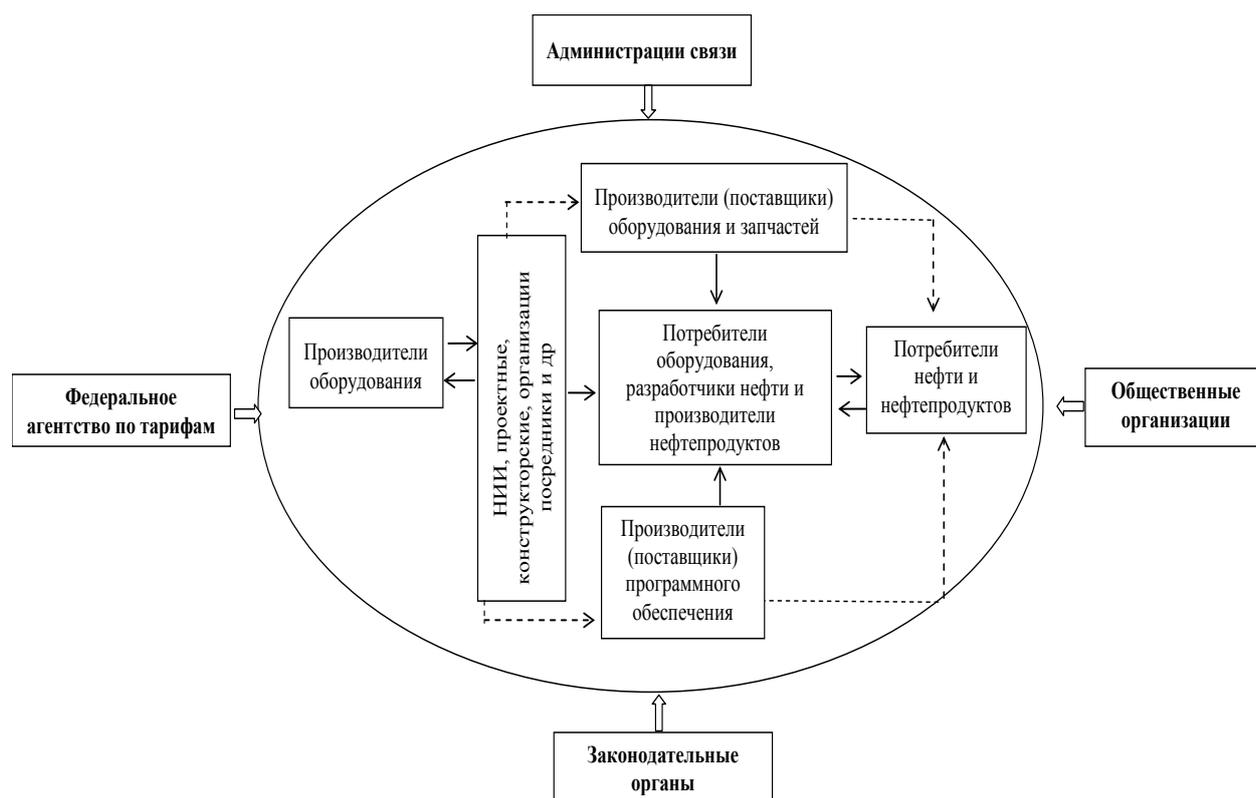

Рис. 1. Внешние воздействия на рынок нефти и нефтепродуктов; взаимодействие субъектов рынка между собой

– возможности развития нефтедобычи и нефтепереработки в конечном счете обеспечиваются уровнем индустриализации общества и научно-техническими революциями.

Интеграция и различные формы объединений, а также поглощение одних компаний другими использовались на всех этапах развития мировой нефтегазовой промышленности.

В конце 90-х – начале 2000-х гг., произошло слияние крупнейших нефтегазовых компаний мира, хотя до этого времени происходило слияние независимых компаний или поглощение крупными компаниями более мелких, которые равны по масштабам своей деятельности. Причиной этого процесса является резкое падение мировых цен на нефть, однако не только это обстоятельство привело к значительным изменениям в мировом нефтяном бизнесе.

Объединение британской компании *British Petroleum plc* и американской *AmocoCorp.* стало одной из первых операций по слиянию в мировом бизнесе. В последующем к этому альянсу присоединилась американская компания *Atlantic Richfield*, потенциал которой по

мнению многих специалистов – это экономия 1 млрд долл., в том числе по разведке и добыче – 710 млн долл., на сбыте – 110 млн, прочих расходах – 180 млн долл. Наиболее значимым в мировом индустриальном секторе, а также в истории США, является слияние лидера американского нефтегазового сектора, т.е. компании *ExxonCorp.*, и компании *MobilCorp.*, что привело к образованию конгломерата нефтегазовых компаний (добыча нефти – 4,0 % мировой добычи, количество нефтеперерабатывающих заводов – свыше 44, мощности по переработке – 8,0 % мировых мощностей, число автозаправочных станций – свыше 40 тысяч, число заводов нефтехимии – 73, доля на бензиновом рынке 20–22 %, разведка и добыча – 50 стран, производство и продажа нефтепродуктов – 120 стран). Это мировой лидер по производственно-финансовым показателям. Наиболее крупное слияние российских компаний – это сделка между ВР и «Альфа групп/Ренова».

В целом, увеличение количества альянсов говорит о повышении конкурентоспособности в сфере функционирования нефтекомплекса.

Список литературы

1. Гарретт, Б. Стратегические альянсы : пер. с англ. / Б. Гарретт, П. Дюссож. – М. : ИНФРА-М, 2002.
2. Дайер Х. Джеффри Как сделать так, чтобы стратегический альянс работал в интересах компании / Дайер Х. Джеффри, П. Кэйл, Х. Синкх. – Спб., 1999.
3. Ефремов, В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / В.С. Ефремов. – М. : Финпресс, 1998. – 192 с.
4. Кинщак, Б.В. Слияние, поглощение в мировой нефтяной промышленности / Б.В. Кинщак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01363.htm.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01363.htm.

References

1. Garrett, B. Strategicheskie al'jansy : per. s angl. / B. Garrett, P. Djussozh. – M. : INFRA-M, 2002.
2. Dajer H. Dzheffri Kak sdelat' tak, chtoby strategicheskij al'jans rabotal v interesah kompanii / Dajer H. Dzheffri, P. Kjejl, H. Sinkh. – Spb., 1999.
3. Efremov, V.S. Strategija biznesa. Konceptii i metody planirovanija / V.S. Efremov. – M. : Finpress, 1998. – 192 s.
4. Kinshhak, B.V. Slijanie, pogloshhenie v mirovoj neftjanoj promyshlennosti / B.V. Kinshhak [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01363.htm.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01363.htm.

R.Kh. Azieva

Grozny State Oil Technical University, Grozny

Strategic Alliances as a Form of Oil Complex Development

Key words and phrases: competitiveness; oil complex; oil and oil products market; strategic alliances; strategy.

Abstract: The paper discusses the role of alliances to improve the competitiveness in the oil complex. The interaction of oil market participants as well as the impact on that market has been analyzed.

© Р.Х. Азиева, 2013

УДК 33

Л.Л. ГИШКАЕВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова и фразы: государственная поддержка; макросреда; малый бизнес; микросреда; нормативно-правовая база; организационно-правовые формы предпринимательской деятельности; предпринимательство.

Аннотация: Рассматривается сущность предпринимательства, его роль и значение в современной экономике, становление и особенности нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности в России, а также исследуются факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность.

Предпринимательская деятельность является основой современной рыночной экономики, его движущей силой в условиях доминирования частной собственности на средства производства. В силу важности данной деятельности многие ученые выделяют предпринимательскую способность в отдельный фактор производства. Значительную роль предпринимательская деятельность, особенно такая ее форма, как малый бизнес, играет в росте занятости и, соответственно, доходов общества. Так, в развитых странах на долю структур малого бизнеса приходится большая часть занятых и до 70 % всех предпринимательских единиц, в тоже время, производство валового внутреннего продукта (ВВП) малыми компаниями составляет лишь 10–20 %, большая часть которого производится крупными предприятиями [1, с. 108].

Развитие российской экономики невозможно без развития предпринимательства, которое в советское время было под запретом. К примеру, с 1986 по 1990 гг. за предпринимательскую деятельность около 1 200 человек были привлечены к уголовной ответственности [2, с. 187].

Несмотря на свое довольно позднее вступление в капиталистическую стадию, Рос-

сия к началу Первой Мировой войны имела значительные успехи в данном направлении, что было отмечено В.И. Лениным в своей работе «Развитие капитализма в России»: «Россия сохи и цепи, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, в которой бы не наблюдалось столь же полного преобразования техники» [3, с. 514].

Приход большевиков к власти в 1917 г. и установление советской власти в стране привели к тому, что страна примерно на 70 лет была отброшена по пути своего естественного рыночного развития и втянута в процесс утопических экспериментов и опытов, стоивших жизни многим миллионам наших сограждан.

Становление российской экономики на путь развития рыночной экономики возродило в стране предпринимательство как базовую составляющую этой системы. Россия встала перед непростой проблемой: возврат в рыночную систему с созданием необходимой для этого рыночной инфраструктуры, перевоспитание укоренившегося в народе антирыночного менталитета, исправление криминальной ситуации в стране, борьба с монополизмом.

Одним из важных направлений в данной деятельности является создание нормативно-правовой базы, способствующей развитию рыночных процессов в стране. Так, в декабре 1990 г. был принят Закон «О собственности в РСФСР», в соответствии с которым частные лица получили возможность владеть и распоряжаться не только земельными участками и ценными бумагами, но также средствами массовой информации, предприятиями, транспортными средствами и т.д. Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан СССР», который был принят 10 апреля 1991 г.,

легализовал предпринимательскую деятельность в стране, дав таким образом начало рыночным процессам в экономике. Принятию закона о началах предпринимательской деятельности предшествовали законы «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19 ноября 1986 г., «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г., закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. [4].

Следует отметить, что в 1987 г. в России открылись первые кооперативы, количество которых с 1989 г. и к началу 1990 г. увеличилось в 2,6 раза, составив 102 тысячи, а к началу 1991 г. – 132 тысячи [5, с. 44–45].

Согласно Закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который был принят в начале 90-х гг., крестьянское хозяйство представало как форма свободного предпринимательства, осуществляющая свою деятельность для получения экономической выгоды и являющаяся равноправной, наряду с государственными, коллективными и другими предприятиями и организациями, организационной формой деятельности [6].

В законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (1991 г.) говорилось о создании Государственного Комитета РСФСР по антимонопольной политике, поддержке новых экономических структур; определялся перечень хозяйственных субъектов (частные, государственные, муниципальные предприятия, акционерные общества и иные товарищества, союзы, ассоциации, концерны, межотраслевые, региональные объединения и др. организации, занимающиеся самостоятельной предпринимательской деятельностью) [6].

Предпринимательство основывается на собственности частного капитала в виде материальных и нематериальных активов и, соответственно, отличие предпринимательского труда от наемного определяется правом предпринимателя на владение, использование и распоряжение собственностью в виде основных и оборотных средств производства.

На формирование предпринимательского дохода влияют следующие факторы: величина вложенного в дело капитала; степень новизны этого дела; риск собственным капиталом; собственный труд предпринимателя в производстве. Следует отметить, что влияние четвертого фактора в некоторых случаях может отсутство-

вать, так как не всегда предприниматель может лично участвовать в производстве, ограничившись вложением капитала.

Предпринимательство, помимо обладания необходимыми экономическими знаниями, подразумевает присутствие и таких качеств, как готовность к риску, решительность, деловая хватка, способность к творчеству, неординарность мышления. Данные обстоятельства способствуют рассмотрению предпринимательства как отдельного фактора производства.

Впервые понятие «предпринимательство» было употреблено английским банкиром и экономистом Р. Кантильоном в XVIII в., которое он представлял как экономическую деятельность, приводящую в условиях риска в соответствие товарный спрос и предложение, а предприниматель – это человек, который приобретает средства производства для превращения их в капитал. В результате функционирования капитала создается продукция, реализуемая на рынке по более высокой цене, чем ее себестоимость при производстве, а так как заранее ее рыночная цена неизвестна, то занятие предпринимательством является риском [4, с. 17].

В целом, исследуя эволюцию сущности предпринимательства и предпринимателя, можно сделать вывод, что если в средние века и на протяжении XVII–XIX вв. преобладающим в определении данных понятий было получение прибыли путем рациональной комбинации факторов производства, а риск рассматривался как вообще свойственный бизнесу, то с XX в., особенно в работах А.И. Шумпетера, доминирующим признаком становится инновационный характер деятельности [4]. Американский ученый первым разработал основные положения предпринимательской деятельности, уделяя предпринимателю (экономическому лидеру, новатору) центральную роль в экономическом развитии и рыночной конкуренции. Основным качеством предпринимателя является способность замечать и оценивать те факторы, которые не отмечены другими, разрабатывать проекты, над которыми другие задумаются позже, словом, действовать с опережением.

Предпринимательство представлено различными формами бизнеса, но в связи с большей мобильностью и гибкостью малых компаний, в большей степени олицетворяется с малым бизнесом. Так, в 80-е гг. именно малые компании стали в некоторых странах лидерами в области разработки и использования научно-

технических инноваций в различных областях [1, с. 108].

Следует отметить, что в современной экономической литературе отсутствует точное определение понятия предпринимательства, часто данное понятие подменяется целью предпринимательской деятельности. Такая замена представлена у нас, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации, в котором предпринимательской признается самостоятельная, проводимая на свой риск деятельность, связанная с продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг, использованием имущества, с целью систематического получения прибыли.

Более полное определение сущности предпринимательства с учетом инновационного характера можно привести в следующем виде: «Предпринимательство – инициативная, самостоятельная деятельность граждан и их объединений (в производстве, торговой, финансовой сфере, в сфере услуг и т.д.), осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица, цель которой – получение прибыли или личного (коллективного) дохода ... Родовые признаки предпринимательства те же, что и у бизнеса – обмен, сделка, получение выгоды. Видовые признаки: новаторский подход, самостоятельность, ответственность в принятии решений, высокая степень риска, возможность проявления инициативы и творческого подхода» [7, с. 433].

При формировании тех или иных типов предпринимательства доминирующими являются экономические и юридические особенности характера (статус субъекта права собственности, способ создания имущества хозяйствующего субъекта, содержание его имущественных прав и т.д.). Несмотря на приведенные выше отличия, существуют и общие свойства предпринимательских систем, к которым можно отнести то, что все они представлены как часть определенных самоорганизующихся структур; при исследовании динамики их развития они представлены как одно целое; невозможно линейно описать траектории развития этих систем.

При наличии двух основных форм предпринимательской деятельности – частной и государственной, существуют также и определенные ограничения, влияющие на саморазвитие и развитие данной системы. Так, государственное

предпринимательство, особенно в точках бифуркации (разделения), находится под сильным влиянием более высокой по уровню системы [4, с. 17–18].

Предпринимательству, как системе, присущи важные особенности синергетики: самодвижение, самоорганизация, обмен информацией с другими структурами.

При анализе предпринимательских систем можно выявить волнообразность в их развитии с циклами хаоса и порядка, причем стремление к установлению порядка в данной системе может провоцировать застой в экономике.

Стоит отметить, что одним из условий развития предпринимательства является мотивация, и если в XIX в. преобладали мотивы экономического характера, то в современное время – социально-психологические мотивы, проявляющиеся в том, что предпринимательский доход часто не превышает заработную плату высококвалифицированного наемного рабочего.

В современной экономической науке существуют две основные точки зрения по поводу того, кого считать предпринимателем. Одни экономисты предпринимателя олицетворяют с любым собственником средств производства, что для малого и части среднего бизнеса действительно. Другие же к данной категории определяют и менеджера, что правомерно в условиях большего бизнеса.

В Конституции РФ провозглашено право гражданина, используя свои способности и имущество, осуществлять предпринимательскую и другую, не запрещенную законом, экономическую деятельность. При этом не разрешается такая экономическая деятельность, которая способствует монополизации и ограничению конкуренции.

По российскому законодательству заниматься предпринимательством на территории страны могут не только российские граждане, деятельность которых не ограничивается законом, но также иностранные граждане, лица без гражданства, объединения граждан в пределах законодательно установленных полномочий.

Должностным лицам правоохранительных органов, военнослужащим, лицам, занятым в органах государственной власти и осуществляющих контроль над деятельностью организаций, лицам, которым по приговору суда запрещается заниматься предпринимательством,

Таблица 1. Организационно-правовые формы предприятий

Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности»	Гражданский Кодекс (Часть I)
1. Государственное предприятие	1. Государственные и муниципальные предприятия на праве хозяйственного ведения
2. Муниципальные предприятия	2. Государственные унитарные предприятия на праве оперативного управления (казенные заводы)
3. Индивидуальное (семейное) предприятие	3. Полное товарищество
4. Полное товарищество (неюридическое) лицо	4. Товарищество на вере (командитное)
5. Смешанное товарищество	5. Общество с ограниченной ответственностью
6. Товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа)	6. Общество с дополнительной ответственностью
7. Акционерное общество открытого типа	7. Открытое акционерное общество
8. Объединения предприятий	8. Закрытое акционерное общество
	9. Производственный кооператив (артель)

российские законы запрещают заниматься предпринимательской деятельностью.

Одним из условий наличия права заниматься предпринимательской деятельностью, является дееспособность гражданина, которая возникает с наступлением совершеннолетия. Частично дееспособные лица (не достигшее совершеннолетия) могут заниматься предпринимательством с 16 лет – имеют право стать членом кооператива [6, с. 23].

Рассмотрим изменения, касающиеся организационно-правовых форм предприятий, в Законе от 1990 г. и части I ГК РФ 1995 г. (табл. 1).

Сравнивая данные вышеприведенной таблицы, отметим, что произошли значительные изменения, среди которых следует выделить отсутствие во втором разделе индивидуальных (семейных) частных предприятий (**ИЧП**).

Рассматривая такую организационно-правовую форму предпринимательства, как производственный кооператив, следует отметить, что А. Чайнов уделял ей большую роль в развитии крестьянского хозяйства, считая, что сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, которое он обслуживает, и способствует организации земледелия в высшие формы крупного хозяйства [8].

Гражданский Кодекс РФ разрешает лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, принимать участие различных видах предпринимательской деятельности, не изменяя учредительные документы, и заниматься не запрещенными законом любыми видами деятельности путем наделения этих лиц (за исключением унитарных предприятий) общей правоспособностью.

Предпринимательская деятельность осуществляется в той или иной деловой среде,

которая может как способствовать, так и препятствовать развитию этой деятельности. Эта среда включает в себя как внутреннюю, так и внешнюю среду организации. К основным взаимосвязанным элементам внутренней среды относятся: миссия, цели и задачи деятельности организации, материально-техническое обеспечение, используемые производственные технологии, уровень квалификации, состав и структура кадров, их взаимоотношения.

Внешняя среда включает в себя совокупность условий, факторов и обстоятельств, окружающих и воздействующих на предпринимателя. В зависимости от масштабов и характера воздействия рассматривают макро-, медиа- и микросреду.

Макросреда, определяющая предпринимательский климат по всей экономической системе страны, представляет собой совокупность географических, правовых, экономических, политических, социально-культурных и технологических условий и правил. Стоит отметить, что по некоторым критериям положение России не из благоприятных, особенно по природно-климатическим, по сравнению со многими развитыми странами. Так, 2/3 территории страны расположено в холодном климатическом поясе, на Россию приходится 90 % населения мира, проживающего в неблагоприятных природно-климатических условиях. В результате такого климата, выход растительной массы с 1 га в России в 2–2,5 раза меньше, чем в западно-европейских странах, и в 3–5 раз меньше, чем в США. Удаленность и труднодоступность сырьевых ресурсов удорожает в 2 раза производство многих товаров, по сравнению с европейскими странами, добыча нефти в 6–7 раз дороже по сравнению со странами Персидского залива [1, с. 114].

Недостаточная регламентация и нестабиль-

ность правового поля также являются препятствующим элементом в развитии предпринимательской деятельности в нашей стране. Сюда следует включить и невысокий уровень правовой культуры общества.

Совокупность условий, формирующих деловой климат на уровне региона (субъекта страны), определяется как медиасреда предпринимательства. Большое влияние на условия предпринимательской деятельности в регионе оказывают его географическое месторасположение, особенность его правовых, экономических, социальных нормативных актов.

Микросреда предпринимательства представлена как совокупность инвесторов, поставщиков ресурсов, покупателей продукции, посредников, конкурентов, с которыми взаимодействует предприниматель, определяется и находится в сложной взаимосвязи с медиа- и макросредой.

Соответственно, государственные органы должны в целях стимуляции деловой активности контролировать предпринимательскую деятельность, реагировать на нее соответствующими изменениями в политическом, правовом и социально-экономическом поле. «Количественное накопление противоречий и проблем на нижних уровнях предпринимательской среды должно трансформироваться в качественные изменения макроэкономических условий» [9, с. 13–16].

Большое внимание государство должно оказывать поддержке и развитию структур малого предпринимательства. Так, 14 июня 1995 г. в стране был принят Федеральный Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства Российской Федерации», к субъектам которого относятся и физические лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Существуют различные направления, по которым осуществляется государственная поддержка для данного вида деятельности, среди которых можно выделить: льготное кредитование; создание фондов поддержки; предоставление возможности применения ускоренной амортизации и т.д. Для индивидуального предпринимателя и для юридических лиц, которые рассматриваются как субъекты малого бизнеса, также предоставляется возможность при-

менения упрощенной системы налогообложения, отчетности и учета, заключающаяся в том, что некоторые виды налогов заменяется оплатой стоимости патента для индивидуальных предпринимателей или же единого налога для малых компаний. Такие условия дают возможность предпринимателям, обладая минимальными знаниями по бухгалтерскому учету и налогообложению, исполнять обязанности налогоплательщика, к тому же налоговые ставки для доходов индивидуального предпринимателя значительно ниже установленных для юридических лиц.

Государственная поддержка предпринимательства, осуществляемая в развитых странах с помощью различных методов (цены, льготы, субсидии, госзаказы и др.), создающие, с одной стороны благоприятный деловой климат с целью стимуляции применения и распространения новых технологий, развития предпринимательских способностей, росту технического прогресса, а с другой стороны, способствующие повышению правовой культуры общества, не новы и для дореволюционной России. Так, в стране для развития промышленного предпринимательства были созданы специальные органы (Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия), которые разрабатывали различные программы для содействия развитию индустрии.

Данные программы основывались преимущественно на экономических мерах, включавших в себя: освобождение от государственной службы, предоставление предпринимателям беспроцентных ссуд, помощь в обеспечении орудиями производства, льготы по податям и пошлинам, предоставление гарантированных заказов и т.д. [9, с. 20].

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется во всех странах. В одних странах нормативная база данной деятельности включается в гражданское право (Италия, Нидерланды, Россия), а в других странах эти нормы представлены как самостоятельная отрасль (Франция, Германия, Португалия). В некоторых странах данные нормы кодифицированы т.е. действуют наряду с Гражданским Кодексом и Торговым Кодексом. Но для всех стран общим является выделение предпринимательской деятельности в особую сферу регулирования, что способствует лучшему учету особенностей этой деятельности, соответствующему ее развитию [6, с. 21].

Список литературы

1. Столяров, В.И. Экономика / В.И. Столяров. – М. : Академия, 2008.
2. Ракоти, В.Д. Заработная плата и предпринимательский доход / В.Д. Ракоти. – М. : Финансы и статистика, 2001.
3. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. – М. : Политическая литература, 1986.
4. Муравьев, А.И. Предпринимательство / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. – СПб. : Лань, 2001.
5. Губин Е.П. Предпринимательское право РФ. Сборник нормативных правовых актов / Е.П. Губин, С.А. Парашук. – М. : Юристъ, 2003.
6. Макаров, Н.Д. Предпринимательство / Н.Д. Макаров, Е.Б. Рябов. – М. : Форум – ИНФРА-М, 2003.
7. Архипова, А.И. Экономический словарь / А.И. Архипова. – М. : Проспект, 2001.
8. Чайанов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чайанов. – М. : Книжная палата, 1989.
9. Грядов, С.И. Организация предпринимательской деятельности / С.И. Грядов. – М. : Колос, 2003.

References

1. Stoljarov, V.I. Jekonomika / V.I. Stoljarov. – M. : Akademija, 2008.
2. Rakoti, V.D. Zarabotnaja plata i predprinimatel'skij dohod / V.D. Rakoti. – M. : Finansy i statistika, 2001.
3. Lenin, V.I. Razvitie kapitalizma v Rossii / V.I. Lenin. – M. : Politicheskaja literatura, 1986.
4. Murav'ev, A.I. Predprinimatel'stvo / A.I. Murav'ev, A.M. Ignat'ev, A.B. Krutik. – SPb. : Lan', 2001.
5. Gubin E.P. Predprinimatel'skoe pravo RF. Sbornik normativnyh pravovyh aktov / E.P. Gubin, S.A. Parashhuk. – M. : Jurist, 2003.
6. Makarov, N.D. Predprinimatel'stvo / N.D. Makarov, E.B. Rjabov. – M. : Forum – INFRA-M, 2003.
7. Arhipova, A.I. Jekonomicheskij slovar' / A.I. Arhipova. – M. : Prospekt, 2001.
8. Chajanov, A.V. Kratkij kurs kooperacii / A.V. Chajanov. – M. : Knizhnaja palata, 1989.
9. Grjadov, S.I. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti / S.I. Grjadov. – M. : Kolos, 2003.

L.L. Gishkaeva

Chechen State University, Grozny

Some Aspects of Entrepreneurship and its Role in Modern Market Economy

Key words and phrases: entrepreneurship; legal and regulatory framework; macromedia; micromedia; organizational-legal forms of business; small business; state support.

Abstract: The paper focuses on the essence of entrepreneurship, its role and value in today's economy, formation and characteristics of legal and regulatory framework of business in Russia, and also examines factors affecting business activities.

© Л.Л. Гишкаева, 2013

УДК 656.13

А.С. КИРЯСОВ, В.Н. ТРЕГУБОВ

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина», г. Саратов

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова и фразы: моделирование; синхронизация; транспортно-логистическая система; устойчивая система.

Аннотация: Авторами предлагается концепция формирования устойчивой системы городского общественного транспорта. В ходе проведения исследований поставлены и решены задачи по формированию принципов устойчивой транспортной системы и по разработке моделей синхронизации взаимодействия элементов в устойчивой системе.

Недостаточное государственное финансирование и низкий уровень инвестиционной привлекательности для бизнеса негативно влияют на всю систему общественного пассажирского транспорта (**ОПТ**). Создание эффективного механизма перевозок ОПТ становится приоритетным направлением реформирования транспортных систем различного уровня.

На разных уровнях государственной власти приходит понимание важности создания и обеспечения функционирования эффективной системы ОПТ. Для большинства городских жителей ОПТ остается основным и наиболее дешевым видом транспортного передвижения. Поэтому ОПТ должен быть максимально доступным для людей, в том числе и для относящихся к социально незащищенным слоям населения.

Анализ работы общественного транспорта показывает, что последние пять лет идет сокращение его использования. Это касается как автобусного, так и городского электрического транспорта. В большей мере это обусловлено тем, что жители используют личный транспорт и реализуют значительную часть личной транспортной подвижности на собственных автомобилях.

С другой стороны, по данным статистических исследований, общественный транспорт является убыточным, и размер убытков ежегодно возрастает. В 2012 г. для автобусного транспорта они составили более 30 млрд руб. Это не стимулирует перевозчиков развивать свой бизнес, а, наоборот, приводит к сокращению и, как следствие, постепенному исчезновению ОПТ.

Вышеизложенные обстоятельства определяют актуальность исследований, направленных на анализ существующих проблем общественного транспорта и выработку современных управленческих концепций, которые позволят изменить сложившуюся ситуацию.

Одним из ключевых трендов современной экономической мысли является формирование триединой концепции устойчивого развития. Триединство подразумевает объединение трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Экономический подход к концепции устойчивости ориентирован на оптимальное использование ограниченных ресурсов и применение экологических, природо-, энерго-, и материалосберегающих технологий.

Нами проведено концептуальное исследование, направленное на изучение процессов устойчивости в транспортных системах ОПТ. Методическая схема исследования приведена на рис. 1. Рассмотрим ключевые задачи, сформулированные и решенные в ходе исследования.

1. *Выделить ключевые принципы создания устойчивой транспортно-логистической системы (УТЛС).*

При оценке качества жизни населения крупных населенных пунктов одними из приоритетных являются такие показатели, как уровень обеспечения транспортной подвижности и уровень транспортной доступности. Результаты анализа показывают, что на протяжении уже двух десятилетий рост объемов автомобильных

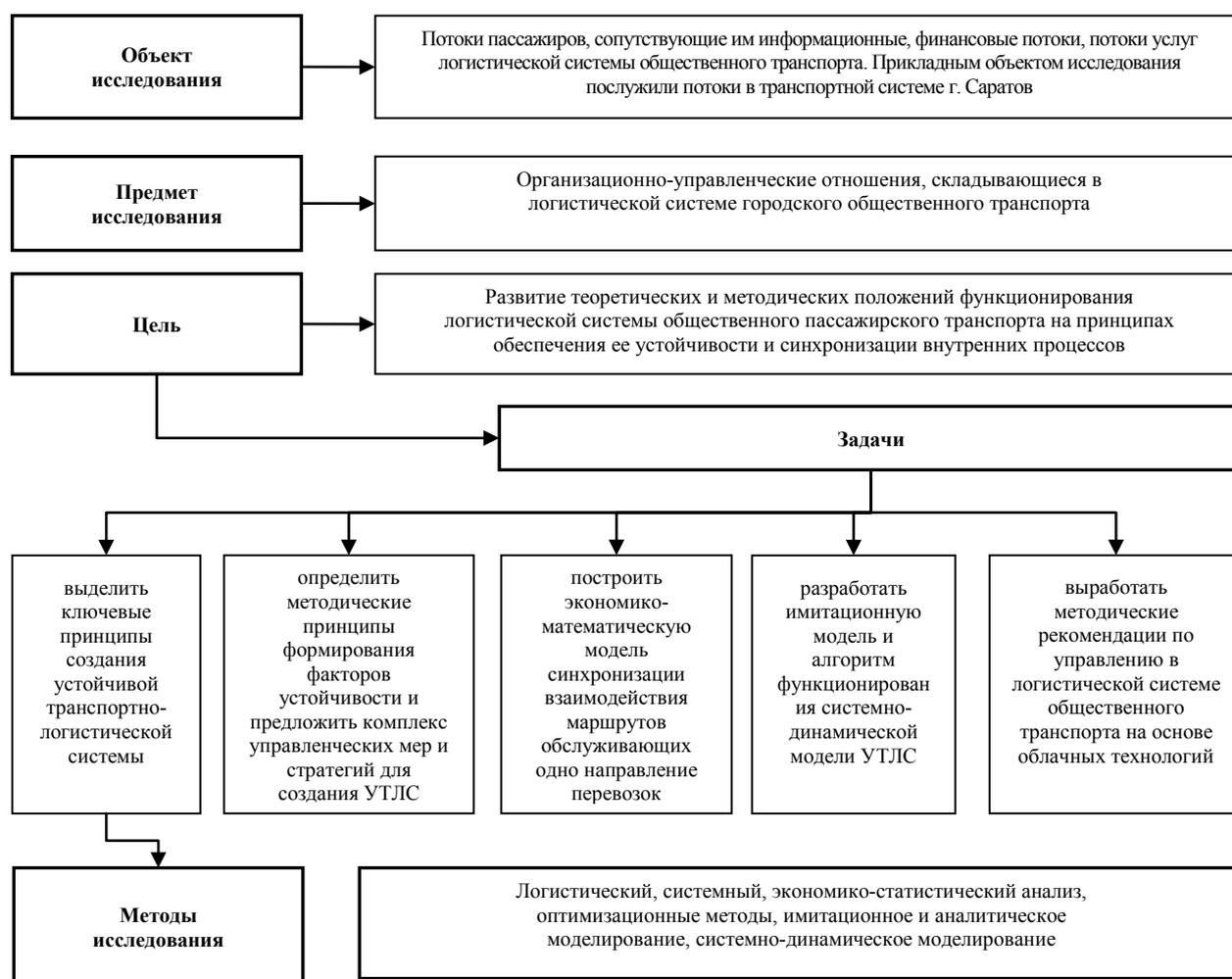

Рис. 1. Методическая схема исследования

перевозок и интенсивности дорожного движения происходит в условиях отставания темпов развития дорожной инфраструктуры.

В процессе рассмотрения концепции устойчивости транспортно-логистической системы нами было исследовано само понятие устойчивости в рамках логистической парадигмы. На основе проведенного анализа были рассмотрены и систематизированы основные принципы, на которых базируются каждая из перечисленных составляющих УТЛС [1; 2].

Первая составляющая (социальная) включает в себя обеспечение транспортной доступности, учет интересов всех слоев населения, обеспечение защиты здоровья и обеспечение безопасности пассажиров, учет экологических последствий развития транспорта.

Устойчивая система должна быть экономически эффективной. Это означает, что при построении системы производится полный учет

затрат для расчета стоимости социальных, экономических и экологических издержек с тем, чтобы вычислить адекватную финансовую нагрузку на потребителя транспортных услуг.

Третья составляющая – экологическая. С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем для текущего и будущих поколений. УТЛС должна оказывать минимальное воздействие на окружающую среду.

Четвертая составляющая – свойство синхронизации [3–6]. Исследователи логистики относят принцип устойчивости к одному из ключевых логистических принципов, в основе которого лежит свойство синхронизации в логистической системе. Построение устойчивой системы невозможно без обеспечения синхронизации взаимодействия и синхронизации интересов сторон-участников процесса перевозки.

2. *Определить методические принципы формирования факторов устойчивости и предложить комплекс управленческих мер и стратегий для создания УТЛС.*

Для достижения указанных принципов УТЛС нами предлагается комплекс управленческих мер и стратегий, который включает в себя приоритетные преобразования, направленные на обеспечение экологической безопасности и повышение социально-экономической эффективности транспортной деятельности.

Формирование прозрачной и эффективной бизнес-модели перевозок ОПТ становится в настоящее время приоритетным элементом реформирования транспортных систем крупных городов в большинстве регионов России. Проблемы недостаточного государственного финансирования и низкая инвестиционная привлекательность для частных компаний негативно влияют на всю систему общественного транспорта.

В качестве ключевых методических принципов можно выделить развитие сетевой инфраструктуры пассажирского комплекса, создание региональных пассажирских информационно-логистических центров. Управление должно осуществляться путем использования инновационных подходов в организации пассажирских перевозок. Формирование системы общественного пассажирского транспорта на базе инновационных технологий создает условия для оптимизации перевозочного процесса и формирования внутригородских интермодальных пассажирских транспортных систем.

3. *Построить экономико-математическую модель синхронизации взаимодействия маршрутов обслуживающих одно направление перевозок.*

Управляющими параметрами синхронизации процесса транспортировки должны выступать параметры порядка синхронизируемых потоковых процессов. Например, при синхронизации пассажирского потока и потока маршрутных транспортных средств для отдельного маршрута регулятором синхронизации является расписание движения транспортных средств, а параметрами порядка – тип транспортных средств, рациональное количество транспортных средств на маршруте, параметры финансового (размер транспортного тарифа) и информационного потоков, а также параметры соответствующих потокам процессов как ста-

дий развития совокупности последовательных действий [4; 5].

Одной из актуальных проблем, решаемых на основе концепции синхронизации и касающихся обеспечения эффективных пассажирских перевозок в городе, является устранение дублирующих маршрутов. Категоричные оценки руководителей муниципальных транспортных компаний свидетельствуют о том, что данное дублирование является одной из первопричин неэффективности городского транспорта.

Таким образом, не решая проблему рационального использования автобусов малой вместимости, власти снижают эффективность функционирования всей отрасли городских перевозок. В итоге проигрывают все участники процесса городских перевозок: пассажиры теряют возможность нормально передвигаться по городу, транспортные компании недополучают прибыль и снижают свою рентабельность.

У зарубежных исследователей большей популярностью пользуется концепция измерения сопротивления маршрута. Сопротивление используется для определения доли транспортного спроса, которую получает тот или иной маршрут. При расчете доли транспортного спроса для маршрута решающим является величина его условного сопротивления.

Нами предлагается другой подход к разделению пассажиропотока, основанный на анализе экономических показателей взаимодействующих транспортных маршрутов. В основе расчетов лежит соотношение, связывающее параметры маршрута и количество единиц подвижного состава:

$$A_m = \frac{k_1 \cdot T \cdot \eta \cdot q_n \cdot n_p - S_{1A}}{k_2 \cdot T \cdot \eta \cdot \gamma \cdot n_p}, \quad (1)$$

где A_m – количество единиц подвижного состава на маршруте; q_n – номинальная вместимость транспортного средства; γ – коэффициент использования вместимости транспортного средства; T – тариф одной поездки; η_{cm} – коэффициент сменности пассажиров; n_p – среднее число рейсов одного транспортного средства на маршруте; S_{1A} – приведенные суточные издержки на одну единицу подвижного состава; k_1, k_2 – коэффициенты функции линейной связи количества транспортных средств на маршруте и коэффициента использования вместимости автобуса.

В ходе исследования была разработана модель на основе методов системной динамики, в которой реализована математическая модель (1) и определена возможность получать оптимальные соотношения параметров маршрута, максимизирующих его прибыль.

3. *Выработать концепцию управления в ОПТ на основе методологии самоорганизации и автономизации элементов логистической системы.*

В качестве альтернативной парадигмы управления в сложных логистических системах на первый план выходит автономное управление отдельными элементами с учетом глобальных целей всей системы. Автономизация позволяет делегировать решение локальных проблем на уровень отдельных элементов системы, а в результате это позволяет уменьшить объем необходимых вычислительных усилий и справиться с управленческой динамикой локально.

Для самоорганизационных процессов на автономном уровне характерны спонтанность, неожиданность структурных образований. Этим обеспечивается гораздо большее разнообразие возможных состояний управляемой системы и, как следствие, значительно более высокий консолидирующий потенциал именно автономных составляющих в процессах социально-экономического упорядочивания. Для логистического администрирования в данном случае можно использовать способность логистических агентов к синхронизации своего поведения [5].

Оба указанных процесса можно объединить и исследовать в рамках единой концепции современного управления экономикой, предполагающей резонанс организационных и самоорганизационных процессов, их согласованность, в результате чего можем получить эффективную систему регуляции и необходимые механизмы для повышения качества социально-экономического развития [3].

Реализация автономного логистического управления возможна с использованием интеллектуального программного обеспечения агентов. В результате применения указанного подхода управление становится более гибким и масштабируемым. Для того чтобы удовлетворить требования клиентов, элементы базовой аппаратной платформы также должны быть масштабируемыми и распределенными.

В настоящее время этому требованию удовлетворяют облачные платформы, а облачные вычисления могут рассматриваться как уровень программного обеспечения для автономных элементов в рамках логистических систем.

При сравнении облачных сервисов разных типов – программного обеспечения, платформы и инфраструктуры как сервиса, необходимо акцентировать внимание на так называемые границы управляемости, то есть то, чем можно будет управлять при замене традиционных способов развертывания облачными. Естественно, что при использовании в качестве сервиса инфраструктуры, возможностей по настройке компонентов заметно больше. Между тем, платформа как сервис и программное обеспечение как сервис сводят эти возможности к минимуму.

Методические рекомендации по управлению в логистической системе общественного транспорта на основе облачных технологий.

Нами разработана концепция использования облачных технологий для совершенствования информационной поддержки существующей системы и механизмов статистического учета перевозок пассажиров в рамках логистических систем городского общественного транспорта. Совершенствование должно осуществляться как путем уточнения методологии учета на основе установления достоверных расчетных нормативов подвижности различных категорий пассажиров, так и разработкой и использованием современных информационных систем, позволяющих собирать и обрабатывать информацию о транспортных перемещениях.

Расчетные нормативы по подвижности могут быть установлены посредством натуральных обследований. Нами предложена концепция облачной информационной системы хранения, анализа и обработки результатов обследования, полученных в ходе опроса различных категорий пассажиров в транспортных средствах на автобусных маршрутах, выполняющих перевозки льготных категорий населения.

Информационная система реализована на основе использования технологии синхронизации документооборота, что обеспечивает возможность автоматизированного создания анкет для опроса, формирования режима опроса и автоматическую обработку анкет опроса.

В ходе разработки облачной информационной системы были установлены основные тре-

бования, которым она должна соответствовать, и определены функции, которые она должна выполнять:

- создание и редактирование единого информационного реестра маршрутов отдельного города или региона;
- создание и редактирование единого информационного реестра учетчиков и их бригад;
- автоматизированное создание и обработка учетных документов;
- обеспечение достаточной степени безопасности и секретности при обработке информации, а также предоставление возможности многопользовательского ввода информации с автоматизированных рабочих мест.

Для обеспечения возможности хранения данных обследования наиболее эффективным способом была разработана реляционная база данных, которая позволяет сохранить в едином

облачном информационном хранилище всю необходимую информацию.

Разработанная система ориентирована на решение задачи систематизации и анализа данных обследований пассажиропотока и может быть рекомендована для внедрения и использования на уровне муниципалитетов крупных и средних городов, а также в региональных системах сбора и учета информации о транспортном комплексе.

В целом проведенные исследования были направлены на развитие теоретических и методических положений функционирования логистической системы общественного пассажирского транспорта. Сформулированные принципы обеспечения устойчивости и синхронизации внутренних процессов позволят повысить управляемость и эффективность функционирования подобной системы.

Список литературы

1. Кирясов, А.С. Формирование эффективной транспортной системы регионального уровня на основе концепции устойчивого развития / А.С. Кирясов // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1493>.
2. Акимова, Т.А. Экономика устойчивого развития / Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин // Экономика. – 2009. – С. 432.
3. Трегубов, В.Н. Прогнозирование показателей развития логистической системы общественного транспорта на основе методологии синхронизации / В.Н. Трегубов // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов : СГТУ. – 2011. – № 1(52). – С. 259–268.
4. Трегубов, В.Н. Концепция синхронизации как основа администрирования в самоорганизующихся логистических системах / В.Н. Трегубов // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов : СГТУ. – 2010. – № 4(50). – Вып. 2. – С. 175–180.
5. Трегубов, В.Н. Методы и модели логистической синхронизации на пассажирском транспорте : монография / В.Н.Трегубов. – Саратов : СГТУ, 2009. – 287 с.
6. Трегубов, В.Н. Модели синхронизации интересов сторон при выборе тарифа и обосновании потребного количества автобусов на городском маршруте / В.Н.Трегубов // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов : СГТУ, 2009. – С. 247–253.
7. Трегубов, В.Н. Экономическое исследование и классификация маршрутов общественного транспорта с использованием технологии логистической синхронизации / В.Н.Трегубов, К.В. Рулев // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов : СГТУ, 2010. – С. 258–265.
8. Трегубов, В.Н. Использование контрактов при формировании тарифной политики и нормативной системы на городском общественном транспорте / В.Н.Трегубов // Вестник МГОУ. – М. : МГОУ, 2010. – С. 96–102.

References

1. Kirjasov, A.S. Formirovanie jeffektivnoj transportnoj sistemy regional'nogo urovnja na osnove koncepcii ustojchivogo razvitija / A.S. Kirjasov // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Inzhenernyj vestnik Dona». – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1493>.
2. Akimova, T.A. Jekonomika ustojchivogo razvitija / T.A. Akimova, Ju.N. Mosejkin //

Jekonomika. – 2009. – S. 432.

3. Tregubov, V.N. Prognozirovanie pokazatelej razvitija logisticheskoy sistemy obshhestvennogo transporta na osnove metodologii sinhronizacii / V.N. Tregubov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Saratov : SGTU. – 2011. – № 1(52). – S. 259–268.

4. Tregubov, V.N. Konceptija sinhronizacii kak osnova administrirovanija v samoorganizujushhijah logisticheskijh sistemah / V.N. Tregubov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Saratov : SGTU. – 2010. – № 4(50). – Vyp. 2. – S. 175–180.

5. Tregubov, V.N. Metody i modeli logisticheskoy sinhronizacii na passazhirskom transporte : monografija / V.N. Tregubov. – Saratov : SGTU, 2009. – 287 c.

6. Tregubov, V.N. Modeli sinhronizacii interesov storon pri vybore tarifa i obosnovanii potrebnogo kolichestva avtobusov na gorodskom marshrute / V.N. Tregubov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Saratov : SGTU, 2009. – S. 247–253.

7. Tregubov, V.N. Jekonomicheskoe issledovanie i klassifikacija marshrutov obshhestvennogo transporta s ispol'zovaniem tehnologii logisticheskoy sinhronizacii / V.N. Tregubov, K.V. Rulev // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Saratov : SGTU, 2010. – S. 258–265.

8. Tregubov, V.N. Ispol'zovanie kontraktov pri formirovanii tarifnoj politiki i normativnoj sistemy na gorodskom obshhestvennom transporte / V.N. Tregubov // Vestnik MGOU. – M. : MGOU, 2010. – С. 96–102.

A.S. Kiryasov, V.N. Tregubov

Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov

Methodical Aspects of Developing Sustainable Urban Public Transport System

Key words and phrases: logistics system; stable system; synchronization; system modeling; transportation.

Abstract: The authors propose a concept of developing a sustainable urban public transport system. In the course of investigation the authors set and solved the tasks to develop the principles of sustainable transport system and modeling the interaction of elements synchronization in sustainable system.

© А.С. Кирясов, В.Н. Трегубов, 2013

УДК 338.242.2

Э.Д. НАТЕНАДЗЕ

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова и фразы: классический вуз; конкуренция; предпринимательская культура; предпринимательский вуз; рыночные условия.

Аннотация: Рассматривается сущность конкуренции на рынке образовательных услуг, последствия подобного рода конкуренции, необходимость формирования предпринимательской культуры вуза в рыночных условиях.

Основным и важнейшим элементом рыночного механизма является конкуренция. Конкуренция – это объективные отношения, которые возникают между субъектами рыночных отношений в условиях ограниченности имеющихся ресурсов. И, в первую очередь, в качестве ресурсов важно рассматривать не столько материальные ресурсы, сколько сам рынок, а значит группу людей, которые обладают определенной потребностью. Конкурентная борьба на сегодняшний день ведется именно за этот ресурс, т.к. при его отсутствии все остальные ресурсы не имеют значения. Причиной тому является конкуренция как динамичное и непрерывное явление. Оно состоит в том, что хотя численность потребителей ограничена, а на рынке образовательных услуг наблюдается тенденция сокращения, но их потребности, напротив, неограниченны. Цель большинства хозяйствующих субъектов, пытающихся завоевать рынок, – открыть новые потребности и предложить свое решение возникающим потребителем проблемам.

Сегодня уже никто не сомневается в необходимости и важности развития и поддержания конкуренции образовательных услуг в России. Отсутствие конкуренции, как известно, приводит к стагнации системы и к ее разрушению в дальнейшем. Наличие конкуренции способ-

ствует развитию образовательного сектора, повышает качество предоставляемых услуг и, как следствие, приводит к улучшению экономических показателей страны в целом.

Качество продукции на рынке товаров и услуг обеспечивается как конкуренцией, так и регулированием в виде сертификации, лицензирования и периодических инспекций. Дореформенная высшая школа в России находилась под полным контролем государства, качество образования в ней поддерживалось преимущественно административными методами путем ущемления академических свобод. Последовавшая либерализация высшего образования привела к предоставлению государственным вузам де-юре и особенно де-факто широких полномочий в выборе содержания программ и требований к студентам. Большая часть учебных заведений, пользуясь полученной автономией, радикально реформировали свои программы, учебные планы и квалификационные требования, методы административного и финансового менеджмента, принципы набора студентов.

Возникли также многочисленные негосударственные учебные заведения, где государственный контроль ограничивается лицензированием и сертификацией.

На сегодняшний день рынок образовательных услуг образуют следующие его участники:

1) производители (вузы) образовательных услуг. Кроме традиционных государственных вузов возникают новые формы и структуры обучения. Н. Титова поясняет, что это «дистанционное и спутниковое образование, открытые университеты, специализированные научно-исследовательские институты (НИИ) и институты повышения квалификации, собственные тренинговые и образовательные программы крупных фирм и т.д.» [3];

2) прямые потребители (люди, желающие получить высшее образование или повысить

Таблица 1. Сравнительная характеристика классического и предпринимательского вузов

Характеристики	Классический вуз	Предпринимательский вуз
Модель развития	Плановая	Рыночная
Система	Бюрократическая	Предпринимательская
Организационная структура	Преимущественно линейная	Проектная
Путь развития	Приростный экстенсивный	Предпринимательский интенсивный
Источник финансирования	Государственный	Самофинансирование
Внутриорганизационное положение	Стабильное	Умеренный риск

квалификацию);

3) косвенные потребители (работодатели);

4) посредники (службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, образовательные фонды, специализированные образовательные центры и др.).

В результате в высшей школе на отечественном рынке возникла острая конкуренция за государственное финансирование вузов и в особенности за студентов, учащихся на внебюджетной основе. Напряженность этой конкуренции неодинакова в различных частях страны в силу ограниченной мобильности студентов.

Сложная конкурентная ситуация требует от вузов принятия первоочередных мер в целях их выживания, развития, роста конкурентоспособности, таких как:

- 1) обновление образовательных программ;
- 2) расширение спектра предлагаемых образовательных услуг;
- 3) эффективное использование ресурсов;
- 4) повышение качества предоставляемых услуг.

Для возможности осуществления и реализации подобного рода мер вузу необходимо быть предпринимательским. В статье Е.М. Белого и И.Б. Романовой [1] предлагается ряд организационно-экономических инноваций, позволяющих отечественным государственным вузам осуществить переход к вузам предпринимательского типа: использование инструментов стратегического менеджмента, радикальная реконструкция линейно-функциональной структуры управления, смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего, организация системы финансового менеджмента, разработка системы принципов для определения товарной стратегии, формирование цены на основе ком-

плексного сочетания методов ценообразования, развитие концепции управления проектами.

Далее мы проведем сравнительную характеристику классического и предпринимательского вузов (табл. 1).

Современный вуз должен обладать предпринимательской культурой управления, которая приведет к способности вуза отвечать высокому уровню конкуренции научно-образовательного рынка, а значит обеспечит коммерциализацию образовательной деятельности. Факторами, формирующим предпринимательскую культуру вуза, являются следующие:

- конкуренция со стороны других образовательных организаций, виртуальных университетов и проч.;
- требования работодателей к выпускникам вузов;
- законы в сфере образования;
- конкурентоспособное профессиональное образование специалиста, переподготовка;
- интрапренерская наука.

Таким образом, перед современными вузами стоит необходимость отвечать современным социально-экономическим изменениям в мировом сообществе путем приспособления образовательного процесса к требованиям рыночных отношений. По мнению А. Хохлова, «взгляд на университеты стал изменяться в сторону от подчеркивания их социально-экономической обособленности к поиску общего с другими организациями, действующими в рыночных условиях» [2].

Предпринимательская культура предполагает, в первую очередь, готовность вуза к изменениям внутри самого себя как к фатальному процессу, протекающему в социально-экономических условиях существования общества в целом, так и к возможным изменениям в любой момент времени во внешней среде как типичных условий существования любой организации.

Список литературы

1. Белый, Е.М. Организационно-экономический механизм управления вузом предпринимательского типа / Е.М. Белый, И.Б. Романова // Инновации. – 2003. – № 1. – С. 30–31.
2. Грудзинский, А.О. Проектно-ориентированный университет / А.О. Грудзинский, А.Ф. Хохлов, Р.Г. Стронгин // Высшее образование в России. – 2002. – № 2. – С. 3–11.
3. Стратегия развития российских вузов: ответы на новые вызовы / Под науч. ред. Н.Л. Титовой. – М. : МАКС Пресс, 2008. – 668 с.

References

1. Belyj, E.M. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija vuzom predprinimatel'skogo tipa / E.M. Belyj, I.B. Romanova // Innovacii. – 2003. – № 1. – S. 30–31.
2. Grudzinskij, A.O. Proektno-orientirovannyj universitet / A.O. Grudzinskij, A.F. Hohlov, R.G. Strongin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2002. – № 2. – S. 3–11.
3. Strategija razvitija rossijskih vuzov: otvety na novye vyzovy / Pod nauch. red. N.L. Titovoj. – M. : MAKS Press, 2008. – 668 s.

E.D. Natenadze
Volgograd State Technical University, Volgograd

Formation of Business Culture of University in Market Conditions

Key words and phrases: business culture; competition; entrepreneurial university; market conditions; traditional university.

Abstract: The article discusses the nature of competition in the education market, the consequences of this kind of competition, the need to create business culture of the university in market conditions.

© Э.Д. Натенадзе, 2013

УДК 339

К.М. ОЗКУЛЛУК

«Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана»,
г. Баку (Республика Азербайджан)

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ТУРКМЕНИСТАНА

Ключевые слова и фразы: переходная экономика; прямые иностранные инвестиции (ПИИ); среднее значение суммарных ПИИ.

Аннотация: Исследуются иностранные инвестиции в страны с переходной экономикой. Для этого они подразделяются на 3 группы: страны Центральной и Восточной Европы, Балтийские страны, страны Содружества Независимых Государств (СНГ). Особое внимание уделяется туркменистанской экономике. Проводится сравнение Туркменистана с другими странами СНГ. Для этого вводится специальный индикатор, по которому страны классифицируются в различных группах.

Постсоветские страны, часть которых все еще переживает переходную фазу, сыграли и играют важную роль для развитых капиталистических стран, которые переживали экономический кризис и в период развала Советского Союза и социалистической системы, и в настоящее время. Учитывая, что интервенция в российскую экономику не под силу этим странам, особенный интерес для этих государств и их транснациональных компаний представляют богатые ресурсами (в особенности углеводородными) небольшие страны региона, в том числе Туркменистан. Именно этим объясняется тот факт, что на фоне сокращения ПИИ в страны третьего мира со стороны развитых стран, их ПИИ в страны Средней Азии и Азербайджан значительно выросли. По показателям Программы Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) на 2001–2003 гг. по индексу иностранных инвестиций среди 140 стран Азербайджан занимал третье, а Казахстан восьмое место [1].

Туркменистан также старается получить собственную выгоду в сложившейся ситуации. Для этой цели государством определены

приоритетные направления привлечения ПИИ (такие как энергетика, газ, нефть, связь, транспорт, туризм, текстильная промышленность, сельское хозяйство и т.д.), создана соответствующая законодательная база, разработаны планы и проекты. Положительную роль играет признание ООН в декабре 1995 г. Туркменистана нейтральной страной, что является фактором, сокращающим инвестиционные риски. Но несмотря на такую активность, ряд факторов не позволил осуществить эти планы. В этом плане можно выделить два периода.

1992–2004 гг. Это – период слабых и нестабильных внешнеэкономических связей Туркменистана. В начале этого периода, как и другие постсоветские страны, Туркменистан провел законодательную реформу по либерализации иностранных инвестиций. В соответствующем законе, принятом в мае 1992 г. для инвесторов предусматривались налоговые льготы, льготы по оплате за потребление электроэнергии, в выделении места и т.д. Так, для привлечения ПИИ в газовый сектор, в транспорт, телекоммуникацию, в текстильную промышленность, на орошение, в сельское хозяйство и здоровье, инвесторам в эти отрасли был открыт доступ к кредитам из Внешнеторгового Банка Туркменистана [4]. Кроме этого, в случае, если не менее 30 % вложенных инвестиций осуществлялась в иностранной валюте за счет иностранного инвестора, то предприятие освобождалось от налога на прибыль до возвращения вложенных инвестиций. В дополнение к этому импорт таких инвесторов, связанный с инвестициями также освобождался от таможенных пошлин.

Наряду с газовым сектором инвестиционная привлекательность страны выросла за счет наличия дешевой рабочей силы. В первые годы независимости основными странами, инвестирующими в экономику Туркменистана, и в особенности в ее углеводородный сек-

тор, были соседние Турция, Иран и Афганистан. Но эти инвестиции охватывали в основном мелкое предпринимательство. Так, хотя в 1992–2000 гг. турецкие инвесторы и открыли более 2 000 предприятий в новых независимых тюркоязычных государствах, но их стоимостной объем был невелик [2, с. 41].

Иначе обстояла ситуация в углеводородном секторе. Именно благодаря ему в 1995 г. удалось привлечь в страну ПИИ в размере 233 млн долл., что позволило ему занять пятое место по данному показателю после России, Казахстана, Азербайджана и Украины. Но в следующие годы несмотря на то, что в ПИИ в других углеводородных странах СНГ продолжали вырастать, в Туркменистане и Узбекистане наблюдались определенные колебания. Так, в 1998 г. ПИИ в Туркменистан сократились на 62 млн долл., в последующие годы незначительно выросли, а в 2003 г. опять уменьшились. Но несмотря на такую нестабильность, привлекательность огромных газовых запасов позволила Туркменистану отстоять пятое место среди стран СНГ по объему вложенных ПИИ, а среди 28 переходных стран он был 16-й по данному показателю.

Основное направление ПИИ на этом этапе охватывало исследования запасов нефти и газа. По условиям контрактов между иностранными фирмами и Туркменистанским правительством 73 % будущей прибыли от разработки нефти и газа принадлежали государству [3]. Другими отраслями, куда вкладывались ПИИ в этом периоде были:

- водоразведка;
- модернизация предприятий нефтепереработки;
- изучение глубины нефтяных месторождений на Каспии;
- развитие портовой инфраструктуры;
- увеличение мощностей электростанций;
- туризм.

В 1999 г. произошел резкий скачок ПИИ в неуглеводородный сектор. Они увеличились примерно в два раза по сравнению с 1998 г. и составили 125 млн долл. При этом иностранные инвестиции в мелкое предпринимательство продолжают расти. Например, только в 1998 г. было открыто около 800 новых фирм с иностранным участием. Но и в этом случае в стоимостном выражении лидировал нефтегазовый сектор [4, с. 8]. По данным Международного

Института Статистики в 1991–1999 гг. 50 % ПИИ были направлены именно в этот сектор, причем 29 % из них на добывающую, а остальные на обрабатывающую промышленность. При этом на легкую промышленность были направлены 17 % ПИИ, а на пищевую – 13 %.

При сравнении переходных стран обнаруживается, что несмотря на отсутствие углеводородных ресурсов, страны Восточной и Центральной Европы опережают другие транзитивные страны в привлечении ПИИ. Так, в 1992 г. ПИИ в эти страны составили 3 млрд долл., в то время как в страны СНГ – 135 млн долл. В 2002 г. эти цифры составили соответственно 22 млрд долл. и 5 млрд долл., а в 2004 г. – 15 млрд долл. и 9 млрд долл. Это частично было связано с тем, что инвесторы считают страны СНГ более рискованными для инвестиций.

2004–2012 гг. В эти годы в экономических отношениях Туркменистана с зарубежными странами наблюдается всесторонний стабильный рост. Например, если в 1992–2003 гг. в страну были вложены 1,3 млрд долл. ПИИ, то в 2004–2009 гг. они составляли 4,4 млрд долл. При сравнении Туркменистана с другими странами СНГ в вопросе привлекаемых ПИИ можно выделить 4 группы стран:

1) страны, для которых бум ПИИ приходится на первые годы независимости. В настоящее время наблюдается угасание ПИИ в эти страны;

2) страны, для которых бум ПИИ приходится на последние годы. В них, если в начале независимости ПИИ были слабые, то сейчас наблюдается их довольно высокий рост;

3) страны, для которых бум ПИИ начался в первые годы независимости и продолжается в настоящее время;

4) страны, в которых ПИИ были слабы всегда, и поэтому нет никаких тенденций.

Для определения принадлежности страны к этим группам будем использовать индикатор, рассчитываемый как среднеарифметическое ПИИ за все предыдущие годы (табл. 1). Как видно из таблицы, в Туркменистане этот индикатор всегда меняется в направлении увеличения. А это означает, что Туркменистан является представителем второй группы.

Например, в Азербайджане этот индикатор уверенно рос до 2006 г., а в последующие годы начал резко уменьшаться. Значит, Азербай-

Таблица 1. Среднее значение ПИИ в странах СНГ в 2004–2009 гг., млн долл. США
Рассчитан на основе данных EBRD transition Report 2011

	Азербайджан	Беларусь	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Узбекистан	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Украина
1993	0	0	0	0	573	0	0,1	5,7	0	0,4	0	0
1995	110	11	8,7	2	512,3	35,3	34,7	11	486,7	9,3	104	85,7
1998	338,3	58,5	61,8	56,8	670	48,3	45	43,3	738	13,3	93,5	251
1999	372,6	135,4	73,8	57,8	829,6	46,2	66,8	58,8	810,8	14,8	99,8	298,6
2000	335,3	132,7	78,8	73,7	904,3	37,3	77	61,5	598,5	16,3	105	347,8
2001	330,1	127,4	77,6	74,6	1183,9	31,9	87	64,6	543,9	15,3	114,3	408
2002	419,9	168,1	81,8	81,5	1306,4	28,5	90,8	64,6	466,9	17,9	134,5	444,3
2003	605,4	168,3	87,8	106,4	1404,3	27,2	86	65,2	81,4	19,4	143,8	551,7
2004	812,2	166,5	88,8	130,8	1513,9	31,7	85	76,7	173,3	19,5	151,4	626,5
2005	780,0	178,9	103,6	167	1569,3	32,7	95,4	87,2	168,3	22,7	175,6	1254,4
2006	606,6	193,3	132,5	246	1993,8	45,2	106	94,4	700,1	26,3	221,9	1627,9
2007	159,8	314,5	176,2	360,9	2455,8	57,7	134,8	141,4	1350,7	36,6	266,7	2211,8
2008	108,8	445,1	219,6	446,6	3044,6	72,5	173,7	182,1	2713,1	55,4	306,2	2745,4
2009	43,5	503,9	237,5	476	3388,3	71,7	167,1	217,3	2579,5	58,4	376,1	2829,1

джан – яркий, а возможно, единственный представитель первой группы. Заметим, что во вторую группу могут быть отнесены также Беларусь, Армения и Грузия. Основными представителями третьей группы являются Казахстан и Украина. Динамика данного индикатора в России позволяет утверждать о второй волне инвестиционного бума в этой стране. Кыргызстан, Молдова и Таджикистан составляют четвертую группу.

Экономика Туркменистана долгое время

была замкнутой, а информация по ней недоступной даже в статистических данных представительных международных организаций. Инвестиционный климат в этой стране далек от совершенства даже в настоящее время. Вместе с тем, богатые углеводородные ресурсы привлекли ПИИ в нефтегазовый сектор. Кроме этого, в особенности турецкий капитал вкладывается в развитие водного хозяйства, развитие портовой инфраструктуры, в увеличение мощностей электростанций и туризм.

Список литературы / References

1. Vildan, S. Globalleşme Sürecinde Orta Asya ve Kafkasya / S. Vildan // Akademik Araştırmalar Dergisi. – İstanbul. – 2005. – № 25.
2. Kabasakal, Ö. Türkiye'nin Türk Cumhuriyetleri ile Ekonomik ve Ticari İlişkileri / Ö. Kabasakal // TİKA Avrasya Etüdleri 20. – Ankara : Özel Sayı, 2001.
3. National Trade Data Bank, Market Reports, Turkmenistan // United States Department of Commerce. – Washington DC, 14 April 1993.
4. EBRD / European Bank Of Reconsruction and Development, “2000 Country Investment Profile”. – Turkmenistan.

K.M. Ozkulluk

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

Foreign Direct Investment in the Economy of Turkmenistan

Key words and phrases: foreign direct investment (FDI); the mean value of the total FDI; transition economy.

Abstract: We study foreign investment in transition economies. To do this, they are divided into 3 groups: the countries of Central and Eastern Europe, the Baltic States and the CIS countries. Particular attention is paid to the Turkmenistan economy. A comparison of Turkmenistan with other countries of the CIS has been made. A special indicator to classify the countries into different groups has been introduced.

© К.М. Озкуллук, 2013

УДК 338.45

Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис

ЗАО «АЭМ-технологии», г. Санкт-Петербург;

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ КЛАССИФИКАТОРА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова и фразы: классификатор; организационные инновации; разработка.

Аннотация: Показана сложность объекта изучения организационных инноваций и необходимость разработки классификатора организационных инноваций, отвечающего требованию непересечения полученных множеств.

В работах [1; 2] авторами определена значимость организационных инноваций в процессе рыночной адаптации и развития российских промышленных предприятий. Для российских условий трансформационной экономики особый интерес представляет модель периодически нарушающегося равновесия, в соответствии с которой организации эволюционируют в течение долгого периода постепен-

ных эволюционных изменений, которые перемежаются дискретными или революционными изменениями.

Несмотря на многочисленные исследования в сфере инноваций, исследования организационных инноваций носят разрозненный характер, недостаточно систематизированы, не в полной мере учитывают условия экономики переходного периода, что сдерживает их эффективное использование для восстановления конкурентоспособности российских промышленных предприятий в посттрансформационной экономике.

Выполненный нами анализ показал отсутствие единого понимания феномена «организационных инноваций» и консенсуса в определении этого термина при описании отношений между организацией и инновациями.

Выявленная концептуальная неопределен-

	Внутриорганизационная организационная инновация	Внешняя организационная инновация
Структурная инновация	<ul style="list-style-type: none"> – Межфункциональные команды – Децентрализация функций планирования, исполнения, контроля – Ячеечное производство (гибкое автоматизированное производство) – Сокращение количества уровней управления – ... 	<ul style="list-style-type: none"> – Кооперирование / сети / альянсы (НИОКР, производство, сервис, продажи и др.) – Производи или покупай / Аутсорсинг – «Оффшоринг» / перемещение производства – ...
Процессная инновация	<ul style="list-style-type: none"> – Командная работа на производстве – Качественное расширение поля работ сотрудника / расширение круга должностных обязанностей – Параллельный ижиниринг – Непрерывное улучшение / Кайдзен – Кружки качества – Аудит качества / сертификация (ISO) – Экологический аудит (ISO) – Концепция нулевых запасов / Канбан – Профилактический ремонт – ... 	<ul style="list-style-type: none"> – Система «точно в срок» (для заказчиков, с поставщиками) – Одноканальная логистическая система (страхование поставщика дублером) – Системы управления цепями поставок – Аудит качества, проводимый заказчиками – ...

Рис. 1. Объектно-ориентированная типология организационных инноваций

	Подуровень организации	Организационный уровень	Уровень выше организационного	Область организационных инноваций расслоена
Структурные инновации	<ul style="list-style-type: none"> – Командная работа – Кружки качества 	<ul style="list-style-type: none"> – Ячеечное производство 	<ul style="list-style-type: none"> – Совместное предприятие – Виртуальное предприятие – Сотрудничество в сфере НИОКР 	Трехуровневые организационные инновации (подуровень организации / уровень организации / уровень сетей организаций)
Управленческие инновации	<ul style="list-style-type: none"> – Параллельный инжиниринг – Непрерывные улучшения – Профилактический ремонт 	<ul style="list-style-type: none"> – Комплексное управление качеством (TQM) – Концепция «Kanban» – ИСО 9000 – Целевое управление (МВО) 	<ul style="list-style-type: none"> – «Точно в срок» – Одноканальная логистическая система – Система управления цепями поставок – Аудит качества, проводимый заказчиком 	Организационные инновации, соответствующие одновременно двум типам (структурные и управленческие)

Рис. 2. Трехуровневая классификация организационных инноваций

Рис. 3. Общая схема классификации организационных инноваций

ность показала, что «организационная инновация» включает в себя весьма широкий спектр явлений.

Особый интерес представляет модель периодически нарушающегося равновесия, в соответствии с которой организации эволюционируют в течение долгого периода постепенных и эволюционных изменений, которые перемежаются дискретными или революционными изменениями.

На основе анализа классификаций и типологий нами предпринята попытка обобщить имеющиеся в зарубежной и российской литературе классификации организационных инноваций.

Представляется, что наиболее содержательными в зарубежной литературе являются взаимодополняющие объектно-ориентированная и трехуровневая типологии организационных

инноваций (рис. 1 и 2) [3].

Анализ показал, что в известных классификациях и типологиях управленческих инноваций не удалось полностью обеспечить требование непересечения множеств, что обусловило необходимость обоснования комплексных организационных инноваций, воздействующих одновременно на различные подсистемы предприятия.

Наличие широкого спектра научных школ, подходов, понятийных аппаратов в теории организационных (управленческих, организационно-экономических) инноваций (нововведений) и сложность объекта изучения требуют формирования единого понятийного аппарата и теории организационных инноваций, а также разработки классификатора организационных инноваций, отвечающего требованию непересечения полученных множеств.

Список литературы

1. Пакерманов, Е.М. Организационные инновации: вопросы оценки и учета / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 4(31). – С. 77–80.
2. Пакерманов, Е.М. Оценка инновационного процесса в отечественном законодательстве и в «Руководстве Осло» / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис / Микроэкономика. – 2011. – № 4. – С. 14–17.
3. Heidi, A. Organizational Innovation / A. Heidi, A. Bikfalvi, S. Kinkel, G. Lay // The Challenge of Measuring Non-Technical Innovation in Large-Scale Surveys // Technovation. – Issue. – 2008. – № 28. – P. 3; 647.

References

1. Pakermanov, E.M. Organizacionnyye innovacii: voprosy ocenki i ucheta / E.M. Pakermanov, I.R. Shegel'man, D.B. Odlis // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 4(31). – S. 77–80.
2. Pakermanov, E.M. Ocenka innovacionnogo processa v otechestvennom zakonodatel'stve i v «Rukovodstve Oslo» / E.M. Pakermanov, I.R. Shegel'man, D.B. Odlis / Mikroekonomika. – 2011. – № 4. – S. 14–17.

E.M. Pakermanov, I.R. Shegelman, D.B. Odlis
ZAO "AEM-technologies", St. Petersburg;
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

On The Development of Classification of Innovation

Key words and phrases: classifier; development; institutional innovation.

Abstract: The paper focuses on the complexity of the object of study of institutional innovation and the need to develop a classifier of organizational innovations that meet non-intersection requirements of the obtained sets.

© Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис, 2013

УДК 339

А.З. ПОРТАКАЛ

«Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана»,
г. Баку (Республика Азербайджан)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ ТУРЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНА

Ключевые слова и фразы: импорт; товарные группы; товарооборот; торговое сальдо; экспорт.

Аннотация: Проанализирована динамика торговли между Турцией и Туркменистаном в 2000–2011 гг. Выявлены основные товарные сегменты двусторонней торговли. Показана заметная роль Турции в импорте и экспорте Туркменистана.

Сотрудничество между Турцией и Туркменистаном в различных областях началось в первые годы приобретения Туркменистаном независимости. В результате к 2011 г. товарооборот между двумя странами достиг 1,9 млрд долл. В основном это произошло за счет увеличения экспорта из Турции в Туркменистан. За 2000–2011 гг. этот показатель вырос в 12,4 раз, в то время как экспорт в обратном направлении увеличился в 4 раза. За исключением 2003 и 2007 гг. в последние 12 лет торговое сальдо между двумя странами было позитив-

ным в пользу Турции, и эта разница выросла по сравнению с 2000 г. в 49,5 раз (табл. 1).

Несмотря на то, что торговля между двумя странами имела тенденцию к росту, этот подъем не был одинаковым. Во первых, в 2000–2001 и 2004–2005 гг. товарооборот упал. До 2005 г. ежегодный рост был ничтожным. Результатом этого является то, что за 2000–2005 гг. рост составил лишь 79 %. Привлекает внимание положительная тенденция последних лет: несмотря на то, что товарооборот в кризисный 2009 г. и в последующий 2010 г. в целом по миру упал, между Турцией и Туркменистаном он вырос, соответственно, на 28,5 % и 19,9 %, и после этого рост продолжился и в следующем 2011 г. и составил 23,7 %.

Дифференциальное изучение импортно-экспортных операций между двумя странами показывает, что после кризиса наблюдается рост экспорта из Туркменистана в Турцию. Естественно, в первый послекризисный год этот рост был очень высоким – 17 %, а в 2010–2011 гг. он составил 1,6 % (табл. 2).

Таблица 1. Показатели взаимной торговли Турции в Туркменистана, млн долл. США
(Рассчитана на основе данных [4])

Годы	Экспорт из Турции	Импорт в Турцию	Товарооборот	Торговое сальдо
2000	120,2	97,9	218,0	22,3
2001	105,3	71,7	177,0	33,5
2002	110,0	106,3	216,4	3,7
2004	214,8	175,8	390,6	39,1
2005	180,6	160,7	341,4	19,9
2006	281,3	189,9	471,2	91,4
2007	340,0	396,7	736,7	-56,7
2008	662,9	327,6	990,5	335,4
2009	945,4	327,5	1 272,9	617,9
2010	1 139,8	386,3	1 526,2	753,5
2011	1 494,4	392,7	1 887,1	1 101,7
2011:2000	12,4	4,0	8,7	49,5

Таблица 2. Место Турции в экспорте Туркменистана, млн долл., 2011 г.
(Рассчитана на основе данных [5])

Товарные группы	Экспорт Туркменистана в Турцию			Доля в 2011 году	2009–2011, рост, %	Доля Турции в Туркменистанском экспорте, % (2011 г.)
	2009 г.	2010 г.	2011 г.			
Всего	330,7	386,3	392,7	100,0	18,7	14,8
Необработанная кожа и мех	1,5	5,9	6,4	1,6	326,7	99,5
Ткань, изготовленная специальным образом	0,6	7,6	2,7	0,7	350,0	95,5
Пряденная ткань	2,0	6,7	4,3	1,1	115,0	71,1
Хлопок	148,4	292,2	223,4	56,9	50,5	66,9
Пластиковая масса и изделия из них	28,1	11,3	6,2	1,6	-77,9	11,7
Другие готовые текстильные изделия, использованная одежда	0,4	3,1	6,5	1,7	1525,0	9,5
Аксессуары одежды	0,8	2,2	3,3	0,8	312,5	8,7
Минеральное топливо, нефть и их продукты	142,8	55,3	136,4	34,7	-4,5	3,0
Всего по этим товарам	324,6	384,3	389,2	99,1	19,9	

Таблица 3. Место Туркменистана в импорте Турции, млн долл., 2011 г.
(Рассчитана на основе данных [5])

Товарные группы	Общий импорт Турции	Импорт Турции из Туркменистана	Доля Туркменистана в Турецком импорте, %
Всего	206 440,9	392,7	0,2
Хлопок	3 608,8	223,4	6,2
Другие готовые прядильные изделия, использованная одежда	206,8	6,5	3,2
Ткань, изготовленная специальным образом	198,9	2,7	1,4
Необработанная кожа и мех	722,2	6,4	0,9
Пряденная ткань	559,1	4,3	0,8
Минеральное топливо, нефть и их продукты	19 721,2	136,4	0,7

Как видно из табл. 2, Турция занимает существенное место в экспорте Туркменистана: ее доля в общем экспорте Туркменистана составляет 14,8 %, а в товарном разрезе наиболее значительную роль Турция играет в экспорте хлопка. Вообще, хлопок – важнейшая товарная позиция в экспорте Туркменистана в Турцию (табл. 2):

- во-первых, ее доля в общем экспорте Туркменистана в Турцию составляет 60 %.
- во-вторых, 70 % Туркменистанского экспорта хлопка приходится на долю Турции.

Хотя минеральное топливо, нефть и их продукты занимают второе место в импорте Турции из Туркменистана (34,7 %), в этой позиции роль Турции для Туркменистана незначительна (3 %). Что касается значительности Турции в экспорте Туркменистана, то среди

указанных товаров в высоких позициях находятся необработанная кожа и мех (99,5 %), ткань, изготовленная специальным образом (95,5 %) и пряденная ткань (71,1 %).

Если Турция занимает значительное место в экспорте Туркменистана, то роль Туркменистана в импорте Турции незначительна – 0,2 % всего Турецкого импорта. Даже самый значительный в этом смысле импорт из Туркменистана хлопок составляет лишь 6,2 % всего турецкого импорта этого товара. Другие товарные позиции, представляющие значимость в указанном смысле также являются сырьем для текстильной промышленности (табл. 3).

Экспорт Турции в Туркменистан более диверсифицирован: если в товарных потоках обратного направления на долю 8 товарных групп приходится 99,1 %, (табл. 2), то в экспорте из

Таблица 4. Место Турции в импорте Туркменистана, млн долл., 2011 г.
(Рассчитана на основе данных [5])

Товарные группы	Импорт Туркменистана из Турции			Доля в 2011 г.	Рост в 2009–2011, %	Доля в общем импорте Туркменистана, % (2011 г.)
	2009 г.	2010 г.	2011 г.			
Всего	94 4917	1 139 173	1 494 392	100,0	58,2	24,2
Алюминий и изделия из него	38 253	38 271	86 428	5,8	125,9	81
Пластиковая масса и изделия из них	61 577	87 541	90 049	6,0	46,2	53,4
Керамические изделия	11 140	13 318	16 201	1,1	45,4	46,4
Мебель и домашняя утварь	63 312	82 977	125 091	8,4	97,6	43,9
Древесина и изделия из него, деревянный уголь	28 738	38 870	46 314	3,1	61,2	43,1
Электрическое и электронное оборудование	181 786	183 560	297 351	19,9	63,6	41,8
Камень, асбест и т.д.	29 291	34 966	28 283	1,9	-3,4	41,4
Краска, пигмент	19 776	23 555	24 258	1,6	22,7	40,5
Ковер и другие текстильные покрывала для пола	11 417	16 972	25 029	1,7	119,2	35,5
Минеральное топливо, нефть и их продукты	8 539	13 607	19 074	1,3	123,4	33,7
Стекло и изделия из него	10 939	10 394	17 712	1,2	61,9	33,1
Изделия из железа и стали	162 196	207 650	224 752	15,0	38,6	32,5
Железо и сталь	45 560	75 071	98 324	6,6	115,8	31,6

Таблица 5. Место Турции в экспорте Туркменистана, млн долл., 2011 г.
(Рассчитана на основе данных [5])

Товарные группы	Общий экспорт Турции	Экспорт Турции в Туркменистан	Доля Туркменистана в Турецком экспорте, %
Всего	134 827 997	1 494 392	1,1
Живое дерево, растение, корень и т.д.	75 958	12 623	16,6
Кожа, перо птицы, искусственный цветок, т.д.	1 010	139	13,8
Пряженные обработанные товары	725	95	13,1
Древесина и изделия из него, деревянный уголь	652 969	46 314	7,1
Другой металл, металлокерамика	13 685	828	6,1
Мебель и домашняя утварь	2 110 903	125 091	5,9
Игрушки, игры и спортивные реквизиты	81 537	4 471	5,5
Оружие, боеприпасы и т.д.	238 044	12 659	5,3
Разные химические продукты	451 672	22 531	5,0
Краска, пигмент	611 819	24 258	4,0
Изделия из железа и стали	5 760 813	224 752	3,9
Алюминий и изделия из него	2 287 170	86 428	3,8
Остаток и отходы пищевой промышленности	51 386	1 796	3,5
Электрическое и электронное оборудование	8 887 748	297 351	3,3

Турции в Туркменистан 17 товарных групп составляют 85,8 %. Основные товары, импортируемые Туркменистаном из Турции – это электрическое и электронное оборудование. На долю этой группы приходится 1/5 импорта Туркменистана из Турции. На втором месте с

15 % расположена группа «Изделия из железа и стали» (табл. 4).

В противовес незначительной роли Туркменистана в импорте Турции (табл. 3) доля Турции в туркменистанском импорте довольно высока (24,2 %). Наиболее значительной по этому показателю товарной группой является алюминий и изделия из него – доля ее импорта из Турции составляет 81 % общего туркменистанского импорта этого сегмента. Как видно из табл. 4, перечень значительных для туркменистанского импорта товаров из Турции обширна.

Как и в импорте Турции, так и в ее экспорте роль Туркменистана незначительна: в 2011 г. лишь 1,1 % экспорта Турции реализован в Тур-

кменистан (табл. 5).

Анализ по товарным группам показывает, что группа, наибольшая часть которой вывозится в Туркменистан – это живое дерево, растения, корни и т.д. (16,6 % общего экспорта этой группы из Турции). Следующие позиции по этому критерию занимают кожа, перо птицы, искусственные цветы, т.д. (13,8 %), пряденные обработанные товары (13,1 %), древесина и изделия из нее, древесный уголь (7,1 %) и т.д. (табл. 5).

Следует так же отметить, что динамично растущими отраслями в турецко-туркменистанской торговле являются сельское хозяйство, энергетический сектор и горная промышленность.

Список литературы

1. APK Daire Başkanlığı Raporu, 2000.
2. Bayar, Halil İbrahim, Türkiye Türkmenistan İlişkileri, Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu, 2008.
3. TC Aşkabat Büyükelçiliği, 2008 Yılı Türkmenistan`ın Ekonomik Durumu ve Türkiye ile Ticari İlişkileri, s.9, 2009.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx.
5. TUİK, T.C. Başbakanlık Türkiye İstatistik Kurumu, Çeşitli Yıllar, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tuik.gov.tr.
6. Воронкова, О.В. Экономика трансграничного сотрудничества региона Северо-Запад / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2010. – № 2.

References

4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx.
5. TUİK, T.C. Başbakanlık Türkiye İstatistik Kurumu, Çeşitli Yıllar, 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.tuik.gov.tr.
6. Voronkova, O.V. Jekonomika transgranichnogo sotrudnichestva regiona Severo-Zapad / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2010. – № 2.

A.Z. Portakal

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

The Current State of Foreign Trade Relations of Turkey and Turkmenistan

Key words and phrases: import, export, commodity circulation, trade balance, commodity groups.

Abstract: The dynamics of trade between Turkey and Turkmenistan in 2000-2011 years has been analyzed. The main commodity segments of bilateral trade have been revealed. The noticeable role of Turkey in the import and of export of Turkmenistan has been shown.

УДК 338.242.2:334.021.1

В.О. РЫХТЕР

НОУ «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Ключевые слова и фразы: корпоративная стратегия; модель управления; совершенствование управления; стратегическое управление; стратегия развития; управление в энергетике; управление изменениями; энергетика; энергокомпания.

Аннотация: Высокая инертность предприятий энергетике обуславливает необходимость в совершенствовании управления, опирающегося на четкие стратегические цели, политику управления активами и соответствующие формы развития субъектов отрасли. Относительная автономность и однотипность действующих стратегий управления изменениями российских энергокомпаний в условиях адаптации к рыночным условиям требует объективных оценок и своевременных мер с учетом важнейшей инфраструктурной роли электроэнергетики в экономике.

Управление энергокомпаниями в постреформенный период осуществляется в условиях «наследства» советской энергетике, определяющего состояние энергоактивов, менеджмент как стиль управления, особенности инфраструктуры, характер административного управления отраслью, систему кадров, обучения и профессиональной подготовки, общественные ожидания и потребности; проблемы нехватки мощностей и повышающиеся требования к их надежности.

Для отечественных энергетических компаний, впрочем, как и для большинства зарубежных, характерна автономность мышления и поведения. К тому же управление компанией осуществляется в условиях выполнения обязательств согласно механизму гарантирования инвестиций (МГИ). Реальный успех управления зависит не только от институциональной реструктуризации в макроэкономическом масштабе, но также от решения бизнес-задач и

стратегий отдельных энергокомпаний и их подразделений.

Управление энергетическими компаниями подвержено неизменному влиянию рыночных тенденций отрасли: рыночной консолидации; территориально-распределительной структуре предприятий; планированию и участию в капиталоемких инвестиционных проектах; практическому опыту управления в отрасли.

К основным мотивам приобретения энергоактивов на сегодняшний день можно отнести: синергетический эффект как результат объединения активов (как электроэнергетических, так и промышленных); усиление функции корпоративного контроля (увеличение ценности компании вследствие замены существующего менеджмента или политики управления при увеличении ценности корпоративного контроля); снижение рисков последствием диверсификации деятельности; формирование контрольных пакетов акций с целью контроля и управления развитием, стратегией и политикой энергоактивов (доступ к информации, возможность влиять на ценообразование и установление трансфертных цен, и т.д.); деловые интересы, личные мотивы.

Главным свойством рассматриваемой системы является высокая инертность, сложная организация при высокой организованности и многосубъектности. Управляемость такой сложной системы достигается на основе менеджмента и адаптации к условиям бизнес-среды, в которых функционирует энергокомпания. Таким образом, совершенствование управления энергокомпанией предусматривает поэтапный переход от качественного улучшения корпоративного управления до максимизации стоимости компании, что обуславливает целеполагание.

Для энергокомпаний (в том числе государственных) управление изменениями, необходимыми для увеличения стоимости компании либо для процессов реструктуризации, основывается на нескольких формах развития:

Рис. 1. Стратегии развития энергокомпании в зависимости от целей управления

В результате определяются цели, которые поддаются измерению, сроки их достижения:

1) доходность: достижение показателей, равных (или выше) требуемых акционерами (затраты на собственный капитал), кредиторами (затраты на заемный капитал), или общее значение – затраты на капитал;

2) рост: улучшение бухгалтерских показателей (темпы роста прибыли), или оценочных показателей;

3) гибкость и технологии: производственные мощности, позволяющие оптимизировать затраты в режимах потребления электроэнергии (ОГК/ТГК), в сетевом хозяйстве – способность к быстрому налаживанию и организации при внедрении сетей сверхвысокого напряжения, «умных сетей», микросетей и т.д.

4) размер: достижение объема мощности, выработки электроэнергии и т.д.

Выбор стратегии всей компании утверждается руководством и реализуется несколькими или всеми подразделениями.

На сегодняшний день можно отметить относительную однотипность в целях управления и стратегиях изменения оптовых и территориальных энергетических компаний. Тем не менее, в процессе реализации любой из этих стратегий используются элементы управле-

ния изменениями. В связи с этим, одной из задач исследования является разработка универсальной модели, сочетающей элементы научных стратегических школ в процессе управления изменениями. Не акцентируя внимание на спорах по вопросу участия собственников в стратегическом целеполагании и результатах их воздействия на энергокомпанию¹, на рис. 2 представим план проведения изменений, алгоритм и ключевые вопросы управления для предприятия энергетической отрасли в процессе изменений. Представленная концепция управления изменениями не вступает в противоречия с существующими корпоративными и конкурентными стратегиями, напротив, на разных этапах включает их элементы. Удобство ее использования заключается в способности предоставить фундамент для этих стратегий и возможности сопоставить стратегические действия для различных компаний в отрасли.

Таким образом, универсальный алгоритм построения модели состоит из шести ключевых

¹ На практике сложно разделить возможность влияния на компанию интересов собственников. Freeman, E.R., Wicks, A.C., Parmar, B. Stakeholder Theory and «Corporate Objective Revised», Organization Science, Vol. 15, № 3, May–June 2004, p. 364–369

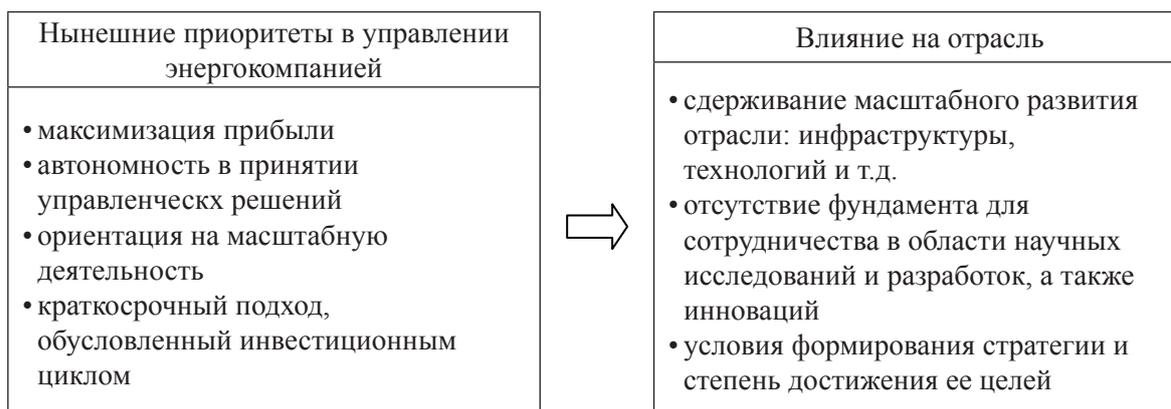

Рис. 3. Влияние приоритетов в управлении энергетическими компаниями на отрасль

Таблица 1. Достоинства и недостатки стратегий изменения энергокомпаний

Изменения	Преимущества	Недостатки
Органический рост	<p>Полный контроль Экономия от масштаба производства Рост производства и портфеля Возможность конвергенции</p>	<p>Потребность в значительных капиталовложениях и инвестиционных расходах Низкие темпы роста Привязка к конкретному географическому региону и режимам потребления электроэнергии ФАС-регулирование Необходимость реорганизации</p>
Партнерство (совместное предприятие/совместное управление)/ альянсы	<p>Сокращение потребности в капиталовложениях и инвестиционных расходах Подготовка к поглощению компании-партнера</p>	<p>Ограниченный контроль Собственное целеполагание участников, несовпадение ожиданий от содействия Возможность статической конкуренции Ограничение возможностей инфраструктуры</p>
Инвестирование	<p>Сокращение потребности в капиталовложениях</p>	<p>Отсутствие контроля Непривлекательность российских энергокомпаний с точки зрения доходности Высокие риски</p>
Слияния и поглощения	<p>Высокие темпы Полный контроль</p>	<p>Большая потребность в капиталовложениях Риск переплаты за сделку ФАС-регулирование</p>

этапов: оценка готовности бизнеса к изменениям, планирование, анализ, реализация проекта, корректировка и актуализация, внедрение. Это позволяет выработать тактику для достижения целей, которые поставлены перед энергокомпанией, план по реструктуризации активов, подразделений с учетом определенной стратегии.

Учитывая стратегический характер электроэнергетики и ее значение для национальной экономики, требуется оценка влияния стратегического развития компаний и проводимых преобразований на отрасль, которая представлена на рис. 3.

Таким образом, конвергенция компетенций, функций и технологий, прежде всего, становится ключевым фактором успеха на любом уровне управления в электроэнергетике. В за-

висимости от целей компании рассмотрим преимущества и недостатки стратегий для предприятий данной отрасли.

Основу для управления энергетическими компаниями составляет стратегическое целеполагание, четкая постановка задач менеджмента, структурирование организационных процессов преобразований.

Долгосрочное развитие энергокомпаний, учитывая определяющее значение для отрасли и национальной экономики, основывается на стратегии реализации изменений. Среди наиболее перспективных стратегий для предприятий энергетической отрасли выделяются стратегия органического роста, различные формы партнерства, слияния и поглощения.

Главной задачей в таких обстоятельствах является выявление исключительной полез-

ности деятельности и инновации, соотношение верной стратегической цены и уровня целевых издержек. Ключевая концепция заключается в ценности инновации, диверсификации деятельности компании, ее участии в разработке новых продуктов, технологий, в государственно-частном партнерстве, что позволит преодолеть автономность компаний отрасли и сократить риски окупаемости значительных объемов инвестиций в предприятия энергетики.

Список литературы

1. Депаμφилис, Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. Процесс, инструментарий, примеры из практики, ответы на вопросы / Д. Депаμφилис : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
2. Хей, Д. Теория организации промышленности / Д. Хей, Д. Моррис : пер. с англ. под ред. А.Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 1999.
3. Investigation of the Rotterdam School of Business Strategy Academy. European energy companies – an industry in search of its future. – 2003. – С. 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.strategy-academy.org](http://www.strategy-academy.org).
4. Faulkner, D.O. Dimensions of Corporate Strategy: Framing the real issues. Introduction to The Oxford Handbook of Strategy / D.O. Faulkner, A. Campbell. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – P. 3–16.
5. Freeman, E.R. Stakeholder Theory and «Corporate Objective Revised» / E.R. Freeman, A.C. Wicks, B. Parmar // Organization Science. – 2004. – Vol. 15. – № 3. – P. 364–369.
6. Philipson L., H. Lee Willis. Understanding Electric Utilities and De-Regulation. Second Edition. Taylor & Francis Group, LLC. 2006.

References

1. Depamfilis, D. Slijanija, pogloshhenija i drugie sposoby restrukturizacii kompanii. Process, instrumentarij, primery iz praktiki, otvety na voprosy / D. Depamfilis : per. s angl. – M. : ZAO «Olimp-Biznes», 2007.
2. Hej, D. Teorija organizacii promyshlennosti / D. Hej, D. Morris : per. s angl. pod red. A.G. Sluckogo. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola, 1999.
3. Investigation of the Rotterdam School of Business Strategy Academy. European energy companies – an industry in search of its future. – 2003. – S. 9 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http:// www.strategy-academy.org](http://www.strategy-academy.org).

V.O. Rykhter

Moscow International Higher Business School "MIRBIS", Moscow

Management Elaboration of Power Energy Companies

Key words and phrases: change management; corporate management; corporate strategy; development of power energy industry; development strategy; energy company; management development; power energy sector reorganization.

Abstract: The high inertness of energy enterprises makes it necessary to improve their management, based on clear strategic objectives, policies, asset management and related forms of development of entities in the industry. The relative autonomy and uniformity of existing strategies for managing change of Russian energy companies in adapting to market conditions require objective assessments and timely action in view of the major role of the electricity infrastructure in the economy.

© В.О. Рыхтер, 2013

УДК 334(075.8)

Т.В. СПИРИДОНОВА

НОУ «Российский новый университет», г. Москва

ФИНАНСОВАЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова и фразы: интеллектуальный капитал; интеллектуальный продукт; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Аннотация: В современных условиях основой финансового потенциала России является формирование и развитие интеллектуального капитала. Высокотехнологичная промышленность, развитая наука и прогрессивное образование являются основными факторами, необходимыми для дальнейшего развития экономики страны и эффективного функционирования ее финансовой системы. В этой связи, очевидно, что России сегодня необходимо ускоренное развитие интеллектуального капитала как базового вида ресурса.

На сегодняшний день интеллектуальный капитал предприятия находится в зависимости от внешних и внутренних факторов (условий), в совокупности обеспечивающих благоприятные возможности для развития инновационного производства, т.е. если сформирована определенная финансовая среда. Под финансовой средой функционирования предприятия понимается система условий и факторов, влияющих на организацию, формы и результаты его финансовой деятельности [2, с. 27]. Финансовую среду можно условно разделить на микросреду, которая представляется силами, имеющими непосредственное отношение к самой организации и ее возможностям по обслуживанию клиентуры, и макросреду, представляемую силами более широкого социального плана.

Интеллектуальный капитал компании находится в зависимости от ряда условий. Важнейшим из таких условий является интенсивность изменений факторов внешней финансовой среды. Высокая динамика основных макроэкономических показателей, связанных с финансовой деятельностью предприятий, темпы технологического прогресса, частые колебания

конъюнктуры финансового рынка, непостоянство государственной экономической политики и форм регулирования финансовой деятельности не позволяют эффективно управлять интеллектуальным капиталом предприятия на основе лишь ранее накопленного опыта и традиционных методов финансового менеджмента. В этих условиях отсутствие разработанной стратегии управления интеллектуальным капиталом, адаптированной к возможным изменениям факторов внешней среды, может привести к тому, что финансовые решения отдельных структурных подразделений предприятия относительно интеллектуальных активов будут носить разнонаправленный характер, приводить к возникновению противоречий и снижению эффективности финансовой деятельности в целом.

Внешняя финансовая среда интеллектуального капитала определяется состоянием следующих компонентов [3, с. 7]:

- экономическим положением в стране и регионах;
- политической ситуацией, характеризующейся стабильностью развития общества и государства;
- правовой средой, четко устанавливающей права, обязанности и ответственность;
- государственным регулированием и поддержкой интеллектуальной деятельности и инноваций;
- социально-экономической обстановкой;
- культурной средой, обусловленной уровнем образования населения, обеспечивающей возможность заниматься определенными видами интеллектуальной деятельности;
- научно-технической, технологической средой;
- наличием в достаточном количестве природных факторов производства, необходимых для развития определенных видов интеллектуальной деятельности;
- физической средой, связанной с климатическими (погодными) условиями, влияющими

ми на процесс функционирования организаций;

- отсутствием природных катаклизмов;
- институционально-организационной среды, свидетельствующей о наличии достаточного числа организаций, обеспечивающих возможность осуществления коммерческих операций, деловых связей и т.д.

Основные составляющие финансовой макросреды интеллектуального капитала включают в себя природный, политический, научно-технический, экономический, демографический и культурный факторы.

Воздействие природного фактора на финансовую среду интеллектуального капитала характеризуется в настоящее время такими основными тенденциями: определенным дефицитом некоторых видов сырья; удорожанием энергоносителей; ростом загрязнения окружающей среды; растущим вмешательством государства в процесс рационального использования и воспроизводства природных ресурсов.

Перечисленные тенденции имеют непосредственное отношение к интеллектуальному капиталу, так как компании вынуждены все больше средств вкладывать в поиск более конкурентоспособных способов производства, разработку заменителей природных ресурсов, которые бы имели аналогичные свойства, в поиск альтернативных источников энергии. Использование интеллектуальных ресурсов, как фактора производства, носит ресурсозамещающий характер и ведет к уменьшению потребления других факторов производства, что особенно важно в свете постоянного роста цен на основные виды природных ресурсов и их физическое истощения.

Основными направлениями воздействия политического фактора макросреды на интеллектуальный капитал являются формы и методы государственного регулирования финансового рынка, финансовой деятельности предприятия, денежного обращения в стране; политика государственной поддержки отдельных отраслей и сфер деятельности; государственная политика подготовки высококвалифицированных специалистов; правовые аспекты регулирования процедур финансовой санации и банкротства предприятий; стандарты финансовой отчетности предприятий; политика привлечения и защиты иностранных инвестиций.

Воздействие технического фактора на среду интеллектуального капитала проявляется

такими основными международными тенденциями: ускорение научно-технического прогресса (НТП); появление безграничных возможностей; рост ассигнований на НИОКР; увеличение внимания к внедрению небольших усовершенствований в уже существующую готовую продукцию; ужесточение государственного контроля за качеством и безопасностью товаров.

К сожалению, в России мы наблюдаем неблагоприятные тенденции в высокотехнологичном комплексе экономики. Так, если в послевоенный период по важнейшим направлениям развития науки и технологий страна входила в группу ведущих государств, а по некоторым направлениям мы были лидерами, то теперь эти позиции во многом утрачены.

Говоря о воздействии экономического фактора, можно сказать, что величина вложений в интеллектуальный капитал опосредована покупательной способностью населения. Она, в свою очередь, зависит от уровня текущих доходов, сбережений населения, уровня цен на готовую продукцию и от доступности кредита. На уровне покупательной способности населения сказываются также экономические спады, финансовые кризисы, высокий уровень безработицы, растущая стоимость получения кредита [6, с. 83]. Помимо отмеченных выше факторов, финансовый менеджер должен быть также в курсе распределения доходов по отдельным категориям населения, а также географических различий в структуре распределения доходов.

На интеллектуальный капитал компании не могут не оказывать влияния такие демографические факторы, как:

- мировой «демографический взрыв», в основном за счет так называемых «развивающихся стран», которые испытывают «интеллектуальный голод» вследствие низкого образовательного уровня большей части населения;

- снижение рождаемости и старение населения большинства «промышленно развитых стран», что влечет дополнительные расходы на интеллектуальный капитал посредством привлечения специалистов из других регионов.

И, наконец, в качестве воздействия культурного фактора макросреды на интеллектуальный капитал принято считать образовательный и культурный уровень трудоспособного населения; уровень подготовки специалистов в области финансовой деятельности в системе

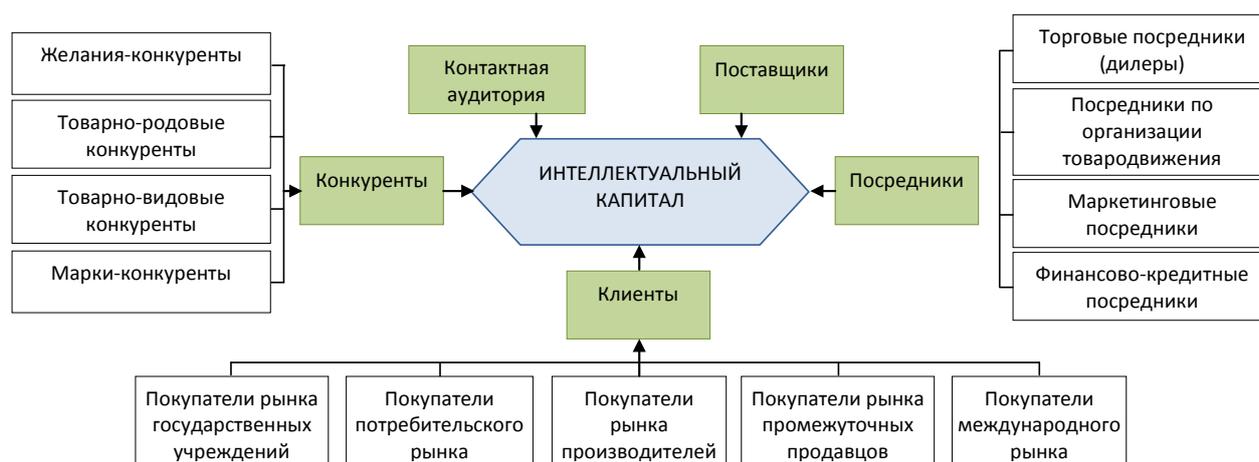

Рис. 1. Микроуровень финансовой среды интеллектуального капитала

высшего образования; отношение населения к осуществляемым реформам по переходу экономики России от сырьевой к инновационной.

Важнейшей формой вложения в человека является образование, как социальный институт, который выполняет новаторскую, творческую и глубоко гуманистическую миссию, играющую определяющую роль в развитии способностей, дарований и созидательных качеств личности.

Микросреда интеллектуального капитала характеризуется субъектами, имеющими непосредственное отношение к данной компании и к возможностям ее руководства по извлечению доходов. В нее входят поставщики, посредники, покупатели (клиенты), конкуренты и контактные аудитории.

Первая составляющая финансовой микросреды интеллектуального капитала – поставщики – юридические и/или физические лица, обеспечивающие данное предприятие и его конкурентов производственными запасами, комплектующими и материалами. Поставщики имеют прямое отношение к интеллектуальному капиталу компании, т.к. бесперебойные поставки являются важным условием его нормального функционирования.

Вторая составляющая финансовой микросреды интеллектуального капитала – посредники. Интеллектуальный капитал отличается от физического капитала по степени ликвидности. Интеллектуальный капитал не является оборотным активом, только его услуги или отдельные элементы, пригодные для патентования, могут быть куплены или проданы [7, с. 214]. Так вот с этой точки зрения посредники – это организа-

ции, помогающие данному предприятию (фирме) в продвижении, распространении и сбыте патентов или оказания услуг, при производстве которых напрямую были задействованы ресурсы интеллектуального капитала. Посредники могут быть четырех видов [3, с. 5]:

Покупатели представляют собой третью составляющую микросреды интеллектуального капитала. Для улучшения финансовых результатов компании необходимо учитывать изменение потребностей покупателей; наличие потенциальных возможностей для освоения новых сфер деятельности, исходя из существующих ресурсов и финансовых средств. Для этого необходимо изучение характеристик новых товаров; усовершенствование материально-технической базы производства, осуществление собственных разработок и внедрение новой продукции; создание организационных структур и использование эффективных форм и методов управления инновациями; формирование культуры производства и повышение квалификации персонала, который оказывает содействие ускорению темпов освоения новых разработок [1, с. 37]. Соответствие вышеперечисленным критериям говорит о высокой степени ориентации на потребности покупателя и требует соответствующего уровня интеллектуального капитала.

Четвертая составляющая микросреды интеллектуального капитала – конкуренты. Ужесточение конкуренции, изменение в потребностях, свободный доступ к информации и другие внешние факторы требуют новых подходов как в организационно-управленческой, так и технико-технологической сферах

[5, с. 93]. В этих условиях предприятию необходимо акцентировать внимание на обеспечении функционирования целенаправленной интеллектуальной активности, не допускающей противоречий внутри системы.

Последняя составляющая микросреды интеллектуального капитала – это, так называемая, контактная аудитория, которая может либо способствовать, либо противодействовать усилиям фирмы по увеличению интеллектуального капитала. Под контактной аудиторией понимается любая группа, которая проявляет реальный или потенциальный интерес к организации или оказывает влияние на ее способность достигать поставленных целей.

Изучение элементов интеллектуального капитала в рамках финансовых отношений и анализ финансовой макро- и микросреды его

функционирования являются основой для разработки в системном виде финансового контура воспроизводства интеллектуального капитала, очерчивающего механизм преобразования интеллектуального капитала в интеллектуальные ресурсы организации. Исходя из этого очевидно, что воспроизводство интеллектуального капитала является частью общественного воспроизводства и зависит от развития науки и внедрения результатов научных исследований, а финансы, как распределительные отношения, участвуют в решении задач научно-технической политики посредством обеспечения финансирования и стимулирования научно-технических разработок, что напрямую ведет к научному прогрессу и росту прибыли предприятия и, как следствие, к экономическому и научному росту страны в целом.

Список литературы

1. Балановский, Л. Инвестиции в непубличные компании: риски, оценка, доходность / Л. Балановский, В. Жаравин, Л. Соколова // РЦБ. Рынок ценных бумаг. – 2010. – № 3. – С. 47–49.
2. Бланк, А.И. Финансовая стратегия предприятия / А.И. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 711 с.
3. Гермогентова, М.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски : учеб. пособ. / М.Н. Гермогентова, Д.И. Кокурин, Е.В. Серегин. – М. : ФА, 2005. – 112 с.
4. Завлин, П.Н. Инновационная деятельность в условиях рынка / П.Н. Завлин. – СПб. : Питер, 2008. – 384с.
5. Завлин, П.Н. Инновационный менеджмент : справ. пособ. / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – СПб. : Наука, 2003. – 559 с.
6. Плотникова, Л.А. Нематериальные активы: обзор международного опыта и перспективы развития / Л.А. Плотникова, А.Е. Костин // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – № 4. – С. 30.
7. Хаванов, К.Е. Интеллектуальный капитал современной компании: структура и методы оценки / К.Е. Хаванов, О.А. Хвостенко // Экономические науки. – 2010. – № 9(70). – С. 212–216.

References

1. Balanovskij, L. Investicii v nepublichnye kompanii: riski, ocenka, dohodnost' / L. Balanovskij, V. Zharavin, L. Sokolova // RCB. Rynok cennyh bumag. – 2010. – № 3. – S. 47–49.
2. Blank, A.I. Finansovaja strategija predpriyatija / A.I. Blank. – Kiev : Nika-Centr, 2004. – 711 s.
3. Germogentova, M.N. Finansovaja sreda predprinimatel'stva i predprinimatel'skie riski : ucheb. posob. / M.N. Germogentova, D.I. Kokurin, E.V. Seregin. – M. : FA, 2005. – 112 s.
4. Zavlin, P.N. Innovacionnaja dejatel'nost' v uslovijah rynka / P.N. Zavlin. – SPb. : Piter, 2008. – 384s.
5. Zavlin, P.N. Innovacionnyj menedzhment : sprav. posob. / Pod red. P.N. Zavlina, A.K. Kazanceva, L.Je. Mindeli. – SPb. : Nauka, 2003. – 559 s.
6. Plotnikova, L.A. Nematerial'nye aktivy: obzor mezhdunarodnogo opyta i perspektivy razvitija / L.A. Plotnikova, A.E. Kostin // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2008. – № 4. – S. 30.
7. Havanov, K.E. Intellektual'nyj kapital sovremennoj kompanii: struktura i metody ocenki / K.E. Havanov, O.A. Hvostenko // Jekonomicheskie nauki. – 2010. – № 9(70). – S. 212–216.

T.V. Spiridonova
Russian New University, Moscow

Financial Environment of Intellectual Capital Operation

Key words and phrases: intellectual capital; intellectual product; R&D.

Abstract: In modern conditions, the basis of the financial potential of Russia is the creation and development of intellectual capital. The high-tech industry, science and progressive education are key factors necessary for the further development of the economy and the effective functioning of its financial system. In this regard, it is clear that today's Russia needs to accelerate the development of intellectual capital as a base resource type.

© Т.В. Спиридонова, 2013

УДК 34

В.А. КОНОВАЛОВ

ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина»,
г. Москва

К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова и фразы: административная реформа; государственно-служебные отношения; коррупционные проявления; нормативно-правовое регулирование; публичная служба.

Аннотация: Исследуются коррупционные риски, связанные с публичной службой. На основе сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства определяются направления противодействия коррупции. Обосновывается необходимость реформирования публичной службы в контексте административной реформы и адаптация публичной службы к международным и европейским стандартам.

Реформирование в контексте административной реформы и адаптация публичной службы к международным и европейским стандартам предопределяют необходимость переосмысления целого ряда теоретических положений и нормативно-правовой регуляции государственно-служебных отношений. В первую очередь это касается вопроса повышения авторитета и эффективности публично-правового института, призванного обеспечивать законные интересы, права и свободы человека. Именно публичная служба в лице публичного служащего является связующим звеном между государством в лице государственного органа, человеком и гражданином: государство – государственный орган – публичная служба (государственная служба) – публичный служащий – гражданин. Реализация функций связующего звена происходит именно во время прохождения лицом публичной службы. Публичность этого института определяется особенностью сферы прохождения службы – функционированием государственных, муниципальных и других органов, задачами и функциями, которые возложены на эти органы

и которые могут быть реализованы именно во время прохождения публичной службы. Комплексность этого института обуславливается многоаспектностью и разнообразием публичной службы как общественного явления, которое предопределяет его регулирование нормами различных отраслей права (конституционного, административного, финансового, трудового, уголовного, гражданского), то есть отраслями как публичного, так и частного права. Хотя проблемам определения понятия статуса публичной службы, исследованию отдельных коррупционных проявлений, связанных с публичной службой, уделяется внимание в работах Г.В. Атаманчука, Ю.М. Буравлева, Н.В. Сараева и др., вопросы коррупционных рисков, связанных с публичной службой, все еще остаются недостаточно исследованными.

Целью статьи является выявление и анализ коррупционных рисков, связанных с публичной службой, в условиях реформирования публичной службы и ее адаптации к международным и европейским стандартам.

Коррупция в системе публичной службы может рассматриваться как механизм неформального перераспределения общественных благ, который наносит значительный вред институтам государства и обществу в целом.

Сложность преодоления коррупции предполагает необходимость тщательного изучения источников ее формирования. В этом контексте представляет интерес научный подход к выявлению коррупционных рисков, связанных с публичной службой.

Для исследования коррупционных рисков в системе публичной службы необходимо определить понятие публичной службы и публично-го служащего.

В данном случае под «службой» понимается, в частности, и вид деятельности людей (как разновидность труда), и явление, и организационно-правовая форма самостоятельного государственного органа или отдельного типа или

вида государственной службы (например, государственная исполнительная служба, военная служба, дипломатическая служба и т.п.).

Публичную службу следует рассматривать как составляющую механизма государственного администрирования, то есть как форму организации деятельности государственного аппарата, предназначенного для обеспечения осуществления функций и задач государства в сфере государственного управления и регулирования. Публичная служба отличается от всех других видов службы своей публичностью (общегосударственный интерес, а не частный), профессиональностью (как профессия), постоянством (не на временной основе, а на постоянной) и функционированием в сфере государственного управления и регулирования.

Категория «публичная служба» включает «государственную службу» в органах исполнительной власти и муниципальных органах. При исследовании законодательства о государственной службе, большинство проблем современной государственной службы как публично-правового института фокусируется на недостаточном законодательном регулировании вопросов, касающихся права на государственную службу таких, как: возраст поступления на государственную службу, момент возникновения статуса государственного служащего, правовой аспект присяги государственного служащего, реестр должностей государственных служащих, классификация должностей государственных служащих, этико-правовые требования к государственным служащим, основания дисциплинарной ответственности государственных служащих, аттестация государственных служащих.

Содержание понятия «публичный служащий» непосредственно зависит от значения базового термина «публичная служба», и потому, учитывая противоречивость взглядов ученых и практиков, представляется актуальным исследование понятия «публичный служащий» для того, чтобы предложить его более аргументированное научное толкование. Понятие «публичный служащий» используется по отношению к лицам, которые принесли присягу и проходят публичную службу в государственных органах (их аппарате) с целью реализации соответствующей части функций и задач государства.

В системе публичной службы формируется особый тип отношений – государственно-служебные отношения. На основании анали-

за действующего законодательства и научных исследований может быть сформулирована дефиниция «государственно-служебные отношения», под которыми понимается система взаимоувязанных, взаимообусловленных и взаимодополняющих элементов взаимодействия в системе публичной службы. Эта система включает отношения, которые возникают при принятии гражданина на публичную службу (конкурс, назначение, зачисление, выборы); при соблюдении ограничений в реализации его прав; при прохождении публичным служащим испытательного срока, стажировок, переподготовки и повышения квалификации; при его аттестации и ежегодной оценке деятельности; при продвижении по служебной карьере и ротации; при проведении служебного расследования; при прекращении публичной службы.

Коррупция наносит ущерб государственно-служебным отношениям. По мнению К.А. Стрельникова, коррупция в определенной степени стимулирует экономическую заинтересованность публичных служащих в сохранении административных барьеров, порождает институционально-структурную нестабильность экономической системы.

В качестве причин коррупционных правонарушений, связанных с публичной службой, называется также неотработанность и непрозрачность отдельных видов административных процедур, что способствует затягиванию принятия решений.

Построение целостной институциональной системы противодействия коррупционным правонарушениям, связанным с публичной службой, должно отвечать международным стандартам (в частности, конвенциям ООН и Совета Европы против коррупции, рекомендациям GRECO, стамбульского плана действий антикоррупционной сети ОЕСР), мировой практике. При этом следует учитывать особенности российской правовой системы, политической воли и ментальности граждан.

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран показывает, что вопросы противодействия коррупции в системе публичной службы в зарубежном законодательстве сосредоточены как в специальных законах, так и в законодательстве, регулирующем деятельность публичной службы. С учетом этого, основой для возникновения коррупционных проявлений является недостаточная регламентация и непрозрачность проце-

дур, регламентирующих деятельность публичных служащих. В зарубежном законодательстве большое внимание уделяется регламентации процедурных аспектов прохождения государственной службы и деятельности публичного служащего.

Например, сравнительный анализ законодательства России и Эстонии показывает, что при разработке законов России и Эстонии использовалась общая логика, согласно которой самыми главными вопросами является определение прав, порядка прохождения службы, ответственности, прекращения службы должностных лиц местного самоуправления (муниципальных чиновников).

Основные ключевые вопросы эстонского закона о публичной службе сформулированы следующим образом: общие положения; прием на службу; права публичного служащего; служебные обязанности; внутренние процедурные правила работы административного учреждения; поощрение, продвижение по службе и дисциплинарная ответственность чиновника; аттестация чиновника; приостановление служебных отношений чиновника; освобождение чиновника от службы; резерв чиновников; стаж службы; послужной список и трудовая книжка; урегулирование споров; имплементирующее положение. Именно такие названия имеют четырнадцать частей документа, в которых объединено 185 параграфов.

В то же время наблюдаются и существенные отличия подходов, продемонстрированных разработчиками двух документов. Закон Эстонии «О публичной службе» намного детальнее регламентирует деятельность муниципальных чиновников, чем российский Закон. Отдельные части эстонского Закона посвящены резерву, послужному списку и трудовой книжке, стажу, урегулированию споров, внутренним процедурным правилам работы административного учреждения, приостановлению служебных отношений чиновника и т.п. Выяснить разницу относительно характера освещения вопросов попробуем на примере вопросов об аттестации и резерве чиновников. В российском законе аттестации посвящена только одна статья. В эстонском законе указанную проблему освещают в отдельной части, в состав которой входит три раздела (17 статей). Вопросу резерва чиновников в российском законодательстве посвящена одна статья, которая состоит из семи абзацев, а в эстонском – отдельная часть

из пяти разделов (15 статей). Заслуживает внимания содержание подраздела «Права и обязанности лиц, зачисленных в резерв» закона Эстонии «О публичной службе». В нем определены следующие моменты: время пребывания в резерве; регистрация чиновников, которые уволились с работы; обязанности лица, зачисленного в резерв; стаж лица, зачисленного в резерв.

Приложением к Закону «О публичной службе» в Эстонии является «Этический кодекс публичной службы», который содержит, в частности, права и обязанности публичного служащего в условиях конфликта интересов и ряд других аспектов, целью которых является предупреждение коррупции в системе публичной службы. Представляется, что именно этот подход должны использовать российские законодатели.

Снижение и предотвращение коррупции, как специфический вид деятельности, включает систему мероприятий политического, правового, организационно-управленческого, идеологического, социально-психологического и иного характера, составляющих антикоррупционную стратегию государства в сфере публичной службы. Антикоррупционная стратегия направлена на уменьшение объемов коррупции, на ограничение влияния коррупции на социальные процессы, на устранение социальных предпосылок коррупции, причин и условий коррупционных деяний, на повышение эффективности выявления, прекращения и расследования проявлений коррупции с целью привлечения лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений, к юридической ответственности, на восстановление законных прав и интересов юридических и физических лиц, пострадавших от коррупционных деяний.

На современном этапе реформирования публичной службы большое значение приобретает реформирование не только государственной службы, но и службы в органах местного самоуправления.

Необходимость реформирования службы в органах местного самоуправления обусловлена, прежде всего, следующими обстоятельствами:

- кадровый потенциал органов местного самоуправления в России не всегда может обеспечивать эффективное решение вопросов местного значения;
- профессиональный уровень муниципальных служащих не всегда соответствует современным потребностям местного самоуправления;

– статус муниципальных служащих не полностью соответствует уровню возложенной на них ответственности;

– механизм предотвращения проявлений коррупции в муниципальных органах недостаточно эффективен, а деятельность муниципальных органов недостаточно прозрачна для контроля со стороны общества;

– отсутствует прозрачный механизм принятия на службу в муниципальные органы, а карьерная перспектива муниципальных служащих недостаточно определена;

– уровень материальной и социальной защиты муниципальных служащих не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к государственному служащему;

– качество административных услуг, которые предоставляют органы местного самоуправления, не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям.

Учитывая специфику службы в муниципальных органах, которая связана, прежде всего, с наличием в сфере муниципальной службы выборных должностей, невозможностью сформировать для них кадровый резерв, отсутствием стандартных профессионально-квалификационных характеристик, единых критериев оценки деятельности должностных лиц местного самоуправления, механизмов подчиненности одних органов местного самоуправления другим и т.п., вопросы предупреждения и противодействия коррупции в муниципальных органах должны найти отражение на законодательном уровне.

В частности, необходимо ускорить подготовку и внесение на рассмотрение Государственной Думы проекта Федерального Закона «О подготовке, переподготовке и повышении квалификации должностных лиц муниципальных органов», внести изменения в Федеральный Закон «О муниципальной службе» в отношении переподготовки муниципальных служащих, в том числе по вопросам, связанным с этическими аспектами службы в муниципальных органах, по вопросам предупреждения и противодействия коррупции.

Противодействие возникновению коррупционных проявлений требует комплексного подхода на основе соответствующего детального анализа порядка прохождения публичной службы и повышения квалификации публичных служащих.

Определяя стратегию антикоррупционной

политики в системе публичной службы, целесообразно на законодательном уровне учесть такие основополагающие ее аспекты:

1) необходимость проведения антикоррупционной экспертизы проектов и действующих нормативно-правовых актов;

2) внедрение в национальное законодательство опыта других стран и предложений международных организаций по вопросам совершенствования антикоррупционной политики в системе публичной службы;

3) открытость и информированность общественности об осуществлении мероприятий, направленных на предотвращение и противодействие коррупции.

Механизмы организации государственно-служебной деятельности, соответствующей национальным традициям публичного управления, получают общественное признание, должны регулироваться правовыми нормами и развиваться в контексте общецивилизационного процесса гуманизации публичного управления. В то же время, такое положение вещей требует от стран, которые находятся на этапе трансформации политико-правовых принципов публичного управления, обращения к мировым и, в частности, европейским традициям эффективного управления. Ведь практическое осуществление рациональных управленческих процессов зависит от конкретных социальных условий, в которых они происходят. Поскольку государственно-управленческая деятельность – это субъективная деятельность людей, она зависит от социального опыта, уровня культуры и сознания людей, зрелости общества, его возможностей, оптимума и масштабности социальных целей, наличия определенной социальной модели трансформации публичного управления и т.п.

В настоящее время действующая система публичного управления в Российской Федерации требует реформирования внутренней организации деятельности путем изменения в нормативно-правовом обеспечении деятельности в системе исполнительной власти. Система публичного управления выступает ограничительным фактором широких политических и социальных реформ в российском обществе.

Основными направлениями противодействия коррупционным рискам, связанным с публичной службой, является совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности публичных служащих, включая деталь-

ную регламентацию процедур поступления на службу, прохождения службы, повышения квалификации, аттестации, порядка выявления, прекращения и расследования коррупционных правонарушений; обеспечение наказания лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений; реализация принципа прозрачности в деятельности публичной службы. Сущность этого принципа раскрывается через гарантирование возможности осуществления контроля со стороны общественности за деятельностью публичных служащих.

Список литературы

1. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография / Г.В. Атаманчук. – М. : РАГС, 2003. – 190 с.
2. Сараев, Н.В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции / Н.В. Сараев // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6. – С. 76–79.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
4. Стрельников, К.А. Вопросы реализации Федерального закона «О противодействии коррупции» / К.А. Стрельников // Юридический мир. – 2009. – № 3(147). – С. 24–26.
5. Чаннов С.Е. Предоставление сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей как антикоррупционный механизм / С.Е. Чаннов // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 5–6.
6. Липатов, Э.Г. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (Постатейный) / Э.Г. Липатов, Е.В. Масленникова, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. – СПб. : Ось-89, 2008. – 320 с.
7. Закон Эстонской Республики «О публичной службе» от 25 января 1995 г. // Правовые акты Эстонии. – 1995. – № 14. – Ст. 228.
8. Закон Московской области от 9 июня 1998 г. № 20/98-ОЗ «Об аттестации муниципального служащего органа местного самоуправления в Московской области» (принят решением Московской областной Думы от 27 мая 1998 г. № 11/18) : с изм. и доп. от 7 июня 1999 г.
9. Филатова, А. Ответственность должностных лиц органов исполнительной власти / А. Филатова // Власть. – 2010. – № 2. – С. 140–143.
10. Федеральный закон от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 47.

References

1. Atamanchuk, G.V. Sushhnost' gosudarstvennoj sluzhby: istorija, teorija, zakon, praktika : monografija / G.V. Atamanchuk. – M. : RAGS, 2003. – 190 s.
2. Saraev, N.V. O nekotoryh voprosah primenenija zakonodatel'stva Rossii o protivodejstvii korrupcii / N.V. Saraev // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2010. – № 6. – S. 76–79.
3. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 goda № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2004. – № 31. – St. 3215.
4. Strel'nikov, K.A. Voprosy realizacii Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» / K.A. Strel'nikov // Juridicheskij mir. – 2009. – № 3(147). – S. 24–26.
5. Channov S.E. Predostavlenie svedenij o dohodah gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashih i chlenov ih semej kak antikorrupcionnyj mehanizm / S.E. Channov // Rossijskaja justicija. – 2009. – № 4. – S. 5–6.
6. Lipatov, Je.G. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» (Postatejnyj) / Je.G. Lipatov, E.V. Maslennikova, M.V. Presnjakov, S.E. Channov. – SPb. : Os'-89, 2008. – 320 s.
7. Zakon Jestonskoj Respubliki «O publichnoj sluzhbe» ot 25 janvarja 1995 g. // Pravovye akty Jestonii. – 1995. – № 14. – St. 228.
8. Zakon Moskovskoj oblasti ot 9 ijunja 1998 g. № 20/98-OZ «Ob attestacii municipal'nogo

sluzhashhego organa mestnogo samoupravljenija v Moskovskoj oblasti» (prinjat resheniem Moskovskoj oblastnoj Dumy ot 27 maja 1998 g. № 11/18) : s izm. i dop. ot 7 ijunja 1999 g.

9. Filatova, A. Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic organov ispolnitel'noj vlasti / A. Filatova // Vlast'. – 2010. – № 2. – S. 140–143.

10. Federal'nyj zakon ot 02 marta 2007 № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 2003. – № 47.

V.A. Konovalov

Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin, Moscow

On Combating Corruption in the System of Public Service

Key words and phrases: administrative reform; corruption practices; legal regulation; public service; public-employee relations.

Abstract: The article investigates corruption risks associated with public service. Based on a comparative analysis of Russian and foreign legislation, the avenues for combating corruption are determined.

The necessity of reforming the public service in the context of administrative reform and adaptation of public services to international and European standards shall be regarded.

© В.А. Коновалов, 2013

УДК 681.5

Д.С. ТРУШКИН, Г.П. ПИАСТРО, К.С. НОСЕНКО, Д.А. АГАПОВ

ООО «Научный консультационно-технологический центр «Пролог», г. Тольятти

УЧЕБНО-ЛАБОРАТОРНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СРЕДСТВ И СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ (УЛК «АВТОМАТИЗАЦИЯ»)

Ключевые слова и фразы: автоматизация; модель объекта управления; пропорционально-интегрально-дифференциальный регулятор (ПИД-регулятор); программируемый логический контроллер; структура управления; технологический процесс.

Аннотация: Рассмотрен аппаратно-программный комплекс для оснащения учебных лабораторий, состоящий из полунатурной и электронной моделей объекта управления, а также системы управления на основе программируемого логического контроллера и персонального компьютера (ПК) с виртуальным пультом управления на базе SCADA-системы (от англ. *supervisory control and data acquisition* – диспетчерское управление и сбор данных).

Введение

В связи с перспективой модернизации и роста промышленных предприятий, предполагается дефицит специалистов в области автоматизации технологических процессов, подготовленных к применению интегрированных средств автоматизации. На сегодняшний день системная интеграция – это одна из основных составляющих рынка информационных технологий, и по прогнозам эта доля будет расти высокими темпами.

В последнее время все больше промышленных предприятий внедряют новые или модифицируют старые автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП) с применением интегрированных средств автоматизации (промышленные контроллеры, SCADA-системы, цифровые датчики и исполнительные устройства, совместимые с промышленными контроллерами).

Данные технические средства характеризуются высокой надежностью и высоким качеством управления при сравнительной скорости внедрения. При этом на сегодняшний день отсутствуют доступные аппаратно-программные средства практико-ориентированной подготовки специалистов в области автоматизированного управления технологическими процессами, учебные учреждения профессионального образования, готовящие специалистов в области системной интеграции промышленных систем управления не имеют возможности проводить ускоренную подготовку специалистов. Также отсутствует техническая база для проведения исследований эффективности различных алгоритмов и структур управления на основе программируемых логических контроллеров. В связи с указанной проблематикой, малым инновационным предприятием ООО НКЦ «Пролог» при Тольяттинском государственном университете осуществляется разработка учебно-лабораторного комплекса, который позволит решить проблемы практико-ориентированной подготовки специалистов в области автоматизированного управления технологическими процессами с применением SCADA-систем и программируемых логических контроллеров.

1. Структура комплекса

Учебно-лабораторный комплекс (УЛК), показанный на рис. 1, состоит из двухуровневой системы управления, построенной из автоматизированного рабочего места (АРМ) оператора на базе SCADA-системы *Genesis32* и управляющего контроллера *VIPA CC 03*. В качестве объекта управления выступает специальный аппаратный имитатор, реализующий полунатурную и электронную модели техно-

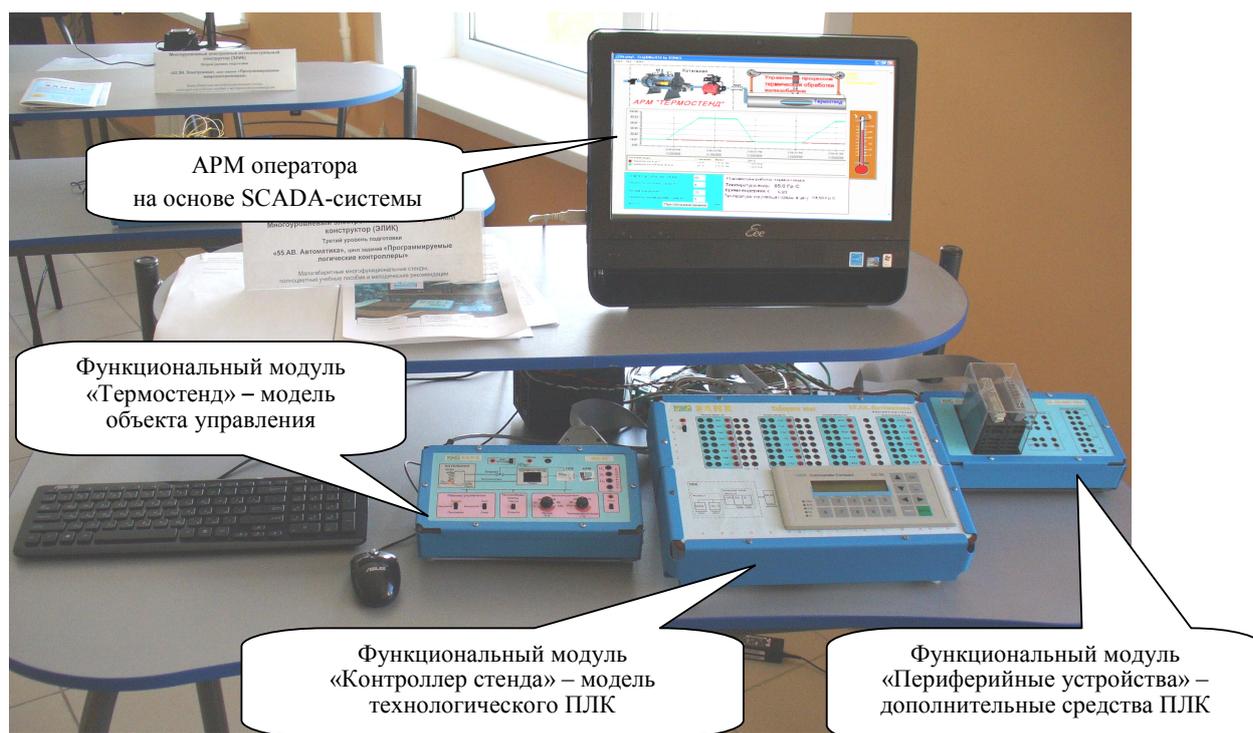

Рис. 1. УЛК «Автоматизация» (первая очередь)

гического процесса. Моделируемый технологический процесс это система с непрерывным характером производства – термостенд бетонного завода г. Жигулевска, предназначенный для программируемой термической обработки железобетонных плит перекрытий.

АРМ оператора на основе технологического регламента, введенного оператором, формирует опорный сигнал – температуру, которую в момент времени t должен иметь объект управления. Контроллер на каждой итерации цикла своей работы вычисляет рассогласование между желаемым значением температуры и снятым с датчика (электронной модели). Далее контроллер запускает алгоритм ПИД-управления, который на основе рассогласования вычисляет величину необходимого воздействия на модель технологического процесса (ТП).

2. Моделирование технологического процесса

Моделирование ТП осуществляется в специальном аппаратном модуле **ФМ** (*функциональный модуль*) «Термостенд». В данном блоке реализовано два подхода к моделированию ТП. Первый подход – использование электрогидродинамической аналогии. Электронная модель обеспечивает нормирован-

ную по времени и уровню сигнала имитацию динамических и статических свойств технологического процесса прогрева термостенда. Поскольку электронная модель при хороших возможностях имитации свойств объекта управления не обладает необходимыми для учебного процесса визуальными и тактильными свойствами, было принято решение добавить в ФМ «Термостенд» полунатурную модель, осуществляющую управляемый нагрев-охлаждение. Это позволило придать стенду необходимые эргономические эффекты. В связи с инерционностью процессов, протекающих при работе тепловой полунатурной модели, и невозможностью построения точных временных характеристик, было решено оставить эту модель только в качестве демонстрационной.

ФМ «Термостенд» включает также 2 датчика температуры. Первый датчик определяет температуру воздуха окружающей среды, второй – температуру тепловой модели. Сигналы с датчиков подаются на аналоговые входы контроллера стенда.

Для имитации мануального управления технологическим процессом в состав модуля включен пульт ручного управления, сигналы с которого подаются на дискретные входы контроллера стенда, и при необходимости контрол-

лер может не обрабатывать в автоматическом режиме технологический регламент, поступающий с АРМ оператора, а реагировать на задания от пульта ручного управления.

3. Управляющая программа контроллера

Для контроллера стенда была разработана управляющая программа на языке STEP7.STL, применяемом для программирования промышленных контроллеров. Программа выполняется с использованием организационного блока циклической обработки – OB1. На каждом цикле работы контроллера производится выполнение ряда системных функций и выполнение программы.

Для управления моделью технологического процесса был реализован алгоритм цифрового ПИД-управления [1] в виде отдельной подпрограммы (функции), которая вызывается циклически:

Начало алгоритма;

// Предварительное вычисление коэффициентов

$C1 := K * h / T_i$;

$C2 := h / T_t$;

$Beta := T_d / (T_d + h * N)$;

$C3 := K * T_d * (1 - Beta)$;

$C4 := C3 * (1 - Beta)$;

$iPart := 0$;

$x := 0$;

// Алгоритм управления

$e := V - Y$; *// вычисление рассогласования*

$Ppart := K * e$; *// пропорциональная часть*

$Dpart := x - (C3 * Y)$; *// дифференциальная часть*

$PID := Ppart + Dpart + Ipart$; *// выход регулятора до ограничения*

Конец алгоритма;

Заключение

Разработанный комплекс с успехом применяется для решения задач подготовки и переподготовки кадров на кафедре «Автоматизация технологических процессов и производств» Тольяттинского государственного университета. Описанная разработка развивает предложенную в Тольяттинском государственном университете технологию практико-ориентированного обучения с использованием малогабаритной многофункциональной учебной техники [2; 3].

Список литературы

1. Олссон, Г. Цифровые системы автоматизации и управления / Г. Олссон, Д. Пиани. – СПб. : Изд-во Невский Диалект, 2001. – 557 с.
2. Ройтбург, Ю.С. Многоуровневый электронный интеллектуальный конструктор для кадрового обеспечения современных производств / Ю.С. Ройтбург и др. // Машиностроитель. – 2007. – № 10.
3. Ройтбург, Ю.С. Новая образовательная технология для профориентации и базовой профессиональной подготовки в области электронных средств автоматизации и компьютерной техники / Ю.С. Ройтбург и др. // Сб. тр. Всерос. конф. «Современная образовательная среда». – М., 2008.
4. Ким, Д.П. Теория автоматического управления. Линейные системы / Д.П. Ким. – М. : Изд-во ФИЗМАТЛИТ. – 2007. – Т. 1.

References

1. Olsson, G. Cifrovye sistemy avtomatizacii i upravlenija / G. Olsson, D. Piani. – SPb. : Izd-vo Nevskij Dialekt, 2001. – 557 s.
2. Rojtburg, Ju.S. Mnogourovnevij jelektronnyj intellektual'nyj konstruktor dlja kadrovogo obespechenija sovremennyh proizvodstv / Ju.S. Rojtburg i dr. // Mashinostroitel'. – 2007. – № 10.
3. Rojtburg, Ju.S. Novaja obrazovatel'naja tehnologija dlja proforientacii i bazovoj professional'noj podgotovki v oblasti jelektronnyh sredstv avtomatizacii i komp'yuternoj tehniki / Ju.S. Rojtburg i dr. // Sb. tr. Vseros. konf. «Sovremennaja obrazovatel'naja sreda». – M., 2008.
4. Kim, D.P. Teorija avtomaticheskogo upravlenija. Linejnye sistemy / D.P. Kim. – M. : Izd-vo FIZMATLIT. – 2007. – Т. 1.

D.S. Trushkin, G.P. Piaastro, K.S. Nosenko, D.A. Agapov
Research Advisory and Technology Center "Prologue", Togliatti

**Educational and Laboratory Complex for Specialist Training in the Field of Means
and Systems of Industrial Automation (ULK "Automation")**

Key words and phrases: automation, technological process, programmable logical controller, model of object of management, PID-regulator, management structure.

Abstract: The paper examines the hardware-software complex for educational laboratories comprising semi-natural and electronic models of object of management, as well as control systems on the basis of the programmable logical controller and the personal computer with the SCADA-based virtual control panel.

© Д.С. Трушкин, Г.П. Пиастро, К.С. Носенко, Д.А. Агапов, 2013

УДК 621.3.048.1

А.М. СЕДУНИН, И.А. ЧАЛОВ, Л.Г. СИДЕЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ ВВОДОВ СИЛОВЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ

Ключевые слова и фразы: анализ масла; диагностика высоковольтных вводов; диагностические параметры; измерение диэлектрических характеристик; измерение сопротивления изоляции; измерение частичных разрядов; методы контроля; спектры сигналов; тепловизионный контроль.

Аннотация: Перечисляются методы контроля технического состояния высоковольтных вводов. Рассматриваются разновидности методов и соответствующие им диагностические параметры. Описывается конфигурация средств измерения и принципы их подключения к оборудованию. Приводятся дефекты, выявляемые при помощи указанных методов. Оцениваются диагностические возможности отдельных методов, их достоинства и недостатки. Выделяются наиболее перспективные методы контроля.

Одной из наиболее распространенных неисправностей силовых трансформаторов является выход из строя внутренней изоляции высоковольтных вводов. Поэтому первостепенной задачей является своевременное выявление дефектов вводов и предотвращение тяжелых аварий оборудования по вине этих дефектов.

Для своевременного обнаружения неисправностей необходимо использовать методы контроля, позволяющие с высокой степенью достоверности выявить дефекты на ранней стадии развития. Предпочтительным является применение методов, не требующих отключения оборудования и вывода его из работы.

Классификация методов контроля вводов

В настоящее время существует и применяется большое число методов контроля технического состояния вводов. Все методы можно

разделить на интегральные и дифференциальные. Интегральные методы оценивают состояние изоляционной конструкции в целом, но не позволяют различить местонахождение дефекта. Так как дефект внутри изоляционной конструкции, как правило, распределяется неравномерно, интегральные методы оказываются нечувствительными к локальным дефектам. Большинство используемых методов является интегральными (измерение диэлектрических характеристик, измерение сопротивления изоляции, анализ масла и т.д.). Дифференциальные методы позволяют установить место (или область) дефекта. К таким методам относятся тепловизионное обследование и регистрация (локализация) частичных разрядов. Также методы контроля вводов можно разделить на методы, требующие отключения оборудования (измерение при приложенном напряжении) и не требующие отключения (измерение при рабочем напряжении). Методы контроля состояния внутренней изоляции вводов можно разделить на следующие группы:

- измерение сопротивления изоляции;
- измерение диэлектрических характеристик изоляции;
- анализ масла;
- тепловизионный контроль;
- измерение частичных разрядов (ЧР).

Измерение сопротивления изоляции

Традиционно используемыми методами являются измерение диэлектрических характеристик и сопротивления изоляции, а также анализ масла. Измерение сопротивления изоляции измерительного конденсатора ПИН или (и) последних слоев изоляции производится на отключенном вводе мегаомметром при напряжении 2 500 В. При этом значение сопротивления не должно быть ниже нормированного

(1 000 МОм и 500 МОм – при вводе в эксплуатацию и в процессе эксплуатации). Диагностическими параметрами являются величина тока, проходящего через изоляцию, сопротивление изоляции специального вывода, сопротивление изоляции измерительного вывода [1]. По изменению показаний прибора во времени определяются абсорбционные характеристики изоляции. При помощи данного метода выявляется увлажнение изоляции и поверхностное загрязнение.

Измерение диэлектрических характеристик

Измерение диэлектрических характеристик изоляции производится как при приложенном, так и при рабочем напряжении. К диэлектрическим характеристикам изоляции относятся значения тангенса угла диэлектрических потерь, комплексной проводимости и емкости различных зон изоляции. При приложенном напряжении производится измерение $tg\delta$ и емкости основной изоляции, измерительного конденсатора и наружных слоев изоляции, а также зависимость этих параметров от напряжения. В последнее время стала использоваться зависимость $tg\delta$ от частоты [2]. При рабочем напряжении оценивается изменение $tg\delta$, емкости и модуля комплексной проводимости изоляции. Измерение диэлектрических характеристик позволяет выявить увлажнение твердой изоляции и масла, старение масла, интенсивные частичные разряды и следы разрушения ими твердой изоляции. Недостатком данного метода является непостоянство значения $tg\delta$ и емкости во времени, обусловленное существенной зависимостью этих параметров от влажности и температуры. Поэтому для эффективной оценки предпочтительно использовать зависимость диэлектрических характеристик от частоты, температуры и напряжения [3].

Анализ масла

Анализ масла позволяет выявить большинство дефектов маслонаполненного ввода. При этом оцениваются физико-химические характеристики масла, концентрация растворенных в масле газов, содержание в масле продуктов разложения целлюлозы (фурановых соединений). Разновидностями анализа масла являются физико-химический анализ, хро-

матографический анализ растворенных газов, фотоакустическая инфракрасная спектроскопия, анализ производных фурана. При физико-химическом анализе определяются следующие параметры масла: пробивное напряжение; кислотное число; температура вспышки; влагосодержание; содержание механических примесей; значение тангенса угла диэлектрических потерь; содержание водорастворимых кислот; содержание антиокислительной присадки; газосодержание; содержание растворенного шлама [1].

Анализ растворенных газов (АРГ) позволяет обнаружить большинство дефектов маслонаполненного оборудования, так как установлено соответствие между содержанием отдельных газов и типом дефекта. При этом диагностическими признаками являются концентрации характерных газов и их соотношения. С помощью АРГ в высоковольтных герметичных вводах трансформаторов можно обнаружить нарушение контактных соединений (искрение), проявление острых краев деталей (микроразряды в масле), ослабление контактных соединений верхней контактной шпильки (термическая деструкция масла) и локальные дефекты остова (микроразряды в остове) [4].

Содержание растворенных газов может определяться либо методом хроматографии, либо методом фотоакустической инфракрасной спектроскопии. Следует отметить, что определение концентраций растворенных газов связано с существенными сложностями. Во-первых, возможно изменение состава образца при его неправильном отборе и хранении. Во-вторых, результаты, полученные в разных лабораториях, могут отличаться на сотни процентов – сказывается влияние настройки хроматографа с помощью смесей газов, реальное содержание которых не установлено (существенная методическая погрешность хроматографии). Кроме того, газовыделение из масла существенно зависит от его характеристик, что приводит к значительной ложной браковке вводов [5].

Общим недостатком всех методов анализа масла является нецелесообразность частого отбора проб из герметичных вводов, который может привести к повреждению ввода. Отбор пробы масла из герметичных вводов для определения его характеристик следует производить лишь в случае, если другие испытания не дадут достаточных данных для оценки состояния изоляции.

Тепловизионный контроль

Тепловизионный контроль ввода заключается в его обследовании при помощи тепловизора и анализе полученных термограмм. Данный метод контроля позволяет выявить следующие дефекты: нагревы внешних и внутренних контактных соединений, образование короткозамкнутых контуров в расширителях герметичных вводов, понижение уровня масла во вводе, увлажнение верхней части остова ввода. Диагностическими параметрами при тепловизионном обследовании ввода являются: температура внешней поверхности ввода, распределение температуры по высоте ввода и соотношение термограмм вводов разных фаз [1, с. 6]. Основным недостатком метода является отсутствие возможности наблюдения за нижней частью ввода, составляющей значительную часть его длины. Учитывая, что влага и шлам скапливаются именно в нижней части ввода, сложно получить достаточную информацию о его состоянии. Безусловным преимуществом тепловизионного обследования является отсутствие необходимости отключения оборудования.

Измерение частичных разрядов

ЧР являются одной из основных причин ухудшения изоляционных конструкций. Вводы с изоляцией конденсаторного типа особенно подвержены образованию ЧР. Основными дефектами в структуре такой изоляции являются закрытые диэлектрические клинья, нарушение установки емкостных обкладок и металлические опилки [7]. В местах этих дефектов возможно возникновение начальных ЧР как при повышенном, так и при рабочем напряжении. Поэтому измерение ЧР может быть эффективно для обнаружения дефекта на ранней стадии развития.

Эффективность использования регистрации ЧР в целях диагностики высоковольтных вводов доказано испытаниями на действующем оборудовании. Исследования, проведенные ОАО «Электросетьсервис ЕНЭС», подтверждают высокую достоверность результатов, полученных с использованием данного метода [8].

На сегодняшний день для контроля высоковольтных вводов наибольшее распространение получил электрический метод регистрации ЧР. В этом случае применяется схема последова-

тельного включения измерительного устройства, а именно: измерительное устройство включается в цепь заземления низкопотенциальной обкладки ввода. Возможно применение балансной схемы, состоящей из двух однотипных объектов, находящихся недалеко друг от друга.

Исследования чувствительности к ЧР устройств, реализующих неравновесно-компенсационный метод (НКМ) контроля изоляции конденсаторного типа на математических моделях, показали [9]:

- при разрядах, распространяющихся не на всю глубину слоя изоляции, чувствительность метода резко снижается;
- при частичных пробоях между обкладками одного слоя чувствительность метода зависит от значения фазы приложенного напряжения;
- в случае пробоя одного и более слоев изоляции, методом НКМ дефект обнаруживается достоверно, при этом ЧР могут отсутствовать.

Следует отметить, что диагностические возможности регистрации ЧР сегодня используются не полностью, в основном применяется только оценка по величине кажущегося заряда ЧР. Такой подход не позволяет однозначно оценить ни степень развития дефекта, ни его тип. Для более полного использования возможностей данного метода, повышения его информативности и достоверности требуется использование критериев оценки и по другим параметрам ЧР, например, по форме частотного спектра, ширине фронта импульса и т.д. [10].

Основной проблемой при использовании метода регистрации ЧР является отсутствие нормирования разрядов в изоляции. Разряды в изоляции имеют различную физическую природу, среди которых частичные разряды, искровые разряды в масле, ползущие разряды и т.д. Поэтому регистрируемые сигналы могут существенно различаться по фазе, амплитуде, частоте, величине фронта импульса, что не позволяет руководствоваться едиными нормами для выявления всех видов разрядов.

Таким образом, одной из основных задач диагностики вводов по параметрам разрядов в изоляции является определение вида разрядов. Решение этой задачи позволит организовать эффективную систему контроля технического состояния изоляции вводов.

В различных публикациях предлагаются

следующие подходы:

- оценка неоднократности возникновения ЧР при помощи коэффициента регулярности;
- определение интенсивности процесса с учетом распределения числа ЧР по их кажущемуся заряду;
- использование значения мощности ЧР в качестве характеристики интенсивности разрядов и степени развития дефекта;
- определение вида разрядов с учетом распределения сигналов ЧР в виде кажущегося заряда по фазе периода переменного напряжения;
- определение вида разрядов по форме фазовых диаграмм ЧР;
- анализ зависимости длительности фронта импульса ЧР от степени развития дефекта.

Отдельные подходы могут применяться совместно. Все перечисленные методы можно условно разделить на две группы: предназначенные для количественной оценки интенсивности процесса ЧР и предназначенные для качественной оценки характера дефекта и стадии его развития. Поскольку дефекты могут иметь различный характер, применение второй группы методов является необходимым для объективной оценки состояния изоляции.

Определенную сложность представляет выбор частотного диапазона измерения ЧР. При этом необходимо добиться компромисса между чувствительностью метода и его помехоустойчивостью. Из-за интенсивных помех от высокочастотных устройств для широкополосных измерений используются лишь две области частот: от 15 до 70 кГц (нижняя область) и от 0,5 до 2 МГц (верхняя область). При узкополосном приборе можно использовать всю область частот от 15 кГц до 2 МГц. Измерения на частотах выше 2 МГц производятся лишь для поиска места разрядов [3].

При контроле вводов силовых трансформаторов ограничение в выборе частоты настройки отсутствует, так как замыкание тока, вызванного ЧР, обеспечивает входная емкость трансформатора. В этом случае возможна упрощенная градуировка на вход устройства.

При измерениях в области частот 0,5–2 МГц уровень разрядов в основном определяется источниками, расположенными вблизи места установки датчика. Это облегчает поиск места разрядов, но усложняет процесс

анализа результатов измерений, ибо помехи от короны, вызванные разными источниками, могут иметь различные уровни и, следовательно, дадут различающиеся показания приборов на однотипных объектах [3].

При выборе полосы частот пропускания измерительного устройства следует учитывать, что с ее расширением повышается стабильность результатов измерений и упрощается измерительное устройство, но при этом возрастают помехи от высокочастотных устройств связи, релейной защиты и телемеханики, а также мощных местных радиостанций.

Уровень помех при контроле аппаратов 330–750 кВ оценивается эквивалентным значением кажущегося заряда ЧР в пределах 10^{-9} – 10^{-8} Кл. Это позволяет выявить лишь критические ЧР, быстро разрушающие изоляцию. Для выявления разрядов меньшей интенсивности целесообразно применение балансной схемы измерений (схемы компенсации помех), в которую включены два аналогичных объекта одной фазы.

Использование частотных спектров для анализа сигналов ЧР

Как было сказано выше, определение объективных критериев для нормирования разрядов в изоляции вызывает большие трудности. Поэтому необходимо установить взаимосвязь между формой регистрируемого сигнала ЧР и типом дефекта, а также стадией его развития. Можно предположить, что дефекты различного характера вызывают появление в регистрируемом сигнале составляющих определенных частот, различающихся в зависимости от типа дефекта и степени его развития. В частности, замечено, что пробоем изоляции предшествует смещение частотного диапазона ЧР в область более низких частот [11]. В связи с этим целесообразно применять в целях диагностики частотный анализ сигналов ЧР. В этом случае, частотные спектры (амплитудные и фазовые) будут содержать полную информацию о дефектах и появится возможность установить взаимосвязь между характером дефекта и формой частотного спектра. Кроме того, изучение формы спектров поможет в определении частотного диапазона измерений. В дальнейшем это позволит решить проблему нормирования разрядов в изоляции.

Список литературы

1. РД 34.45–51.300–97. Объем и нормы испытаний электрооборудования.
2. Karlstrom, M. Dielectric frequency response and temperature dependence of power factor / M. Karlstrom, M. Ohlen, P. Werelius : под ред. А.Г. Овсянникова, В.Н. Осотова // Трансформаторы: эксплуатация, диагностирование, ремонт о продление срока службы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию В. Соколова. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2010. – 48 с.
3. Сви, П.М. Методы и средства диагностики оборудования высокого напряжения / П.М. Сви. – М. : Энергоатомиздат, 1992. – 240 с.
4. РД 153–34.0–46.302–00. Методические указания по диагностике развивающихся дефектов трансформаторного оборудования по результатам хроматографического анализа газов, растворенных в масле.
5. Sokolov, V. Comparison study between gas chromatography and photo-acoustic infrared spectroscopy / V. Sokolov, D. Skelly, A. de Pablo, W. Ferguson : под ред. А.Г. Овсянникова, В.Н. Осотова // Трансформаторы: эксплуатация, диагностирование, ремонт о продление срока службы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию В. Соколова. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2010. – 76 с.
6. РД 153–34.0–20.363–99. Основные положения методики инфракрасной диагностики оборудования и ВЛ.
7. Вдовико, В.П. Частичные разряды в диагностировании высоковольтного оборудования / В.П. Вдовико. – Новосибирск : Наука, 2007. – 155 с.
8. Аникеева, М.А. Диагностические признаки для отбраковки вводов высокого напряжения с бумажно-масляной изоляцией / М.А. Аникеева, Р.С. Арбузов, С.В. Живодерников, Е.А. Лазарева, А.Г. Овсянников, М.А. Панов // ЭЛЕКТРО. – 2009. – № 1.
9. Дягтерев, А.А. Чувствительность к частичным разрядам устройств, реализующих неравновесно-компенсационный метод контроля изоляции трансформаторов тока / А.А. Дягтерев // Известия вузов. Электромеханика. – 2010. – № 4.
10. Вдовико, В.П. Повышение эффективности диагностирования высоковольтного оборудования с использованием характеристик частичных разрядов / В.П. Вдовико // ЭЛЕКТРО. – 2008. – № 6.
11. Ермаков, Е.Г. О проблемах применения электрического метода регистрации частичных разрядов для диагностики высоковольтных силовых трансформаторов / Е.Г. Ермаков, А.Е. Монастырский : под ред. А.Г. Овсянникова, В.Н. Осотова // Трансформаторы: эксплуатация, диагностирование, ремонт о продление срока службы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию В. Соколова. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2010. – 232 с.

References

1. RD 34.45–51.300–97. Ob'em i normy ispytaniy jelektrooborudovanija.
2. Karlstrom, M. Dielectric frequency response and temperature dependence of power factor / M. Karlstrom, M. Ohlen, P. Werelius : pod red. A.G. Ovsjannikova, V.N. Osotova // Transformatory: jekspluatacija, diagnostirovanie, remont o prodlenie sroka sluzhby : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 70-letiju V. Sokolova. – Ekaterinburg : Izdatel'skij dom «Avtograf», 2010. – 48 s.
3. Svi, P.M. Metody i sredstva diagnostiki oborudovanija vysokogo naprjazhenija / P.M. Svi. – M. : Jenergoatomizdat, 1992. – 240 s.
4. RD 153–34.0–46.302–00. Metodicheskie ukazaniya po diagnostike razvivajushhihsja defektov transformatornogo oborudovanija po rezul'tatam hromatograficheskogo analiza gazov, rastvorenyh v masle.
5. Sokolov, V. Comparison study between gas chromatography and photo-acoustic infrared spectroscopy / V. Sokolov, D. Skelly, A. de Pablo, W. Ferguson : pod red. A.G. Ovsjannikova, V.N. Osotova // Transformatory: jekspluatacija, diagnostirovanie, remont o prodlenie sroka sluzhby : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 70-letiju V. Sokolova. – Ekaterinburg : Izdatel'skij dom «Avtograf», 2010. – 76 s.

6. RD 153–34.0–20.363–99. Osnovnye polozhenija metodiki infrakrasnoj diagnostiki oborudovanija i VL.
7. Vdoviko, V.P. Chastichnye razrjady v diagnostirovanii vysokovol’tnogo oborudovanija / V.P. Vdoviko. – Novosibirsk : Nauka, 2007. – 155 s.
8. Anikeeva, M.A. Diagnosticheskie priznaki dlja otrakovki vvodov vysokogo naprjazhenija s bumazhno-masljanoj izoljaciej / M.A. Anikeeva, R.S. Arbuzov, S.V. Zhivodernikov, E.A. Lazareva, A.G. Ovsjannikov, M.A. Panov // JeLEKTRO. – 2009. – № 1.
9. Djagterev, A.A. Chuvstvitel’nost’ k chastichnym razrjadam ustrojstv, realizujushhih neravnovesno-kompensacionnyj metod kontrolja izoljicii transformatorov toka / A.A. Djagterev // Izvestija vuzov. Jelektromehanika. – 2010. – № 4.
10. Vdoviko, V.P. Povyshenie jeffektivnosti diagnostirovanija vysokovol’tnogo oborudovanija s ispol’zovaniem harakteristik chastichnyh razrjadov / V.P. Vdoviko // JeLEKTRO. – 2008. – № 6.
11. Ermakov, E.G. O problemah primeneniya jelektricheskogo metoda registracii chastichnyh razrjadov dlja diagnostiki vysokovol’tnyh silovyh transformatorov / E.G. Ermakov, A.E. Monastyrskij : pod red. A.G. Ovsjannikova, V.N. Osotova // Transformatory: jekspluatacija, diagnostirovanie, remont o prodlenie sroka sluzhby : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 70-letiju V. Sokolova. – Ekaterinburg : Izdatel’skij dom «Avtograf», 2010. – 232 s.

A.M. Sedunin, I.A. Chalov, L.G. Sidelnikov
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Methods of Control over Technical Condition of High Voltage Bushings of Power Transformers

Key words and phrases: control methods; diagnostic parameters; dielectric characteristics measurement; high voltage bushings diagnostics; insulation impedance measurement; oil analysis; partial discharges measurement; signal spectrums.

Abstract: The paper describes the methods of control over the technical condition of high voltage bushings. The classification of methods and matching diagnostic parameters is examined. The configuration of meters and their connection principles are described. The defects discovered by the methods are given. The individual diagnostic facilities of different methods, their advantages and disadvantages are estimated. The most perspective methods are accentuated.

© А.М. Седунин, И.А. Чалов, Л.Г. Сидельников, 2013

УДК 347.78

Е.М. ШУТОВА

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность (ИС); методология; формирование.

Аннотация: Рассмотрена методология интенсификации, формирования и защиты интеллектуальной собственности в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ).

В ПетрГУ на основе научно обоснованной методологии интенсифицировано формирование и защита объектов ИС [7; 10]. Методология включает комплекс этапов: развитие инновационной инфраструктуры, изучение зарубежного опыта [1; 6; 8], создание Отдела защиты ИС и изобретательства, пропаганда и популяризация деятельности в области создания объектов ИС и системная работа с изобретателями, работа на базе ПетрГУ регионального представительства Фонда содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере, активизация образовательной деятельности в этой области [5; 7; 10] и др., выполнение инновационных проектов российского масштаба [2; 3], проведение обучающих семи-

наров и программ, включая программу дополнительного высшего образования «Защита интеллектуальной собственности» (Патентовед) и обучение на курсах Академии всемирной организации интеллектуальной собственности.

В ПетрГУ согласно соглашению, заключенному с Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС), создан Центр поддержки технологий и инноваций, сотрудники которого активно используют методологию функционально-технологического анализа и синтеза патентоспособных решений [11].

Число подаваемых ПетрГУ заявок на патентование объектов промышленной собственности с 2008 г. до 2012 г. возросло с 2 до 37 в год (рис. 1).

Число поддерживающихся в силе патентов с 2008 г. до 2012 г. возросло с 6 до 54. В 2012 г. была подана 41 заявка на Государственную регистрацию программ для ЭВМ и баз данных (рис. 2) и получено 26 свидетельств о Государственной регистрации, включая Информационно-аналитическую систему «Мониторинг потребления топливно-энергетических ресурсов в Республике Карелия» (О.О. Щукин, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, свиде-

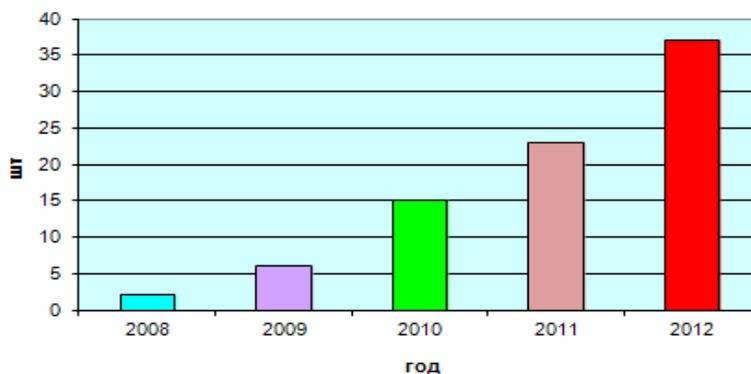

Рис. 1. Число поданных заявок на объекты промышленной собственности ПетрГУ

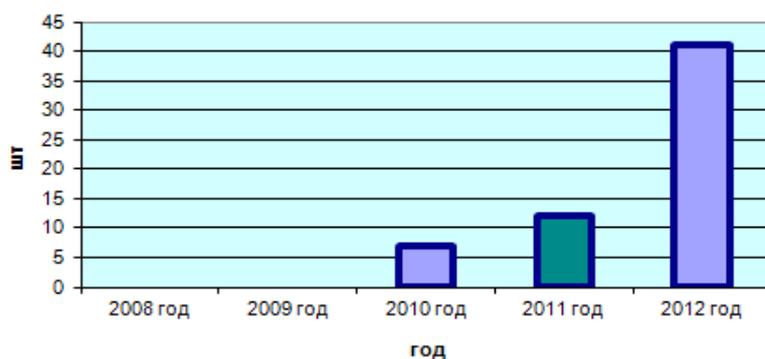

Рис. 2. Число поданных заявок ПетрГУ на Государственную регистрацию программ для ЭВМ и баз данных в 2008–2012 гг.

тельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012610839 от 19.01.12); Информационно-аналитическую систему «Мониторинг хозяйственной деятельности арендаторов лесных участков Республики Карелия» (О.О. Щукин, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012610501 от

10.06.12) и др.

Реализация рассмотренной методологии позволила укрепить инновационный потенциал ПетрГУ и сформировать задел для дальнейшей интенсификации формирования и защиты объектов интеллектуальной собственности с вовлечением наиболее значимых из них в сферу коммерциализации.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Новые подходы к инновационной политике: Опыт Финляндии / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, С.С. Гладков // Микроэкономика. – 2010. – № 6. – С. 45–50.
2. Васильев, А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(07). – С. 62–65.
3. Одлис, Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – № 1. – С. 73–75.
4. Шегельман, И.Р. Интеграция инновационного взаимодействия вуза и отечественного машиностроительного предприятия при реализации комплексного проекта по созданию высокотехнологичного производства / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8. – С. 136–139.
5. Шегельман, И.Р. Интеллектуальная собственность в России в XXI веке / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2008. – 332 с.
6. Шегельман, И.Р. Проблемы привлечения инвестиций в Россию: оценки финских исследователей / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 12(39). – С. 144–136.
7. Шегельман, И.Р. Охрана результатов инновационной деятельности / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер, А.С. Васильев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 332 с.
8. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 12(18). – С. 101–103.
9. Шегельман, И.Р. Рынок интеллектуальной собственности и конкуренция / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 420 с.
10. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 17–20.

11. Шегельман, И.Р. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных технических решений для лесной промышленности / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 96 с.

References

1. Voronin, A.V. Novye podhody k innovacionnoj politike: Opyt Finljandii / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man, S.S. Gladkov // Mikroekonomika. – 2010. – № 6. – S. 45–50.
2. Vasil'ev, A.S. Sozdanie resursosberegajushhego proizvodstva jekologicheski bezopasnogo transportno-upakovochnogo komplekta dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, I.R. Shegel'man, A.V. Romanov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 1(07). – S. 62–65.
3. Odlis, D.B. Analiz sostojanija lesnogo mashinostroenija v doreformennoj jekonomike Karelii i vybor perspektivnyh napravlenij ego razvitija / D.B. Odlis, I.R. Shegel'man // Mikroekonomika. – 2012. – № 1. – S. 73–75.
4. Shegel'man, I.R. Integracija innovacionnogo vzaimodejstvija vuza i otechestvennogo mashinostroitel'nogo predprijatija pri realizacii kompleksnogo proekta po sozdaniju vysokotehnologichnogo proizvodstva / I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8. – S. 136–139.
5. Shegel'man, I.R. Intellektual'naja sobstvennost' v Rossii v XXI veke / I.R. Shegel'man, Ja.M. Kester. – Petrozavodsk : PetrGU, 2008. – 332 s.
6. Shegel'man, I.R. Problemy privlechenija investicij v Rossiju: ocenki finskih issledovatelej / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 12(39). – S. 144–136.
7. Shegel'man, I.R. Ohrana rezul'tatov innovacionnoj dejatel'nosti / I.R. Shegel'man, Ja.M. Kester, A.S. Vasil'ev. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 332 s.
8. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial kak faktor razvitija prigranichnogo regiona / I.R. Shegel'man // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 12(18). – S. 101–103.
9. Shegel'man, I.R. Rynok intellektual'noj sobstvennosti i konkurencija / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, Ja.M. Kester. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 420 s.
10. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 17–20.
11. Shegel'man, I.R. Funkcional'no-tehnologicheskij analiz: metod formirovanija innovacionnyh tehniceskikh reshenij dlja lesnoj promyshlennosti / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 96 s.

E.M. Shutova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Intensification Methodology of Formation and Protection of Intellectual Property at University

Key words and phrases: formation; intellectual property; methodology.

Abstract: The paper explores intensification methodology of formation and protection of intellectual property at Petrozavodsk State University.

© Е.М. ШУТОВА, 2013

Материалы 3-й международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Кипр, Пафос, 6–8 мая 2013 г.

Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

Cyprus, Pafos, 6-8 May, 2013

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)

Voronkova O.V. (Russia)

Тютюнник В.М. (Россия)

Tyutyunnik V.M. (Russia)

Беляев П.С. (Россия)

Belyaev P.S. (Russia)

Санджай Ядав (Индия)

Sanjay Yadav (India)

Беднаржевский С.С. (Россия)

Bednarzhevskij S.S. (Russia)

Петренко С.В. (Россия)

Petrenko S.V. (Russia)

Надточий И.О. (Россия)

Nadtochy I.O. (Russia)

Харуби Науфел (Тунис)

Kharroubi Naoufel (Tunisia)

Чамсутдинов Н.У. (Россия)

Chamsutdinov N.U. (Russia)

Савченко Е.В. (Украина)

Savchenko E.V. (Ukraine)

Аманбаев М.Н. (Казахстан)

Amanbayev M.N. (Kazakhstan)

Полукошко С.Н. (Латвия)

Polukoshko S.N. (Latvia)

Ду Кунь (Китай)

Du Kun (China)

Разделы конференции:

– **Прогрессивная педагогика**

– Advanced Pedagogy

– **Социально-экономические проблемы
развития общества**

– Social Economic Problems of Society
Development

– **Формирование и совершенствование
энергетического комплекса**

– Development and Improvement of Energy
Complex

– **Автоматизация и роботизация**

– Automation and Robotics

– **Проблемы современной филологии**

– Issues of Modern Philology

– **Управление качеством как инструмент
эффективности**

– Quality Management as a Tool of Efficiency

– **Современное состояние и перспекти-
вы химической промышленности**

– Current State of Chemical Industry

– **Значимые вопросы истории,
психологии и социологии**

– Important Issues of History, Psychology
and Sociology

– **Актуальные вопросы экономики**

– Current Issues in Economics

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 378

О.В. ВОРОНКОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

КАЧЕСТВЕННАЯ СТОРОНА НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова и фразы: внутренние противоречия системы образования России; государственная политика в области образования; изменения в образовании; интеграция в мировое образовательное пространство; реформирование системы образования РФ; федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО); широкое обсуждение реформ.

Аннотация: Государственная политика в области образования, проявляющаяся в реформировании системы образования РФ, породила широкое обсуждение в обществе. Изменения в образовании отчасти вызваны интеграционными процессами в мировое образовательное пространство и отчасти внутренними противоречиями системы образования России.

Современная государственная политика в области образования, отразившаяся в перманентном реформировании системы образования РФ на всех ее уровнях, вызвана интеграционными процессами в мировом образовательном пространстве и внутренними противоречиями системы образования России.

Влияние Болонского процесса на российскую систему образования неоднозначно. Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования неизбежна и должна привести к повышению качества и уровня образования и науки.

Одновременно происходит утрата самобытности отечественной системы образования и, как следствие, конкурентных преимуществ российского образования, усиление и без того большого оттока наиболее подготовленных специалистов из России, что ведет к снижению качества отечественного образования. То есть, проблема качества образования сегодня является важнейшим показателем развития образования. И эта проблема связана с конкуренцией в образовании на разных уровнях.

В мировом рейтинге сильнейших вузов из года в год из отечественных вузов только МГУ входит в список 100 лучших вузов мира. Рейтинг лучших вузов мира 2011–2012 (*The World University Rankings 2011–2012*) был составлен влиятельным в сфере образования приложением британской газеты *Times – Times Higher Education* – при участии информационной группы *Thomson Reuters*. В него вошли 400 университетов мира.

Рейтинг наиболее значимых университетов составлен по тринадцати показателям, которые объединены в 5 групп:

- научно-исследовательская работа университета (30 % от общей оценки);
- качество преподавания (30 % от общего балла);
- цитируемость научных исследований другими университетами (значимость исследований) (30 % от общей оценки) – выполнен анализ 50 млн случаев цитирования научно-исследовательских работ вузов;
- отраслевой доход – инновации (2,5 % от финального балла);
- международная деятельность заведения (7,5 % от общего балла) [3].

Для повышения качества образования и обеспечения вхождения отечественных вузов в мировые рейтинги в РФ принят План мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» («дорожная карта»), который касается всех уровней образования – от дошкольного до высшего [4].

Контроль будет осуществляться по показателям результативности достижения целей с учетом критериев международных глобальных рейтингов [4].

Рынок образовательных услуг в России сложился пока только на внутреннем рынке. Этому способствует развитие сети негосударственных вузов, осуществляющих подготовку специалистов в первую очередь гуманитарных направлений, и сферы платных образователь-

ных услуг в государственных учреждениях. Нарастает противоречие между массовостью (доступностью) и качеством высшего образования. На улучшение положения в этой области и направлены мероприятия Министерства образования и науки РФ.

Повышение доходности и коммерциализация образования не способствуют разрешению противоречия между доступностью и качеством образования. Это подтверждается и зарубежным опытом высшей школы, который показывает растущую в США и в Европе конкуренцию за студентов и за частные пожертвования, что и объясняет интерес к рейтингам вузов, ставя под сомнение возможность совмещения качественного образования и коммерциализации образовательных услуг.

С учетом экономических стимулов проходят структурные изменения в отечественном образовании, например, слияние образовательных учреждений на всех уровнях системы образования РФ. Процесс объединения учебных заведений в единый «образовательный холдинг» связан и с введением подушевого финансирования, и с акцентом на повышении эффективности менеджмента в системе образования.

В системе высшего образования идет объединение вузов, связанное с сокращением бюджетных мест, особенно в гуманитарной области подготовки, что приведет к сокращению численности преподавателей высшей школы и существенному увеличению нагрузки на работающих (что и отражено в «дорожной карте»).

Переход на ФГОС ВПО третьего поколения, предъявивший новые требования к реализации основных образовательных программ (ООП), обусловил существенное увеличение нагрузки профессорско-преподавательского состава в связи с необходимостью разработки учебно-методического обеспечения ООП, а достаточно низкий уровень оплаты труда вынуждает преподавательский состав к подработкам в нескольких вузах и, как следствие, на написание научных статей и учебных пособий времени не остается.

В основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. рассматривается вопрос о формировании новой технологической базы экономического роста. На мировых рынках обостряется конкурентная борьба за доступ к ресурсам, обеспечивающим перспективный технологический рост.

Период 2013–2018 гг. характеризуется рядом новых внутренних и внешних вызовов, которые окажут существенное влияние на социально-экономическое развитие страны: замедление роста экспорта энергоносителей, адаптация экономики к условиям присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО), снижение уровня тарифной защиты, замедление роста потребительского спроса населения и ряд других факторов. Кроме того, низкое качество институциональной среды и уровень развития инфраструктуры снижают конкурентоспособность российской экономики [1].

Потенциал экономического роста России в рамках прежней экспортно-сырьевой модели экстенсивного роста практически исчерпан. Без реализации активной и целенаправленной экономической политики темпы экономического роста снизятся в 1,5–2 раза. Отсюда вытекает необходимость перехода к новой модели экономического развития, активизации новых факторов конкурентоспособности российской экономики, ранее задействованных не в полной мере (уровень образования, научный и технологический потенциал), преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений экономического развития и достижения высоких показателей производительности труда.

В развитых странах на первый план выдвигаются не традиционные отрасли, определявшие основу экономики государств, а использование новейших технологий. Так, в Германии почти 100 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП) осуществляется за счет использования результатов научных исследований, в США – 80 %, в среднем в развитых странах прирост за счет инноваций составляет около 75 %. Один процент прироста ВВП дает в этих странах 0,7 % прироста доходов бюджета. Таким образом, высокий уровень развития экономики – следствие высоких темпов производства и внедрения новых знаний.

Следует отметить пассивность крупного российского бизнеса в масштабной модернизации. Так, доля финансирования научно-исследовательских работ бизнесом в странах «большой семерки» и в Китае составляет: в Японии – 77 %, в США – 65 %, в Германии – 68 %, в Китае – 69 %, в России – 29 %. Доля государственного финансирования: в Японии – 16 %, в США – около 29 %, в Германии – около 28 %, в Китае – 25 %, в России – 61 %. Соотношение высокотехнологичного и сырье-

вого рынков в развитых странах составляет 4:1, в перспективе это соотношение составит 10:1. Ведущие страны ориентируют свои стратегии развития прежде всего на освоение мировых сегментов рынка высоких технологий [4].

Российская Федерация имеет отличительные особенности: ее территория самая большая в мире – 17 млн км², расположена в сложных климатических и природных условиях на материке Евразия. Россия является одной из богатейших стран по наличию природных ресурсов: 16 % всех природных минерально-сырьевых ресурсов мира, которые по территории распределены крайне неравномерно. В России сформировалась такая пространственная структура, в которой центры добычи и потребления основных ресурсов удалены друг от друга, это сказалось и на неравномерности расселения, что в современных условиях требует значительных затрат на жизнеобеспечение регионов.

Модель инновационного развития российской экономики ориентирована на использование конкурентных преимуществ как в традиционных секторах (энергетика, металлургия, аграрный сектор и др.), так и в новых наукоемких секторах «экономики знаний», что

предполагает масштабное изменение структуры российского экспорта. Устойчивое развитие «экономики знаний» в России позволит решить важную государственную проблему – обеспечить конкурентоспособность и повышение уровня и качества жизни населения.

В стране ведется работа по привлечению бизнеса в сферу науки и высоких технологий: создан фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, обеспечивающий на конкурсной основе предоставление ученым и специалистам денежных средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ – ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий». Форсируется государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» и другие.

Все это приводит к повышению актуальности учета научной значимости достигнутых результатов, которая отражается в таких неоспоримых и признанных в мире показателях, как публикационная активность научных работников и индекс цитирования научных публикаций.

Список литературы

1. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. (утвержденные 31 января 2013 г. Д. Медведевым) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
2. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14).
3. The world university rankings 2011–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/top-400.html>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journ.chuvsu.ru/~./profkom/images/stories/novosty/2013/301212.pdf>.
5. Иванов, С.В. Инновационные технологии в инжиниринге / С.В. Иванов, Г.Я. Белякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 4 (43).
6. Серякова, С.Б. К вопросу о противоречиях современного образования / С.Б. Серякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).

References

1. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 g. (utverzhdennye 31 janvarja 2013 g. D. Medvedevym) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
2. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14).
3. The world university rankings 2011–2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/top-400.html>.

4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://journ.chuvsu.ru/~./profkom/images/stories/novosty/2013/301212.pdf>.
 5. Ivanov, S.V. Innovacionnye tehnologii v inzhiniringe / S.V. Ivanov, G.Ja. Beljakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 4 (43).
 6. Serjakova, S.B. K voprosu o protivorechijah sovremennogo obrazovanija / S.B. Serjakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42).
-

O.V. Voronkova

Tambov State Technical University, Tambov

Qualitative Aspect of Scientific and Innovative Activities

Key words and phrases: broad discussion of reforms and changes in education; integration into the world educational space; internal contradictions of the system of education in Russia; reform of the education system of the Russian Federation; state education policy.

Abstract: The state policy in the field of education, which is manifested in the reform of the education system of the Russian Federation, has generated a broad discussion in society. Changes in education are partly caused by the processes of integration into the world educational space and partly by internal contradictions of the system of education in Russia.

© O.B. Воронкова, 2013

УДК 37

Л.П. БАРЫЛКИНА

ГБОУ ДПО (повышения квалификации) Воронежской области Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж

УЧАСТИЕ КОЛЛЕКТИВА В УПРАВЛЕНИИ КАК ОДНА ИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова и фразы: введение и реализация Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС); командный подход; педагогические проблемы; рефлексия; синергизм.

Аннотация: Рассматривается технология командного подхода в управлении образовательной организацией. Определяется роль руководителя в командном подходе. На конкретном примере организации деятельности команды предлагается эффективное решение проблемы «Особенности современного урока в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта».

*В работе, ориентированной на людей, есть только один ключ к успеху – доверие.
(Древний философ Плутарх)*

Практически уже 20 лет образование в России меняется под воздействием новых социально-экономических условий. Сейчас идет интенсивное введение в школах ФГОС. Этим процессом необходимо умело управлять. Основными тенденциями в управлении образовательной организацией в современных условиях является командный подход.

Введение ФГОС выявило одну из важнейших проблем, без решения которой достигнуть успеха трудно, практически невозможно, – это особенности современного урока в условиях реализации ФГОС. Эта проблема общая: педагогических университетов, институтов повышения квалификации, руководителей школы и, наконец, конкретного учителя любого предмета с разным стажем практической деятельности. Встают вечные вопросы: для чего учить? чему учить? как учить?

Данную проблему надо решать только об-

щими усилиями. Очень важно руководителю школы найти такую технологию для решения этой проблемы, чтобы управленческие воздействия на педагога мотивировали его к осознанию проблемы и ее решению. Такой технологией может стать командный подход. Участие коллектива в управлении – одна из возможностей решения педагогической проблемы. Для ее решения необходимо создать команду педагогов, интересующихся этой темой. Мы определили понятие команды следующим образом: команда – это группа профессионалов разных предметных областей, объединенных достижением единой цели и достигающих во взаимодействии синергии.

Самое сложное в командном подходе – это налаживание эффективных взаимоотношений между членами команды (синергия). Важно перед членами команды поставить ясные решаемые и результативные цели – ориентиры. Для решения проблемы «Особенности современного урока в условиях реализации ФГОС» цель-ориентир может быть следующей: «Интегрированные показатели использования системно-деятельностного подхода в организации урока, соответствующего требованиям ФГОС». Для достижения этой цели руководителю необходимо создать условия для деятельного сотрудничества участников команды, т.е. создать корпоративную среду. Главные принципы деятельности команды: доверие, позитивные отношения, ясность целей, ориентация на выполнение задач, ответственность за результат собственных действий, высокая работоспособность, интерес к освоению нового, согласованность действий в команде, эффективная работа. Руководитель в командном подходе управления является координатором эффективных действий в команде. Он направляет и помогает, а также должен быть способен к комплексной мотивации членов команды.

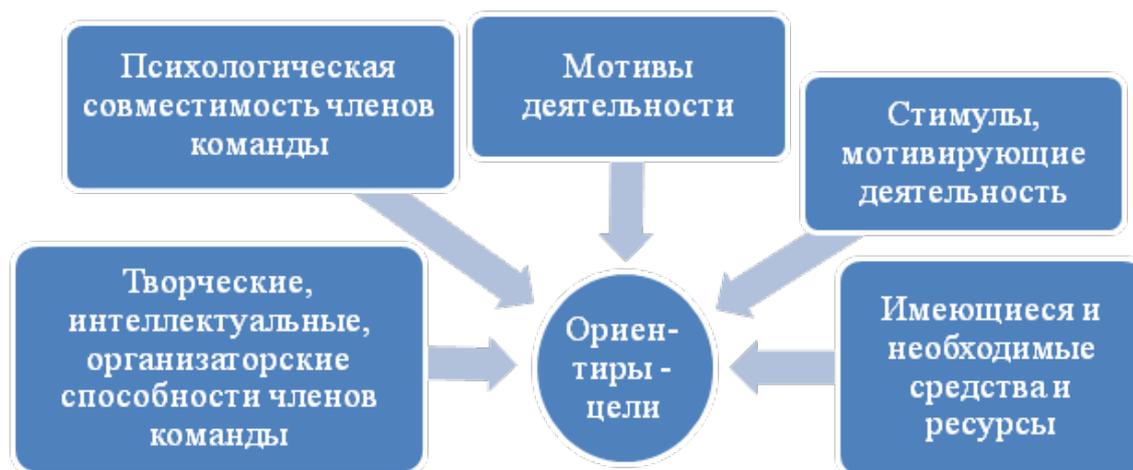

Рис. 1. Схема процесса формирования команд

В команде должны быть определены командные ценности. Ценности – это убеждения, которые важны для всех ее членов и определяют правила поведения во взаимодействии. В решении проблемы «Особенности современного урока в условиях реализации ФГОС» важно членам команды определить следующие понятия: задачи современного учителя относительно проблемы; концепция современного урока; понятие современного урока; требования к современному уроку; организация планирования современного урока (моделирование, проектирование, конструирование, сценарирование образовательной ситуации); целевая направленность урока (деятельностная, содержательная); типы современных уроков (уроки рефлексии, уроки развивающего контроля и т.д.); особенности структуры современного урока. В достижении цели «Интегрированные показатели использования системно-деятельностного подхода в организации урока, соответствующего требованиям ФГОС», важна разработка показателей. Показателями могут быть: самоанализ урока, включающий уровни и баллы, и экспертная карта оценки урока. Самоанализ может включать следующие уровни:

- *первый уровень*: учитель формально пересказывает параметры своего урока (1 балл);
- *второй уровень*: в ходе анализа и рефлексии учителем дается обоснование отдельных параметров урока (2–4 балла);
- *третий уровень*: учитель обосновывает все позиции урока, выдержана логика урока «цель – средства – результат» (7 баллов);
- *четвертый уровень*: учитель пред-

ставляет в ходе анализа и рефлексии обоснованность всех структурных элементов урока с учетом сценарирования урока (отличие замысла и реализации урока, достижение целеполагания, т.е. запланированных и достигнутых обучающимися результатов, эффективность урока) (10 баллов).

Экспертная карта, которую заполняют члены команды, работающие по проблеме, при посещении уроков коллег, может включать следующие этапы: актуализация, проблематизация, целеполагание на каждом этапе урока, планирование, концептуализация, моделирование, конструирование, сценарирование, рефлексия, философия домашнего задания.

На основе самоанализа, заполнения экспертной карты и других форм работы, команда определяет некоторые результаты и получает следующие данные: долю педагогов, реализующих системно-деятельностный подход, долю педагогов, реализующих информационный подход, долю педагогов, способных конструировать учебную задачу (переход к системно-деятельностному подходу). Также команда может выработать правила современного урока, которые послужат сокращению доли педагогов, реализующих информационный подход:

- 1) *правило интеграции* (принцип интегративно-гуманистического подхода);
- 2) *правило учебной ситуации* (предпочтение отдается учебно-исследовательским ситуациям);
- 3) *правило благоприятного взаимодействия* (использование форм и методов, способствующих активному и благоприятному взаи-

модействию обучающихся с новыми знаниями);

4) *правило педагогической ситуации* (знания психологического портрета класса);

5) *правило учебного диалога* (каждый ученик имеет право на свою долю успеха на каждом предмете);

6) *правило познавательной активности* (необходимо учитывать уровень познавательной активности каждого обучающегося);

7) *самооценка результатов* (в ходе деятельности учащихся на уроке направлять их не только на фиксацию собственных затруднений, но и построение путей выхода из них);

8) *правило ценностной цели* (цели урока должны быть понятны ученику, планируемые результаты урока достигнуты);

9) *правило реализации личностных ка-*

честв (каждый урок должен помочь ученику в реализации личностных качеств, подготовить его к дальнейшему развитию и саморазвитию);

10) *правило дидактической эвристики* (организуя урок, необходимо стремиться к получению образовательного продукта и создавать условия для раскрытия новых возможностей для учителя и ученика).

Эти правила способствуют формированию и развитию универсальных учебных действий у учащихся. Правилами могут пользоваться все педагоги в своей практике с тем, чтобы организовать урок в соответствии с требованиями ФГОС. Это и есть эффект от выполненной работы команды по проблеме «Особенности современного урока в условиях реализации ФГОС».

Список литературы

1. Барылкина, Л.П. Проектный менеджмент и психолого-педагогические аспекты управленческой деятельности современного руководителя / Л.П. Барылкина, Г.С. Остапенко // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М. – 2011. – № 3(93).
2. Барылкина, Л.П. Командообразование как фактор эффективного управления современной школой / Л.П. Барылкина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41).
3. Капецио, П. Команды, которые выигрывают / П. Капецио. – М. : АСТ, 2005.
4. Хэлдман, К. Управление проектами / К. Хэлдман. – М. : Академия Айти, 2008.

References

1. Barylkina, L.P. Proektnyj menedzhment i psihologo-pedagogicheskie aspekty upravlencheskoj dejatel'nosti sovremennogo rukovoditelja / L.P. Barylkina, G.S. Ostapenko // Novoe v psihologo-pedagogicheskix issledovanijah. – M. – 2011. – № 3(93).
2. Barylkina, L.P. Komandoobrazovanie kak faktor jeffektivnogo upravlenija sovremennoj shkoloj / L.P. Barylkina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41).
3. Kapecio, P. Komandy, kotorye vyigryvajut / P. Kapecio. – M. : AST, 2005.
4. Hjeldman, K. Upravlenie proektami / K. Hjeldman. – M. : Akademija Ajti, 2008.

L.P. Barylkina

Voronezh Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators, Voronezh

Participation of the Team in Management as a Way to Solve Educational Problems

Key words and phrases: the introduction and implementation of the federal state educational standards (FSSES); a team approach; synergy; reflection; pedagogical problems.

Abstract: The paper studies the technology of team approach to the management of an educational institution. The role of the team leader has been discussed. An effective solution to the problem “Features of a modern lesson in terms of FSSES” has been illustrated through team approach.

© Л.П. Барылкина, 2013

УДК 37.01

М.В. ГАЛАКОВА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК

Ключевые слова и фразы: деятельностный подход; компетентностный подход; личностно-ориентированный подход; позитивные коммуникативные установки; системный подход.

Аннотация: Рассматривается проблема формирования позитивных коммуникативных установок с точки зрения различных методологических подходов.

Проблема формирования коммуникативной установки (КУ) в последнее время становится все более актуальной. Изучение уровня разработанности проблемы формирования позитивных коммуникативных установок (ПКУ) в научной литературе позволяет нам выделить совокупность исходных положений, которые составляют теоретико-методологическую основу его решения.

Построение концепции формирования ПКУ с точки зрения методологической науки требует:

а) на *теоретико-методологическом* уровне: рассмотрения системы подходов и принципов исследования, выявления существенных характеристик, структуры, функций, видов явления КУ;

б) на *структурно-функциональном* уровне: определения цели, условий, средств и этапов эффективного формирования ПКУ, а также критериев сформированности ПКУ;

в) на *технологическом* уровне: определения программы, методик и методов экспериментального исследования, оценки сформированности и анализа динамики формирования отдельных компонентов ПКУ.

Рассмотрим основные теоретико-методологические подходы в построении концепции формирования ПКУ студентов.

Одними из важнейших в гуманитарных науках являются положения системного подхода

(А.Г. Асмолов, В.П. Беспалько, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн), которые в нашем исследовании реализуются в принципах научного познания, раскрывающих феномен ПКУ во взаимосвязи их внутренних компонентов и структурных образований личности, понимании ПКУ как сложного объекта, состоящего из взаимосвязанных качественно различных элементов (знания, поведения, эмоций).

Согласно выделенным Б.Ф. Ломовым принципам системного подхода [3, с. 94], проблеме формирования ПКУ мы рассматриваем по следующим направлениям:

- фиксирование взаимосвязи с явлением одного класса (КУ рассматривается в ряду таких личностных образований, как мотив, способности, потребности, ценности);

- определение явления КУ как системы особых компонентов в особой взаимосвязи предполагает в данном случае, что структура ПКУ раскрывается в трехкомпонентной структуре (совокупности когнитивной, конативной и аффективной составляющих); анализ смежных понятий и теоретических идей формирования ПКУ;

- рассмотрение явления ПКУ в соотношении с системами другого уровня позволяет рассматривать ПКУ как в соотношении с общим развитием личности, так и с профессиональным становлением;

- изучение явления, как детерминированного движения микросистем, предполагает исследование динамики формирования ПКУ с учетом динамики развития всех компонентов ПКУ.

Б.Ф. Ломов определяет необходимость изучения психологических явлений с точки зрения их многомерности, многоуровневости, целостности и динамики развития [3, с. 90]. Явление ПКУ многомерно и может быть рассмотрено с позиции философских, педагогических, психологических наук. Методологический принцип

исследования явлений, как многоуровневых систем, позволяет рассматривать вертикальную структуру каждого компонента. Целостность изучения ПКУ определяется исследованием детерминант, к которым относятся предпосылки, внутренние и внешние факторы и психолого-педагогические условия формирования ПКУ. Необходимость изучения КУ, как психологического явления в динамике и развитии, предусматривает учет роли прошлого опыта и прогнозирование результатов в ходе организации работы.

В основе построения психолого-педагогической концепции формирования ПКУ лежит деятельностный подход (В.С. Безрукова, А.А. Вербицкий, И.Я. Лернер, В.А. Сластенин, Г.К. Селевко), позволяющий строить наше исследование с опорой на принцип «единства психики и деятельности» (С.Л. Рубинштейн). Данный принцип определяет ведущее значение деятельности в процессе образования личности, поскольку способность проявлять активность, удовлетворять потребности, овладевать навыками, приобретать положительный опыт отношений возможно только в деятельности. При определении общения как деятельности, а педагогического общения как определенного вида деятельности, обеспечивающего удовлетворение определенных потребностей субъектов деятельности, важным становится вопрос о взаимосвязи целей, мотивов, условий общения педагога с конкретными его действиями, поступками.

Актуальным для решения вопроса о формировании ПКУ является положение о наличии внутренней и внешней, практической и теоретической сторон деятельности, а также утверждение о том, что развитие личности возможно благодаря активной, эмоционально насыщенной деятельности, обеспечивающей удовлетворение потребностей человека [1].

Таким образом, деятельностный подход в нашем исследовании реализуется в том, что ПКУ будущих педагогов формируются за счет активного включения студентов в практическую деятельность, предоставления возможности получения коммуникативного опыта в деятельности, имеющей свою структуру, содержание, динамику, предметным содержанием которой являются мотивы, ценности, потребности, условия эффективного педагогического общения.

Идеи личностно-ориентированного подхо-

да (Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик, В.А. Петровский, В.В. Сериков, и др.) позволяют рассматривать процесс формирования ПКУ как организацию субъект-субъектных отношений, обеспечивающих развитие личности через организацию ее деятельности, учет ее интересов и способностей. Формирование ПКУ основано на:

а) изучении, анализе и учете особенностей реальной жизни личности студента, его профессионального опыта, жизненных отношений;

б) создании необходимых условий для формирования ПКУ с учетом индивидуальных характеристик личности, например, организации групп по уровню мотивации, характеру направленности с тем, чтобы определить необходимый вектор педагогического воздействия;

в) стимулировании личностного и профессионального развития (развитие способности к рефлексивному мышлению, позитивной направленности, конструктивному взаимодействию за счет использования технологий организации игр, педагогических мастерских, учебного диалога).

В контексте нашего исследования особое значение приобретают положения аксиологического подхода (Б.Г. Ананьев, С.Ф. Анисимов, Е.И. Артамонова, В.А. Василенко, А.Г. Здравомыслов, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.). Решение любой педагогической проблемы обеспечивается обращением личности к системе ценностей, представляющей собой, по словам А.Г. Здравомыслова, «важную компонентную структуру личности, резюмирующую ее жизненный опыт». Следовательно, для организации процесса формирования ПКУ важно учитывать следующие ценности как основу мотивации к конструктивному взаимодействию:

а) человек как высшая ценность;

б) познание как ценность и путь к самосовершенствованию;

в) ценность труда как источника радости, творчества, самореализации, основы профессии;

г) ценность свободы и соблюдения прав человека;

д) ценность общения как процесса, средства и возможности проявления добра, доверия, уважения и достоинства, искусства и творчества, совершенствования человека.

Важными для нашего исследования являются положения компетентностного подхода (И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова,

С.Б. Серякова и др.) в отношении педагогического взаимодействия. Понимание компетентности как готовности личности, основанной на знаниях и опыте, приобретенной в процессе обучения, ориентированной на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направленной на ее успешную интеграцию в социум, позволяет выделить коммуникативную компетентность как овладение коммуникативными навыками и умениями [2].

Несмотря на различие взглядов в определении понятия «коммуникативная компетентность» (Ю.Н. Емельяновым, Ю.М. Жуковым, Н.В. Казариновой, В.Н. Куницыной), необходимо отметить общее для всех существующих интерпретаций – это деятельностный характер определяемого понятия. Авторами отмечается не только важность владения знаниями и умениями, но и необходимость практического опыта социального взаимодействия на пути к конструктивному взаимодействию и эффективному управлению коммуникативной ситуацией.

Таким образом, компетентностный подход к формированию ПКУ будет способствовать определению требований и критериев к имеющимся, необходимым и полученным знаниям и умениям в области педагогического общения.

Формирование ПКУ будущих педагогов предполагает также опору на научные идеи об изменении и социальных, и коммуникативных установок (Т. Уилсон, Д. Данн, Д. Крафт, Д. Лисл, М. Шериф); на научные представления о профессиональном образовании и профессионализме педагога (Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин, А.А. Беляева, В.А. Кан-Калик); на положения теории межкультурной, социальной и межличностной коммуникации (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, А.В. Мудрик, А.П. Панфилова, Л.А. Петровская).

Таким образом, в качестве теоретико-методологической основы научной концепции выступает синтез различных подходов, теорий и научных идей, что определяет многоуровневость и иерархичность формирования ПКУ.

Список литературы

1. Беликов, В.А. Образование. Деятельность. Личность / В.А. Беликов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/monographs/76-2770>.
2. Звездова, А.Б. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании / А.Б. Звездова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.miep.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf.
3. Психология человека в современном мире. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути : Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.А. Барабанщиков, М.И. Воловикова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН». – 2009. – Т. 1. – 334 с.

References

1. Belikov, V.A. Obrazovanie. Dejatel'nost'. Lichnost' / V.A. Belikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rae.ru/monographs/76-2770>.
2. Zvezdova, A.B. Kompetentnostnyj podhod v vysshem professional'nom obrazovanii / A.B. Zvezdova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.miep.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf.
3. Psihologija cheloveka v sovremennom mire. Kompleksnyj i sistemnyj podhody v issledovanijah psihologii cheloveka. Lichnost' kak sub'ekt zhiznennogo puti : Materialy Vserossijskoj jubilejnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 120-letiju so dnja rozhdenija S.L. Rubinshtejna / отв. red.: A.L. Zhuravlev, V.A. Barabanshnikov, M.I. Volovikova. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN». – 2009. – T. 1. – 334 s.

M.V. Galakova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Theoretical and Methodological Basis to Develop Positive Communication Intentions

Key words and phrases: activity-based approach; competence-based approach; personality-oriented approach positive communicative intentions; system approach.

Abstract: The paper explores the problem of development of positive communicative intentions through different methodological approaches.

© М.В. Галакова, 2013

УДК 37

О.Д. ПЕРОВА, Л.П. БАРЫЛКИНА

ГБОУ ДПО (повышения квалификации) Воронежской области Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж

РОЛЬ УЧЕБНИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова и фразы: гуманизация; демократизация; интегрированная основа; коммуникативная сущность языка; универсальные учебные действия.

Аннотация: Рассматриваются учебные книги по русскому языку и литературному чтению как составляющие системы интеллектуального и нравственного формирования младших школьников. Определяется роль учебника в развитии самосознания, способностей, интересов обучающихся.

*Подлинно разумное обучение изменяет и наш ум, и наши нравы.
(Мишель Монтень)*

Родной язык и литература всегда выступали как ведущие предметы в системе интеллектуального и нравственного формирования школьников, в развитии их самосознания, способностей, интересов. Это заложено в требованиях стандартов второго поколения.

В 2013–2014 учебном году введены в перечень используемых в начальной школе учебников новые учебные книги для 1–4 классов: русский язык и литературное чтение (авторы Л.П. Барылкина, Л.А. Обухова, О.А. Попова). Ориентация на ценности общечеловеческого характера, а также идеи гуманизации, демократизации общества вызывают определенные изменения в содержании и формах образования. Эти изменения заложены в обучении по учебникам русского языка и литературного чтения авторов Л.П. Барылкиной, Л.А. Обуховой, О.А. Поповой.

Учебники строятся на интегрированной основе. В них органично сочетаются основные сферы изучения языка: литература, грамматика, правописание и связные формы речи.

Интеграция – это процесс сближения и связи речи, происходящей наряду с процессами их дифференциации. Интеграция позволяет младшему школьнику увидеть мир родного языка не единением большого количества отдельных компонентов, а системой взаимосвязанных процессов, явлений, понятий в многообразии форм языка и литературы. Процесс интеграции, заложенный в учебниках русского языка и литературного чтения, связан как с коммуникативной сущностью языка, так и с читательской деятельностью школьников. В ходе работы по этим учебникам решаются следующие задачи:

- углубление литературного образования детей и приобщение их с ранних лет к общечеловеческим ценностям;
- формирование у младших школьников нравственных понятий, убеждений;
- формирование полноценного навыка осознанного, беглого, выразительного чтения;
- помощь детям полнее раскрывать свое личное восприятие мира, выработка системы оценочных суждений, развитие мышления, творческих способностей;
- создание наилучших условий для изучения грамматико-орфографического материала, активного его усвоения и формирования навыков грамотного письма, приобщение детей к эффективным формам речевого общения;
- воспитание любви к языку.

Данные учебные пособия призваны сделать преподавание родного языка содержательным, живым, интересным для детей.

Все это содействует формированию универсальных учебных действий.

В этих учебниках реализуется новый тематический принцип компоновки материала на основе взаимосвязи различных сторон языка и литературы, что способствует духовному и нравственному развитию учащихся и более глубокому проникновению в мир языка, позволяет

создавать на каждом уроке определенное «лексическое поле», которое ведет к расширению и обогащению словаря младших школьников. Учебники способствуют развитию личностных, метапредметных и предметных знаний и умений у младших школьников.

Темы определяются сферой интересов учащихся и отражают богатство и разнообразие окружающей жизни. Наиболее важные в развитии и воспитании младшего школьника темы (Родина, семья, природа) являются сквозными, отражающими различные аспекты духовных и нравственных ценностей человека, ведут от одного уровня понимания к новому, более высокому. Сама формулировка тем нацелена на раскрытие основных качеств личности, таких как доброта, отзывчивость, взаимопонимание. Продумана логическая последовательность тем, в основе которой лежат основные дидактические принципы.

Программа предметов русского языка и литературного чтения знакомит учащихся с наиболее значимыми произведениями русской и зарубежной, как классической, так и современной литературы. Основными критериями отбора текстов и заданий являются их общечеловеческая значимость и художественно-эстетическая ценность, соответствие психологическим особенностям младших школьников. Все тексты, предлагаемые для изучения, обращены к личности ребенка, к его мироощущению, ориентированы на выработку у него высоких нравственных начал, эстетического вкуса, чувства юмора, доброго отношения ко всему живому в природе. Используются произведения научно-популярного и делового жанров (краткие статьи о словарях, возникновении письменности и т.д.). Представлены все области литературного творчества. Это дает возможность реализовать одну из самых важных задач – обучение чтению произведений различных жанров.

Стержнем для интеграции является текст во взаимосвязи с теми явлениями жизни, которые в нем отражены. Дается законченное художественное произведение, или текст представлен логически законченными отрывками. Текст при интегрированном подходе служит объектом трехстороннего рассмотрения:

- 1) как литературное произведение, предназначенное для чтения;
- 2) как объект речевой деятельности;
- 3) как исходный материал, на котором

строится грамматико-орфографическая подготовка учащихся.

Ведущим принципом интегрированного курса русского языка и литературного чтения выступает принцип развития речи учащихся, коммуникативная направленность в процессе изучения языка. На основе этого принципа формируется содержание, структура, методический аппарат учебных книг. Материалы учебников активно стимулируют обучение основным видам речевой деятельности: говорению, слушанию, письму, чтению. Интеграция русского языка и литературного чтения более полно реализует понятие культуры речи во взаимосвязи всех его сторон: грамматической правильности, лексического разнообразия, смысловой точности, логической стройности, выразительности и оригинальности речевых средств. Содержание учебников ориентируется на развитие самостоятельности и творческой активности учеников. Учебные книги построены так, чтобы дать ученикам представление о системе взаимосвязи искусства слова с жизнью, предусматривают широкое привлечение жизненного опыта детей, демонстрацию живых примеров из окружающей действительности во взаимосвязи с художественными текстами.

Апробация учебников русского языка и литературного чтения показала, что требуются новые подходы и к структуре урока. Он становится более гибким за счет частой смены разных видов работы, более уплотненным, так как его содержание нацелено на активную мыслительную деятельность школьников.

Отличительная особенность интегрированного урока по этим учебникам заключается в том, что он вбирает в себя работу с художественным произведением и с грамматико-орфографическим материалом, базирующимся на лексике классических художественных текстов. Данное целостное «лексическое поле» является основой для изучения теоретического материала. Используются комплексные контрольные работы для выявления качества обучения. В ходе апробации учебных книг, исследования показали систему качества и высокий их уровень. Зафиксированы следующие виды знаний: знания о фактах, являющихся основой всех других знаний; понятия и термины, отражающие связи фактов, объясняющие и помогающие осмыслить различные явления; знания о способах деятельности и методах по-

знания; оценочные знания, с помощью которых формируется отношение к тем или иным объектам действительности. Критериями качества знаний служат: действенность, прочность, системность. Эти критерии показали высокий процент результативности. Ведущим методом обучения является системно-деятельностный подход.

Список литературы

1. Стандарты второго поколения. – М. : Просвещение, 2010.
2. Барылкина, Л.П. Эти трудные согласные / Л.П. Барылкина, И.П. Матраева, Л.А. Обухова // 5 за знания. – М., 2005.
3. Мельник, Э.Л. Интегрированное обучение в начальной школе: теория и практика / Э.Л. Мельник, Л.А. Корожнева. – СПб. : КАРО, 2003.
4. Барылкина, Л.П. Педагогические условия развития социальной активности младших школьников / Л.П. Барылкина, О.Д. Перова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41).

References

1. Standarty vtorogo pokolenija. – M. : Prosveshhenie, 2010.
2. Barylkina, L.P. Jeti trudnye soglasnye / L.P. Barylkina, I.P. Matraeva, L.A. Obuhova // 5 za znaniya. – M., 2005.
3. Mel'nik, Je.L. Integrirovanное obuchenie v nachal'noj shkole: teorija i praktika / Je.L. Mel'nik, L.A. Korozhneva. – SPb. : KARO, 2003.
4. Barylkina, L.P. Pedagogicheskie uslovija razvitija social'noj aktivnosti mladshih shkol'nikov / L.P. Barylkina, O.D. Perova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41).

O.D. Perova, L.P. Barylkina

Voronezh Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators, Voronezh

The Role of Textbook in the Implementation of Federal State Educational Standards at Primary School

Key words and phrases: communicative nature of language; democratization; humanization; integrated framework; universal learning activities.

Abstract: The paper studies the Russian language and literature textbooks as a component of the intellectual and moral development of younger schoolchildren. The role of the textbook in the development of self-awareness, skills, interests of learners has been defined.

© О.Д. Перова, Л.П. Барылкина, 2013

УДК 378

А.А. ШЕВКУН

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; образовательно-проектировочная деятельность; проектировочные компетенции; Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Аннотация: Представлена технология развития профессиональных компетенций педагогов профессионального обучения с учетом психолого-педагогических условий эффективности обучения в вузе. Особое место отводится рассмотрению вопроса реализации компетентностного подхода в процессе подготовки студентов к образовательно-проектировочной деятельности.

В условиях изменения социального заказа к подготовке специалистов с высшим образованием, особого внимания потребовало внесение изменений в образовательную систему и систему высшей школы в частности. Современному обществу требуются инициативные, творческие, активные представители, которые способны решать социальные и профессиональные задачи в рамках своей деятельности.

Таким образом, решение проблемы в области подготовки специалистов актуализирует использование компетентностного подхода как возможность привести высшее профессиональное образование в соответствие с потребностями рынка труда.

На основе анализа ФГОС ВПО определены условия реализации основных образовательных программ (ООП), позволяющие обеспечить качество образования в соответствии с современными требованиями. К ним относятся:

1) построение программы подготовки в соответствии с компетентностной моделью выпускника, содержащей полный набор общекультурных и профессиональных компетенций;

2) наличие высокой доли интерактивных форм обучения (не менее 30 % от доли аудиторных занятий, доля лекций не более 50 %);

3) широкое использование инновационных технологий обучения, эффективной организации практической подготовки выпускника;

4) фонд оценочных средств, обеспечивающих полноценный и всесторонний контроль формирования требуемых компетенций.

При тщательном изучении теоретического и практического опыта было выявлено, что такой вид профессиональной деятельности, как образовательно-проектировочная [1], требует нашего пристального внимания в системе подготовки педагогов профессионального обучения в условиях вуза. Поэтому в ходе нашей опытно-экспериментальной работы мы обратились к проблеме развития профессиональных, а конкретно – проектировочных, компетенций бакалавров профессионального обучения.

С учетом вышеизложенного, нами была разработана теоретическая модель эффективного развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения. Каждый компонент, представленный в данной модели, предполагает использование определенных методов и средств образовательного процесса.

Исходя из этого, для подготовки студентов к образовательно-проектировочной деятельности особое внимание мы обратили на технологию обучения будущих педагогов профессионального обучения. Для осуществления процесса обучения нам необходимо было определить современные технологии обучения в вузе, в ходе которых учитывались директивы ФГОС ВПО и достигались наши цели развития проектировочных компетенций.

Для опытно-экспериментальной работы был выбран модуль «Проектирование образовательного процесса в профессиональном учебном заведении» дисциплины «Общая и профессиональная педагогика».

В ходе разработки модуля «Проектирование образовательного процесса в профессиональном учебном заведении» мы отбирали методы и формы организации обучения, которые позволят через содержание достигнуть поставленных целей, а именно: развитие профессиональной мотивации, осознание студентами необходимости обогащения и закрепления знаний в области педагогического проектирования как обязательной составляющей будущей профессиональной деятельности, изучение и усвоение теоретических основ педагогического проектирования, выработка практических навыков проектирования.

В контрольной группе студентами изучались особенности объектов педагогического проектирования, разрабатывались и уточнялись наглядные схемы этапов проектирования, рассматривались особенности технологии проектирования. При этом внимание фиксировалось на знаниевой составляющей. Доля активизации познавательной деятельности студентов за счет использования активных методов и средств обучения составила в общей сложности порядка 25 %.

В экспериментальной группе работа выстраивалась по-иному. При изучении модуля лекционные занятия были направлены на уточнение и углубление основных понятий и категорий в области педагогического проектирования, при этом постарались обогатить ее всем спектром доступных визуальных средств, которые имелись в нашем распоряжении (наглядные структурно-логические схемы, мультимедийное оборудование). Особо подчеркивались важность и значение данного материала для последующей профессионально-педагогической деятельности. Материал предъявлялся в виде четких структурно-логических схем. Занятия были насыщены большим количеством примеров из практики.

Семинарские занятия проводились с применением активных методов в интерактивной форме, что способствовало стимулированию учебно-познавательной деятельности, усвоению знаний в области педагогического проектирования и выработке проективных умений. Для этого были выбраны дискуссия, мозговой штурм и анализ конкретных практических ситуаций.

Помимо этого, большое внимание при изучении модуля «Проектирование образовательного процесса в профессиональном учеб-

ном заведении» было уделено самостоятельной работе. В ходе самостоятельной работы студентам предстояло разработать конспект занятия по одной из дисциплин профессионального цикла на выбор. Причем цели задавались преподавателем.

При выполнении этого задания студенты должны были не только показать знания по предмету, но и самостоятельно обозначить задачи, произвести отбор содержания, методов, форм и средств, т.е. показать способность применять знания, полученные в процессе обучения. В качестве инструмента для оценки готовности выступал разработанный нами комплекс анкет, тестовых материалов и практико-ориентированных заданий.

Анализируя результаты проведенной работы, мы отметили положительную динамику в развитии проектировочных компетенций студентов экспериментальной группы, что позволило нам выявить психолого-педагогические условия эффективности обучения педагогов профессионального обучения в условиях вуза. К условиям эффективности мы относим:

1) системную и структурированную работу, направленную на развитие проектировочных компетенций, которая будет проводиться на всех уровнях реализации процесса обучения;

2) применение активных и интерактивных форм обучения; в ходе использования проблемных ситуаций, дискуссий, круглых столов, деловых игр у студентов повышается уровень профессиональной мотивации, возрастает учебно-познавательная активность, более эффективно усваивается новый материал, вырабатываются практические навыки, закрепляются умения использовать полученные знания в новых условиях;

3) четко продуманную организацию самостоятельной работы студентов; именно на самостоятельную проработку материала отводится значительное количество времени по условиям ФГОС ВПО;

4) наличие междисциплинарных интегративных связей, которые будут реализовываться в образовательном процессе; обучение не должно носить фрагментарный характер, т.е. при получении студентами разрозненных знаний по многочисленным предметам, без возможности систематизировать их в рамках одной платформы, мы не достигнем тех целей, которые перед собой ставим;

5) проведение мониторинга, направленного

ного на изучение состояния проектировочных компетенций на протяжении всего срока обучения; это необходимо ввиду того, что мы должны иметь актуальную информацию о тех изменениях, которые происходят в процессе обучения, дабы вносить необходимые коррективы в подготовку будущих педагогов профес-

сионального обучения.

Таким образом, мы очертили круг тех психолого-педагогических условий, соблюдение которых принесет нам хорошие результаты при подготовке педагогов профессионального обучения к образовательно-проектировочной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)» квалификация «бакалавр».
2. Шевкун, А.А. Теоретические основы развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения / А.А. Шевкун // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 229–230.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 051000 "Professional'noe obuchenie (po otrasljam)" kvalifikacija "bakalavr".
2. Shevkun, A.A. Teoreticheskie osnovy razvitija proektirovochnyh kompetencij pedagogov professional'nogo obuchenija / A.A. Shevkun // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19) – S. 229–230.

A.A. Shevkun
Moscow Pedagogical State University, Moscow

Teachers Professional Training for Educational-Planning Activity at University

Key words and phrases: competence-based approach; educational-planning activity; projecting competences.

Abstract: The paper presents the technology of development of teachers' professional competences taking into account psychological and pedagogical conditions of the effectiveness of university training. Particular consideration is given to the question of the competence-based approach in training students for educational-planning activity.

© А.А. Шевкун, 2013

УДК 94(47).081/083:352.075.2

Ж.В. КОРОЛЬ

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

РЕСУРСЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Ключевые слова и фразы: благоустройство; город; городские реформы; Западная Сибирь; пореформенный период; ресурсы.

Аннотация: Проведен анализ основных ресурсов благоустройства городов Западной Сибири на муниципальном уровне. Благодаря предпринимательским способностям руководителей и представителей городского общественного управления, появлению технических новшеств, а также необходимой инфраструктуры стало возможным в пореформенный период осуществлять внешнее благоустройство городов. Строительство Транссибирской магистрали способствовало решению вопроса отсутствия природных ресурсов.

Становление и развитие системы муниципального управления в целом и жилищно-коммунального хозяйства в частности немыслимо без изучения исторического опыта рациональной организации и управления внутригородской жизнью в пореформенный период [5–6]. С помощью Городовых Положений [7] был сформирован юридический потенциал для организации деятельности по благоустройству городов институтами местного управления, которая была ограничена качественным и количественным составом местных ресурсов. Ресурсы (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) подразделяются на три основные группы: материальные ресурсы; трудовые ресурсы, в том числе интеллектуальные ресурсы и предпринимательские способности; природные (естественные) ресурсы [10].

Следует отметить, что к созданию городских объектов муниципалитеты привлекали все возможные и доступные ресурсы: университетский город Томск – преподавательский со-

став, Тюмень [8, с. 233–236] и Барнаул [1, с. 89] такую «форму экономического воздействия», как общественные работы. Томск активно привлекал к деятельности по благоустройству профессорско-преподавательский состав университета. Так, «под руководством П.Н. Крылова на средства городского самоуправления был основан городской сад, проводились работы по устройству бульваров, озеленению улиц» [9, с. 19]. «В период 1880–1920 гг. Томск становится научным и учебным центром Сибири, что способствовало его росту и благоустройству» [9, с. 18]. Для интеллектуального центра Сибири были характерны постоянные поиски местными учеными источников снабжения населения качественной водой до строительства городского водопровода. Например, А.М. Зайцев в речи, прочитанной на годичном собрании Томского Общества Естествоиспытания и Врачей 7 ноября 1893 г. для северной части города, лежащей по правую сторону Ушайки, отметил перспективными природные водные ресурсы «Ближнего, Среднего и Дальнего ключей и запас тех коренных вод, на которые можно рассчитывать здесь при бурении. В этом последнем расчете едва ли возможно ошибиться» [12, с. 27].

«Водный вопрос» был одним из самых злободневных. Благодаря интенсивному процессу урбанизации и капитализации в пореформенное время, к концу XIX в. характерной чертой российских городов «стали массовые инфекционные заболевания на основе водного фактора и опустошительные пожары» [12, с. 3]. Н.П. Зимин отмечал, что «если вода в благоустроенном городе безусловно необходима для различных хозяйственных потребностей, то она столь же необходима и для тушения случающихся в городе пожаров» [4, с. 14]. Справочник «Города России в 1904 г.» сообщал: «В огром-

ном большинстве городов жители пользуются водою естественных водохранилищ – рек, озер и ключей. Далеко не во всех городах имеются колодцы, а водопроводы устроены лишь в Тобольске и Тюмени» [2, с. 0416]. К 1910 г. водопроводы были только в трех городах Западной Сибири: Тобольске, Томске и Тюмени [3, с. 1026; 1096].

По сведениям омских ученых А.П. Толочко и И.А. Коновалова, в некоторых городах горожане активно подключались к деятельности по улучшению городской среды, создавали общества «обывателей» и избирателей [11, с. 77]. Появление и дальнейшее формирование гражданского общества проявилось в активных действиях горожан по организации обществ, в других городах даже эти общества проводили сбор средств на проекты по благоустройству, в подаче жалоб на поведение соседей и муниципалитетов.

Благодаря сочетанию ряда факторов, а также появлению необходимой инфраструктуры стало возможным осуществлять внешнее благоустройство городов. В изучаемое время к компонентам инновационной инфраструктуры следует отнести технические бюро, конторы, которые появились в административных и экономических центрах [5–6]. Незначительное количество технических контор в Западной Сибири, особенно в Тобольской губернии, мож-

но объяснить низким спросом на их услуги. Технические конторы осуществляли не только доставку, продажу оборудования и комплектующих его частей, но и дальнейшее сервисное обслуживание. Происходило формирование высоких требований к учредителю, который должен был в дополнение к предпринимательским способностям иметь техническое образование.

Замощения и пути сообщения (улицы, мосты, переправы) были тесно связаны с материалом для строительства дорог и зданий. Процесс создания дорожного полотна городских улиц сдерживался отсутствием местного камня. Строительство Транссибирской магистрали создало соответствующие условия для каменного строительства и мощения улиц. «В местах, где камня нет, осушение улиц в городах и мощение их» [7, с. 508] осуществлялось в соответствии с временными правилами городского благоустройства.

Муниципалитеты находились в постоянном поиске дополнительных источников дохода для направления полученных средств на благоустройство жизни горожан. Отсутствие ресурсов для осуществления благоустройства городов компенсировалось появлением и внедрением новшеств технического прогресса, а также предпринимательскими способностями у руководителей и представителей городского общественного управления.

Список литературы

1. Барнаульская городская Дума. 1877–1996 : сб. док-тов / под ред. В.А. Скубневского. – Барнаул, 1999. – С. 89.
2. Города России в 1904 г. – СПб. : Центральный статистический комитет М.В.Д., 1906.
3. Города России в 1910 г. – СПб. : Центральный статистический комитет М.В.Д., 1914.
4. Зимин, Н.П. Каким условиям должен и может удовлетворять городской водопровод в пожарном отношении (Принципы городского водопроводного хозяйства Инженера Н.П. Зимина, Заведующего Московскими водопроводами) / Н.П. Зимин. – М., 1884. – С. 14.
5. Король, Ж.В. Благоустройство городов Западной Сибири. Пореформенный период : монография / Ж.В. Король. – LAP Lambert Academic Publishing. – 368 с.
6. Король, Ж.В. Инновации в деятельности муниципалитетов Западной Сибири в пореформенный период / Ж.В. Корль // Исторические вызовы России и цивилизационные ответы Сибири : тезисы докладов региональной научной конференции, Сургут, 7 окт. 2009 г. – Сургут : гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2009. – С. 40–44.
7. Мыш, М.И. Городовое положение 16 июня 1870 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / М.И. Мыш. – СПб., 1881. – С. 508.
8. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) : сб. документов и материалов / отв. ред. Е.В. Фоминых. – Тюмень : Управление по делам архивов администрации города, 1995. – С. 233–236.
9. Пойдина, Т.В. Садово-парковое строительство в Сибирском городе : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Барнаул, 2006. – С. 19.

10. Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RMgylwogr;t:!!wlxz.
11. Толочко, А.П. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период / А.П. Толочко, И.А. Коновалов. – Омск : Омск. гос ун-т, 1997. – 82 с.
12. Томскводоканал. Труды томских ученых по системам водоснабжения / отв. ред. В.И. Черкашин. – Томск : Цхай и К°, 2005. – 605 с.

References

1. Barnaul'skaja gorodskaja Duma. 1877–1996 : sb. dok-tov / pod red. V.A. Skubnevskogo. – Barnaul, 1999. – S. 89.
2. Goroda Rossii v 1904 g. – SPb. : Central'nyj statisticheskij komitet M.V.D., 1906.
3. Goroda Rossii v 1910 g. – SPb. : Central'nyj statisticheskij komitet M.V.D., 1914.
4. Zimin, N.P. Kakim uslovijam dolzhen i mozhnet udovletvorjat' gorodskoj vodoprovod v požarnom otnoshenii (Principy gorodskogo vodoprovodnogo hozjajstva Inzhenera N.P. Zimina, Zavedujushhago Moskovskimi vodoprovodami) / N.P. Zimin. – M., 1884. – S. 14.
5. Korol', Zh.V. Blagoustrojstvo gorodov Zapadnoj Sibiri. Poreformennyj period : monografija / Zh.V. Korol'. – LAP Lambert Academic Publishing. – 368 s.
6. Korol', Zh.V. Innovacii v dejatel'nosti municipalitetov Zapadnoj Sibiri v poreformennyj period / Zh.V. Korol' // Istoricheskie vyzovy Rossii i civilizacionnye otvety Sibiri : tezisy dokladov regional'noj nauchnoj konferencii, Surgut, 7 okt. 2009 g. – Surgut : gos. un-t HMAO – Jugry. – Surgut : IC SurGU, 2009. – S. 40–44.
7. Mysh, M.I. Gorodovoe polozhenie 16 ijunja 1870 g. s odnosjashhimisja k nemu uzakonenijami, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'jasnenijami / M.I. Mysh. – SPb., 1881. – S. 508.
8. Organizacija samoupravlenija v Tobol'skoj gubernii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) : sb. dokumentov i materialov / отв. ред. E.V. Fominyh. – Tjumen' : Upravlenie po delam arhivov administracii goroda, 1995. – S. 233–236.
9. Pojdina, T.V. Sadovo-parkovoe stroitel'stvo v Sibirskom gorode : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija. – Barnaul, 2006. – S. 19.
10. Slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RMgylwogr;t:!!wlxz.
11. Tolochko, A.P. Gorodskoe samoupravlenie v Omske v dorevoljucionnyj period / A.P. Tolochko, I.A. Kononov. – Omsk : Omsk. gos un-t, 1997. – 82 s.
12. Tomskvodokanal. Trudy tomskih uchenyh po sistemam vodosnabzhenija / отв. ред. V.I. Cherkashin. – Tomsk : Chaj i K°, 2005. – 605 s.

Zh.V. Korol

Surgut Institutie of Oil and Gas – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

Resources of Improvement of Western Siberian Cities during the Modernization of the Russian Society (Second Half 19th – Early 20th Century)

Key words and phrases: city; improvement; post-reform period; resources; urban reform; Western Siberia.

Abstract: The paper analyzes the main municipal resources of improving Western Siberia cities. Entrepreneurial ability of leaders and representatives of the local government contributed to the introduction of technical innovation, the required infrastructure for the implementation of an external improvement of the cities in the post-reform period. Construction of the Trans-Siberian Railway contributed to resolving the issue of lack of natural resources.

© Ж.В. Король, 2013

УДК 65.052

A.S. SHAHGELDIEVA

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov on Don

The Impact of Globalization on the Content of National Tax Policy

Key words and phrases: economic relation; fiscal policy; globalization; government regulation; payments; results.

Abstract: The article discusses solutions to improve tax policy from the standpoint of the impact of globalization. It is proposed to evaluate the validity of tax policy, reduce the influence of subjective factors on the nature of the formed policy, and improve its susceptibility for taxpayers.

The globalization of the world economy is intensive and plays an important role in the internationalization of international economic life and development of a global world economy.

The actions of international organizations and governments in recent years have made a significant contribution to the development of international business and cooperation.

Global phenomena require a systematic approach to the study of economic processes and, above all, the trends of development of tax policy.

Tax policy, which is one of the main instruments of state regulation of economic processes, has direct impact on the efficiency and stability of the tax system, which is essential for fiscal stability. Tax policy is an important part of the overall management system of the market economy. In modern conditions, the improvement of the quality of governance and taxation is one of the most promising areas of the business and acts as one of the basic tools of formation of the performance within the company.

The gradual transition of Russia to the market economy has created opportunities to put into practice various techniques and methods of regulation of tax liabilities, income, expenses and risks. From a practical point of view, the opportunities for the development of the theory of taxation are related to the functions and the role of taxes in the financial system of the organization, which are gradually changing with the release of new tools to the Tax Equalization.

Since the beginning of the 21st century Russia

has been going through quite a difficult phase, associated with the processes of globalization of economic relations, overcoming the effects of the global financial crisis, the WTO accession. In these circumstances, the development of economic relations between the effectiveness and efficiency of many processes is determined by the competent forecasting and planning the operation of tax incentives at both macro and micro levels. The willingness and ability of economic agents timely and in the most effective way to respond to a variety of indicators changing at all levels, as well as the timely guidance of taxpayers to the current economic situation is a leading position in the course of their operation [2].

Tax Policy Guidelines for 2013–2015 focus on such issues as:

- Reducing the tax burden on labor and capital;
- Increase in its consumption, including expensive real estate, rental income as a result of the extraction of natural resources;
- Transition to the new system of taxation of real property;
- Reducing the tax burden on small business.

Activities of economic entities comprise a complex mechanism of interrelated and at the same time quite separate processes, as the general economic situation in the country and fiscal mechanism is complicated, it gives rise to certain tax risks.

The ability of the organization to analyze all internal and external factors affecting tax revenues and expenses, liabilities and risks, to adapt to a constantly changing environment, particularly in terms of tax law changes can be implemented, primarily through methodological and information support.

The independent category of tax policy has certain principles of formation characterized by original context without reproducing with independent taxation principles and principles of the tax system. They are required to ensure the scientific validity of fiscal policy, reduce the

influence of subjective factors on the nature of the formed policy, improve its susceptibility for taxpayers and make it more comprehensible. To some extent, it depends on the success of the implementation of tax policy.

Tax payments by the company, reducing net income, affect the adequacy of its capital. In this case, the burden of taxes on income is distributed evenly because the tax legislation has a number of provisions and exceptions that are favorable for some types of income and unfavorable to others.

It should be remembered that only a comprehensive management of inbound and outbound tax flows in general and each level individually can achieve the desired goals and ensure the effectiveness of fiscal policy of the enterprise.

The purpose and effectiveness of tax policy is the movement of tax flows provided through the organization and functioning of the tax process at the macro and micro level. At the macroeconomic level the tax policy of the enterprise structure includes tax law, tax, tax system and the tax mechanism. The micro level of tax policy involves only the individual elements of the tax process, which are the prerogative of the government enterprise, namely: tax planning and forecasting, tax accounting, tax analysis, tax regulation and tax control of the organization (enterprise).

The tax policy is based on common principles and fundamentals of economic management, including systematic approach and analysis.

The principle of assessment and management of the expected effects implies that the choice of the objectives of tax policy and the basic means of achieving them must be formed on the basis of prediction of all possible effects (results), study how they can be more accurate. It is essential to consider not only the targeted positive, but the expected negative effects of any tax innovations. The quantitative assessment of their needs and the total of the positive effects should be much greater than the sum of negative effects.

The principle of integration and coordination of different interests ensures that the choice of tax policy objectives and the basic means of achieving them must take into account the interests of different types of budgets and different categories of taxpayers. Various interests should be coordinated, since the introduction of a tax instrument interests are implemented, while others may be harmed.

The principle of unity of strategy and tactics

suggests that the formation of tax policy should include the development of its strategy. Also, the implementation of tax policy should include the development of tactics.

The differences between the tax strategy and tax tactics are as follows:

Tax Strategy is a method of tax calculation with foresight for the future, which covers both positive and negative aspects of the execution of the tax policy, as well as the important trends of social development.

Tax policy is a set of practical actions of the relevant authorities in the development and management of common tax issues for the coming year.

Strategy and tactics are inseparable. Tax Strategy provides tactical activities for a short period (year). The implementation of tactics involves strategic planning. The contradictions between the tactical operations management structures and the overall tax strategy, approved by the constitutional regulations of the state, lead to imbalances in the budget, failures in the economic mechanism, inhibition of reproduction processes, and ultimately - to the economic crisis.

In the process of organizing the company tax policy it is necessary to focus on strengthening its financial, economic efficiency and the achievement of the rising cost of the commercial organization in the form of growth of the net assets and liabilities, given the influence of both objective and subjective factors.

The unity of the state tax policy and tax policy of business as part of the overall management system determines the flow of tax uniformity of approaches to decision-making.

Tax policy operates with such management concepts as tax budget (aka fiscal balance), tax revenues and tax expenditures, tax liabilities and tax risks.

Intermediate positive fiscal policy is to provide additional tax revenue and tax revenue. However, to achieve the ultimate goal of management it is important not to focus on receiving a one-time tax profit, rather than its long-term, sustainable growth through effective use of (investment) income tax (profit) that provides an additional perspective to the growth of tax revenue and the cost of the whole enterprise.

Taxes are an essential element of public finances. About 90 % of the budget (state and municipal) flows are tax flows. Moreover, for many years until the beginning of 20th century

financial theory and practice developed mainly as a science about taxes. Therefore, the science of finance can be considered as the foundation of tax management, which serves an integral part of the financial management system of enterprises to manage their cash flow by making strategic and tactical decisions. On average, about 45 % of gross value added of Russian enterprises is distributed (redistributed) through taxes.

Tax payments by businesses affect the level of capital adequacy, reducing net income. At the same time, taxes on income are distributed in different proportions.

Moreover, the situation arising from the public authorities and companies associated with the movement of tax flows and tax management process, requires relevant tax decisions. Management decision-making involves determining the goals, objectives and programs of action, or their adjustment. When making decisions, it is important to consider the change and the reaction of the environment. The subjects of tax management must adapt to the external environment on the basis of feedback.

Institutional mechanism of fiscal policy involves the order and the time interval for its implementation, presentation and evaluation of results. These issues are dealt with individually for each organization based on its characteristics, use of the tax system, the skill level of the performers and others.

The basic principles of tax policy include: the relationship with the general system of economic management and finance; comprehensive situational and strategic decisions taken by the management of tax, the dynamism of the tax administration; multivariate approaches and management decisions, risk-based decision-making, the principle of adequacy of costs; legal compliance, confidentiality and accountability.

The management structure is determined by the specificity of a particular business entity, its organizational characteristics used by the system of taxation, etc.

The most important sources of information on the amount of current income tax liabilities are the details of the financial and tax accounting, and information about their size; in the medium and long term planning it is formed within the framework of strategic management and tax accounting. All types of accounting can generate finance, tax, management and forward-looking statements, whether directly or indirectly

containing the information on tax liabilities, income, expenses and risks.

Accounting and tax policy analysis system forms a complex economic mechanism of the interaction of elements of communication both on the focus and management functions, as well as on the main stages of implementation: accounting (generation of databases), analytical (analysis and evaluation of information resources), reporting (tax form reporting for internal and external users), monitoring (investigation, detection and correction of accounting and analytical errors).

Accounting and analytical support to the business entity tax policy at the present time can be organized on the following possible models for the interaction of financial and tax accounting in the enterprise:

1) Stand-alone option or a parallel organization of accounting and analytical systems for accounting and management purposes, tax revenues, expenditures, commitments and risks;

2) Transformational option or management accounting and analytical system focused on the management of tax revenues, expenditures, commitments and risks on the basis of correct data, forming the recording and analysis system of financial accounting, with the books and records may be supplemented by indicators necessary for the purposes of tax management. This option is convenient to use in an integrated accounting and analytical systems;

3) Combined option involves the use of accounting records in respect of the accounting items for which there is no discrepancy in the financial and tax law, as well as conducting additional tax ledger as a separate unit of accounting and tax management analysis system, if there are discrepancies. Its distinguishing feature is that the transformation records are made with the use of data recording and analysis system focused on the management of tax revenues, expenditures, commitments and risks, organized autonomously. This approach involves, on the one hand, the implementation of transformational transactions specific to the transformation option, and on the other hand, it provides for an autonomous system of financial or tax accounting, under which the main flow of information is formed to effectively implement the goals and challenges facing the system of tax policy of a commercial organizations [1].

Tax accounting has a number of specific principles of calculation of profit contained in Art.

313–315 of the Tax Code:

1. Calculation of the tax base for income tax is based on tax records, if the order of the Tax Code provides for grouping and recording facilities of transactions for tax purposes other than the established accounting rules.

2. Using the tax ledger as the summary of forms of systematic data for the reporting of tax accounting or tax period, grouped according to the Tax Code, without reflection on accounts intended for accumulation and systematization of the information contained in the source documents, analyzes tax records to reflect in the calculation the tax base (Article 314 of the Tax Code).

3. The forms of tax ledgers and order to incorporate the analytical data of tax accounting data source documents are developed independently by taxpayers and install applications to the accounting policy for tax purposes (Article 314 of the Tax Code).

4. Tax records should be organized in such a way that when making the calculation of the tax base was probably the highlight of the total income (expense) on the implementation of specific operations.

One of the most important elements of accounting to manage taxation can be considered the tax policy for tax purposes; it may differ from the company's accounting policies. The state system of regulation methods of accounting and tax accounting allows for multi-variant business.

The main factor and identification characteristic influencing the organization, the methodology of tax policy in the context of globalization is interactive, direct influence of the environment on the activity of units in the context of globalization. These processes have an impact on all economic aspects, but primarily on the establishment and functioning of the tax policy.

References

1. Галиев, А.Р. Налоговый менеджмент в коммерческих организациях: методика, инструментарий, учетно-аналитическое обеспечение : монография / А.Р. Галиев. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный строительный университет, 2013.
2. Крохичева, Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика / Г.Е. Крохичева. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.

References

1. Galiev, A.R. Nalogovyj menedzhment v kommercheskih organizacijah: metodika, instrumentarij, uchetno-analiticheskoe obespechenie : monografija / A.R. Galiev. – Rostov-na-Donu : Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet, 2013.
2. Krohicheva, G.E. Virtual'naja buhgalterija: koncepcija, teorija i praktika / G.E. Krohicheva. – M. : Finansy i statistika, 2003. – 176 s.

А.С. Шахгельдиева

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

Воздействие глобализации на содержание национальной налоговой политики

Ключевые слова и фразы: глобализация; налоговая политика; экономические отношения; государственное регулирование; результаты; платежи.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы решения совершенствования налоговой политики с позиций воздействия процессов глобализации. Предлагается придание налоговой политике научной обоснованности, снижение влияния субъективных факторов на характер формируемой политики, лучшей ее восприимчивости налогоплательщиками и большей понятности.

© А.С. Shahgeldieva, 2013

УДК 33

R.KH. AZIEVA

Grozny State Oil Technical University, Grozny

Development of the Russian Oil Industry: Prospective Appraisals

Key words and phrases: energy markets; oil companies; oil industry; oil resources; production and processing of oil.

Abstract: The prospects for Russian oil production growth related to natural resources of the Russian Federation, its efficient management, well planning prospecting, exploration and development are examined in this work. A prospective appraisal of the Russian oil industry development through mastering of new fields is determined.

Prospects for oil development are connected with the discovery and development of new fields. A decisive contribution to the stabilization and sustainable development of oil production in the short term will be due to the larger, although more expensive, mastering of oil funds. Russia has great potential: oil funds have been explored less than ¼ (undiscovered funds in the oil producing regions of the Russian small fields account for more than 15 billion tons, while the smallest fields reach 10 billion tons)

Oil funds are the most important element of the oil companies. It is possible to effectively manage these assets by well planning of search, exploration and development of oil fields, i.e. it is necessary to control production, refining, transportation and all the ways of the world's oil funds transportation.

TNC pays much attention to Russia with its vast natural resources (resource providing in today's production level reaches 60 billion resources – 21.3 years). Russia gets about 13 % of world oil reserves, 10 % of oil production and 8.5 % of its exports and 30 % of primary energy consumption.

Oil is the main type of fuel, accounting for one third of the total energy production. Oil complex (16 % of GDP in Russia) meets the needs of all industry sectors and population in petroleum products.

About 13 % of proven oil reserves are in the

depths of Russia. Approximately ¾ on land, about 60 % of the resources are related to the Urals and Siberia. Russia accounts for 12 % of global oil production and exports, and only slightly less than the share of Saudi Arabia. More than 240 oil and gas organizations, 11 oil-producing holdings produce oil in the country, including LLC “Gazprom” providing more than 90 % of total output.

The oil industry got to this level of development when oil production was more determined by domestic demand and the export opportunities. Currently, Europe is the main market (accounting for 90 %) of Russian oil and oil products exporting. Consumption of oil and petroleum products in the Asia-Pacific region, according to forecasts, will have increased by 2020 to 1.970 million tons and by 2030 to 2.205 million tons. Oil production in Russia increased for the last 5 years by 48 % to 9.5 million barrels a day. In 2015, Russia will produce 500 million tons, and in 2020 it will produce 550–590 million tons oil.

Russian oil production is approaching the limits of its growth. If several large objects is introduced at full capacity that can provide sustainable production of 30–40 million tons of oil per year, production will have been stabilized at 400–420 million tons by 2015.

In order to reach by 2020 the trends of the developed countries, energy intensity of GDP Russia should decrease at a rate of not less than 4 % per a year.

Currently, oil provides more than 70 % of consumption energy resources (CER) in Russia. By the end of 2030, oil will account for 20 % of used energy. In 2030, oil products may increase – by 1.5 times. Although in recent years there is no domestic demand for petroleum products, it ranges from 100 to 110 million tons. Today, oil refining equals to the average of 71 % compared to 85–90 % in EU countries, refinery equipment is largely worn (by 80 % or more) and can not move to production of high quality fuels.

Oil production and refining by major

international oil holdings is in the ratio of 1:1. Our oil producers are forced to either export the excess oil that is marginally profitable due to the nature of taxation of the oil industry in Russia, or sell raw materials on a limited by volume domestic market.

Today the imbalance between the production and refining of oil is observed in a number of Russian companies. For example, the annual production of «Rosneft» compounds 75 million tons, while refining capacity is only 10.5 million tons. Short and medium-term strategy of Russian oil processing companies is to modernize the existing refineries at their disposal, as well as to improve the quality of our products. All this will let count on getting more value added from each barrel of processed oil. On the whole, the national refining capacity is uploaded to 78.5 %. We can maximum refine 263.7 million tons, 56 % of the total production.

But recycling can increase from 207 million tons to 240–245 million tons in 2020 and 250–255 million tons in 2030. Increase in oil refining depth is envisioned up to 75–80 % in 2012 and 85 % by 2020.

Currently, the European part of Russia accounts for 80 % of processed oil in the country. According to forecasts, oil refining in the European regions could rise by 14 % to reach 185–190 million tons. Siberia has almost all of the potential energy resources of the country. It will account for 96 % of oil and 16 % recycled oil. It is estimated that oil production in Siberia is expected to increase by 2013 to 375–380 million tons, and then drop to 360–375 million tons by 2020 and to 345–350 million tons by 2030.

The main supplier will be Western Siberia. By 2030 it will account for 62 % of the country's oil. Oil production will increase in Eastern Siberia and by 2030 it could reach 45 million tons. Siberian oil exports could amount 60–65 million tons in 2030.

Currently, Siberia accounts for 16 % of processed oil in the country. According to forecasts, oil refining in Siberia will increase by 1.5 times. By 2030, Siberia will account for 19–20 % of crude oil.

“Gazprom”, “Sibneft” and “Rosneft” will be able to invest in 2020 at least \$ 30 billion in the development of the East Siberian region. The development of energy markets and the demand for Russian Siberian resources will in future depend on:

- 1) the rate of the economy growth;
- 2) the dynamics of fuel and energy prices in the country;
- 3) the establishment of production facilities in the fuel and energy sector;
- 4) scientific and technical progress in the energy sector;
- 5) the situation in the global energy markets.

More than a third of world oil is produced in the waters, and the offshore industry in the Russian Federation makes a percent share. Therefore it is necessary to step up the development of offshore oil and gas resources in domestic waters. There is also a problem of mastering the Russian southern seas sector: the Azov Sea and the Black Sea. Oil resources account for 3,000 and 5,190 tons. In the future, the Russian North Caspian oil production may be important for the Russian Federation (reserves make 102.9 million tons of oil). Exploration work will allow domestic companies by 2016–2018 years to bring the annual hydrocarbon production to 50 million tons of standard fuel. Through the development of Caspian oil fields Russia will be able to compensate for the decline in production in the traditional regions.

But it much depends on a number of factors, such as world oil prices, tax regime changes in the sector, legislation on subsoil use, revaluation of reserves, energy policy and strategy of the state.

By 2013, the total annual production on the shelf should reach 13.5 million tons. It is predicted that oil production in the waters in comparison with the prospect of mining in Russia will amount to 17 % in 2020 (95 million tons) and 23 % in 2030. This will be achieved if the government and the oil companies will develop and implement in this period a program of technical and engineering support work development on the shelf and adjacent coastal infrastructure.

According to forecasts, the total oil and gas potential of the Russian part of the Arctic shelf is 100 billion tons of standard coal, including 15.5 billion tons of oil. According to many analysts, oil production in the region can be increased to 20 million tons per year.

There are more than 20 fields with oil deposits in the crystalline basement rocks in Russia. Only in the Siberian region with ancient rocks there are a hundred cases of oil and gas manifestations. These are mainly metamorphic rocks, igneous granites and granodiorites.

Prospects of oil-bearing are associated with

the crystalline basement of the South Tatar arch where the complex of research and practical work is being held. Scientists believe there are a number of favorable factors for oil searching to be in the strata of the crystalline basement.

One of the reasons hampering the expansion of the hydrocarbon resource base at the expense of reserves foundation in Russia is a dramatic reduction in the volume of exploration and deep drilling. There is no single program of exploration for oil; there is no established system for licensing the oil areas in the country. The licensing documents do not reflect the specifics of regional studies and there is no scope of work for exploration drilling with a view to the foundation.

There are neither performers nor means for this kind of drilling. It is particularly referred to unallocated subsoil fund. Oil in crystalline basement rocks will be in demand, and it is already necessary to develop evidence-based approach to the development of such deposits.

Russia should use in full capacity all the means at its advantages, mainly related to the energy reserves in world exports of which its share is 7 %. It will help to raise the feedstock industry. And do not sell for next to nothing but make the efficient usage of oil wealth under state control.

Achieving sustainable development of the oil industry is the major problem of the industry as set

out in Russian energy strategy. This requires the formation of a focused policy relevant economic and institutional conditions. In addition, the successful solution of the problem of stabilization of its oil and gas industry requires a radical modernization and use of the latest technological developments.

When choosing strategic guideline of a certain oil production level state and industry stakeholders should be guided by:

1) the possibility, that is, the availability of natural and productive assets or the guarantee of their creation to the planned time;

2) expediency, i.e. conformity of the planned production levels of domestic and foreign demand;

3) economic efficiency, which should mean a definition for each time period of the production levels that provide the greatest inflow of net income;

4) compliance with the macro-economic requirements, i.e. focus on a number of incoming funds that best meets the needs of the prospective economy.

The most competitive sector of the Russian economy is oil production. Its sustainable development and improvement depends on the potential of the Russian oil industry. Therefore, Russia should build a strategy aimed at improving the national competitiveness as the driving lever in the international competition.

References

1. Вдовин, А.Н. Развитие топливно-энергетического комплекса России: альтернативные сценарии / А.Н. Вовин // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 41(248).
2. Коржубаев, А.Г. Нефтегазовый комплекс России: состояние, проекты, международное сотрудничество / А.Г. Коржубаев, Л.В. Эдер. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2011.
3. Нефть России. – 2012. – № 2.
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Распоряжение правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р.

References

1. Vdovin, A.N. Razvitie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa Rossii: al'ternativnye scenarii / A.N. Vovin // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2011. – № 41(248).
2. Korzhubaev, A.G. Neftgazovyy kompleks Rossii: sostojanie, proekty, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo / A.G. Korzhubaev, L.V. Jeder. – Novosibirsk : IJeOPP SO RAN, 2011.
3. Neft' Rossii. – 2012. – № 2.
4. Jenergeticheskaja strategija Rossii na period do 2030 goda // Rasporjazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.11.2009 g. № 1715-r.

Р.Х. Азиева

ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет», г. Грозный

Развитие нефтяной промышленности России: прогнозные оценки

Ключевые слова и фразы: добыча и переработка нефти; нефтяные компании; нефтяная промышленность; ресурсы нефти; энергетические рынки.

Аннотация: В работе рассматриваются перспективы роста российской нефтедобычи, связанные с сырьевыми ресурсами РФ, их эффективным управлением, наилучшим планированием поиска, разведки и освоения. Определены прогнозные оценки развития нефтяной промышленности РФ за счет освоения новых месторождений.

© R.Kh. Azieva, 2013

УДК 004.415.2 + 378.146

*Е.Н. ЧЕРЕМИСИНА, П.А. МИТРОШИН, М.А. БЕЛОВ**Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна**Дмитровский институт непрерывного образования – филиал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров**НИУ Высшая школа экономики, г. Москва*

КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова и фразы: виртуальные компьютерные лаборатории; интерактивные курсы; компетенции; оценка компетенций; Федеральный государственный стандарт (ФГОС); электронное обучение.

Аннотация: Статья содержит описание современных систем электронного обучения и их использования в целях оценки компетенций студентов. Внедрение и использование виртуальных компьютерных лабораторий, интерактивных курсов и систем дистанционного обучения в университете позволяет в полной мере приравнять дистанционную форму обучения к очной за счет построения интерактивных индивидуальных траекторий обучения в любом месте и в любое время, обеспечивая непревзойденную мобильность. Возможности систем электронного обучения по хранению и обработке данных позволяют создать современные методы оценки компетенций, представленные в статье.

Сегодня в основу профессионального обучения положен «компетентностный» подход, ориентированный на приобретение учащимся не разрозненных знаний, умений и навыков, а овладение ими в комплексе. Основная проблема, диктующая необходимость внедрения такого подхода, связана с постоянным усложнением технологий, средств разработки и производства, что влечет за собой повышение требований к потенциальному специалисту. «Простых знаний», приобретенных на лекциях или семинарских занятиях, уже недостаточно, т.к. отведенного нормативами времени для этого слишком мало. Поэтому требуются такие технологии обучения, которые предполагают

более глубокое погружение учащегося в предметную область с применением проблемно-ориентированного и задачно-ориентированного подходов. Это подразумевает интеграцию в учебный процесс самых современных методик, форм обучения, частичную или полную автоматизацию всего образовательного процесса путем внедрения современных информационных и инновационных технологий и систем.

Основной принцип инновационного образования заключается в использовании новых опережающих знаний и основанных на них учебно-методических технологий будущего [4]. Инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, которые имеют свойство становиться неактуальными, сколько на овладение базовыми компетенциями, умениями и навыками, которые затем, по мере необходимости, позволяют приобретать новые знания, дополнительные умения и навыки уже самостоятельно. В этом заключается его отличие от традиционного.

Современные требования, предъявляемые ФГОС к образовательному процессу, показывают важность выделения и оценивания компетенций у студентов в течение всего срока обучения. Перечень необходимых компетенций определяется в соответствии с запросами работодателей, требованиями академического сообщества, а также с учетом результатов социологических исследований. Под компетенцией понимается «динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей, ценностей, необходимая для эффективной профессиональной и социальной деятельности и личностного развития выпускников, которую они обязаны освоить и продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы» [1; 2].

В общем случае можно утверждать, что каждая дисциплина оказывает влияние на формирование нескольких компетенций, даже принадлежащих различным группам, а каждая компетенция может формироваться различными способами при участии различных изучаемых дисциплин. Именно это свойство компетенций позволяет реализовывать принципы академической свободы студента и преподавателя, что является условием академической мобильности тех и других. Из вышеизложенного следует, что каждая компетенция имеет набор дисциплин, которые ее развивают в ходе обучения. Проблема состоит в том, что каждый предмет, изучаемый студентами, по-разному влияет на развитие конкретной компетенции в зависимости от программы, количества часов и других факторов. Для того чтобы иметь возможность оценки и анализа развития компетенций, необходимо иметь инструментарий, всесторонне информирующий о процессе обучения.

Инновации в образовательной деятельности, комплексная модернизация системы образования – это, пожалуй, наиболее важные вопросы, которым в последнее десятилетие уделено немало внимания. Постоянно внедряются стратегические программы реформирования образования, исследуются стимулы его развития в долгосрочной перспективе и возможности интеграции системы отечественного образования в международное образовательное пространство.

Широко используемым направлением в сфере высшего образования является применение систем электронного обучения. Электронное обучение сегодня – по сути, обучение с использованием технологий облачных вычислений для доступа к контенту и ресурсам.

В отличие от уже ставшего классическим дистанционного обучения (например, с отправкой материалов по почте либо через информационный портал), *e-learning*, как его называют

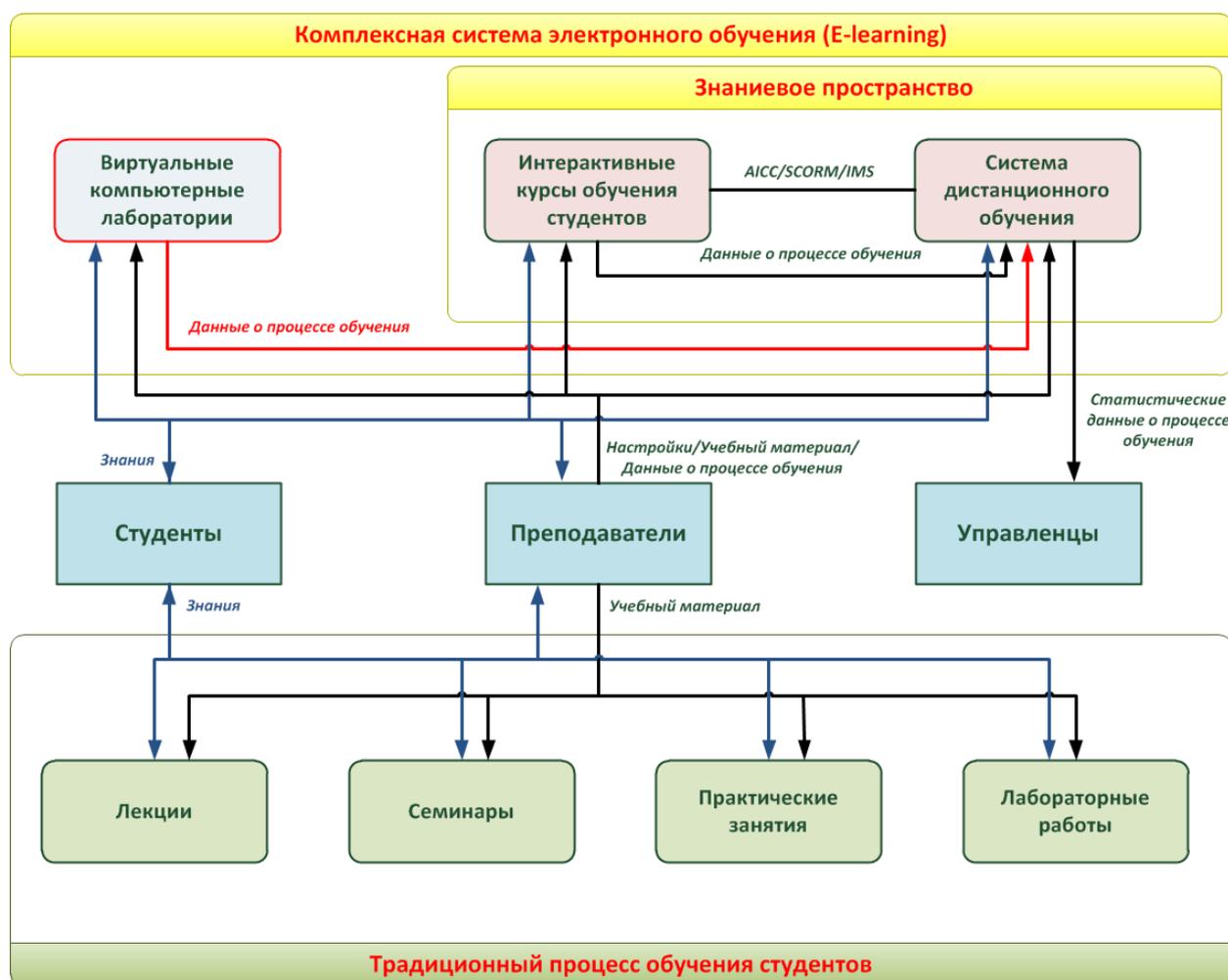

Рис. 1. Комплексная система электронного обучения

на западе, использует все преимущества современных персональных компьютеров (коммуникаторов, смартфонов, планшетов): графику, звук, трехмерные сцены и анимации, виртуальные тренажеры, виртуальные лаборатории и т.д. В отличие от компьютерного обучения (СВТ, *computer-based training*, когда пользователь работает один на один с ПК), электронное обучение подразумевает использование сетевых возможностей: передачу результатов обучения руководителю и сотрудникам учебной части, возможности совместной работы, консультаций и обсуждения, обмен опытом, поддержку преподавателя и многое другое [6]. Таким образом, комплексные системы электронного обучения можно использовать как инструментарий для оценки и анализа развития компетенций.

Ряд перспективных направлений электронного обучения реализован на базе Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (рис. 1).

Наряду с традиционным обучением в университете функционируют элементы систем электронного обучения: виртуальные компьютерные лаборатории и виртуальное знаниевое пространство.

Виртуальные компьютерные технологии

В университете «Дубна» реализована программно-аппаратная платформа виртуальной компьютерной лаборатории на основе технологии облачных вычислений. Это комплекс программно-аппаратных средств, основанный на технологиях виртуализации, позволяющий гибко, по запросу предоставлять вычислительные ресурсы университета для создания виртуальных серверов, выполнения научно-исследовательских работ, ресурсоемких вычислительных расчетов и заданий, связанных с освоением сложных корпоративных и иных информационных систем.

Виртуальная компьютерная лаборатория (ВКЛ) может быть эффективно использована для решения всевозможных учебных, научно-исследовательских и вычислительных задач: решение курсовых и лабораторных работ студентами, создание и сопровождение баз данных, веб-серверов, различных клиент-серверных приложений, ведение дипломных проектов, поддержка системы дистанционного обучения и т.п. ВКЛ, в основе которой лежат

облачные вычисления, обеспечивает доступ к базовым приложениям, находящимся в университете, без их установки и настройки на клиентском оконечном устройстве, независимо от местоположения учащегося. Такая разработка позволила студентам, предпочитающим индивидуальные траектории обучения, по-новому взглянуть на систему заочного и дистанционного образования, оценить возможности современных информационно-коммуникационных технологий, интерактивных учебных материалов и удаленно работать с любым программным обеспечением, используемым в учебном процессе [7].

Технология виртуализации, динамически масштабируемый способ доступа к программным и вычислительным ресурсам в виде сервиса, предоставляемого посредством сети Интернет, при котором ученику не требуется никаких особых знаний о программно-аппаратной инфраструктуре ВКЛ или навыков управления этой технологией, позволяет относить ее к платформам на основе технологии облачных вычислений согласно [8].

Разработанный и внедренный в учебные процессы университетов образец ВКЛ обладает следующими особенностями:

- интернет-ориентированный доступ к ресурсам лаборатории, интегрированная централизованная система управления всеми компонентами и подсистемами;
- высокая вычислительная и пропускная способность компонентов аппаратной платформы, благодаря применению серверов *Blade*-архитектуры и специализированной системы хранения данных;
- достаточная компактность системы и относительная неприхотливость к условиям функционирования;
- резервирование данных и всех жизненно важных компонентов системы;
- масштабирование и сервисное обслуживание в «горячем режиме»;
- открытое платформообразующее программное обеспечение;
- балансировка нагрузки.

Важно отметить, что оценивая качество обучения студента в виртуальной компьютерной лаборатории, необходимо руководствоваться такими показателями, как: самостоятельность (VL_1), креативность (VL_2), понимание (VL_3), умение (VL_4), навык (VL_5), мотивация (VL_6), усвоение (VL_7). Все вышеперечисленные

показатели также влияют и на развитие определенных для конкретной дисциплины компетенций. Соответственно, значение показателей можно использовать при оценке компетенций:

$$VL = \{VL_1, \dots, VL_7\}.$$

Для оценки показателей и их хранения используется потенциал систем дистанционного обучения, обладающих всем набором функций для проведения тестирований. На сегодняшний день наиболее широкое применение находят комбинированные тесты, показатели которых ориентированы на определение уровня усвоения ключевых понятий, тем и разделов учебной программы, умений и навыков, формирование индивидуальной траектории, а не на констатацию формально усвоенных знаний. Стандартизированная форма оценки, используемая в таких тестах, позволяет соотнести уровень достижений учащегося по предмету в целом и по отдельным его разделам со средним уровнем достижений в группе и уровнями достижений каждого [10].

Имея значения показателей, можно вывести обобщенный показатель успеваемости студента при работе в ВКЛ, учитывая важность (I_j) каждого из показателей (VL_j):

$$VL = \sum_{j=1}^n \frac{VL_j I_j}{\sum_{k=1}^m I_k},$$

где n , m – количество показателей.

Интерактивные формы обучения

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Теперь для преподавателя недостаточно быть компетентным в области своей специальности и передавать огромную базу знаний в аудитории, заполненной жаждущими познания студентами. И хотя новые взгляды на обучение не принимаются многими преподавателями, нельзя игнорировать данные многих исследований, подтверждающих, что использование активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов. Говоря простым языком, студенты легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали

посредством активного вовлечения в учебный процесс. Основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Цель состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, дает знания и навыки, а также создает базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится.

Другими словами, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между самими студентами.

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- пробуждение у обучающихся интереса;
- эффективное усвоение учебного материала;
- самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи (выбор одного из предложенных вариантов или нахождение собственного варианта и обоснование решения);
- установление взаимодействия между студентами, обучение работе в команде, проявлению терпимости к любой точке зрения, уважению права каждого на свободу слова, уважению достоинства оппонента;
- формирование у обучающихся мнения и отношения;
- формирование жизненных и профессиональных навыков;
- выход на уровень осознанной компетентности студента.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестает быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана.

Как и в случае с ВКЛ, оценивая качество обучения интерактивных курсов, необходимо учитывать следующие показатели: понимание

(IK_1), умение (IK_2), навык (IK_3), усвоение (IK_4). Все вышеперечисленные показатели также влияют и на развитие определенных для конкретной дисциплины компетенций, соответственно их значения можно использовать при оценке компетенций:

$$IK = \{IK_1, \dots, IK_4\}.$$

Для оценки показателей и их хранения также используется потенциал систем дистанционного обучения (СДО). Многие современные системы создания интерактивных курсов поддерживают стандарты SCORM/AICC и легко интегрируются в СДО, что в некоторых случаях позволяет обходиться при оценке показателей без проведения тестирования.

Имея значения показателей, можно вывести обобщенный показатель успеваемости студента при работе в интерактивных курсах, учитывая важность I_j каждого из показателей IK_j :

$$IK = \frac{\sum_{j=1}^n IK_j I_j}{\sum_{k=1}^m I_k},$$

где n, m – количество показателей.

Системы дистанционного обучения

СДО на данный момент являются уже достаточно хорошо проработанными программами, устанавливаемыми на сервере в локальной сети организации или в сети Интернет. Такие системы предлагают как российские, так и зарубежные разработчики. Основные задачи СДО – хранение и доставка обучаемым электронных курсов, автоматизация тестирования, формирование отчетов о результатах обучения. Качественные СДО также дают сотрудникам образовательных учреждений возможности самостоятельно создавать электронные учебные курсы, использовать в процессе обучения уже существующие в вузах (школах) документы, вести базу знаний, проводить автоматическую аттестацию студентов, интегрировать СДО с системами учета студентов и многое другое.

В настоящий момент существует большое количество свободно распространяемых систем управления обучением (*learning management system*, LMS), на основе которых формируются СДО при вузах. Это такие системы, как

Moodle, JoomlaLMS, ATutor, OpenACS и др. Все вышеперечисленные СДО имеют по сути одни и те же педагогические средства: электронные учебники, практикумы, форумы, чаты, обмен файлами, объявления, тесты для самопроверки, итоговые тесты и др. Большинство этих решений имеет открытый исходный код, и многие вузы расширяют возможности базовых систем, за счет чего СДО приобретают новый функционал. Следует отметить, что исходные коды открытых программ выпускаются либо как общественное достояние, либо на условиях «свободных» лицензий – как, например, *GNU General Public License* или *BSD License*. Свободная лицензия позволяет использовать исходный код программы для своих нужд с минимальными ограничениями, не противоречащими определению *OpenSource.org*. Таким ограничением может быть требование ссылаться на предыдущих создателей или требование сохранять свойство открытости при дальнейшем распространении той же самой или модифицированной открытой программы. В некоторых случаях (например, *Apache* или *FreeBSD*) эти ограничения очень малы, в других (например, *GNU General Public License*) достаточно распространять программное обеспечение вместе с исходным кодом и текстом лицензии, не изменяя ее [9]. Вследствие развития СДО в вузах, они могут приобретать такие дополнительные и востребованные модули, как «электронный деканат», «библиотечный модуль», «модуль SMS-оповещения». Как правило, модифицированные и дополненные СДО задействованы не только в традиционном для них дистанционном обучении, но и на очном направлении.

В комплексной системе электронного обучения именно СДО играют важнейшую роль, так как обладают большим функционалом по хранению и обработке данных процесса обучения. Именно вышеуказанная особенность СДО позволяет использовать хранящиеся в них данные для дальнейшего анализа и переработки. Одним из вариантов переработки информации является оценка компетенций, ведь именно подробные данные о процессе обучения студента позволяют оценить развитие различных компетенций еще на стадии обучения, тем самым давая возможность скорректировать процесс обучения, позволяя достичь максимальных показателей качества обучения.

Оценка компетенций

Компетентностная модель специалиста ориентирована на инновационную конкурентоспособную стратегию развития вуза и повышение соответствия образовательных программ требованиям современной экономики. Компетентностный подход к обучению служит обеспечением востребованности выпускников на рынке труда. На основе видов и задач профессиональной деятельности при участии ключевых работодателей выделяются знания, умения и навыки, а также личностные качества выпускника, востребованные в той или иной области экономики. Анализ этой информации позволяет сформировать уникальную карту компетенций по конкретной образовательной программе. Основополагающая роль в этом процессе отводится ФГОС, разрабатывавшимся в течение последних лет ведущими вузами России [6].

На сегодняшний день нет эффективных методов оценки компетенций применительно к образовательному процессу, а тем более в рамках ФГОС третьего поколения, где прописано около 20 общекультурных компетенций и столько же профессиональных компетенций для каждого из направлений. В настоящее время большинство методов, используемых в оценке компетенций, изначально разрабатывались в целях психологического консультирования (тесты, опросники, интервью, беседы, наблюдение).

Тесты и опросники относятся к формализованным методам, особенность которых – жестко регламентированная процедура проведения и обработки (точное соблюдение инструкций, невмешательство в деятельность испытуемого, четкие нормы). Наблюдение и интервью относятся к малоформализованным методам, которые, несмотря на кажущуюся простоту, являются более сложными и трудоемкими. Малоформализованные методы, как правило, дают ценные сведения об испытуемом. Обе группы методов дополняют друг друга, гармонично сочетаясь в оценке компетенций. Несмотря на то, что вышеописанные методы уже давно используются и являются проверенными, существует множество факторов, которые невозможно выявить никакими тестами. Кроме того, они обладают еще рядом существенных недостатков:

- необходимость составления индиви-

дуальных тестов, интервью и опросников для каждой компетенции;

- ограниченность в использовании;
- значительная трата времени на оценку компетенций;
- невозможность детального анализа развития компетенций;
- трудоемкость процесса анализа результатов.

Поэтому в таком ответственном деле, как оценка развития компетенций, нельзя полагаться только на формальные процедуры, будь то тестирование или анализ документов.

Актуальной задачей является использование современных информационных систем для автоматизации процесса оценки компетенций, а использование потенциала современных средств электронного обучения является наиболее перспективным направлением. Суть предлагаемого метода оценки компетенций заключается в использовании накопленных статистических данных о процессе обучения для комплексной оценки развития компетенций путем ранжирования учебных дисциплин по важности в рамках определенной компетенции, ранжирования заданий по степени развития компетенций, расстановки приоритетов в используемых технологиях обучения и вывода обобщенного значения компетенции. Предлагаемый метод позволяет избавиться от ранее перечисленных проблем традиционных методов оценки компетенций.

Итак, следуя требованиям к структуре основных образовательных программ, прописанных в ФГОС третьего поколения, мы имеем перечень профессиональных и общекультурных компетенций для каждой дисциплины. Таким образом, каждая конкретная компетенция развивается у студента на протяжении всего процесса обучения при изучении ряда дисциплин. Каждая читаемая дисциплина, влияющая на развитие компетенции, имеет свой вес W , который можно рассчитать, используя метод анализа иерархий (МАИ), описанный в работе [5]. Проведенный анализ с использованием МАИ показывает возможность объективизации оценки сложной и концептуальной проблемы, такой как оценка важности дисциплин в рамках определенной компетенции.

Имея ведомость оценок по определенной дисциплине, можно рассчитать коэффициент успеваемости студента за семестр M :

$$M = \sum_{i=1}^n \frac{E_i I_i}{\sum_{j=1}^m I_j},$$

где n, m – количество оцененных заданий; E – оценка за определенное задание; I – весовой коэффициент данного задания в рамках всего курса и конкретной компетенции.

В качестве семестрового коэффициента R будем использовать значения на основе следующих данных, формируемых непосредственно в СДО: результаты тестирований, посещаемость занятий, результаты лабораторных работ, активность в форумах и чатах, использование библиотечного материала:

$$R = \sum_{i=1}^n \frac{E_i I_i}{\sum_{j=1}^m I_j},$$

где n, m – количество оцененных заданий; E –

оценка за определенный вид деятельности в рамках СДО; I – весовой коэффициент данного задания в рамках всего курса и конкретной компетенции.

Имея значение успеваемости студента M , коэффициента работы в СДО R , обобщенный показатель успеваемости в ВКЛ VL и обобщенный показатель успеваемости работы с интерактивными курсами IK , можно посчитать обобщенный коэффициент успеваемости U :

$$U = M \cdot I_m + R \cdot I_r + VL \cdot I_{vl} + IK \cdot I_{ik},$$

где I_m, I_r, I_{vl}, I_{ik} – это важность соответствующих значений, причем:

$$I_m + I_r + I_{vl} + I_{ik} = 1.$$

Для определения уровня освоения компетенций λ воспользуемся компетентностной

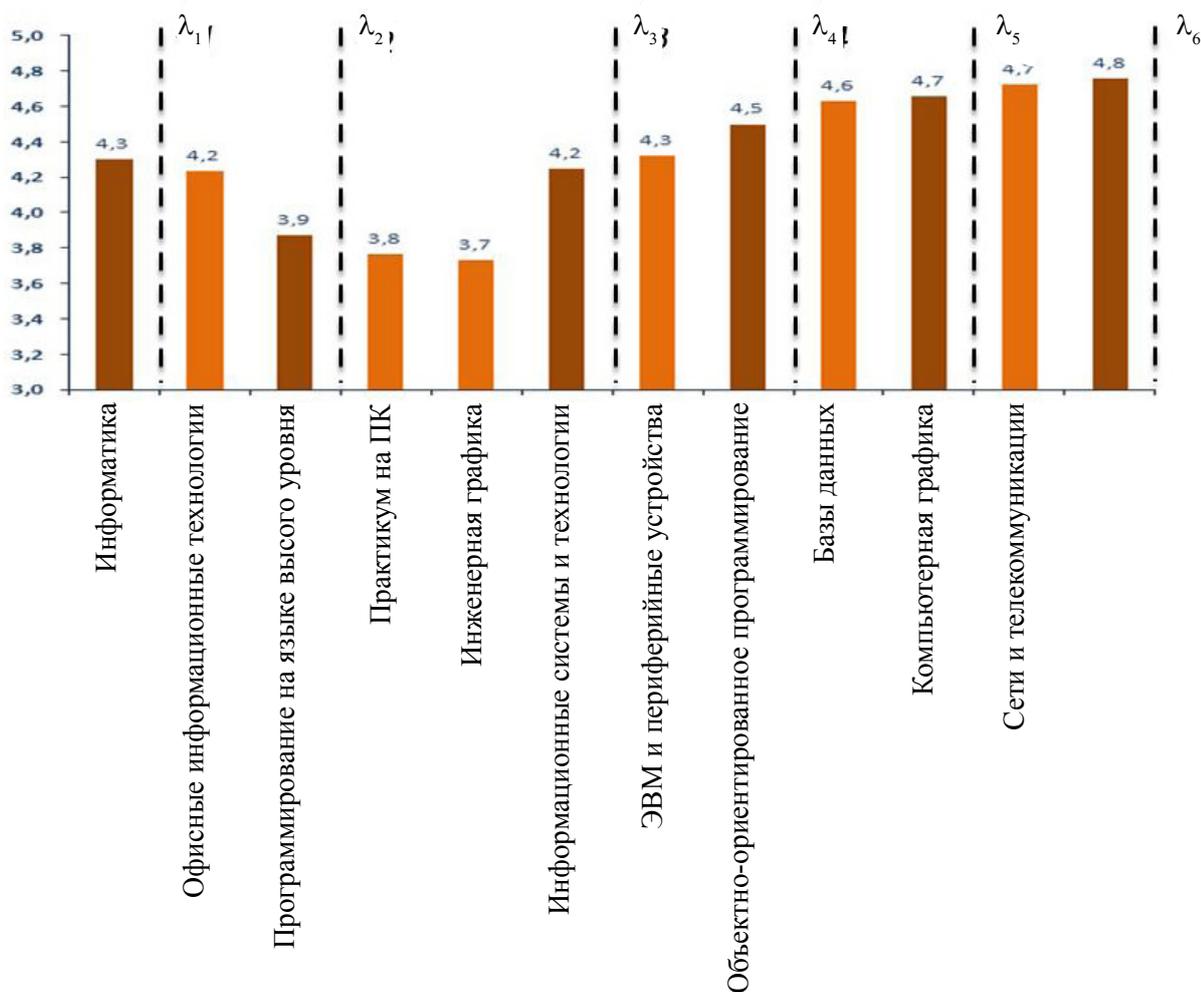

Рис. 1. Уровни глубины знаний

моделью выпускника вуза, представленной в работе М.С. Гаспариана «Развитие профкомпетенций студентов по направлению «Прикладная информатика» (рис. 1). В этой модели выделяются шесть уровней освоения компетенций, для каждого уровня определяются способы его достижения. Данные уровни представляют собой последовательность повышения уровня глубины знаний [11; 12]:

- λ Глубина знаний:
1. Формирование знания.
 2. Формирование понимания.
 3. Способность применения.
 4. Способность осуществлять анализ.
 5. Способность осуществлять синтез.
 6. Способность оценивать.

Необходимо распределить по семестрам способы достижения уровней, приведенных выше. Для дисциплин, читаемых на первом курсе, характерно достижение 1–2 уровня, соответственно для специализированных дисциплин, читаемых на 4–5 курсе, характерен 5–6 уровень освоения компетенции. Остальные уровни можно распределить между дисциплинами, читаемыми между 2 и 4 курсами.

Теперь, имея все коэффициенты, необходимые для расчета развития компетенций, получаем итоговую формулу оценки развития компетенций K :

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n W_i U_i \lambda_i}{\sum_{i=1}^n W_i \lambda_i},$$

где n – количество дисциплин, влияющих на развитие определенной компетенции.

Таким образом, имея наглядное представление развития компетенции в течение всего срока обучения, можно сделать вывод относительно конкретного студента. Полученные данные позволяют нам проверить, как у студента развивалась компетенция и какие предметы давали больший или меньший эффект. Используя для оценки компетенций представленные выше инструменты комплексных систем электронного обучения и предложенный метод, мы получаем широкие возможности для оценки уровня профессиональной подготовки студентов. Имея актуальную и объективную оценку компетенций, можно вырабатывать различные рекомендации по улучшению их уровня.

Список литературы

1. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 211 с.
2. Болонский процесс: середина пути / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.
3. Белов, М.А. Принципы проектирования виртуальной компьютерной лаборатории на основе технологии облачных вычислений / М.А. Белов, О.Е. Антипов // Сборник трудов международной конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2010». – Одесса : УКРНИИМФ, 2010.
4. Добрынин, В.Н. Концепция опережающего применения информационных систем в учебном процессе / В.Н. Добрынин, Г.Л. Мазный, Е.Н. Черемисина // Компьютерные технологии в образовании: научный семинар на IV съезде Российского союза ректоров высших учебных заведений. – М. : МГУ, 1996.
5. Митрошин, П.А. Применение метода анализа иерархий в целях оценки важности дисциплин / П.А. Митрошин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 9(18). – С. 130–134.
6. Митрошин, П.А. Методы оценки компетенций студентов в рамках систем дистанционного обучения / П.А. Митрошин // Информатика и образование. – 2012. – № 2(231). – С. 24–28.
7. Черемисина, Е.Н. Роль виртуальной компьютерной лаборатории на основе технологии

облачных вычислений в современном компьютерном образовании / Е.Н. Черемисина, О.Е. Антипов, М.А. Белов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. – № 1.

8. Rittinghouse, J. Cloud Computing: Implementation, Management, and Security / J. Rittinghouse, J. Ransome. – CRC Press, 2010.

9. Митрошин, П.А. Разработка программного комплекса оценки компетенций студентов / П.А. Митрошин // Информатика и образование. – 2011. – № 10(25). – С. 184–189.

10. Белов, М.А. Контрольно-измерительная система оценки качества обучения в виртуальной компьютерной лаборатории / М.А. Белов, О.Е. Антипов // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – № 3. – С. 28–32.

11. Гаспариан, М.С. Развитие профкомпетенций студентов по направлению «Прикладная информатика» / М.С. Гаспариан, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rc.edu.ru/rc/>.

12. Бочагов, О.В. Один из инновационных методов оценки компетенций студентов / О.В. Бочагов // ИнВестРегион. – 2010. – № 2.

References

1. Bolonskij process: poisk obshhnosti evropejskikh sistem vysshego obrazovaniya (proekt TUNING) / pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. V.I. Bajdenko. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2006. – 211 s.

2. Bolonskij process: seredina puti / pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. V.I. Bajdenko. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, Rossijskij Novyj Universitet, 2005. – 379 s.

3. Belov, M.A. Principy proektirovaniya virtual'noj komp'yuternoj laboratorii na osnove tehnologii oblachnyh vychislenij / M.A. Belov, O.E. Antipov // Sbornik trudov mezhdunarodnoj konferencii «Sovremennye problemy i puti ih reshenija v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii 2010». – Odessa : UKRNIIMF, 2010.

4. Dobrynin, V.N. Konceptija operezhajushhego primeneniya informacionnyh sistem v uchebnom processe / V.N. Dobrynin, G.L. Maznyj, E.N. Cheremisina // Komp'yuternye tehnologii v obrazovanii: nauchnyj seminar na IV s'ezde Rossijskogo sojuza rektorov vysshih uchebnyh zavedenij. – M. : MGU, 1996.

5. Mitroshin, P.A. Primenenie metoda analiza ierarhij v celjah ocenki vazhnosti disciplin / P.A. Mitroshin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 9(18). – S. 130–134.

6. Mitroshin, P.A. Metody ocenki kompetencij studentov v ramkah sistem distancionnogo obuchenija / P.A. Mitroshin // Informatika i obrazovanie. – 2012. – № 2(231). – S. 24–28.

7. Cheremisina, E.N. Rol' virtual'noj komp'yuternoj laboratorii na osnove tehnologii oblachnyh vychislenij v sovremennom komp'yuternom obrazovanii / E.N. Cheremisina, O.E. Antipov, M.A. Belov // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2012. – № 1.

9. Mitroshin, P.A. Razrabotka programmogo kompleksa ocenki kompetencij studentov / P.A. Mitroshin // Informatika i obrazovanie. – 2011. – № 10(25). – S. 184–189.

10. Belov, M.A. Kontrol'no-izmeritel'naja sistema ocenki kachestva obuchenija v virtual'noj komp'yuternoj laboratorii / M.A. Belov, O.E. Antipov // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. – 2012. – № 3. – S. 28–32.

11. Gasparian, M.S. Razvitie profkompetencij studentov po napravleniju «Prikladnaja informatika» / M.S. Gasparian, 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rc.edu.ru/rc/>.

12. Bochagov, O.V. Odin iz innovacionnyh metodov ocenki kompetencij studentov / O.V. Bochagov // InVestRegion. – 2010. – № 2.

E.N. Cheremisina, P.A. Mitroshin, M.A. Belov

International University of Nature, Society and Man "Dubna", Dubna;

Dmitrov Institute of Continuing Education University of "Dubna", Dmitrov;

Integrated E-Learning Systems as Tools for Assessing Students' Competencies

Key words and phrases: competences; competence assessment; e-learning; online courses; virtual computer lab.

Abstract: This paper contains a description of modern e-learning systems and their use in order to assess the competence of students. The introduction and use of virtual computer labs, online courses and e-learning in the university enables to equate distance learning to full-time learning at the expense of building interactive individual learning paths in any place and at any time, providing outstanding mobility. The possibilities of e-learning systems for storage and processing of data can create modern methods of competence assessment, presented the article.

© Е.Н. Черемисина, П.А. Митрошин, М.А. Белов, 2013

УДК 81.42

A.D. BAYDELDINOVA

South Federal University, Rostov on Don

Electronic Discourse in Web-Based Learning

Key words and phrases: computer-mediated education; distant learning; electronic discourse; interaction; learning environment.

Abstract: The present research considers computer discourse affecting the way we teach and learn nowadays. The specific tools and different online learning environments are discussed.

Technologies and the Internet have changed not only the way we speak and write but the way we teach and learn. Today electronic ways of communication allow the education to convey information in the form of distant learning and online courses.

Studies on how electronic discourse is different or similar to traditional classroom discourse and what features of electronic discourse are necessary to serve as a better learning environment are needed. Lots of forms of different tools and software as well as learning environments have been suggested where students could ask questions or discuss the issues and problems they have been interested in.

Web-based learning depends upon electronic communication. The very nature of the Internet as a medium for education requires the flow of electronic messages and images from the instructor to the students. Likewise, the students must communicate with the instructor and interact with peers in the class. The instructor and these student peers may not be physically located near one another. Because of this, teaching over the Internet requires far more electronic interaction than traditional face-to-face classroom education.

A lot of online environments and software systems have been created and developed for teachers' and students' interaction and that of "Answer garden" by M.S. Ackerman and T.W. Malone, "Knowledge Tree" (KT) by T.J. Brailsford, P.M.C. Davies, S.C. Scarborough and W.J. Trehwella.

"Answer Garden" is a tool for growing organizational memory. "Answer Garden" allows

organizations to develop databases of commonly asked questions that grow "organically" as new questions arise and are answered. It is designed to help in situations (such as field service organizations and customer "hot lines") where there is a continuing stream of questions, many of which occur over and over, but some of which the organization has never seen before. The system includes a branching network of diagnostic questions that helps users find the answers they want. If the answer is not present, the system automatically sends the question to the appropriate expert, and the answer is returned to the user as well as inserted into the branching network. Experts can also modify this network in response to users' problems [1, p. 31].

The KT software combines a bulletin board (BB) functionality with a hierarchical concept-oriented database to provide a structured environment to host and archive discussions at both a student-student and student-teacher level. KT combines hierarchical concept-oriented database functionality with that of a Usenet-style bulletin board. Using this, a knowledge garden may be developed for any subject area and these each contain a hypermedia database of frequently asked questions, together with answers provided by subject experts. There is provision for inter-student discussions of problems and issues. When students ask new questions these are automatically emailed to a relevant subject expert (determined by a subject-specific concept thesaurus). The answer is then placed in the database which eventually grows to become a valuable teaching resource. KT is discipline-independent as the concept thesaurus can be changed to encapsulate any domain of knowledge. We have used it in support of conventional lecture courses, as an important component of a multimedia course, and for general IT support. These examples illustrate the role that this system can play both in basic information provision, and in facilitating the discussion of deep issues [1, p. 21].

Thus establishing the environment where teachers and students can interact caused lots

of studies. It has obviously been investigated not only by computer scientists but by linguists, teachers and methodologists as well. A lot of them including M. Barret, J.M. Lightfoot, C. Xin, A. Feenberg, B. Ingraham and others have been involved into researching electronic discourse influencing academic environment education.

Most of the new tools and practices employed in online education are electronically mediated versions of familiar pedagogical techniques. This is true of online discussion in asynchronous Web forums, an activity that resembles face-to-face classroom discussion. However, there are significant differences between written and oral forms of engaged collaborative discourse. As the principal form of computer-supported human interaction in online education, discussion plays a vital role, even more significant for learning than in the face-to-face classroom. Commonly identified benefits include more reflective discussions and wider participation. Students are often more interesting to read online than one would guess from their contributions in the classroom where slow or shy participants are overshadowed by more facile, and not always cleverer, peers. Teachers also often find that they are better at leading a written discussion, with time to reflect on students' ideas before preparing careful responses [2, p. 2].

“Electronic alternatives are already available for many forms of popular print. Why produce/buy tons of newsprint or pulp fiction when you can download readable electronic versions of the same? Most major newspapers now have online services and some, like mywashingtonpost.com, allow users to determine the content of their news «paper» and then display it on a handheld or other device. Similarly, the dissemination of academic discourse via the Internet is increasing. Some people have even argued that paper-mediated publication actually interferes with the dissemination of scholarship. Clearly, text-based media are evolving in response to emerging digital technologies, provoking animated discussion among scholars about the future of text in a digital world.” [4, p. 3].

Consequently, we may consider that the way information conveyed to back has been affected not only by tools used as well as the words and sentences we actually use in this online interaction. The accuracy of different forms of words depended on who this email or message was written to.

To date different social networks, chats and forums as well as blogs are actively being used not only for interaction between peers but between teachers and students and the discourse between communicants takes place almost instantly.

Evidently, the interlocutors when applying to peers, are trying to save their time use the shortened words, figures instead of letters or vice versa and even the abbreviations which is sometimes called “digispeak” [9, p. 97].

But when it comes to the interaction between teachers and students – students are much more accurate using the common rules of grammar and appropriate lexical units. That, of course, depends on the purpose of writing and the problems raised on those web-resources mentioned. Thus facilitating the teaching and learning the internet environment helps disseminate the materials and knowledge online.

At present time almost every university or educational establishment now has and maintains its own site where future and current students as well as their parents can read not only the university news but find the materials and tests which they can do online. Southern Federal university has such a site promoting the deeper interaction between the teachers and students. Apart from the main site where all official information about university is provided our university has the site called incampus.ru. This is a digital portal which has about 33000 users and has different functions for students and teachers – here you can find the syllabus and faculty schedule, you may check the students' progress; students may have a lecture in word format in case they missed the classes. The site provides tools for not only distant learning but current online learning as well. Teachers grant and disseminate a lot of materials for students and there is a forum where everyone can discuss their problems in different subjects. Registered students and teachers have their own personal web-pages where they can interact online. The teachers can provide students with the consultation on the task as well as give some tasks to check if they understand the material. Students can ask questions about the marks they got on a test and read the comments towards the mark given. English teachers at the department of English language for Sciences at our university in particular provide a bank of materials which students can use for self-check.

Thus, it can be concluded that establishing the tools and environment for both teachers

and students helps tracking and correcting their peculiarities almost instantly. It facilitates teacher-written speech mistakes online and tracing the student interaction and makes the assessment online interaction features and language change faster and unbiased as well.

References

1. Ackerman, M.S. Answer Garden: a tool for growing organizational memory // in Proceedings of the ACM Conference on Office Information Systems / M.S. Ackerman, T.W. Malone. – New York : ACM, 1990. – P. 31–39.
2. Brailsford, T.J. Knowledge Tree: putting discourse into computer-based learning / T.J. Brailsford, P.M.C. Davies, S.C. Scarborough, W.J. Trehwella // Association for Learning Technology Journal. – 1997. – № 5(1). – P. 19–26.
3. Alavi, M. Computer-mediated collaborative learning – an empirical evaluation / M. Alavi // MIS Quarterly. – 1994. – № 18(2). – P. 159–174.
4. Barrett, E. Thought and language in a virtual environment' in Barrett / E. Barrett // The Society of Text. – Cambridge MA : MIT Press, 1989.
5. Xin, C. Pedagogy in Cyberspace / C. Xin, A. Feenberg // The Dynamics of Online Discourse : journal of distance education revue de l'éducation à distance fall. – 2006. – Vol. 21. – № 2. – P. 1–25.
6. Ingraham, B. Beyond text: The challenge of multimedia scholarly discourse. Innovate 1(3) / B. Ingraham. – 2005 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.innovateonline.info/index.php?view=article&id=28>.
7. Lightfoot, J.M. A comparative analysis of e-mail and face-to-face communication in an educational environment / J.M. Lightfoot // Internet and Higher Education. – 2006. – № 9. – P. 217–227.
8. Lim Hwee Ling. International Journal of Web Based Communities / Lim Hwee Ling // Inderscience Publishers. – 2008. – Vol. 4. – № 4. – P. 434–458.
9. Baydeldinova, A.D. Loan words and electronic discourse forming a new linguocultural reality / A.D. Baydeldinova // Science prospects. – 2013. – № 2. – P. 96–98.
10. Longman dictionary of contemporary English – international students edition.
11. Abbylingvo – electronic dictionary.
12. Southern Federal University digital portal [Electronic resource]. – Access mode : <http://incampus.ru>.

А.Д. Байдельдинова

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Особенности электронного дискурса в условиях веб-ориентированного подхода к обучению

Ключевые слова и фразы: компьютерно-опосредованное обучение; дистанционное обучение; электронный дискурс; взаимодействие; учебная среда.

Аннотация: Исследование посвящено влиянию компьютерного дискурса на специфику преподавания и обучения, в частности, особенностям организации дистанционной формы обучения.

© А.Д. Baydeldinova, 2013

УДК 81

Е.Б. ПЕНЯГИНА

ФГБОУ ВПО «Пермская государственная фармацевтическая академия», г. Пермь

ИМЯ КОНЦЕПТА «АПТЕКА» ПО ДАННЫМ «НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА»

Ключевые слова и фразы: имя концепта «аптека»; концепт; концептосфера; национальный корпус русского языка; языковое сознание.

Аннотация: Рассматриваются понятия когнитивной лингвистики: концепт, концептосфера, языковое сознание. Определяется значение имени концепта «аптека» по результатам анализа данных «Национального корпуса русского языка».

Содержание концептов, подобных таким, как «вода», «дорога» или «красота», знакомо носителям какого-либо языка благодаря самому языку и своему жизненному опыту [3]. Информацию о том, что могут представлять собой другие концепты, люди получают из текстов. Тексты отражают не только объективную, но и субъективную информацию, а также те этнокультурные стереотипы, которые складываются под влиянием комплекса культурных и исторических причин.

Предметом нашего исследования является концепт «аптека» как элемент концептосферы носителя русского языка. В нашем исследовании мы руководствовались следующим определением концепта: концепт – это сложное ментальное образование, являющееся совокупностью знаний и представлений о фрагменте мира, предмете или явлении реальной действительности, обладающее ценностными характеристиками для конкретной языковой личности и коллективного сознания в целом, т.е. отражающее национальную и социокультурную специфику видения мира носителем языка [2].

Понятие «концепт» неразрывно связано с понятиями концептосферы и языковым сознанием. Языковое сознание, как компонент когнитивного сознания, обеспечивает механизмы речевой деятельности: порождения, восприятия и хранения языка в сознании. Именно на уровне языкового сознания происходит интерпрета-

ция отдельных фрагментов и элементов национальной концептосферы.

В нашем исследовании концепта «аптека» ранее мы использовали экспериментальные приемы, такие как ассоциативный эксперимент и метод стратификации, предложенный Т.И. Ерофеевой [1]. В данной работе мы продолжаем экспериментальное исследование имени концепта «аптека» на материале размещенной в сети Интернет информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка» [4].

Материалом эксперимента является основной корпус русского языка. Объем всего корпуса составляет 76 881 документ, 17 574 647 предложений, 209 203 107 слов. Из корпуса выделено 280 документов, включающих имя концепта «аптека», всего 428 употреблений.

Для определения значения имени концепта «аптека» мы проанализировали все употребления слова «аптека» в выделенных контекстах основного национального корпуса, всего 280. Рассмотрим основную часть корпуса, используя метод диахронии. Если учитывать тот факт, что первая аптека на Руси была открыта при Иване Грозном в 1581 г., а аптеки для населения появились с 1672 г., то история имени данного концепта не очень велика. Само слово «аптека», по данным классических словарей, включая Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона; С.И. Ожегова и других, имеет одно значение: аптека – место продажи и изготовления лекарств. Именно это значение отражено в большинстве документов, а также в самом раннем (1733 г.): «Но если б двоя, имея противные болезни, обще те лекарства употреблять противу врачебнаго наставления стали или запрещенное учинили, а повеленнаго не исполня, болезнь умножили, то не врач, ни его аптека невинны, а винна неразсудность лечащагося», – В.Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах, 1733 г. «В Калязине только и есть что одни

пиявки да аптека, а за доктором извольте посылать за двадцать верст в город Кашин», – А.Н. Островский. Письма, 1856 г. «Аптека находилась на углу одной из главных улиц города», – Ю.К. Олеша. Записки писателя, 1930 г. «В данном значении аптека выступает как атрибут городской действительности, цивилизации: везде одна большая улица, один главный магазин, где собираются помещики и покупают шелковые материи для жен и шампанское для себя; потом присутственные места, дворянское собрание, аптека, река, площадь, гостинный двор, два или три фонаря, будки и губернаторский дом», – В.А. Соллогуб. Тарантас, 1845 г. «Склад, лавка, аптека, перевязочный пункт с молодым доктором, примкнувшим к нашей компании, все производило впечатление чего-то основательного, надежного», – Н.П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том 2. Революция и Россия, 1921 г. «Аптека и русские доктора уже давно стоят поперек горла ламам, которые из-за этого несут большой убыток», – П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 1, 1923–1924 гг. «Хотя на калитках и на домиках висели городские фонари с номерами и вывески лавочек и мастерских, а на одном из углов находилась даже аптека с разноцветными графинами и золотым орлом, все же улица эта скорее напоминала не городскую, а деревенскую», – В.П. Катаев. Беллет парус одинокий, 1936 г.

В XIX в. происходит расширение имени концепта, наряду с основным, преобладающим, появляется значение «лесная аптека» – лекарственные растения: «Тогда заботам и огорчениям доброй тетюшки не было конца: поднималась вся домашняя аптека; мне обкладывали голову листьями соленой капусты, поили мятой, и только в крайних случаях давали огуречного рассолу», – Ю.В. Жадовская. В стороне от большого света, 1857 г. «А там вон на полях и по дороге трава гулявица от судорог; вон божье древо и львиноуст от трепетания сердца; вон дягиль; лютик целительный и смрадный омег; вон курослеп от укушения бешеных животных, ... а там (протоиерей обернулся к котловине, по которой текла Турица) ... и лен кукушкин, что растит упавший волос. Какая дивная аптека! Какой священный сад живоначальных сил в потребу человеку!», – Н.С. Лесков. Божедомы, 1868 г. «Не сено здесь, мой государь, а Божья аптека», – Н.С. Лесков. На ножах, 1870 г.

Появляется значение «домашняя аптека» – набор лекарственных средств: «Тут также находился старинный, вычурный шкаф; сквозь стекла его можно было различить легионы пузырьков, баночек, скляночек и ярлыков – это была «аптека» помещицы», – Д.В. Григорович. Бобыль, 1847 г. «С некоторых пор у мамы составила целая аптека, масса синих склянок с желтыми шляпками», – Б.Л. Пастернак. Детство Люверс, 1918 г. «Добыт спирт прекрасный, куплены вино, аптека, седла», – П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 1, 1923–1924 гг. «За плечами мешок, набитый склянками капель, втираний, на мешке нездоровое слово «Аптека», – В.Я. Шишков. Угрюм-река, 1913–1932 гг. Сейчас мы используем слово «аптечка».

Отмечается одиночное использование имени концепта в значении медицинская помощь: «Это не все – и озверевшими панями была до основания разгромлена аптека, все лекарства растоптаны, не оставили нетронутыми ни одного пакетика, и вот – местечко погибает без медицинской помощи», – И.Э. Бабель. Статьи в газете «Красный кавалерист», 1920 г.

В целом можно говорить о позитивном восприятии имени концепта «аптека» на протяжении всего отрезка времени, об этом свидетельствует большинство контекстов с положительной эмоционально-оценочной коннотацией: «Аптека была устроена с некоторою щеголеватостью. Полки по стенам, бутылки и склянки с латинскими надписями, ящики где следует, конторка, весы; одним словом, фармацевтическая декорация была самая приличная и доказывала аккуратность распорядителя», – В.А. Сологуб. Аптекарьша, 1841 г. «В том же монастыре есть аптека, из которой выдают безденежно же лекарства тем, кои не в состоянии за них платить», – Ф.П. Литке. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка», Кронштадт, 1817 г. «Здесь все так хорошо устроено, что нет ни одной болезни, против которой не было бы лекарства ... это так хорошо, можно всегда болеть, если близко аптека!», – Л.Н. Андреев. Дневник сатаны, 1919 г. Исключения составляют два примера критики: «Зайсанская же аптека (казенная при лазарете) крайне плоха; здесь нет некоторых даже обыкновенных лекарств», – Н.М. Пржевальский. Путь по Джунгарии, 1877 г. «Аптека пустует, нет даже самого необходимого

лекарства – хинина», – Неизвестный автор. Ст. Ищерская. Обывательский развал, 1910 г.

В современных контекстах основного корпуса русского языка сохраняются все уже указанные нами значения, также выделяются следующие значения имени концепта «аптека», раскрывающие реалии современной действительности: **1.** Аптека – атрибут города, городского пейзажа, благ цивилизации: *И все время говорил о новой квартире, о городе, где и аптека рядом, и врача запросто вызовешь, но волок хозяйство и изо всех последних сил держался за ту жизнь, которая его жестоко и планомерно гробила.* М. Тарковский. С людьми и без людей (1983) // «Октябрь», 2003. *Через два-три года здесь будет построен большой торговоразвлекательный центр европейского класса – с крытым продовольственным рынком, специализированным магазином для ветеранов, инвалидов и пенсионеров, а также кафе, кинотеатр, центр бытового обслуживания, аптека, стоматологическая клиника, автостоянки.* Е. Денисов. «ДОН-Строй»: взгляд в будущее (2002) // «Вечерняя Москва», 2002. **2.** Появляется негативно окрашенный оттенок – рутины, обыденной жизни, суеты: *После отпуска он ложится даже на череду привычных хлопот, на круг бытовой беготни: гастроном, аптека, сберкасса, прачечная, рынок, почта.*

И. Ефимов. Шаг вправо, шаг влево // «Звезда», 2003. *Витают, висают мысли ни о чем, о том, что видится, – аптека-улица-фонарь, трамвай-скамейка-урна-еще скамейка, сосиска-булочка-горчица, собака-витрина-дерево...* М. Гоголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009. **3.** Аптека как образ порядка, жизни по расписанию. *Там идеальный порядок: сигареты, зажигалка, блокнот, записная книжка, таблетки от головной боли, от расстройства желудка, для сна, беруши, духи, зубочистки, — в общем, вся жизнь. Аптека, косметический салон, офис-бюро.* С. Спивакова. Не все (2002). **4.** Аптека – коммерческая структура: *Это была первая в Москве частная валютная аптека, где на рубли продавались валютные лекарства. Аптека обоилась нам в пятьсот тысяч долларов. Все виды бытового обслуживания, аптека, туристическая фирма, магазины, заполненные товарами известных во всем мире фирм, только цены – на семьдесят процентов ниже, чем наверху!* А. Тарасов. Миллионер (2004).

Таким образом, в результате исследования мы получили систему значений имени концепта «аптека», представленную в контекстах национального корпуса русского языка, отражающего языковое национальное сознание.

Список литературы

1. Ерофеева, Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2009. – 240 с.
2. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
3. Федосюк, М.Ю. Концепты русского обыденного сознания «немцы» и «поляки» по данным национального корпуса русского языка / отв. ред. М.Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. – 428 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.

References

1. Erofeeva, T.I. Sociolekt: stratifikacionnoe issledovanie / T.I. Erofeeva. – Perm', 2009. – 240 s.
2. Karasik, V.I. Jazykovye kljuchi / V.I. Karasik. – M. : Gnozis, 2009. – 406 s.
3. Fedosjuk, M.Ju. Koncepty russkogo obydenного soznaniija «nemcy» i «poljaki» po dannym nacional'nogo korpusa russkogo jazyka / отв. red. M.Ju. Oleshkov // Diskurs, koncept, zhanr : kollektivnaja monografija. – Nizhnij Tagil : NTGSPA, 2009. – 428 s.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruscorpora.ru>.

E.B. Penyagina

Perm State Pharmaceutical Academy, Perm

The Name of the PHARMACY Concept according to the National Corps of the Russian Language

Key words and phrases: concept; concept sphere; linguistic consciousness; name of “Pharmacy“ concept; National Corps of the Russian language.

Abstract: The article deals with such notions of cognitive linguistics as concept, concept sphere, and linguistic consciousness. The meaning of the concept “Pharmacy” by the analysis of the National Corps of the Russian language has been defined.

© Е.Б. Пенягина, 2013

УДК 81.23

С.Г. ЛЮБОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ»

Ключевые слова и фразы: лексика; лексическое значение; семантика; эксперимент; эмоциональная привязанность.

Аннотация: Комплексно рассматривается лексика эмоциональной привязанности; дается многоуровневый анализ значений единиц, входящих в лексико-фразеологическое поле «эмоциональная привязанность».

Последнее время все большую актуальность приобретают исследования лексики в рамках эмотивной семантики. Но, несмотря на большое количество трудов в этой области, многие вопросы до сих пор остаются открытыми и дискуссионными. Проблемы, с которыми сталкиваются исследователи в ходе описания и анализа эмотивных средств языка, говорят о необходимости новых путей исследования, а именно интегративных подходов и многоуровневых, разносторонних взглядов на конкретные языковые единицы, что позволит рассмотреть их системно.

Нами была предпринята попытка комплексного исследования лексики с семой «эмоциональная привязанность», что позволило впервые дать полные развернутые и психологически достоверные дефиниции лексем эмоциональной привязанности, не отраженных или недостаточно детально и развернуто представленных в толковых словарях русского языка.

Лексикографическое (системное) значение единиц исследуемого поля было описано методом обобщения словарных дефиниций, в основе которого лежит принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но более полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей. Таким образом, данный метод позволяет получить максимально полное описание значения исследуемого слова в системе современного русского языка на ос-

нове всей совокупности имеющихся толковых словарей.

Обратимся к лексеме «влечение». В ходе анализа значений данного слова, отраженных в пяти основных толковых словарях, получили следующую обобщающую дефиницию лексикографических значений слова «влечение».

Влечение – 1. Сильное 5 чувство 6 к кому-либо, иногда неконтролируемое 3, заключающееся в склонности 4, стремлении к кому-либо 3. Совокупный индекс яркости (СИЯ) – 21.

2. Сильное 5 чувство к чему-либо 5, иногда неконтролируемое 3, заключающееся в склонности 4, стремлении к чему-либо 3. СИЯ – 20.

3. Страсть 1, чувственное 2 тяготение 2 к кому-либо. СИЯ – 5.

На следующем этапе проведен коммуникативно-семантический анализ единиц, входящих в лексико-семантическое поле «эмоциональная привязанность», на материале Корпуса русского языка. Данный анализ предполагает семный анализ актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с выявлением употребительных и неупотребительных, современных, устаревших и новых значений, семного варьирования значений в контексте и полевого моделирования семантем исследуемых единиц в современном языковом сознании в сопоставлении с лексикографическими данными. Объем исследуемого материала по каждой единице составляет 300 контекстов. Однако некоторые лексемы встречались менее 300 раз. Это, например, такие слова, как «амур», «вождедель».

Анализ показал, что в многозначном слове одно значение может отличаться особенно ярко выраженной активностью, тогда как остальные могут иметь незначительную частотность. В случае с лексемой «влечение» большим совокупным индексом яркости обладает значение «склонность к чему-либо, тяготение, интерес, увлеченность чем-либо» (134). (*У Лени с детства было влечение к машинам.* [З. Масленкова. Близкие Бориса Пастернака, 1968–2000]). Меньший СИЯ отмечаем у значения «склон-

ность к кому-либо, стремление, симпатия, может быть взаимной» (88). *(А теперь «надо встретиться» после стольких невстреч, понятно, ничего особенного не означало, кроме его к нам симпатии и взаимного влечения, или простой констатации, что мы можем встретиться, нам ничего не стоит, и возможность есть (не говоря уж о желании), но этим вполне допустимо и ограничиться. [Е. Шкловский. Связитель, 1990–1996]).* И на периферии находится значение «чувственное стремление к кому-либо, кратковременное, желание, предполагает интимные отношения, противостоит глубоким чувствам» с СИЯ 71. *(Нет, он сейчас придет к Наталье и прямо скажет ей, что у него нет никакого влечения, кроме чисто сексуального, да и то мимолетного, отсюда его спорадическое предложение насчет сауны).*

Также анализ показал, что выделяется ряд значений, выявляемых в контекстах и не зафиксированных в словарях. В слове «влечение» это значение – «вредная привычка, зависимость» *(Иногда, правда, понимал, что слишком строгая и далеко не всегда справедливая в непримиримой борьбе с моим влечением к бутылке).*

На третьем этапе комплексного анализа был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Результаты эксперимента были обработаны методом семантической интерпретации. По итогам обработки экспериментальных данных были сформулированы психологически реальные значения исследуемых лексем.

Влечение – 1. *Чувство* (чувство 6) *сильной* (страсть 10, сильное 2, безумие, непреодолимое 1) *привязанности* (желание 23, тяга 11, стремление, тяготение 6, влюбленность, притяжение, склонность, тянет, хотеть 2, желанный, любовь, привязан, привязанность, симпатия, хочу 1), *чувственного влечения* (половое, похоть, секс, сексуальное 1) *к человеку* (к человеку 3, к любимой, к любимому, к женщине, к парню, к кому-то 1), *которое вызывает интерес* (интерес 3, заинтересованность, к хороше-

му, проявлять интерес, интерес 1), *предполагающее определенную зависимость от другого человека* (зависимость 4, зависимость от человека, магнит, манит, мания, тягота 1), *потребность в общении с ним* (общение 1) *и желании быть рядом* (быть рядом все время, желание быть рядом 1); *может вызвать негативные последствия* (болезнь, пагубное 1) *и тревогу* (беспокойство 1), *может быть следствием магических действий* (магия 1); *оценивается одобрительно* (неплохо 1). СИЯ – 117.

2. *Чувство* (чувство 6) *сильной* (страсть 10, сильное 2, безумие, непреодолимое 1) *привязанности* (желание 23, тяга 11, стремление, тяготение 6, влюбленность, притяжение, склонность, тянет, хотеть 2, желанный, любовь, привязан, привязанность, симпатия, хочу 1) *в определенном направлении* (вперед, вдаль 1) *к чему-либо* (к чему-то, к прекрасному, к жизни, к дому, к музыке, к учебе, «Дискоотека авария» 1). СИЯ – 91.

3. *Предмет склонности, интереса* (хобби 5, увлечение 1). СИЯ – 6.

Отказ – 33.

Многие психологически реальные значения данных лексем близки к значениям, зафиксированным в толковых словарях русского языка, но дают возможность более глубокого описания семантики.

Таким образом, метод обобщения лексикографических дефиниций позволил нам выделить большее число значений единиц поля, нежели при опоре на отдельный словарь. Коммуникативно-семантический анализ единиц дал возможность более глубоко и развернуто определить значения слов с семей «эмоциональная привязанность», а также выявить значения, не зафиксированные в словарях. Психолингвистический анализ показал, что психолингвистически реальные значения могут существенно отличаться от лексикографических по составу сем и включать в себя не все значения, отраженные в толковых словарях.

Список литературы

1. Ерофеева, Е.В. Актуализация единиц лексико-семантического поля «Человек» в ситуативно ориентированных текстах / Е.В. Ерофеева, Е.А. Пепеляева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(22).
2. Цыпина, И.М. Анализ грамматической структуры лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика» / И.М. Цыпина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 2(23).

References

1. Erofeeva, E.V. Aktualizacija edinic leksiko-semanticheskogo polja «Chelovek» v situativno orientirovannyh tekstah / E.V. Erofeeva, E.A. Pepeljaeva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 4(22).
 2. Cypina, I.M. Analiz grammaticheskoy struktury leksiko-semanticheskogo polja «diplomatiya i vneshnjaja politika» / I.M. Cypina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 2(23).
-

S.G. Lyubova

Voronezh State University, Voronezh

Functioning of the Russian Language Lexemes with the Semantics of “Emotional Attachment”

Key words and phrases: emotional attachment; experiment; lexical meaning; semantics; vocabulary.

Abstract: The article deals with complex research of lexical meanings with the semantics of “emotional attachment” in the Russian language. The author presents the layered analysis of the lexemes of Russian language with the semantics of “emotional attachment”.

© С.Г. Любова, 2013

УДК 17.023.5

А.Б. СЕРЫХ, В.В. ШВАЙКО

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: клиентоориентированность; клиентоориентированный подход; корпоративная культура; сотрудники банковской сферы; стандарты обслуживания.

Аннотация: Рассматриваются основные направления, формы и участники процесса реализации клиентоориентированного подхода в банковской сфере. Обозначены условия эффективного внедрения данного подхода.

В последние годы российская банковская система претерпевает значительные изменения наряду с общим интенсивным развитием, характеризующимся положительными тенденциями. Организации банковского сектора стремятся к осуществлению открытого взаимодействия с клиентами, обеспечению предоставления качественных услуг. Важно отметить общую тенденцию внедрения передовых бизнес-моделей (процессно-организационных, комплексных), новых банковских технологий (клиент-банк, системы денежных переводов, дебетовые и кредитные карты), различные виды кредитования (потребительское, ипотечное).

Реализация клиентоориентированного подхода становится действительно актуальным и определяющим направлением для российских банков благодаря стремительному развитию данного сектора, нарастанию конкуренции. Стоит отметить, что ведущие банки предоставляют схожий перечень услуг, действуют в определенных, порой тождественных, ценовых и технологических условиях. Данная ситуация определяет выбор потенциальных клиентов на основании не ценовых ориентиров, а с учетом личных потребностей и предпочтений, из чего следует, что на смену сугубо услугуориентированному приходит клиентоориентированный подход.

Основываясь на теоретическом анализе, дадим определение сущности клиентоориентированного подхода в целом и клиентоориен-

тированности в частности. Клиентоориентированный подход – это стратегический подход к развитию организации, обеспечивающий повышение ее конкурентоспособности и рост доходности, подразумевающий мобилизацию всех ее ресурсов на выявление, вовлечение, привлечение клиентов и удержание наиболее прибыльных из них за счет повышения качества обслуживания клиентов и удовлетворения их потребностей [1]. Клиентоориентированность – это способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиентов [2]. Таким образом, клиентоориентированность банка позволяет получать дополнительную прибыль за счет нескольких направлений взаимодействия с клиентом:

- реальные клиенты чаще и в большей степени пользуются услугами банка;
- вырастает вероятность привлечения потенциальных клиентов;
- при организации эффективной обратной связи возникает возможность совершенствовать и модернизировать предоставляемые услуги.

Следует предположить, что эффективность применения клиентоориентированного подхода напрямую связана с вовлечением и активным участием всех сотрудников банка, вне зависимости от степени непосредственного взаимодействия с клиентом. Клиентоориентированность в данном случае выступает как качественная характеристика деятельности банка в целом. Субъектом реализации рассматриваемого подхода является коллектив банка. Не даром организации, реализующие клиентоориентированный подход, большое внимание уделяют как подбору персонала, так и вопросам командообразования. Успешная деятельность в указанных направлениях позволит повысить мотивацию и готовность работников банка в наибольшей степени эффективно применять навыки взаимодействия с клиентами, не

ограничиваясь рамками должностных обязанностей.

В сфере банковского обслуживания клиентоориентированный подход может быть реализован в следующих направлениях:

1. *Определение и реализация стандартов обслуживания клиента как основных норм и правил поведения сотрудников, обязательных для выполнения в процессе обслуживания клиентов в типичных ситуациях.* Сотрудники банка призваны обеспечивать качественный сервис с целью установления взаимовыгодного длительного взаимодействия с клиентами. Общепринятые согласованные стандарты обслуживания клиентов обеспечивают высокий уровень сервиса, влекущий за собой удовлетворенность и лояльность клиентов.

2. *Опосредованное общение, представленное несколькими каналами взаимодействия:* интерактивным (интернет, информационные терминалы), телефонным (колл-центр), почтовым (почтовая переписка). Колл-центр (центр телефонного обслуживания) – подразделение банка, обслуживающее большое количество телефонных звонков клиентов с помощью специальных технологий и оборудования. Колл-центр позволяет эффективно и оперативно работать с обращениями клиентов, минимизировать потери запросов, повышать качество обслуживания, находить выход из спорных ситуаций между банком и клиентом, в том числе за счет аудиофиксации разговоров.

3. *Развитие клиентоориентированной корпоративной культуры.* Корпоративная культура – совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавшие свою эффективность и разделяемые большинством членов организации [3]. Корпоративная культура банка определяется следующими критериями: наличием индивидуальной ответственности сотрудника за результаты взаимодействия с клиентом (в очной, либо заочной форме); изменение роли руководителя как начальника в сторону начальника-наставника, оказывающего направляющую,

консультационную помощь специалисту в работе с клиентами; основным критерием оценки деятельности и ее результатов в отношении сотрудника выступает удовлетворенность клиента, характеризующаяся определенными обозначенными показателями.

В процессе реализации клиентоориентированного подхода ведущая роль принадлежит квалифицированному персоналу, отличающемуся профессионализмом, коммуникативной и информационной компетентностью, а также профессиональной подвижностью. Именно сотрудники банка реализуют продукты и услуги, разрабатывают и применяют технологии и стандарты, непосредственно взаимодействуют с клиентами. Конкурентоспособность банка во многом зависит от компетентности сотрудников, их практических знаний и умений, а также способности и потребности повышения своего профессионализма. Банковская организация решает вопрос обеспечения реализации клиентоориентированного подхода квалифицированными кадрами в двух основных направлениях: качественный подбор персонала и повышение квалификации работающих сотрудников. Обучение и переобучение персонала может быть реализовано как на базе учебного центра банка, так и в дистанционном ключе. Тематика обучающих курсов, семинаров, конференций, круглых столов и других форм учебно-практической деятельности должна быть разнообразной, от технологий эффективных продаж и сервиса до управления процессом предоставления услуг и банковских продуктов, а также повышения его эффективности. Достаточного внимания заслуживают такие направления обучения сотрудников, как управление бизнес-процессами, определение и внедрение корпоративных норм и стандартов обслуживания, а также развитие основных компетенций сотрудников, выходящих за рамки должностных обязанностей. Система качественного подбора персонала и повышения квалификации сотрудников банка играют ведущую роль в реализации клиентоориентированного подхода и требуют дальнейшего подробного изучения.

Список литературы

1. Кареева, Ю. Клиентоориентирование: теория и практика / Ю. Кареева // Методы менеджмента качества. – 2007. – № 11.
2. Лошков, В. Клиентоориентированность, в чем суть? – Бизнес обучение в России / В. Лошков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rosbo.ru/articles.php?cat_id=2&id=2.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Шавровская, М.Н. Результаты анализа формирования и оценки клиентоориентированности персонала в организациях г. Омска / М.Н. Шавровская // Вестник Омского университета. – Омск. – 2011. – № 2. – С. 35–40.

References

1. Kareeva, Ju. Klientoorientirovanie: teoriya i praktika / Ju. Kareeva // Metody menedzhmenta kachestva. – 2007. – № 11.
2. Loshkov, V. Klientoorientirovannost', v chem sut'? – Biznes obuchenie v Rossii / V. Loshkov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rosbo.ru/articles.php?cat_id=2&id=2.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Shavrovskaja, M.N. Rezul'taty analiza formirovanija i ocenki klientoorientirovannosti personala v organizacijah g. Omska / M.N. Shavrovskaja // Vestnik Omskogo universiteta. – Omsk. – 2011. – № 2. – S. 35–40.

A.B. Serykh, V.V. Shvayko
Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad

The Implementation of Customer-Oriented Approach in Banking

Key words and phrases: bank employees; customer-oriented approach; corporate culture; customer; service standards.

Abstract: The article discusses the main directions, forms and actors carrying out customer-oriented approach in the banking sector. The conditions for effective implementation of this approach are discussed.

© А.Б. Серых, В.В. Швайко, 2013

УДК 543.424

А.С. БЕДНАРЖЕВСКАЯ, В.М. ЕСЬКОВ, Ж.В. КОРОЛЬ, С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ
БГОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», г. Сургут;
Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

ПРИМЕНЕНИЕ ЛАЗЕРНО-ОПТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОСИСТЕМ И КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ ЖИДКОСТЕЙ

Ключевые слова и фразы: контроль качества; лазерно-оптические методы; пищевые жидкости; экосистемы.

Аннотация: В работе представлены результаты исследований по созданию лазерно-оптических методов биотестирования для оценки состояния экосистем в районах нефтедобычи, а также для контроля качества пищевых жидкостей. Проведен анализ полученных результатов и даны рекомендации по их практическому применению в экологии и пищевой промышленности.

Проблема объективной оценки состояния экосистем безопасности и качества пищевых продуктов повсеместно в мире имеет важнейшее экономическое и очень острое социальное значение. Это обусловлено не только техногенным загрязнением окружающей природной среды нефтегазодобывающими и другими промышленными предприятиями, но и применением при производстве пищевой продукции токсичных биохимических добавок, крупномасштабной фальсификацией алкогольных напитков.

Потребность в достоверной информации об экологической безопасности и качестве биосред весьма велика. В ней остро нуждаются как государственные контролирующие службы, так и население страны.

В этой связи обращает внимание успешное применение лазерно-оптических методов в биологии и медицине [1; 2], в других отраслях науки и практики [3; 4]. Лазерно-оптические методы диагностики состава многокомпонентных биосред отличаются высокой точностью,

информативностью, оперативностью, а полученная с их помощью информация легко обрабатывается современными компьютерными системами. Однако вопросы применения перспективных лазерно-оптических методов для анализа качества объектов окружающей среды и пищевых жидкостей недостаточно изучены и требуют направленных исследований.

Целью настоящей работы является создание высокоинформативных биофизических методов экоаналитического анализа качества объектов природной среды и пищевых жидкостей на базе лазерно-оптических технологий.

Лазерно-оптическое устройство для биотестирования

В последнее время все более широкое применение для оценки состояния экосистем в районах нефтедобычи находят методы биологического тестирования, основанные на регистрации реакции живых тест-объектов на суммарное содержание токсикантов в исследуемых средах.

В результате работы было создано и запатентовано лазерно-оптическое устройство [5], предназначенное для одновременного выращивания в одинаковых контролируемых условиях проб тест-объекта одноклеточной микроводоросли хлореллы (*Paramecium caudatum*).

Анализ спектра пропускания водоросли хлореллы в видимом диапазоне длин волн от 360 до 700 нм показал, что на спектрограмме наблюдаются две характерные области с максимумом в сине-зеленом (от 420 до 480 нм) и красном (от 625 до 670 нм) спектральных диапазонах.

Техническая сущность разработанного

лазерно-оптического устройства заключается в том, что оно содержит корпус с подставкой, кассету с равномерно распределенными по окружности гнездами для светопрозрачных емкостей с помещенными в них микроводорослями, источник света и привод с электродвигателем для вращения кассеты, вентилятор, термодатчик.

В качестве источника света использованы два лазера с длиной волны излучения в диапазоне от 625 до 670 нм и от 420 до 480 нм. Лазеры расположены снаружи корпуса на одной оси, друг напротив друга. Лучи от лазеров через две расфокусирующие линзы, вмонтированные в корпус устройства, попадают на светопрозрачные емкости с культивируемыми микроорганизмами. При этом внутренняя поверхность корпуса покрыта светоотражающим лазерное излучение материалом. Лазеры снабжены блоком управления, позволяющим регулировать интенсивность лазерного облучения при культивировании микроорганизмов.

Экспериментальная проверка созданного лазерно-оптического устройства показала, что в результате создания оптимальных условий для фотоавтотрофного роста водорослей при их облучении излучением лазеров в красной области спектра от 625 до 670 нм и сине-зеленой области спектра от 420 до 480 нм длительность культивирования сокращается на 25–30 %. Эти данные свидетельствуют о том, что предлагаемое устройство позволяет значительно снизить время культивирования микроводорослей, что существенно ускоряет процесс биотестирования при оценке экологической безопасности природных объектов.

Устройство может использоваться для биотестирования при определении токсичности проб поверхностных пресных, грунтовых, питьевых, снеговых, сточных вод, водных вытяжек из почвы, осадков сточных вод и отходов на водорослевых тест-организмах, а также для проведения исследований по экологии и физиологии водорослей.

Лазерно-оптическое устройство для экспресс-анализа растворов

Для измерения концентрации сахара, глюкозы, фруктозы и других веществ, растворенных в прозрачных жидкостях, на основе использования эффекта естественной оптической активности этих веществ с регистрацией величины поляризации разработано и запатентовано лазерно-оптическое устройство для экспресс-анализа растворов [6]. Устройство содержит гелий-неоновый лазер с вертикальной поляризацией, полупрозрачный зеркальный отклонитель части лазерного луча, фотоприемник контроля мощности излучения лазера, оптическую кювету с анализируемым образцом, матричный фотоприемник для определения угла поворота поляризованного лазерного луча с помощью аналого-цифрового преобразователя.

Устройство работает следующим образом. При прохождении поляризованного луча от лазера через оптическую кювету с анализируемым пищевым раствором плоскость поляризации поворачивается на некоторый угол, зависящий от концентрации растворенного оптически активного вещества, например, сахара. Регистрируя величину угла поворота с помощью аналого-цифрового преобразователя, проградуированного на различные виды оптически активных веществ, оперативно определяется их концентрация.

Созданное лазерно-оптическое устройство может быть использовано без вскрытия упаковки бутылки для выявления фальсифицированной водки, полученной путем смешивания пищевого, технического или синтетического спирта и воды. Отсутствие микроконцентраций сахара в водно-спиртовой жидкости свидетельствует о том, что продукт фальсифицирован.

Таким образом, разработанный метод и устройство экспресс-анализа содержания сахара, глюкозы, фруктозы и других оптически активных веществ могут эффективно использоваться для создания высокоинформативных систем контроля качества пищевых жидкостей и их фальсификатов.

Список литературы

1. Приложения лазеров в биологии и медицине : учеб. пособие / под ред. Ю.В. Кистенева. – Томск : Издательство ТПУ, 2007. – 181 с.
2. Александров, М.Т. Лазерная клиническая биофотометрия (теория, эксперимент, практика) /

М.Т. Александров. – М. : Техносфера, 2008. – 584 с.

3. Percutaneous Laser Disc Decompression. A Practical Guide / editor D. S. J. Choy. – New York, 2003. – 239 p.

4. Беднаржевский, С.С. Экологическая безопасность пищевой продукции / С.С. Беднаржевский, Г.Ю. Сажинов. – Новосибирск : СО МИНИ РАН, 1999. – 416 с.

5. Патент РФ № 96980: Устройство для экспресс-анализа растворов / А.С. Беднаржевская, С.С. Беднаржевский, Д.И. Кузнецов. – Оpubл. 20.08.2010. – Бюл. № 23.

6. Патент РФ № 102218: Прибор «Биотест» / А.С. Беднаржевская, Г.К. Ешимов, О.Н. Корнилова и др. – Оpubл. 20.02.2011. – Бюл. № 5.

References

1. Prilozhenija lazerov v biologii i medicine : ucheb. posobie / pod red. Ju.V. Kisteneva. – Tomsk : Izdatel'stvo TPU, 2007. – 181 s.

2. Aleksandrov, M.T. Lazernaja klinicheskaja biofotometrija (teorija, jeksperiment, praktika) / M.T. Aleksandrov. – М. : Tehnosfera, 2008. – 584 s.

4. Bednarzhevskij, S.S. Jekologicheskaja bezopasnost' pishhevoj produkcii / S.S. Bednarzhevskij, G.Ju. Sazhinov. – Novosibirsk : SO MINI RAN, 1999. – 416 s.

5. Patent RF № 96980: Ustrojstvo dlja jekspress-analiza rastvorov / A.S. Bednarzhevskaja, S.S. Bednarzhevskij, D.I. Kuznecov. – Opubl. 20.08.2010. – Bjul. № 23.

6. Patent RF № 102218: Pribor «Biotest» / A.S. Bednarzhevskaja, G.K. Eshimov, O.N. Kornilova i dr. – Opubl. 20.02.2011. – Bjul. № 5.

*A.S. Bednarzhevskaya, V.M. Eskov, Zh.V. Korol, S.S. Bednarzhevsky
Surgut State University, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Surgut;
Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut*

Application of Laser-Optical Methods for Assessment of Ecosystems and Quality of Food Liquids

Key words and phrases: ecosystem; food liquids, laser-optical methods; quality control.

Abstract: The paper presents the results of studies on the creation of laser-optical methods of biotesting to assess the state of ecosystems in the areas of oil production and quality control of food liquids. The article analyzes the obtained results and gives recommendations on their practical application in ecology and food industry.

© А.С. Беднаржевская, В.М. Еськов, Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский, 2013

УДК 31

К.В. КУДИНОВА

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Ключевые слова и фразы: Европейский союз (ЕС); европейская социальная модель (ЕСМ); занятость; социальная защита; социальная политика; «социальный контракт».

Аннотация: Рассматривается применение европейской социальной модели в общей социальной политике стран ЕС, способствующей построению единого социального пространства. Освещается вопрос, может ли быть полезен европейский опыт и приемлема ли европейская социальная модель для российского общества.

В XXI в. ЕС представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся общественных объединений современного мира. Из некогда международной региональной экономической организации он превратился в крупнейшую и наиболее развитую международную «сверхдержаву». Создание ЕС позволило по-новому рассматривать такие проблемы, как социальная политика, общеевропейская безопасность, социальная защита населения, создание единого экономического и социального пространства.

Социальная политика реализуется сегодня каждым государством самостоятельно в различных формах в зависимости от уровня его социально-экономического развития и положения на международной арене. Целью ЕС с момента его создания являлось стремление сбалансировать экономические достижения и социальное развитие общества. Таким образом, вместе с общей политикой по регулированию различных аспектов экономической деятельности одним из составных элементов компетенции ЕС стала «политика обеспечения занятости» и «политика в социальной сфере». Необходимость проведения в ЕС скоординированной политики в социальной сфере

(социальной политики) является следствием двух взаимосвязанных причин. Во-первых, она обусловлена социальными целями общего рынка и всех направлений деятельности ЕС, основной задачей которых является содействие достижению высокого уровня занятости и социальной защиты, равноправию мужчин и женщин, повышению уровня и качества жизни населения. Во-вторых, в условиях растущих международных связей, слияния финансовых рынков глобализация проявляет себя в практически свободной на сегодняшний день циркуляции капиталов, товаров и услуг. Однако переход к «открытой экономике» порождает соперничество между предприятиями в области стоимости рабочей силы и между государствами в области финансовых возможностей для социальной защиты населения. Качество жизни и уровень социальной защиты европейских стран вполне сопоставимы, однако различия в области налогообложения весьма чувствительны, что заставляет как наемных работников, так и целые предприятия менять место пребывания. Возросшая конкуренция между предприятиями и государствами оказывает влияние на стабильность ситуации, в первую очередь из-за необходимости сокращать социальные расходы. Опасно и то, что новая экономическая ситуация может породить такое явление, как «социальный демпинг». Особой опасности подвергаются предприятия и государства, которые жертвуют своей социальной политикой во имя увеличения эффективности производства. Надо отдать должное государствам Европы: большинство стран, испытывая серьезные экономические трудности, не отказались от традиционной социальной политики, присущей этому континенту, то есть остались верными принципу социальной солидарности. Примером могут служить Португалия и Испания, которые, присоединившись к ЕС, увеличили свои социальные расходы вдвое, а не воспользова-

лись низкой стоимостью труда и уровнем социальных выплат, чтобы доказать свою конкурентоспособность в рамках единого внутреннего рынка.

Ситуация в мире и обстановка в национальных государствах-членах претерпевала значительные изменения в течение последних двадцати лет. Такие факторы трансформаций, как глобализация, интеграция, структурная перестройка экономики, старение населения, изменение образа жизни и многое другое, заставляют сейчас проводить глобальные реформы в социальной сфере. Неизменным остается намерение европейцев сочетать экономический рост с социальной справедливостью. Вся структура системы социальной защиты населения в Европе основывается на общем фундаменте, заложенном после Второй мировой войны: стремление к полной занятости, гарантия социальных прав и благосостояния, в значительной степени не связанного с ситуацией на рынке труда. Каждая западноевропейская страна выработала свои собственные политические компромиссы вокруг этого фундамента и создавала особые системы социальной защиты. Первоначально обстановка благоприятствовала этому, поскольку налицо была нехватка рабочей силы и предстояла работа по восстановлению хозяйства, разрушенного войной. Социальная политика в то время выступала как инструмент, с помощью которого поддерживалась занятость (в сфере здравоохранения, социальных услуг, социальной защиты появилось много рабочих мест), а также регулировались спрос и потребление, в частности через увеличение социальных пособий. Получая гарантированную помощь от государства, которая дополняла или иногда даже заменяла доходы, население проникалось уверенностью в завтрашнем дне и все большую часть доходов тратило на потребление. Это и стимулировало быстрый экономический рост. Социальные выплаты, таким образом, позволили гарантировать социальные права всем гражданам Европы, вне зависимости от их положения на рынке труда. Благодаря механизму социальной защиты, человек перестал быть просто товаром на рынке труда. Социальные трансферты обеспечивали ему доход в случае невозможности зарабатывать самому. Различные концепции социальной защиты, существующие и сегодня, отличаются ролью, отводимой государству наряду с другими факторами социальной защи-

ты (семья, рынок, организации, местные власти), существующими социально-трудовыми отношениями, желанием или нежеланием трансформировать стратификацию общества. Все европейские страны объединяет общее мнение, что человек не должен оставаться один перед лицом рынка, чтобы защищать свои нужды и интересы, особенно тогда, когда он уже не в состоянии работать – временно (по причине болезни, несчастного случая, безработицы) или постоянно (вследствие инвалидности, преклонного возраста). Человек в подобных трудных случаях вправе рассчитывать на помощь государства или иных специальных структур. Эта поддержка общества должна быть в свободном доступе, законодательно оформлена и сопоставима с кейнсианской моделью экономического развития.

Основной задачей системы европейской социальной защиты населения является бесперебойная работа специально выстроенных социально-трудовых отношений, позволяющих нейтрализовать социальные риски, осуществлять распределение национального дохода в интересах всего общества, обеспечивать каждому человеку достойные стандарты жизни в условиях рыночной экономики.

В настоящее время социальная политика ЕС подкреплена солидной нормативно-правовой базой в виде положений, учредительных договоров, регламентов и директив, практикой Суда ЕС. Главная задача – обеспечить эффективное претворение этой базы в жизнь. Основные усилия направлены на установление общеевропейских минимальных социальных стандартов, гармонизацию национальных систем социальной защиты, на создание условий для большей вовлеченности в экономическую, политическую и социальную жизнь отдельных групп населения – молодежи, женщин, пожилых людей, иммигрантов. Особое внимание уделяется влиянию на социальную сферу проблем окружающей и производственной среды, новых технологий, а также качеству жизни, включающему в себя аспекты культуры, образования и досуга. Поставленные задачи в социальной области решаются через достаточно развитый механизм реализации социальной политики: широкую структуру органов власти, институтов, специальных фондов, агентств и комитетов, наделенных соответствующими полномочиями.

Сегодня в мире идут широкие дискуссии

относительно того, по каким моделям будет строиться и функционировать общество в условиях глобализации. ЕСМ является объектом пристального внимания и анализа перспективности ее развития. По мнению зарубежных ученых, ЕСМ – действенный инструмент к решению социальных проблем общества, связанных с социальным обеспечением, занятостью населения, получением свободного доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и др. В основе действия ЕСМ лежат следующие принципы: социальная справедливость; социальная безопасность; социальное сплочение; конкурентоспособная экономика; благоприятная для общества экология, человеческое достоинство. ЕСМ затрагивает все проблемы, связанные с модернизацией и перестройкой структуры государства всеобщего благоденствия на европейском континенте. Речь идет не только о комплексе прав, социальной защите и обеспечении трудящихся, но и о положении всех граждан Европы и их семей. Таким образом, проблема гораздо шире и сложнее, чем просто реорганизация социальной политики. Она затрагивает сектор экономики, проблемы функционирования рынка, качество жизни и нацелена на то, чтобы оказывать реальное влияние на экономическое и социальное развитие.

В то же время очевидно, что предстоит еще очень серьезная работа по уточнению, дополнению, а также конкретизации путей реформирования самой ЕСМ и ее претворения в жизнь. Эта работа требует совместных политических, экономических и социальных усилий общества. Представляется правомерным предложить следующее определение: ЕСМ – это схема развития общества, основанная на принципах уважения человеческого достоинства, социальной солидарности, социальной справедливости и социально ориентированной конкурентоспособной экономики в условиях благоприятной экологической обстановки. Предложенное определение основано на понимании ЕСМ, связанном с меняющейся социальной структурой и развитием общества, то есть с гораздо более широкой сферой, чем просто решение проблем социальной политики, социальной защиты и поддержки нуждающегося населения. В сущности, такая модель – это некий социальный идеал, образец, к которому следует стремиться, опираясь на социальную идею, воплотившую в себе традиционные ценности европейской

цивилизации и совокупность конечных целей общественного и социального развития.

Подходит ли ЕСМ сегодняшней России – стране, находящейся на переходном этапе, на пути к социально ориентированной рыночной экономике, вступившей в широкую полосу демократических реформ: экономических, административных, социальных? Перед нами стоит задача выполнения национальных проектов, самым тесным образом связанных с социальной сферой, которая признана приоритетной. Может ли нам быть полезен опыт европейских стран и приемлема ли ЕСМ для российского общества?

Принципы, на которых основана ЕСМ, объективно неоспоримы. Однако они изначально закладывались и развивались в условиях, которых в России нет. Нам еще предстоит стремиться к исходному экономическому уровню, с которого стартовала ЕСМ. Говорить об экспорте ЕСМ в современном российском обществе не приходится.

Особенно важен для России вопрос о роли современного государства. В нашей стране государство традиционно играло особую роль, многие десятилетия являясь фактическим монополистом в области социальной политики. Происходящие в последние годы европейские реформы в социальной сфере направлены на сокращение ответственности государства и привлечение иных источников финансирования социальных услуг. Государство может отойти от прямого регулирования финансов в социальной сфере лишь в том случае, когда речь идет о «зрелом демократическом обществе с развитой социально ориентированной рыночной экономикой».

В настоящее время Россия имеет возможность лишь извлекать уроки из европейского опыта. Неоспорим тот факт, что каждая страна имеет свои особенности развития, традиции, свои национальные интересы. Но все живут по объективным историческим законам и в условиях глобализации оказываются перед необходимостью решать сходные проблемы, связанные с обеспечением интересов человека, условиями жизни и труда, социальной защитой, охраной человеческого достоинства. Достижение нового социального контракта между государством, бизнес-сообществом и гражданским обществом – задача, зафиксированная в ЕСМ, актуальна и для России.

Список литературы

1. Трудовое и социальное право Европейского Союза: документы и материалы. – М. : Права человека, 2005.
2. Каргалова, М.В. Социальное измерение европейской интеграции / М.В. Каргалова, Е.Н. Егорова. – М. : Изд-во «Аксиом», 2010.
3. Бонвинчини, Р. Социальное партнерство и трудовые отношения в Европе. Приемлемы ли для России европейские модели? / Р. Бонвинчини. – М. : Права человека, 2005.
4. Роль социального партнерства в формировании европейского социального пространства. / отв. ред. М.В. Каргалова – М. : Институт Европы РАН, 2003.
5. Международные процессы. – 2006. – Т 4. – № 3.
6. Pennings, F. Introduction in European Social Security Law / F. Pennings // The Hague: Kluwer, 2001.
7. Social Europe. A continent's answer to market fundamentalism. – London : London Metropolitan University, 2006.
8. Воронкова, О.В. Формирование социального партнерства и национальной идентичности / О.В. Воронкова // Сб. тр. МНПК «Наука и устойчивое развитие общества. Наследие В.И. Вернадского». – Тамбов : ТМБпринт, 2011.

References

1. Trudovoe i social'noe pravo Evropejskogo Sojuza: dokumenty i materialy. – М. : Prava cheloveka, 2005.
2. Kargalova, M.V. Social'noe izmerenie evropejskoj integracii / M.V. Kargalova, E.N. Egorova. – М. : Izd-vo «Aksiom», 2010.
3. Bonvinchini, R. Social'noe partnerstvo i trudovye otnoshenija v Evrope. Priemlemy li dlja Rossii evropejskie modeli? / R. Bonvinchini. – М. : Prava cheloveka, 2005.
4. Rol' social'nogo partnerstva v formirovanii evropejskogo social'nogo prostranstva. / отв. red. M.V. Kargalova – М. : Institut Evropy RAN, 2003.
5. Mezhdunarodnye processy. – 2006. – Т 4. – № 3.
8. Voronkova, O.V. Formirovanie social'nogo partnerstva i nacional'noj identichnosti / O.V. Voronkova // Sb. tr. MNPK «Nauka i ustojchivoe razvitie obshhestva. Nasledie V.I. Vernadskogo». – Tambov : TMBprint, 2011.

K.V. Kudinova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Social Contract in the Social Policy of the European Union: the European Social Model

Key words and phrases: employment; European Union; European social mode; social policy; “social contract”; social protection.

Abstract: The article discusses the application of the European Social Model in the general social policy of the EU, contributing to the construction of a single social space. The acceptability of the European experience and the European social model for the Russian society has been discussed.

© К.В. Кудинова, 2013

УДК 159.922.7 : 159.923.2

А.Ю. ЛУКИНА

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

СТИЛЬ ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В КОНФЛИКТАХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ

Ключевые слова и фразы: дети дошкольного возраста; самооценка; семейный конфликт; стили поведения в конфликтах; формирование самооценки.

Аннотация: Раскрывается актуальность изучения проблемы самооценки дошкольников, основные факторы, оказывающие влияние на процесс ее формирования. Проанализировано влияние стиля поведения родителей в семейных конфликтах на формирование самооценки детей дошкольного возраста.

Самооценка, являясь важнейшим структурным компонентом самосознания, играет определяющую роль в управлении человеком своим поведением, определении уровня притязаний личности. Адекватная самооценка поддерживает достоинство человека, дает возможность реалистично смотреть на мир, эффективно строить свое общение с окружающими, ставить цели и добиваться их.

В современной психологии именно дошкольное детство рассматривается одним из важнейших этапов развития и становления самооценки (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, М.И. Лисина, В.С. Мухина, К. Роджерс и др.). Ряд исследований посвящен вопросам становления общей и частной самооценки в дошкольном возрасте (М.Г. Елагина, Т.В. Гуськова, В.А. Горбачева, Е.З. Басина), также в литературе изучены факторы, оказывающие влияние на формирование самооценки в дошкольном возрасте, среди которых собственная практическая деятельность ребенка (А.В. Захарова, Т.Ю. Андрущенко, Л.И. Божович), социальный статус (Л.И. Божович), успешность предыдущей деятельности ребенка (А.И. Липкина), взаимоотношения между детьми (В.С. Мухина, А.А. Рояк), опыт общения со взрослыми и детьми (А.И. Силвестру). Вместе с тем, хотя в области самооценки проведено немало со-

держательных исследований, тем не менее, эта проблема и в настоящее время рассматривается как недостаточно решенная. Так, недостаточно изученной остается взаимосвязь самооценки с семейными отношениями, влияющими на ее формирование, в частности, с семейными конфликтами. Вместе с тем, современная семья становится все более конфликтной, как и общество в целом.

В исследованиях, затрагивающих проблему влияния семейных взаимоотношений на формирование системы представлений детей о своих возможностях, среди факторов отмечаются такие, как эмоциональный климат семьи (А. Кемпински), особенности взаимоотношений между супругами (А. Адлер, А.И. Захаров), родительские чувства (Е.А. Падурина), семейная структура и процесс (А.Я. Варга), семейные конфликты (А.И. Захаров). На необходимость изучения конфликтов в семье также указывали отечественные психологи и педагоги В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.Р. Лурия, В.Н. Мясищев и др.

В зарубежной психологии конфликтное поведение рассматривается, как правило, в контексте двухмерной модели стилей (стратегий) поведения личности в конфликтном взаимодействии К. Томаса и Р. Килменна [3]. Теоретические представления авторов нашли выражение в следующих ключевых стилях: принуждение – настойчивое, бескомпромиссное отстаивание своих интересов с использованием всех доступных средств; уход – попытка отстраниться от конфликта; уступка – предполагает готовность пожертвовать своими интересами с целью сохранения взаимоотношений; компромисс – взаимные уступки с целью поиска взаимно приемлемого решения; сотрудничество – отражает стремление сторон совместными усилиями решить возникшую проблему.

Х.Ш. Ибрагимова, изучая стратегии разрешения межличностных конфликтов у супругов, обнаружила, что успех в разрешении супру-

жеских конфликтов опирается на применение стратегии сотрудничества, приспособления и компромисса; переменный успех связан с использованием стратегий приспособления, избегания и соревнования; низкая успешность в разрешении супружеских конфликтов сопровождается предпочтением стратегий соревнования, избегания и приспособления [1].

В работах, посвященных особенностям конфликтов дошкольников с родителями в семье и способам их разрешения, отмечается, что подавляющее большинство родителей в конфликтах с дошкольниками являются носителями образцов неконструктивного поведения, причиной которого является их психологическая некомпетентность [2].

В то же время, в научной литературе сравнительно мало данных об изучении стилей поведения членов семьи в детско-родительских конфликтах и их влиянии на отношение к себе детей дошкольного возраста. В нашем исследовании мы попытались оценить конструктивность поведения родителей в конфликтных ситуациях и проследить влияние стиля поведения родителей в конфликтах на формирование самооценки детей старшего дошкольного возраста. Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 133» г. Чебоксары. В исследовании приняло участие 40 детей и 80 родителей.

Проведя сравнительный анализ зависимости уровня самооценки дошкольников от стиля поведения родителей в конфликтных ситуациях, мы получили следующие результаты.

Среди родителей детей с завышенной самооценкой можно отметить равномерное распределение в предпочитаемых стратегиях поведения в конфликте. Так, компромиссу отдали предпочтение 26,9 %, сотрудничеству – 28,5 %, уступке – 26,9 %. Реже используется стратегия избегания (16 %) и крайне редко используется стратегия принуждения (1,7 %).

У родителей детей с адекватной самооценкой преобладающими в конфликтах являлись стратегии компромисса (42,3 %), сотрудничества (26,3 %) и уступки (18,3 %). Реже всего использовалась тактика избегания (10,3 %) и принуждения (2,8 %). Следовательно, у роди-

телей детей с адекватной самооценкой стратегий принуждения и избегания, являющихся деструктивными, среди основных избираемых не наблюдается.

Родители детей с заниженной самооценкой в большинстве случаев использовали стиль компромисса (25,1 %), уступки (30,3 %) и избегания (28 %). Редко данной категорией родителей использовались сотрудничество (6,3 %) и принуждение (10,3 %).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что положительное влияние на формирование самооценки оказывают такие стили поведения родителей в конфликте, как сотрудничество и компромисс. Дети, чьи родители в большинстве случаев применяют подобные стратегии, имеют адекватный уровень самооценки. Во многом это объясняется тем, что в данном случае родители воспринимают ребенка как полноценную личность, учитывают как свои, так и его интересы в принятии решений, что, безусловно, ведет к гармоничным взаимоотношениям и адекватному самовосприятию. В свою очередь, использование родителями стратегии избегания, по нашим данным, оказывает наиболее отрицательное воздействие на самооценку ребенка. По нашему мнению, это объясняется тем, что наличие конфликтной ситуации, игнорируемое родителями, детьми чувствуется очень остро и в дальнейшем способствует закреплению неадекватной самооценки у ребенка.

Приведенные результаты также показывают, что в категории детей с заниженной самооценкой достаточно распространена такая стратегия поведения родителей в конфликте, как уступка, а наименее востребованной оказалась стратегия сотрудничества.

Таким образом, полученные эмпирические данные подтверждают утверждение о том, что стили поведения родителей в конфликте оказывают существенное влияние на формирование самооценки детей дошкольного возраста. Данная проблема требует дальнейшей разработки, включающей, в частности, формирующую работу с родителями с целью их обучения конструктивным стилям поведения в семейных конфликтах.

Список литературы

1. Ибрагимова, Х.Ш. Психологические стратегии разрешения межличностных конфликтов у супругов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Х.Ш. Ибрагимова. – Сочи, 2008.

2. Ревенко, Н.В. Психолого-педагогические особенности конфликтов дошкольников с родителями в семье и способы их разрешения : дисс. ... канд. психол. наук / Н.В. Ревенко. – М., 2002.
3. Thomas, K. Thomas-Kilmann conflict mode instrument / K. Thomas, R. Kilmann. – Consulting psychologists press, INC, 2001.

1. Ibragimova, H.Sh. Psihologicheskie strategii razresheniya mezhlichnostnyh konfliktov u suprugov : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / H.Sh. Ibragimova. – Sochi, 2008.
2. Revenko, N.V. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti konfliktov doskol'nikov s roditeljami v sem'e i sposoby ih razresheniya : diss. ... kand. psihol. nauk / N.V. Revenko. – М., 2002.

A.Yu. Lukina

Chuvash State Pedagogical University named by I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

Parents' Behavior in Conflict to Improve Children's Self-Esteem

Key words and phrases: development of self-esteem; family conflict; pre-school children; self-esteem; behavior styles in conflict.

Abstract: The article reveals the problem of the development of pre-school children's self-esteem under the influence of the family conflicts; the leading role of parents' styles of conflict in this process has been stressed.

© А.Ю. Лукина, 2013

УДК 13

Т.Н. САХАРОВА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова и фразы: возрастной этап; смысл жизни; смысложизненные ориентации.

Аннотация: Проводится анализ понятий «смысл жизни» и «смысложизненные ориентации личности». Описывается возрастная динамика смысложизненных ориентаций личности. Рассматривается содержание смысложизненных ориентаций личности на разных возрастных этапах.

Смысл жизни и связанные с ним смысложизненные ориентации являются отличительной особенностью человека. Осмысленность, придание смысла собственному существованию – одна из главных духовных потребностей человека в любом возрасте. Она формируется еще в детстве и проходит через все этапы жизненного цикла. На смысл каждого возрастного периода жизни человека оказывают влияние не только конкретные обстоятельства настоящего, но и то, как проходило развитие на предыдущем этапе, анализ прошлых жизненных ситуаций.

Смысл жизни человека в каждый конкретный возрастной период времени включает в себя ряд компонентов, одни из которых еще только зарождаются, другие достигают своего апогея, а третьи уже отмирают. Поэтому задача заключается в нахождении таких смыслов, которые одновременно являлись бы и новыми, и, тем не менее, выступали бы как развитие предыдущих. Нахождение новых личностных смыслов в соответствии со своей меняющейся идентичностью является постоянной задачей человека на протяжении всего жизненного цикла.

Смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту, так как это наиболее сензитивный период для формирования глубинных личностных образований. Именно в период взросления перед под-

ростком встают вопросы, связанные с поиском себя, своего места в мире, решаются задачи принятия своей новой взрослой идентичности. Доминирующей смысложизненной ориентацией в подростковом возрасте является ориентация на процесс жизни. Но нельзя забывать, что подросток живет настоящим и ориентирован на получение удовлетворения и интереса от значимых событий «здесь и сейчас». Отсюда, наименее значимой в подростковом возрасте выступает ориентация на результат, что объясняется психологическими особенностями развития личности на данном этапе онтогенеза.

Мы видим, что уже к подростковому возрасту начинает складываться смысложизненная концепция личности, т.е. стержневая направленность, ее смысл жизни. Она содержит в себе те ценности, которые и составляют основу личности. Переход от подросткового возраста к юношескому связан с выделением из всего разнообразия существующих смыслов иерархии смыслов главного, ведущего смысла.

Не менее значимой проблема поиска смысла жизни оказывается в юношеском возрасте. Этот возрастной период связан с актуализацией проблемы личностного самоопределения. Одной из задач развития личности в юношеском возрасте становится принятие молодым человеком ответственности за собственную жизнь на себя. Задаваясь вопросом о смысле жизни, молодой человек думает одновременно и о направлении общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни. В юношеском возрасте осуществляется выработка ценностей, ценностных ориентаций, жизненных планов, утверждается самостоятельность – все то, что настраивает личность на поиск жизненного смысла, направленного на будущее. В отличие от подросткового возраста, где взрослеющий человек как бы открывал все разнообразие существующих смыслов и примеривал их на себя, юноша уже выстраивает для себя некую иерархию смыслов, выделяя веду-

щие и второстепенные. Вопрос о смысле жизни в юношеском возрасте часто видится как план, который следует осуществить в ближайшее время. В юности смысложизненные представления, будучи, с одной стороны, категорией индивидуальной, а с другой – подверженной социальному влиянию (как и все другие личностные категории), лежат в области образовательной сферы и сферы увлечений.

Смысложизненная концепция, начиная впервые складываться к подростковому возрасту, пройдя дальнейшее развитие в юношеском возрасте, претерпевает перестройку и переосмысление в зрелом возрасте.

В период зрелости человек может полностью раскрыть свой потенциал, реализовать себя во всех сферах. Основная тенденция развития личности в зрелости – это достижение наивысшего уровня духовных, интеллектуальных и физических способностей. Период зрелости – это время исполнения человеком своего предназначения как в профессиональной или общественной деятельности, так и в плане преемственности поколений. В зрелости главными сторонами жизни обычно являются профессиональная деятельность и семейные отношения. Важнейшей особенностью зрелости является осознание ответственности за содержание своей жизни перед самим собой и перед другими людьми. В зрелом возрасте тенденция поиска смысла жизни заменяется его реализацией.

Изменение смысложизненных ориентаций происходит и в пожилом возрасте. Данный возраст характеризуется множеством психологических изменений, интеллектуальным и эмоциональным «уходом» в собственный внутренний мир, в переживания, связанные с оценкой и осмыслением уже прожитой жизни, самого процесса старения. Анализ собственного смысла жизни связан с пересмотром ценностей жизни. Для людей пожилого возраста свойственно доминирование межличностных отношений и снижение профессиональной самореализации. Жизненные смыслы в пожилом возрасте в первую очередь связаны с семейной жизнью, поддержанием своего здоровья, общением с близкими и друзьями. На смысл жизни в пожилом возрасте начинает оказывать влияние двойной кризис: возрастной и социальный, который переживает стареющий человек. В этой ситуации возможно разделение пожилых на две группы: у одной смысл жизни сосредотачивается вокруг

цели выжить, у других ведущими становятся широкие социальные смыслы (передача опыта, воспитание, творчество и т.п.).

Вопрос смысложизненных ориентаций особенно остро встает в пожилом возрасте. Это связано как с потерей профессии, любимой работы и в связи с этим невозможностью в полной мере участвовать во всех сферах общественной и семейной жизни, так и с «ломкой» устоявшихся точек зрения, переосмыслением прошлого. И именно пожилые люди испытывают наибольшую степень фрустрации, которая связана с мыслями о том, что их жизнь не удалась, что их труды оказались неправильными и никому не нужными. Именно за старостью, как возрастным этапом развития, закреплено право и необходимость выбора смысла и цели жизни и, следовательно, возможности прогрессивного или регрессивного изменения личности. Итоговый выбор является ничем иным, как определением цели на оставшуюся жизнь, нахождением ее смысла. В соответствии с этим выбором, а следовательно и с выбранной стратегией дальнейшей жизни, ведущая деятельность может быть направлена либо на сохранение личности человека, либо на обособление, индивидуализацию и «выживание» его как индивида на фоне постепенного угасания всех функций организма. Оба варианта старения подчинены закону адаптации, но обеспечивают разное качество и продолжительность жизни человека.

В целом, картина возрастной динамики смысложизненных ориентаций личности и их направленности выглядит следующим образом:

- впервые смысложизненные ориентации, как личностные образования, начинают складываться в подростковом возрасте; на данном этапе онтогенеза они направлены в основном на процесс жизни и связаны с поиском собственной жизненной перспективы;
- в юношеском возрасте происходит трансформация сложившихся в подростковом возрасте смысложизненных ориентаций, которая связана с появлением определенной иерархии смыслов: выделением ведущих и второстепенных смыслов;
- в зрелости трансформация смысложизненных ориентаций связана с реализацией смысла жизни в отличии от его активного поиска на предыдущих этапах онтогенеза; важными становятся цель и результат собственной жизни, возможность самому управлять

своей жизнью. Именно в зрелости закладываются варианты развития личности в старости;

- в пожилом возрасте наиболее выраженной тенденцией, определяющей смысложизненные ориентации, является наличие уровня

осознанности и принятия собственной жизни, что будет способствовать успешной адаптации личности к старости и дальнейшему ее развитию на данном возрастном этапе.

Список литературы

1. Вайзер, Г.А. Смысл жизни и двойной кризис в жизни человека / Г.А. Вайзер // Психологический журнал. – 1998. – № 5.
2. Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни : материалы III–V симпозиумов. – М., 2001.
3. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблемы смысла жизни / В.Э. Чудновский. – М.; Воронеж, 2006.

References

1. Vajzer, G.A. Smysl zhizni i dvojnoj krizis v zhizni cheloveka / G.A. Vajzer // Psihologicheskij zhurnal. – 1998. – № 5.
2. Psihologicheskie, filosofskie i religioznye aspekty smysla zhizni : materialy III–V cimpoziumov. – M., 2001.
3. Chudnovskij, V.Je. Stanovlenie lichnosti i problemy smysla zhizni / V.Je. Chudnovskij. – M.; Voronezh, 2006.

T.N. Sakharova

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Age Dynamics of Vitaly Meaningful Orientations of an Individual

Key words and phrases: age stage; meaning of life; vitally meaningful orientations.

Abstract: This article analyzes the concepts of the meaning of life and vitally meaningful orientations of an individual. The age dynamics of vitally meaningful orientations of an individual is described. The content of vitally meaningful orientations of an individual at different age stages is considered.

© Т.Н. Сахарова, 2013

УДК 159.922.73

Е.Г. УМАНСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕМЬЯХ

Ключевые слова и фразы: жестокое обращение; жестокое обращение с детьми; признаки последствий насилия.

Аннотация: Жестокое обращение с детьми является частным случаем насилия по отношению к детям. От других форм насилия жестокое обращение отличают особенности отношений, существующих между ребенком и насильником. При разных видах жестокого обращения, в зависимости от пола и возраста детей, проявляются разные признаки последствий насилия и степень их психотравмирующего воздействия на личность ребенка.

При упоминании насилия по отношению к детям часто употребляются два основных понятия: собственно насилие над детьми (англ. *abuse* – насилие, злоупотребление) и жестокое обращение с детьми (англ. *maltreatment* – плохой, недостаточный уход).

В России нет единого подхода к определению понятий «насилие» и «жестокое обращение»; более того, существует большое количество других понятий, которые часто используются для описания одной и той же проблемы. Дифференцируя понятия «жестокое обращение с детьми» и «насилие над детьми», мы исходим из того, что жестокое обращение с детьми является частным случаем насилия по отношению к детям. Именно особенности отношений, существующие между ребенком и насильником, отличают жестокое обращение от иных форм насилия. О жестоком обращении с ребенком можно говорить, лишь если насилие совершается родителями или лицами, выполняющими функции родителей. Они призваны заботиться о ребенке, и в его глазах они пользуются безусловным авторитетом в силу своего положения. В тех случаях, когда значимые взрослые злоупотребляют своим положением, применяют к ребенку насилие в качестве наказания, ребенок не только не имеет возмож-

ности защитить себя, он автоматически лишается поддержки значимых взрослых, вследствие чего именно эти действия вызывают более тяжелые последствия в отличие от насилия со стороны незнакомых лиц. Кроме того, в большинстве случаев из-за закрытости семьи от социального контроля жестокое обращение с ребенком не ограничивается одним эпизодом, а носит систематический характер, что также усугубляет последствия жестокого обращения.

Согласно концепции В.С. Мухиной, в соответствии со своей социально-психологической феноменологией человек существует в двух присущих ему ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность.

Исходя из этого, мы можем сказать, что специфика отношений в семье также во многом определяет и характер отношения ребенка к реалиям жизни. Важно заметить, что возникающие вследствие перенесенной травмы нарушения, затрагивают все уровни развития личности ребенка, у ребенка искажаются обе ипостаси личности. У ребенка, как формирующейся социальной единицы, искажается позиция на то, чтобы «быть как все», в то же время искажается позиция притязаний на уникальность. Потребность в признании является сущностной характеристикой человека. Взрослый человек реализует эту потребность в своей деятельности, а признание ребенка первоначально осуществляется в атмосфере его семейного окружения. Пристрастное отношение взрослого к проявлениям в поведении ребенка – основа для формирования последним ощущения себя признанным взрослым. Нормальная ситуация развития ребенка в семье характеризуется отношениями его принятия всеми членами семьи, выражением любви к нему. Депривация притязаний на признание, связанная с неодобрением, порицанием, отчужденностью со стороны, в первую очередь, близких людей, приводит к нарушению процесса нормального развития ребенка. Негативное эмоциональное напряжение и фрустрация в этих обстоятельствах развития

порождают такие отрицательные образования личности, как ложь, зависть, агрессивность, неуверенность в себе, пассивность.

Большинство теоретических объяснений причин и источников насилия позволяют выделить группы факторов, приводящих к насилию.

К первой группе относят особенности общества, в котором проявляется насилие: особенности установок общества с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям.

Вторая группа причин насилия над детьми связана с особенностями семьи и характером семейных отношений, в которых воспитывается ребенок.

На наш взгляд, основными мотивами жестокого обращения с детьми родителей, лиц их замещающих или членов семьи являются следующие:

- бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому подвергались сами когда-то;
- потребность дать выход подавленным чувствам;
- потребность обладать и иметь в своем собственном распоряжении живой объект для манипуляции;
- перенос собственного детского опыта, обусловленный потребностью идеализировать свое детство и собственных родителей посредством догматического приложения родительских воспитательных методов к своему собственному ребенку;
- реванш за боль, которую родитель когда-то пережил.

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что чаще всего применяли насилие в отношении детей именно родители – 65 %, причем в большинстве случаев дети подвергались насилию в качестве наказания от отцов (69 %), меньший результат показывают случаи применения насилия обоими родителями (22 %), и лишь в 9 % случаев дети испытывали насилие от матерей.

Различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям. К ближайшим последствиям относятся физические травмы, повреждения, головные боли, потеря сознания, характерные для синдрома сотрясения, а также острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии, особенно на сексуальную. Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения фи-

зического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

Проведенное нами исследование позволило установить, что при различных видах жестокого обращения в зависимости от пола и возраста у детей выявлены разные признаки последствий и степень их психотравмирующего воздействия.

В результате исследования нами было выделено 6 групп признаков: эмоциональные нарушения, когнитивные нарушения, нарушения поведения и межличностных отношений, соматические и функциональные жалобы на здоровье, а также личностные нарушения, которые связаны с психологическими последствиями пережитой травмы.

Возрастные особенности последствий жестокого обращения проявились следующим образом: дети разных возрастов, пострадавшие от жестокого обращения, демонстрируют нарушения в поведении и в эмоциональной сфере. Эмоциональные нарушения в равной степени выражены и у подростков, и у младших школьников. У младших школьников ярко выражены нарушения в когнитивной сфере, а у подростков в поведении и в личностной сфере. Межличностные нарушения более характерны для младших школьников.

У младших школьников чаще возникали проблемы, усиливающие ощущение беспомощности и неполноценности, тогда как у подростков распространенными последствиями жестокого обращения в семье оказывались депрессии и саморазрушающее поведение.

В нашем исследовании выделена взаимосвязь последствий жестокого обращения с ребенком с гендерной принадлежностью ребенка. В частности, в качестве последствий мы выделяем нарушение связей со взрослыми, отсутствие соответствующих навыков общения со сверстниками, низкий уровень знаний и эрудиции. Результаты исследования показали, что девочки более подвержены психологическому травмированию, и признаки посттравматического стресса у них более выражены. Мальчики отрицают последствия жестокого обращения. Мальчикам сложнее осознать и адекватно выразить чувства, которые связаны с пережитыми психологическими травмами, что затрудняет возможность эффективного их регулирования. Можно предположить, что регулирование вну-

треннего напряжения, которое обусловлено травмирующим событием, усложняется в силу их гендерных особенностей и в силу их представлений о себе как о мужчине. В то же время, социокультурными нормами девочкам позво-

лено открыто выражать свои эмоции и потребность в помощи. Вероятнее всего, наличие стереотипов способствует и лучшему реагированию девочками на признаки, связанные с жестоким обращением.

Список литературы

1. Журавлева, Т.М. Помощь детям – жертвам насилия / Т.М. Журавлева, Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал. – М. : Генезис, 2006.
2. Мухина, В.С. Личность: мифы и реальность. – 2-е изд. / В.С. Мухина. – М. : Прометей, 2010.

References

1. Zhuravleva, T.M. Pomoshh' detjam – zhertvam nasilija / T.M. Zhuravleva, T.Ja. Safonova, E.I. Symbal. – M. : Genezis, 2006.
2. Muhina, V.S. Lichnost': mify i real'nost'. – 2-e izd. / V.S. Muhina. – M. : Prometej, 2010.

E.G. Umanskaya

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Psychological Characteristics of Children Suffered from Family Abuse

Key words and phrases: abuse; child abuse; signs of the effects of violence.

Abstract: Child abuse is a special case of violence against children. From other forms of violence, child abuse is distinguished by the relationship existing between the child and the perpetrator. For different kinds of abuse based on gender and age children show different signs of the effects of violence and the degree of traumatic impact on the child's personality.

© Е.Г. Уманская, 2013

УДК 657.1

N.A. AYUBOV

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov on Don

Strategic Model of Situational Control of Cash Flows in the Financial Market

Key words and phrases: cash flow; discounting duration; economic situation; financial investment; financial system.

Abstract: This paper investigates the strategic development of situational control of cash flow. The system of situational control that can significantly improve the efficiency of the process control of financial flows is analyzed in detail. The main problems and prospects of development of situational control are discussed.

The financial system involves numerous changes, which take place in fractal space, and at different investment horizons, multi-level, including multi-horizontal, multi-segmental, multi-analytical and other positions.

Financial system deals with four types of markets.

1. The stock market (stocks market) or securities markets.
2. The monetary market (money market), where trade is the most effective financial instrument.
3. The Forex market (exchange market), where transactions are made in foreign currency.
4. The options markets.

Each institutional unit has a certain segment, the horizon, and the level at which the transaction is made and which comprises tens of thousands of competitors. For example, the contract segment of Nova Care Company has significant competition and consists of more than 1 000 competitors [7].

The company is handling the information available and relevant to situational expectations. In this case, the administrative account of the economic situation is understood as a combination of conditions and circumstances that create the specific situation in the market segment, the segment of the certain fractal position (for example, gaps in cash flow, the mismatch of supply and demand, etc.).

All situations that may be reflected in the

monitoring are presented in two main groups:

- exclusive economic situation arising out of original ideas in their implementation;
- universal economic situation occurring in the case of accounting and control of massive daily operations, such as asset and liability management.

In practice, there is a variety of situations to make decisions, and consequently organize the collection of analytical information in different ways.

The most important economic situations of both the first and second categories are:

1. Organization of control at the main stages of the value chain, that is, the positions that provide the essence of strategic management.

The value chain can be represented as a certain set of interrelated and interdependent activities with many links.

The value chain is a value chain of suppliers, contractors, transport, and other organizations that provide services to the firm, sales channels, and customers.

2. Situational control must identify the relevant competitive advantages, assess and reflect them in the account.

To protect the strategic position of the organization, managers should receive information showing who, how, and why the company won or lost in the competition. Ordinary profit figures do not provide such information. Instead, they require more strategic indicators of the company performance, which would provide an early warning of the need for changes in the competitive strategy of the company. For example, the simplest of these indicators for many companies will be a sudden change in the relative market share of the main products of the company [3].

To gain a competitive advantage over market participants, the company must either perform all activities at a lower cost or perform them in a way that will lead to differentiation and a price premium (i.e. higher value of the company) [6]. Thus, there are different situations that need to be

resolved in the account, or at least stated in the account.

3. Monitoring economic conditions in different market segments.

Outer segments are numerous and control over them is organized in the context of the different indicators. Grouping segments are built as countries, regions, channels, and on social grounds, religious traditions, culture, etc. This segment of activity can be determined by a variety of indicators, in fact, any object of control, for example, market share, the fractals of time and space on the investment horizons.

4. Economic situation and the stages of the life cycle of a product, service, investment, project, etc. can be built.

5. In cases where the purpose is to determine the economic viability of the situation of the company the system of indicators is used; its accumulated effect allows to predict bankruptcy [1].

The important role in addressing the issue is placed on financial engineering specialists, involved in the design, development and implementation of innovative financial instruments and processes, as well as development of new creative approaches to solving problems in the field of finance [5].

The study of the control of cash flow and asset-liability management is presented in the matrix “Growth / Market Share in the context of cash flow” (fig. 1).

Financial engineers and analysts are focusing their efforts on control in the management of portfolios, on the balance of payments in the following areas:

– attracting financial resources from investors through the issue of new tools in the functioning of the securities;

– investing borrowed funds in financial instruments and investment banks, insurance companies, etc.

The first to develop this problem were commercial banks, insurance companies, pension funds, investment companies, and then other business organizations.

While financial institutions have limited scope of asset and liability management there is only one mechanism – both primary and secondary securities, all other assets and liabilities are off side. However, the most thoroughly investigated issue of control and management is related to the mismatch between the financial values of the cash flow, as the incoming financial resources have a different value for the time factor.

On the other hand, financial engineers did not attach importance to the fact that the securities - both primary and secondary – at the beginning and end of the period may also change their value in any direction and result in profit or loss.

At the same time, financial engineers brilliantly solved the problem of the present value of payments for a limited cash flow, portfolio, but did not pay attention to the value of other links, and in particular, the cost and penalty fees that the Russian economy is extremely important.

Inflationary untimely met obligations to workers, budget, vendors, brings significant damage, which is not even calculated and imposed no real complaints. Indeed, if we consider the statement of cash flows of any business for the year, it will be an accounting document that

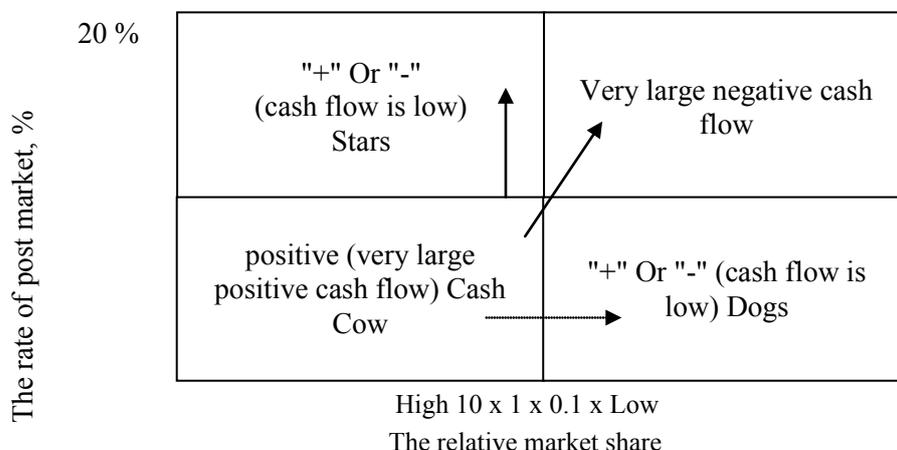

Fig. 1. Matrix “Growth / Market Share” Cash flow characteristics [4]

is used to solve purely technical purposes, i.e. reflection of cash resources at the beginning and end of the period, and their income and expenditure for the period. This report makes it impossible to identify many important positions:

- sensitivity of cash flow to the bank rate, as the amount of damages, lost profits are not determined;
- the real value of money paid and received late or early;
- the real value for the company's assets to liabilities on a given date to the cost in time;
- the nature of financial resources (equity, debt) and the effect of the action lever.

In this situation, for the reporting of cash flows the following factors are quite important:

- 1) the time factor of income and payment of funds is not fully taken into account;
- 2) the default risk and currency exchange rates are not analyzed;
- 3) no measures are taken to minimize the risk of the firm;
- 4) discounting is not used;
- 5) the present value of cash flows is not used in the prediction and management of long-term investment.

Control and management of assets and liabilities is an attempt to minimize exposure to price risk by keeping certain proportions between the assets and liabilities in order to achieve the objectives of the company (for example, achieving a set level of profit), while minimizing the risk of the firm. The essence of this type of risk control lies in finding the "right" relationship between company assets and balance-sheet liabilities.

The well-developed methods of asset and liability management are in the management of interest rate risk. The method of asset and liability management can be used and is often used in the management of foreign exchange risk, the risk of changes in commodity prices and stock prices [5] and cash flow.

It would be ideal to consider a situation where the management of assets and liabilities would

have happened time alignment and quantitative parameters (timing and volume), cash inflows for assets with temporal and quantitative parameters (with the timing and amount) of cash outflows and liabilities.

Financial engineers believe that the portfolio of assets is designed so that it exactly matches the specified cash flows, called the «reliable» portfolio. Unfortunately, it may be very difficult, if not impossible, to construct a portfolio with these properties.

The fact is that the portfolio theory as a comprehensive approach to investment decisions is based on classification, evaluation and monitoring of the expected risk and return, thus it can not determine more or less exactly the effect of relevant factors under risk and uncertainty.

Therefore, you should forget about the complete balancing of cash flows, and instead focus on the ratio of the value of assets and liabilities of the enterprise value and try to make the difference between these values not fully sensitive to interest rate changes.

The most widely used measure of sensitivity to interest rates was proposed in 1938 by F. McAuley. It is called duration. Duration is a relative measure of sensitivity to interest rate debt instrument. British financial engineers D. Marshall and V. Bansal described in detail the mechanism for determining the duration, and noted that in its original form, duration is calculated as the weighted average time until the expiration of the instrument. "Weights" are the current value of individual cash flows divided by the present value of the entire set of cash flows [5].

Duration measures the interest rate risk on bonds (bond's sensitivity to changes in interest rates) [2].

The mechanism of action of duration is presented in Table 1.

The 12-month intervals are calculated as the coefficients of reduction to present value, present value of the payment at the discount rate, the

Table 1. Calculation of the modified duration [5]

Time	Cash flow	Present value of cash flow	Weight	Work
1	100	90,909	0,120	0,120
2	100	82,645	0,109	0,217
3	100	75,131	0,099	0,296
...
12	100	23,939	0,031	0,472
Total	1 500	760,608	1,000	6,279

present value of the payment, weighted by time up to the end of the year.

The main indicator is the discounted cash flow value.

In order to bring (discount) cash flows to their present value, you must know the discount rate. In the language of economics the appropriate discount rate is the cost of money when it is used for investment. For example, since the cash flows are known to us with certainty (according to the suggestion made earlier), it is acceptable to use the discount rate yield, representing savings, such as investing in treasury bonds with a suitable maturity [5]:

- an interest rate of the Central Bank of the Russian Federation;
- the cost of capital;
- an acceptable rate of return;
- the minimum acceptable rate of return;
- the yield to maturity of the bond;
- interest rates of commercial banks;
- required rate of return after tax.

Widely used methods of control and asset and liability management companies, financial companies, banks, management, forecasting and cash flow analysis would eliminate payment crisis and establish a system of management and forecast balance of the statement of cash flows, according to the data sheet filled with non-

systemic (management) control of assets and liabilities of the company of any kind.

For management the balance indicates the proportion of each section, and the group: it is possible to trace the dynamics of the structure. It should be noted that the allocation of some analytical data in the balance is good, but there is a danger of balance information overload. Moreover, that reflects not only the structure, the manager needs dynamic performance.

Counting cash flow and income, we should be able to find leverage and to identify the capacity of the market.

The discounted cash flows used in accounting deferred income is taken into account when changing the value of money:

- the method of net present (present discounted) value (**NPD**);
- a method of internal rate of return (**IRR**).

In conclusion it can be said that the situational control provides the following objectives:

- development of the company (higher savings and net assets, participation in working income, allocation of capital, forecasting, management, hidden reserves);
- ensuring solvency (asset and liability management, warranty);
- protection and compensation of possible losses.

References

1. Аюбов, Н.А. Учет и контроль в виртуальной бухгалтерии : монография / Н.А. Аюбов, Г.Е. Крохичева. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2012. – С. 133.
2. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 1999. – 574 с.
3. Друри, К. Введение в управленческий и производственный учет : учеб. пособ. для вузов / К. Друри. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 1998. – 783 с.
4. Кох, Р. Менеджмент и финансы от А до Я / Р. Кох. – СПб. : Питер, 1999. – 496 с.
5. Маршалл Дж.Ф. Финансовая инженерия / Дж.Ф. Маршалл, К.В. Бансал : перевод с англ. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
6. Поппер, Д. Практическая энциклопедия международного и финансового планирования / Д. Поппер. – М. : Инфра-М, 1999. – 228 с.
7. Томпсон, А.А. мл. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : учеб. для вузов / А.А. Томпсон мл., А.Дж. Стрикленд III : пер. с 9-го англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 412 с.

References

1. Ajubov, N.A. Uchet i kontrol' v virtual'noj buhgalterii : monografiya / N.A. Ajubov, G.E. Krohicheva. – Rostov-na-Donu : RGSU, 2012. – S. 133.
2. Bol'shoj buhgalterskij slovar' / pod red. A.N. Azrilijana. – M. : Institut novoj jekonomiki, 1999. – 574 s.
3. Druri, K. Vvedenie v upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet : ucheb. posob. dlja vuzov /

К. Druri. – М. : Audit; JuNITI, 1998. – 783 s.

4. Koh, R. Menedzhment i finansy ot A do Ja / R. Koh. – SPb. : Piter, 1999. – 496 s.

5. Marshall Dzh.F. Finansovaja inzhenerija / Dzh.F. Marshall, K.V. Bansal : perevod s angl. – М. : INFRA-M, 1998. – 784 s.

6. Popper, D. Prakticheskaja jenciklopedija mezhdunarodnogo i finansovogo planirovanija / D. Popper. – М. : Infra-M, 1999. – 228 s.

7. Tompson, A.A. ml. Strategicheskij menedzhment: koncepcii i situacii : ucheb. dlja vuzov / A.A. Tompson ml., A.Dzh. Striklend III : per. s 9-go angl. izd. – М. : INFRA-M, 2000. – 412 s.

Н.А. Аюбов

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

**Стратегическая модель ситуационного управления о движении денежных средств
на финансовом рынке**

Ключевые слова и фразы: движение денежных средств; дисконтирование продолжительности; экономическая ситуация; финансовые инвестиции; финансовые системы.

Аннотация: В работе исследуется стратегическое развитие ситуационного управления денежными потоками. Подробно анализируется система ситуационного управления, которая позволяет значительно повысить эффективность процесса управления финансовыми потоками. Обсуждаются основные проблемы и перспективы развития ситуационного управления.

© N.A. Ayubov, 2013

УДК 33

К.Н. ВОРОНКОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова и фразы: анализ развития потребительских рынков; ведущие направления маркетинговой деятельности; долгосрочные прогнозы потенциального рыночного спроса; количественные характеристики потребительского спроса; основные перспективы развития мировых рынков.

Аннотация: Анализ развития потребительских рынков разных стран с учетом долгосрочных прогнозов потенциального рыночного спроса по количественным характеристикам показал основные перспективы развития мировых рынков и позволил выделить ведущие направления формирования маркетинговой деятельности.

Система маркетинга, влияющая на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, все прочнее завоевывает позиции в российской экономике и несет в себе целый ряд встроенных преимуществ. Во-первых, она создает аппарат самонастраивающихся рыночных процессов на запросы и предложения общества, что повышает стабильность, сбалансированность и гибкость реагирования экономики. Во-вторых, предлагает эффективную систему

самонаведения на выполнение потребностей покупателей, так как в рыночной экономике побеждает тот, кто производит востребованные товары, пользующиеся спросом потребителя. В-третьих, широкая экономическая интеграция требует, чтобы маркетинг стал языком международного общения, а методология маркетинговой деятельности позволит легче отечественным предприятиям войти в мировое хозяйственное пространство.

Анализ долгосрочных прогнозов потенциального рыночного спроса по количественным характеристикам показал основные перспективы развития мировых рынков. Прогнозы показывают: пятерку крупнейших мировых рынков к 2050 г. будут составлять США, Япония, Китай, Индия и Россия (табл. 1).

Изучение прогнозов изменения демографических характеристик населения мира в целом и по отдельным странам позволяет говорить о том, что изменения в возрастной, гендерной, этнической, географической характеристиках населения приведут к развитию новых направлений в маркетинге, таких как:

– *гендерный маркетинг*, связанный с ориентацией на дальнейшее углубление и расширение сегментации рынка по полу потребителя и учетом в производстве товаров и услуг запро-

Таблица 1. Прогноз развития крупнейших рынков мира по величине валового внутреннего продукта (ВВП) и численности населения

Страны/годы	США	Япония	Китай	Индия	Бразилия	Россия
Численность населения, млрд чел.						
2000	285	128	1 275	1 017	172	145,6
2025	340	125	1 450	1 335	215	140,0
2050	375	122	1 400	1 550	235	140,0
ВВП на душу населения в ценах и по паритету покупательной способности (ППС) 2000 г., тыс. долл. США						
2000	35,2	25,8	4,0	2,5	7,7	7,3
2025	63,0	50,4	17,2	10,7	20,5	20,9
2050	97,5	73,1	36,0	25,4	42,9	38,7
ВВП в ценах и по ППС 2000 г., трлн долл. США						
2000	10,0	3,3	5,1	2,5	1,3	1,1
2025	21,4	6,3	24,9	14,3	4,4	2,9
2050	36,6	8,9	50,4	39,4	7,4	5,4

сов, связанных с особенностями пола;

– *геронтомаркетинг* позволит учитывать возрастные особенности потребителей старшего возраста и разрабатывать новые товары и услуги, ориентированные на пожилых людей, так как в развитых странах в будущем в структуре населения этот сегмент будет расти высокими темпами;

– *мультикультурный маркетинг* позволит обеспечить расширение области исследования культурных, национальных и религиозных особенностей потребителей для производства необходимых товаров и услуг;

– *маркетинг детских товаров* призван обеспечить выпуск инновационных детских товаров, адаптирующих детей к усиливающемуся потоку информации, к освоению новых информационных продуктов и технологий, а также формирующих необходимые потребности будущих потребителей и приверженность к определенному бренду;

– *биоинформационный маркетинг* представляет собой новое направление, которое ис-

пользует современные и будущие достижения научно-технического прогресса, особенно в области информационных технологий, с учетом биологических особенностей человека и направлено на производство товаров и услуг, максимально учитывающих психофизиологическую совместимость с каждым потребителем;

– *нейромаркетинг* – достаточно новое направление маркетинга, связанное с учетом и эффективным использованием для работы с потребителем достижений в области изучения психики и психофизиологии человека;

– *экологический маркетинг* направлен на организацию производства по стандартам ГОСТ Р ИСО 9014–2008, на достижение нулевого отрицательного воздействия на окружающую среду при производстве, эксплуатации и утилизации продукции. В развитии данного направления важная роль отводится государственному регулированию, которое через стандарты качества и экологии устанавливает определенные требования к производственным процессам и самим товарам.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Преимущества маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(9).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.
3. Воронков, К.Н. Формирование системы мониторинга СМК на промышленном предприятии / К.Н. Воронков // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 3(18).

References

1. Voronkova, O.V. Preimushhestva marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2012. – № 3(9).
2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.
3. Voronkov, K.N. Formirovanie sistemy monitoringa SMK na promyshlennom predpriyatii / K.N. Voronkov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 3(18).

K.N. Voronkov

Tambov State Technical University, Tambov

Marketing Aspects of Competitiveness

Key words and phrases: analysis of development of consumer markets; long-term forecasts of potential market demand; leading directions of marketing activities; main prospects for the global markets; quantitative characteristics of consumer demand.

Abstract: The analysis of the development of consumer markets of different countries based on long-term forecasts of the potential market demand for quantitative characteristics revealed the main prospects for world markets and enabled to select the direction of the leading marketing activities.

© К.Н. Воронков, 2013

УДК 338.24

М.В. ДРАГУНОВ, Л.С. ВЕРЕЩАГИНА

Саратовский социально-экономический институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова и фразы: затраты на персонал; классификация; методика учета и анализа затрат.

Аннотация: Обоснована актуальность исследования проблемы управления затратами на персонал предприятий газовой отрасли, определены сущность и содержание понятия «затраты на персонал», рассмотрены различные классификации данных затрат, выявлены факторы, влияющие на их формирование, предложена методика анализа и учета затрат на персонал, даны рекомендации по повышению эффективности управления затратами на персонал на газовых предприятиях.

В условиях формирующейся рыночной экономики обоснование и оптимизация затрат на персонал являются важнейшими факторами роста эффективности управления персоналом, управления предприятием, повышения его конкурентоспособности. Затраты на персонал играют важнейшую роль в структуре издержек современных предприятий, имеют устойчи-

вую тенденцию к росту в общем объеме затрат предприятий во всех отраслях экономики. Затраты на персонал все чаще рассматриваются в качестве инвестиций, приносящих отдачу в течение длительного периода времени.

Поэтому особенно важным становится вопрос снижения потерь, нерациональных затрат на персонал, повышения эффективности капиталовложений в совокупность знаний, навыков, мотиваций работников, совершенствование планирования и бюджетирования расходов на персонал. Затраты на персонал – это вся совокупность затрат, связанных с осуществлением политики управления персоналом на предприятии. Мы выделяем следующие группы затрат на персонал: затраты на привлечение персонала и его замену, затраты на развитие персонала, затраты на вознаграждение работников, затраты на высвобождение персонала, затраты на административное управление (на содержание системы управления персоналом, за исключением затрат, входящих в другие группы).

Понятия «затраты», «расходы», «издержки» соответствуют затратному подходу к формированию затрат на персонал, термин «ин-

Таблица 1. Классификация затрат на персонал в зависимости от участия в процессе формирования его стоимости

Признак	Единовременные затраты (инвестиции)	Текущие затраты
Назначение	Способствует повышению полезных качеств персонала, которые могут быть использованы как в текущем, так и в будущем периоде	Обеспечивает участие персонала в процессе производства и управления исключительно в текущем периоде
Порядок погашения	Погашаются за счет средств особого «амортизационного» фонда персонала в течение срока его использования (срока окупаемости вложений)	Погашаются единовременно, списываются на расходы периода в момент осуществления
Ожидаемый эффект	Рост организационной приверженности (закрепление в организации). Мотивация сотрудников, рост конкурентоспособности организации	Восстановление способности к труду, мотивация персонала, рост конкурентоспособности организации
Отражение в учете	Отражаются в управленческом учете персонифицированно на счетах формирования стоимости сотрудника	Отражаются в финансовом, управленческом учете
Виды затрат	Затраты на найм и отбор, затраты, связанные с адаптацией, вложения в развитие персонала, пр.	Заработная плата, отчисления на социальное обеспечение, медицинское обслуживание, организацию охраны труда и техники безопасности

вестиции» олицетворяет ресурсный подход. Но необоснованно считать все затраты на персонал капиталовложениями, как и ошибочно предполагать, что все они являются текущими расходами. Логичнее использовать синтез двух направлений, а именно: затратно-ресурсный подход, в рамках которого необходимо четкое разделение затрат, связанных с содержанием работников, на единовременные (инвестиции, увеличивающие стоимость человеческих ресурсов) и текущие затраты, списываемые на расходы определенного периода (табл. 1).

Система управления затратами на персонал – это процессно-ориентированная система, направленная на согласование социально-экономических целей работодателей и работников в разрезе общих и управленческих функций, обеспечивающая с высокой степенью вероятности оптимизацию затрат на персонал. В силу указанных обстоятельств, подсистема управления затратами на персонал имеет как общие, так и специфические характеристики относительно систем управления персоналом и управления затратами. Система управле-

Таблица 2. Классификация факторов, влияющих на состав и структуру затрат на персонал

Основание классификации	Тип фактора	Признаки (характеристика) фактора	Содержание фактора
По возможности воздействия	Внешние	Компания не может воздействовать и управлять данными факторами	Рыночные факторы: ситуация на рынке труда, цены на ресурсы, продукцию компании, потребительские товары и услуги, уровень инфляции, прожиточный минимум. Институциональные факторы: налоги, сборы, отчисления во внебюджетные фонды, минимальный размер оплаты труда
	Внутренние	Компания имеет возможность оказывать управляющее воздействие	Организационная культура, стадия жизненного цикла товара и компании, численность и структура персонала и др.
По степени влияния	Общие	Влияют на формирование всех видов затрат на персонал	Стратегические цели, направления деятельности, технология производства, кадровая политика, стадия жизненного цикла организации, пр.
	Частные	Влияют на формирование отдельных видов затрат на персонал	Политика найма, отбора, развития, система материального стимулирования, пр.
По отношению к производственному процессу	Производственные	Связаны с изменениями в производственной сфере промышленной компании	Изменения в технике и технологии производства, организации производства и структуры управления, объемов производства и реализации структуры продукции и повышения ее качества
	Внепроизводственные	Связаны с особенностями кадровой, компенсационной, социальной политики компании, определяются организационной стратегией управления персоналом	Состав статей компенсационного пакета, отношение работодателя к персоналу (персонал-затраты, персонал-ресурс), роль службы управления персоналом (активная, реактивная, пассивная)
По формам собственности	Частная форма собственности	Свойственны компаниям частной формы собственности	Классификация работодателя и его стратегические цели по управлению затратами на персонал (определение направлений и величины затрат на персонал, структуры их возмещения)
	Государственная и муниципальная форма собственности	Свойственны государственным и муниципальным унитарным предприятиям, некоммерческим организациям	Степень регламентированности: состав и структура затрат на персонал ограничены лимитами бюджетных ассигнований, сметами исполнения доходов и расходов
По отраслевой принадлежности	В разрезе отраслей промышленности	Свойственны отдельным отраслям промышленности (оказывают влияние на состав, величину, структуру затрат на персонал отдельных отраслей промышленности)	Уровень технологичности промышленного производства, уровень автоматизации, уровень трудоемкости производства, отраслевые требования к охране труда, потребность в высококвалифицированных кадрах
По региональной принадлежности	В разрезе субъектов федерации	Связаны с национальными и культурными традициями региона, определяются ролью компании в развитии территории, развитостью рынка труда	Развитость сферы культурно-бытового обслуживания, инфраструктура компании, рыночная цена рабочей силы, уровень и качество жизни населения, компании – градообразующие предприятия, компании – источники пополнения бюджета и обеспечения занятости

ния затратами на персонал является социотехнической системой, так как, с одной стороны, обеспечивает формирование, развитие, использование персонала, который представляет социальный компонент предприятия, а с другой – исключительные затраты на персонал не могут обеспечить достижение целей хозяйствующих субъектов, поскольку люди не являются единственным организационным ресурсом наряду с капиталом, материалами, технологией, информацией.

Процесс формирования затрат на персонал в компании определяется влиянием различных факторов. С целью исследования влияния затратообразующих факторов на систему управления затратами на персонал они классифицированы по следующим признакам:

- 1) возможность воздействия;
- 2) отношение к производственному процессу;
- 3) формы собственности;
- 4) отраслевая принадлежность;
- 5) региональная принадлежность.

В соответствии с установленными признаками выделены типы факторов, представленные в табл. 2.

Существенное влияние на состав и структуру затрат на персонал оказывает положение предприятия на рынке труда и его развитость, роль предприятия в развитии территории, национальные и культурные особенности региона, которые влияют на стабильность персонала, определяют содержание отдельных функций управления персоналом, прежде всего, отбора, найма, обучения, связаны с необходимостью финансирования бывших и будущих работников компании, проживающих в регионе. Система управления затратами на персонал отдельно взятого предприятия находится под влиянием различных факторов внутренней и внешней среды. Затраты на персонал, связанные с оплатой отчислений на социальное страхование и обеспечение налогов и сборов, являются обязательными и, соответственно, нерегулируемыми для субъектов управления затратами. В то же время, уровень рыночных цен как на производимую компанией продукцию, так и на потребляемые в процессе промышленного производства ресурсы определяет рентабельность ее деятельности и оказывает существенное влияние на финансовые возможности работодателя в осуществлении затрат на персонал. Одним из ключевых среди внутренних затратообразую-

щих факторов является стадия жизненного цикла предприятия. Стадия зрелости характеризуется развитой социальной и компенсационной политикой компании, атрибутами которой являются расширенный состав статей компенсационного пакета, мероприятия по формированию лояльности и приверженности персонала, требующие существенных затрат. Предприятия, находящиеся в стадии упадка, преимущественно ограничиваются обязательными в нормативном аспекте затратами на персонал. Рассмотрим каждый из выделенных видов затрат подробнее.

Затраты на привлечение персонала и его замену относятся к так называемым *косвенным затратам*. В ряде случаев, например, при открытии нового предприятия, они могут составить значительную величину. Сюда войдут затраты на анализ рынка труда (заказ специализированного обзора по рынку труда региона), гонорар агентства по подбору персонала (сегодня в Приволжском федеральной округе он составляет от 8,5 % годового оклада сотрудника (для рабочих) до 25 % (для руководства и высококвалифицированных специалистов), затраты на объявления в средствах массовой информации и др.

Затраты на развитие персонала. В состав этих затрат мы включаем: затраты на профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовку; планирование и управление карьерой; оценку и аттестацию. Затраты на развитие персонала являются, по существу, капиталовложениями в сотрудников, от которых организация ожидает отдачи в виде повышения производительности, т.е. увеличения вклада каждого сотрудника в достижение организационных целей как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе.

Затраты на вознаграждение работников. Затраты на вознаграждение работников являются ключевым элементом реализации кадровой политики. Общее вознаграждение можно подразделить на материальное и нематериальное (рис. 1).

Затраты на высвобождение персонала трудно отделить от затрат на приобретение персонала и его замену, поскольку данные процессы протекают взаимосвязано. Реорганизация, сокращение штата или ликвидация предприятия зачастую предполагает массовое высвобождение работников, не связанное с невыполнением ими трудовых обязанностей, которое, в силу ряда причин, в том числе требований

Рис. 1. Виды затрат на вознаграждение работников

законодательства, является весьма затратным. Затраты работодателя на высвобождение персонала включают в себя такие виды расходов, как: компенсации высвобождаемым работникам (в том числе сверх законодательно установленных), расходы на переподготовку и повышение квалификации как высвобождаемых, так и остающихся в организации сотрудников; расходы на помощь в трудоустройстве увольняемым работникам и др. В случае реализации альтернативных методов высвобождения (аутстаффинг) [1] могут возникать затраты, связанные с изменением режимов работы, программ досрочного выхода на пенсию и т.д.

Затраты на содержание системы управления персоналом носят постоянный характер и связаны с выполнением службой персонала поставленных перед ней задач. Бюджет системы управления персоналом, как центра ответствен-

ности, показывает все ее расходы, относящиеся на себестоимость. Отличительными особенностями кадровой политики ООО «Газпром трансгаз Саратов» в части управления затратами на персонал являются:

- планирование кадровых мероприятий без соответствующего экономического обоснования, следствием которого становится финансирование по остаточному принципу;
- отсутствие систематизированного методического подхода к формированию и оценке затрат на персонал;
- неразвитость контроля затрат на персонал;
- отсутствие взаимосвязи локальных нормативных документов, регламентирующих управление затратами на персонал;
- несогласованность действий подразделений, выполняющих функции управления

персоналом, в выборе направлений затрат на персонал.

Наиболее существенными причинами перечисленных недостатков являются:

– отождествление понятий «управление персоналом» и «управление затратами на персонал» в практике управления персоналом ООО «Газпром трансгаз Саратов» персоналом;

– игнорирование специфики затрат на персонал: затраты на персонал не выделяются как специфический вид расходов работодателя, рассматриваются в контексте совокупных затрат на производство и реализацию продукции;

– неготовность лиц (руководства системы управления персоналом), принимающих решения о величине и направлениях затрат на персонал, объединить характеристики процесса управления затратами на персонал в единую систему.

Выявлены приоритетные направления из-

менения затрат на персонал. В частности, затраты на обучение и развитие персонала необходимо увеличить в три раза по сравнению с 2010 г.; необходимо выделить затраты на организацию и проведение корпоративных, спортивных мероприятий, мероприятий для детей сотрудников; необходимо увеличить долю фонда заработной платы в объеме реализованной продукции с 21,1 % до 25,0 % и пр.

Наличие на предприятии системы ключевых показателей эффективности затрат на персонал позволяет оптимизировать их структуру, успешно осуществлять их обоснование перед руководством на языке цифр и планирование бюджета затрат на персонал. По результатам оценки затрат на персонал на основе ключевых показателей эффективности можно осуществлять мероприятия по оптимизации (увеличению или снижению) по отдельным статьям или группам затрат.

Список литературы

1. Ключевые показатели эффективности HR службы. Отчет по результатам исследования показателей HR эффективности консалтинговой компании AXES Management, 2006.
2. Воронкова, О.В. Особенности современного кадрового делопроизводства / О.В. Воронкова // Сб. тр. МНПК «Проблемы рынка труда и занятости: пути их решения». – Тамбов : ТМБпринт, 2008.

References

1. Kljuchevye pokazateli jeffektivnosti HR sluzhby. Otchet po rezul'tatam issledovaniya pokazatelej HR jeffektivnosti konsaltingovoj kompanii AXES Management, 2006.
2. Voronkova, O.V. Osobennosti sovremennogo kadrovogo deloproizvodstva / O.V. Voronkova // Sb. tr. MNPК «Problemy rynka truda i zanjatosti: puti ih reshenija». – Tambov : TMBprint, 2008.

M.V. Dragunov, L.S. Vereshchagina

*Saratov Socio-Economic Institute – Affiliate of the Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov, Saratov*

The Analysis of Enterprises Personnel Costs of Gas Industry

Key words and phrases: classification; personnel costs; techniques of accounting and analysis of costs.

Abstract: The paper justifies the relevance of the study of the problem of cost management of enterprises in gas industry, the essence and scope of the term “personnel costs” have been identified; a variety of classification data has been considered, the cost factors involved in their formation has been identified, the technique of analysis and recording of personnel costs has been proposed, recommendations on the improvement of cost management of personnel for gas enterprises have been given.

© М.В. Драгунов, Л.С. Верещагина, 2013

УДК 331.45 : 334.025

*Ж.В. КОРОЛЬ, С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ**Сургутский институт нефти и газа – филиал ФБГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ ОХРАНЫ ТРУДА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова и фразы: система стандартов безопасности труда; система управления охраной труда; системный подход; охрана труда.

Аннотация: Статья посвящена особенностям применения системного подхода для совершенствования системы управления охраной труда. Проанализированы требования для эффективного управления документами. Даны рекомендации по разработке документации системы управления охраной труда в организации. Системный подход будет способствовать появлению во всех подразделениях взаимоувязанных документов.

Согласованное функционирование системы часто называют «системным подходом к менеджменту» [4]. Применение системного подхода в управлении документацией системы управления охраной труда (СУОТ) является важным конкурентным преимуществом предприятий всех форм собственности [5; 6], а также фактором, который способствует совершенствованию деловой репутации организации [1; 7].

К числу основных преимуществ системного подхода отнесены [4; 5]: интеграция и увязка процессов, которые в наибольшей степени способствуют достижению желаемых результатов; способность акцентировать усилия на ключевых процессах; обеспечение уверенности заинтересованных сторон в согласованности, результативности и эффективности деятельности организации.

По содержанию межгосударственного стандарта СУОТ – это набор взаимосвязанных или взаимодействующих между собой элементов, устанавливающих политику и цели по охране труда и процедуры по достижению этих целей [2]. В соответствии с положениями национального стандарта, СУОТ характеризуется грани-

цами, наличием основных элементов, иерархичностью построения элементов системы, их связями и взаимодействием, а также связью с внешней средой. Она определяет концепцию (политику) охраны труда, организационную структуру, планирование мероприятий, ответственность, практические действия, процедуры, процессы и ресурсы для достижения целей обеспечения требуемой охраны труда, а также процедуры анализа результативности и совершенствования системы. Системный подход в управлении охраной труда определяет систему производственных процессов, их связи и принципы взаимодействия, выявляет процессы, которые приводят к достижению желаемых результатов с минимальными затратами. Он позволяет сосредотачивать усилия на наиболее важных процессах и осуществлять непрерывное улучшение системы управления охраной труда посредством проверки (аудита), оценки и последующих модернизаций. В результате повышается результативность и эффективность деятельности организации в этой сфере [3].

Создание комплекса взаимоувязанных локальных нормативных документов, содержащих структуру системы, обязанности и права для каждого подразделения и конкретного исполнителя, процессы обеспечения охраны труда и контроля, необходимые связи между подразделениями, обеспечивающие функционирование всей структуры, является содержанием работы по разработке СУОТ [3; 6]. В соответствии с национальными требованиями, документы системы управления допускается разрабатывать в виде стандартов организации, руководств или других видов документов, например, приложения к распорядительному документу организации. Установленные в документах требования к организации работ, содержанию управленческих функций и процессам обеспечения охраны труда в их взаимодействии позволяют оценивать достигну-

тые результаты и осуществлять сертификацию системы управления при необходимости [3].

При разработке следует стремиться к тому, чтобы комплект документов СУОТ был минимальным. В соответствии с национальным стандартом он зависит от характера, вида деятельности организации и ее размера; требований национальных законов, правил и иных нормативных правовых актов по охране труда и соответствующих обязательных требований; компетентности и способности работников. Обязательными самостоятельными документами системы являются концепция охраны труда и положение о системе управления охраной труда, предназначенные для внутреннего и внешнего пользования [3].

К перечню документов СУОТ в соответствии с требованием национального стандарта отнесены: концепция (политика) охраны труда; программы охраны труда; распределение ключевых управленческих обязанностей по охране труда и по обеспечению функционирования системы управления; перечень основных опасностей и рисков, вытекающих из деятельности организации, мероприятия по их предотвращению, снижению и уменьшению; положения, процедуры, методики, инструкции или другие внутренние документы, используемые в рамках системы управления; записи (журналы, протоколы, акты, отчеты), выполняемые при проверках, контроле и анализах, акты проверок и расследований, протоколы совещаний и изменений, журналы осмотров и инструктажей [3].

Важным условием для эффективного управления документацией СУОТ является обеспечение работникам доступа к записям, относящимся к их производственной деятельности и здоровью [3]. Для ознакомления работников организации с документами СУОТ копии следует располагать в доступных местах.

Участие работников является ключевым принципом СУОТ в организации [2]. С целью обеспечения участия работников в управлении охраной труда целесообразно организовать механизм подачи предложений по совершенствованию системы.

В целом, документация СУОТ должна быть понятна работникам организации, периодически анализироваться и корректироваться, а также быть доступной для работников, которых она касается и кому предназначена.

В отношении записей по охране труда необходима систематическая оптимизация, оформление, способствующее быстрой идентификации, расположение в доступных местах для большинства сотрудников, а также соблюдение сроков хранения. Необходимо предусмотреть мероприятия, обеспечивающие полный жизненный цикл документов, в котором исключается возможность непреднамеренного использования отмененных локальных актов.

Межгосударственный стандарт рекомендует устанавливать, обеспечивать применение и своевременно вносить изменения в мероприятия и процедуры для [2]:

- получения и рассмотрения внешних и внутренних сообщений (запросов, идей и предложений), связанных с охраной труда, их документальным оформлением, а также подготовки и выдачи ответов на них;

- обеспечения внутренней передачи и обмена информацией по охране труда между соответствующими уровнями и функциональными структурами организации;

- обеспечения получения, гарантированного рассмотрения и подготовки ответов на запросы, идеи и предложения работников и их представителей по охране труда.

В случае осуществления внутренних изменений, например, внедрении новых технологических и трудовых процессов или организационных структур, и внешних изменений, например, при совершенствовании законодательства и иных нормативных правовых актов, слиянии компаний, развитии знаний по охране труда и технологии, необходимо содержания документов системы управления актуализировать в соответствии с изменениями и нововведениями в производственных процессах. При подготовке применения «решения об изменениях» обязательно обеспечивают качественное и своевременное информирование об изменениях и подготовку тех работников, которых затрагивает это решение [3].

Применение системного подхода к разработке документации СУОТ позволит при интеграции ее с другими направлениями деятельности обеспечить единую методологию построения, что существенно сократит расходы на проведение работ, позволит повысить результативность и эффективность достижения организацией поставленных целей.

Список литературы

1. Горин, С.В. Деловая репутация как фактор устойчивого развития промышленного предприятия / С.В. Горин // Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 5. – С. 99–103.
2. ГОСТ 12.0.230-2007. ССБТ. Системы управления охраной труда. Общие требования. – М. : Стандартинформ, 2008. – 16 с.
3. ГОСТ Р 12.0.007-2009. ССБТ. Система управления охраной труда в организации. Общие требования по разработке, применению, оценке и совершенствованию. – М. : Стандартинформ, 2009. – 34 с.
4. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. – М. : Стандартинформ, 2011. – 40 с.
5. Король, Ж.В. Применение системного подхода для совершенствования системы управления охраной труда в корпоративных программах / Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский // Экономика и предпринимательство. – № 5. – С. 364–368.
6. Король, Ж.В. Разработка и внедрение эффективной системы управления охраной труда на малых предприятиях / Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский // Экономика и предпринимательство. – № 4. – С. 182–185.
7. Gorin, S.V. Good reputation as the need for the development of industrial enterprises / S.V. Gorin // Экономика и предпринимательство. – 2010. – Т. 4. – С. 88.
8. Беднаржевский, С.С. Нормативно-правовая база систем управления охраной труда и оценки профессиональных рисков / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(22).
9. Беднаржевский, С.С. Анализ службы охраны труда в субъектах малого предпринимательства на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(21).

References

1. Gorin, S.V. Delovaja reputacija kak faktor ustojchivogo razvitija promyshlennogo predpriyatija / S.V. Gorin // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2011. – № 5. – S. 99–103.
2. GOST 12.0.230-2007. SSBT. Sistemy upravlenija ohranoj truda. Obshhie trebovanija. – M. : Standartinform, 2008. – 16 s.
3. GOST R 12.0.007-2009. SSBT. Sistema upravlenija ohranoj truda v organizacii. Obshhie trebovanija po razrabotke, primeneniju, ocenke i sovershenstvovaniju. – M. : Standartinform, 2009. – 34 s.
4. GOST R ISO 9004-2010 Menedzhment dlja dostizhenija ustojchivogo uspeha organizacii. Podhod na osnove menedzhmenta kachestva. – M. : Standartinform, 2011. – 40 s.
5. Korol', Zh.V. Primenenie sistemnogo podhoda dlja sovershenstvovanija sistemy upravlenija ohranoj truda v korporativnyh programmah / Zh.V. Korol', S.S. Bednarzhevskij // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – № 5. – S. 364–368.
6. Korol', Zh.V. Razrabotka i vnedrenie jeffektivnoj sistemy upravlenija ohranoj truda na malyh predpriyatijah / Zh.V. Korol', S.S. Bednarzhevskij // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – № 4. – S. 182–185.
8. Bednarzhevskij, S.S. Normativno-pravovaja baza sistem upravlenija ohranoj truda i ocenki professional'nyh riskov / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 4(22).
9. Bednarzhevskij, S.S. Analiz sluzhby ohrany truda v sub'ektah malogo predprinimatel'stva na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 3(21).

Zh.V. Korol, S.S. Bednarzhevsky

Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

**System Approach to Labor Protection
Document Management in the Organization**

Key words and phrases: labor protection; occupational safety and health management; occupational safety standard system; system approach.

Abstract: The article deals with the peculiarities of using a system approach to the improvement of occupational safety and health management. The authors analyzed the requirements for efficient document management. This study presents recommendations for the development of documentation of occupational safety and health management in the organization. The systems approach will promote circulation of all relevant documents in all divisions.

© Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский, 2013

УДК 657.62 +658.14

С.В. РОМАНОВА

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский университет экономики и сервиса», г. Шахты

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова и фразы: виды стратегического анализа; инструменты аналитического инжиниринга; концептуальные положения; методология; методология стратегического анализа; модель стратегического моделирования; системная интеграция; стратегический анализ; традиционные методы.

Аннотация: Описаны концептуальные основы стратегического анализа в строительстве, которые аккумулируют три базовых определяющих признака функционирования укрупненных направлений стратегического анализа деятельности строительной организации: виды стратегического анализа, методология стратегического анализа и инструменты аналитического инжиниринга.

Научная новизна заключается в формировании концепции стратегического анализа в строительстве на базе системной интеграции традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа, видов стратегического анализа, инструментов аналитического инжиниринга и методологии их функционирования, инжиниринговой методологии, определяющих укрупненные направления стратегического анализа деятельности строительной организации.

Концептуальные основы стратегического анализа в строительных организациях базируются на разработанной концепции формирования информационно-аналитического обеспечения стратегического управления строительной организацией, реализации системного, процессного, ситуационного, комплексного и интеграционного подходов к стратегическому анализу, разработке концептуального подхода к организации и проведению стратегического анализа и методологии информационного обес-

печения стратегического анализа в строительных организациях.

Концептуальные положения стратегического анализа основываются на гипотезе влияния внешних факторов, результатов реализации стратегии, стратегических мероприятий и инициатив на стоимость организации и необходимости отражения этого влияния в определенном формализованной виде на базе инжиниринговых аналитических инструментов через агрегированные и дезагрегированные показатели собственности (чистые активы и чистые пассивы) и рассчитываемые на их основе показатели – индикаторы стратегического успеха организации в рамках единого алгоритма.

Концепция стратегического анализа в строительстве аккумулирует три базовых определяющих признака функционирования укрупненных направлений стратегического анализа деятельности строительной организации: виды стратегического анализа; методология стратегического анализа; инструменты аналитического инжиниринга.

Идентификация и структурирование видов стратегического анализа, выбор методов и инструментов проводились с учетом отраслевых особенностей и учетно-аналитических аспектов деятельности организаций строительства; информационных потребностей стратегического управления; базовых положений концептуального подхода к организации и проведению стратегического анализа в строительных организациях; методологического подхода к информационному обеспечению стратегического анализа; результатов анкетного обследования строительных организаций Южного федерального округа.

Отраслевые особенности и учетно-аналитические аспекты деятельности организаций строительства включают: длительность цикла инвестиционно-строительного процесса; инди-

видуальность характера и разнообразие строительной продукции, ее территориальная распродоточенность и неподвижность; высокую материалоемкость строительной продукции; природные и местные условия строительства; специфические особенности механизма ценообразования в строительстве; особенности стоимостной оценки выполненных строительно-монтажных и других работ; многовариантность технологических, организационных и управленческих решений, их вероятностный характер и специфичность; специфику осуществления хозяйственных операций; специфику осуществления процесса оборота денежных средств и особый порядок расчетов в строительной отрасли; специфику и особенности договорной работы; специфику формирования результатов инвестиционно-строительной деятельности и др. Эти особенности отражаются на работе предприятий стройиндустрии, деятельность которых тесно связана со строительными организациями, которым приходится выпускать широкий и регулярно изменяемый ассортимент продукции. При рыночных отношениях управление строительством усложняется, следует учитывать изменчивую конъюнктуру рынка, изменение спроса и предложения. Для средних и крупных предприятий возникает необходимость создания службы маркетинга [1], аналитической службы, службы планирования и прогнозирования, внутреннего контроля и т.п.

Идентификация, систематизация и структурирование видов стратегического анализа проводились с точки зрения его роли в информационной системе организации, связанной с тем, что стратегический анализ лежит в основе стратегического выбора и формулирования стратегии организации.

Выделение и систематизация направлений стратегического анализа проводились в зависимости от предмета анализа, объекта анализа и целей проведения, что позволило сгруппировать виды стратегического анализа в следующие укрупненные направления:

- аналитическое обоснование стратегии развития: обоснование стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа, анализ изменений, сегментарный анализ, стратегическое прогнозирование, инвестиции, инновации и т.п.;

- рыночное позиционирование: сопостав-

ление положения организации на рынке и стадии жизненного цикла товара;

- портфельный анализ: анализ структуры и формирования стратегического портфеля организации, согласование стратегий отдельных подразделений, анализ портфельного баланса;

- анализ объектов внешнего макроокружения: экономика, политика, законодательство, технология, общество, экология;

- анализ объектов внешнего микроокружения: поставщики, клиенты (заказчики), конкуренты, цепочка ценностей, функции, процессы;

- отраслевой анализ: привлекательность отрасли, отраслевые факторы успеха и движущие силы отрасли, конкуренция в отрасли;

- конкурентный анализ: конкурентная позиция организации, конкурентные силы, прогнозирование действий конкурентов, конкурентные преимущества;

- стратегический маркетинговый анализ: структура и возможности развития рынков и рыночных сегментов, потребители, ценовая политика, реклама;

- анализ стратегических задач: выявление, анализ и оценка последствий решения стратегических задач, ситуационное решение стратегических задач, сценарный анализ;

- анализ управляемых объектов ресурсного потенциала организации: ресурсы и их источники, анализ функционирования резервной системы в условиях риска, анализ платежеспособного потенциала, оценка человеческого потенциала, оценка эффективности стратегического потенциала по направлениям стратегической активности.

При формировании методологии стратегического анализа автор ориентировался на традиционные методы и модели, используемые в стратегическом анализе, и инженеринговую методологию стратегического анализа, связанную с использованием инструментов аналитического инженеринга и инженеринговых методов и технологий в анализе с учетом следующих принципиальных позиций:

- виды и объекты стратегического анализа и их группировка в укрупненные направления;

- предмет и цели проведения стратегического анализа;

- информационное сопровождение, источники информации;

- информационная база стратегического анализа;
- сложность, подвижность и степень неопределенности исследуемой внешней среды;
- ориентация на оценку факторов внешней среды, способствующих развитию организации или представляющих угрозу, тенденций их изменения;
- обеспечение возможности разработки ответных реакций на изменения внешней среды, альтернативных вариантов и сценариев развития;
- обеспечение возможностей проведения многофакторного и многовариантного анализа;
- возможность поиска направлений повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности;
- возможность решения стратегических ситуационных задач по выбору оптимальных из ряда альтернативных вариантов;
- практическую сложность и трудоемкость применения традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа;
- возможность использования метода стохастической аппроксимации при решении различных задач оценивания эффективности стратегии;
- обеспечение итеративного достижения желаемого будущего;
- алгоритмизация и компьютеризация расчетно-аналитических процедур.

В процессе исследования автор исходил из того, что выбираемый метод анализа должен варьироваться в зависимости от степени турбулентности внешней среды, с которой сталкивается организация [3], поэтому традиционные методы и модели стратегического анализа должны дополняться инжиниринговыми методами на базе использования инструментов аналитического инжиниринга.

При этом процесс формирования методологии стратегического анализа рассматривался с нескольких позиций:

- во-первых, с позиции интеграции традиционных методов и моделей стратегического анализа и инструментов аналитического инжиниринга как способов получения, отражения и интерпретации стоимостных показателей собственности как индикаторов стратегического успеха организации;
- во-вторых, использование инструмен-

тов аналитического инжиниринга для отражения результатов анализа на базе традиционных методов и моделей;

- в-третьих, с позиции дополнения традиционных методов и моделей стратегического анализа инжиниринговыми методами стратегического анализа, использование которых связано с методологией функционирования инструментов аналитического инжиниринга.

Разработанная методология стратегического анализа на базе традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа и инструментов аналитического инжиниринга позволяет:

- обеспечить интеграцию традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа и инструментов аналитического инжиниринга как способов получения, отражения, анализа и интерпретации стоимостных показателей собственности, их взаимосвязь и функционирование в рамках единой системы информационно-аналитического обеспечения процессов стратегического управления строительной организацией;
- создать интегрированную систему стратегического учета, контроля и анализа на базе использования бухгалтерских, контрольных и аналитических инжиниринговых инструментов, входящих в архитектуру стратегического структурированного плана счетов;
- связать направления, виды и объекты стратегического анализа с возможностями структурной, адаптивной, интеграционной, инструментальной, алгоритмической и контрольной архитектуры стратегических структурированных планов счетов.

С учетом указанных положений разработана концепция стратегического анализа в строительстве, сформированная шестью паттернами:

- виды стратегического анализа;
- укрупненные направления стратегического анализа деятельности строительной организации;
- методы и модели стратегического анализа;
- инструменты аналитического инжиниринга;
- методология функционирования;
- инжиниринговая методология стратегического анализа [2].

Первый паттерн концепции сформирован видами стратегического анализа в строитель-

стве: ситуационный; сценарный; прогнозный; факторный; сегментарный; фрактальный; социальный; инвестиционный; инновационный; портфельный; конъюнктурный; конкурентный; функциональный.

Второй паттерн концепции структурирует укрупненные направления стратегического анализа в строительстве с выделением представленных видов стратегического анализа деятельности строительной организации:

I. Аналитическое обоснование стратегии развития строительной организации: ситуационный анализ; сценарный анализ; прогнозный анализ; сегментарный анализ; фрактальный анализ; анализ изменений; инвестиционный анализ; инновационный анализ.

II. Рыночное позиционирование и портфельный анализ: портфельный анализ; сегментарный анализ; фрактальный анализ.

III. Анализ объектов внешнего макроокружения: факторный анализ; прогнозный анализ;

IV. Анализ объектов внешнего микроокружения: конъюнктурный анализ; конкурентный анализ; функциональный анализ.

V. Анализ управляемых объектов ресурсного потенциала строительной организации: факторный анализ; социальный анализ.

Третий паттерн концепции представлен традиционными методами и моделями стратегического анализа. Методология стратегического анализа в качестве базового аналитического критерия выделяет оценку влияния результатов реализации стратегии, факторов внешнего окружения, внешних стратегических ситуаций, стратегических мероприятий, прогнозных, ситуационных и альтернативных вариантов развития на стоимость строительной организации, и строится на комплексном использовании традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа.

Систематизация традиционных методов стратегического анализа в строительстве производилась с учетом представленных выше положений в зависимости от выделенных направлений и видов стратегического анализа: аналитическое обоснование стратегии развития строительной организации; рыночное позиционирование и портфельный анализ; анализ объектов внешнего макроокружения; анализ объектов внешнего микроокружения; анализ управляемых объектов ресурсного потенциала стратегической организации.

Четвертый паттерн сформирован инструментами аналитического инжиниринга, представляющими собой интегрированный комплекс использования традиционных и инжиниринговых методов и моделей стратегического анализа, получения и отражения его результатов на базе инжинирингового обеспечения, подходов, технологии и процедур в виде комплекса показателей на основе инжиниринговой методологии стратегического анализа.

Исследование взаимосвязи используемых традиционных и инжиниринговых методов стратегического анализа, традиционной и инжиниринговой методологии и технологии позволило предложить следующие инструменты аналитического инжиниринга по направлениям и видам стратегического анализа:

I. *Аналитическое обоснование стратегии развития строительной организации:*

– ситуационный анализ: стратегические ситуационные, SWOT-аналитические, GAP-аналитические производные балансы;

– сценарный анализ: стратегические сценарные производные балансы;

– прогнозный анализ: стратегические прогнозные производные балансы;

– сегментарный анализ: сегментарные производные балансы;

– фрактальный анализ: фрактальные производные балансы;

– анализ изменений: градуалистические, прогнозные, стратегические, адаптивные производные балансы;

– инвестиционный анализ: инвестиционные, венчурные производные балансы;

– инновационный анализ: инновационные производные балансы.

II. *Рыночное позиционирование и портфельный анализ:*

– портфельный анализ: портфельные производные балансы;

– сегментарный анализ: сегментарные производные балансы;

– фрактальный анализ: фрактальные производные балансы.

III. *Анализ объектов внешнего макроокружения:*

– факторный анализ: стратегические структурированные, PEST-аналитические, градуалистические, адаптивные производные балансы;

– прогнозный анализ: стратегические прогнозные производные балансы.

IV. *Анализ объектов внешнего микроокружения:*

– конъюнктурный анализ: конъюнктурные, ресурсные, маркетинговые, клиентские, секционные производные балансы;

– конкурентный анализ: конъюнктурные, сметные производные балансы;

– функциональный анализ: функциональные, аутсорсинговые производные балансы.

V. *Анализ управляемых объектов ресурсного потенциала стратегической организации:*

– факторный анализ: структурированные, мониторинговые, иммунизационные, хеджированные, залоговые, гарантийные, интегрированного риска, ситуационного риска, синдицированного риска, субсидиарные, синергетические и другие производные балансы;

– социальный анализ: бихевиористические, социальные производные балансы.

В основе концепции стратегического анализа в строительстве лежит системная интеграция в рамках единого аналитического механизма методов и моделей стратегического анализа, инжиниринговой методологии стратегического анализа и способов получения, обоснования и интерпретации итоговых показателей с точки зрения влияния получаемых результатов на стоимость организации как базового индикатора стратегического успеха.

Пятый паттерн концепции сформирован методологией функционирования инструмен-

тов аналитического инжиниринга: архитектура стратегического структурированного плана счетов; инжиниринговые методы; инжиниринговое обеспечение; инжиниринговая технология; итерации алгоритма; результаты.

Анализ результатов и формирование эффективных управленческих решений, влияющих на стоимость строительной организации, осуществляются на базе инжиниринговой методологии стратегического анализа, включающей: агрегированные и дезагрегированные показатели чистых активов и чистых пассивов; специфические и ценовые составляющие в динамике собственности; оценку эффективности стратегии, стратегических мероприятий, стратегических решений, ситуаций и т.п. на базе показателей зоны экономической безопасности и маржи безопасности; расчет коэффициентов обоснованности установленных стратегических нормативов, нормативов ресурсов, предельных состояний; прямой метод факторного анализа по постоянной базе; метод цепных подстановок; метод стохастической аппроксимации; структурный анализ чистых пассивов; итеративное приближение желаемого будущего.

В условиях стохастической экономики выигрывает тот, кто найдет наиболее удачную модель стратегического прогнозирования и итеративного приближения желаемого будущего, и получит положительные результаты. Использование прогнозных, ситуационных инжиниринговых механизмов лежит в основе системы стратегического предвидения.

Список литературы

1. Гизатуллин, М.И. Бухгалтерский и налоговый учет в строительных организациях / М.И. Гизатуллин. – М. : ГроссМедиа, 2006. – 288 с.
2. Романова, С.В. Концепция и методология формирования системы стратегического анализа в строительстве : монография / С.В. Романова. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный строительный университет, 2010. – 218 с.
3. Хасси, Д. Стратегия и планирование / Д. Хасси ; пер. с англ. Л.А. Трофимовой. – СПб. : Питер, 2001. – 384 с.

References

1. Gizatullin, M.I. Buhgalterskij i nalogovyj uchet v stroitel'nyh organizacijah / M.I. Gizatullin. – M. : GrossMedia, 2006. – 288 s.
2. Romanova, S.V. Konceptija i metodologija formirovanija sistemy strategicheskogo analiza v stroitel'stve : monografija / S.V. Romanova. – Rostov-na-Donu : Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet, 2010. – 218 s.

3. Hassi, D. Strategija i planirovanie / D. Hassi ; per. s angl. L.A. Trofimovoj. – SPb. : Piter, 2001. – 384 s.

S.V. Romanova

South-Russian University of Economics and Service, Shakhty

Conceptual Approach to Strategic Analysis of Construction Industry

Key words and phrases: analytical engineering tools; conceptual principles; methodology; strategic analysis; strategic analysis methodology; strategic modeling; system integration; traditional methods; types of strategic analysis.

Abstract: This article describes the conceptual framework of strategic analysis in construction, which accumulates three basic defining features of the integrated functioning of strategic analysis of a construction company: types of strategic analysis, strategic analysis methodology and analytical engineering tools.

Scientific novelty of the concept is to create a strategic analysis of construction on the basis of integration of traditional systems, engineering methods and models for strategic analysis, analytical engineering tools and methodologies of their operation, engineering methodology, determining the strategic direction of consolidated analysis of a construction company.

© C.B. Романова, 2013

УДК 66

V.P. BELYAEV, M.P. BELYAEV, S.V. MISHCHENKO, P.S. BELYAEV

Tambov State Technical University, Tambov

Ensuring the Locality Control of the Solvents Concentration in Determining the Diffusion Coefficient

Key words and phrases: non-destructive testing; capillary-porous material; diffusion coefficient; solvent; dielectric, inductive, conductive and galvanic sensors of solvent content in the solid phase; electromotive force; measuring device; metrological analysis.

Abstract: In the article we discuss the characteristics of the sensors for determining the content of solvents in capillary-porous samples for the purpose of choosing the optimal of them to ensure the highest accuracy and performance of non-destructive control method.

During the implementation of the developed Express-method for non-destructive control of the diffusion coefficient for polar solvents [1] pulse point impact carries out solvents in the form of doses on the flat surface of the samples made from thin capillary-porous material.

In this case, the diffusion coefficient can be found by the formula:

$$D = \frac{r_0^2}{4\tau_{\max}}, \quad (1)$$

where τ_{\max} – time corresponding to the maximum on the curve of the concentration changes $U(r_0, \tau)$ at a distance r_0 from the source; r – is the radial coordinate, counted from the axis of the source. Taking into account the radial distribution of the solvent in the sample, we have to monitor changes in the solvent concentration $U(r_0, \tau)$ at a given distance r_0 from the point source of mass 3 (Fig. 1), i.e. on the circle of radius r_0 . The measurements should be carried out strictly on a distance r_0 from the source of the mass, what is extremely difficult in the study of diffusion even for moisture. The complexity of the control of the local concentration increases in the transition from water to other solvents. The value

of r_0 is included in the estimated equation (1) in the second degree so the error of measurement of the coordinates δr_0 plays a significant role in the resulting error of determining the coefficient of diffusion [2]. Resulting error is determined not only by the instrumental accuracy of measuring equipment for the determining the coordinates of the location of the sensor, but also by the thickness of the information layer of the material near the sensor, where solvent content defines the characteristics of the sensor.

When the scientists define mass transfer properties of disperse materials most of them often use capacitive and conductometric sensors with a cylindrical or needle electrodes, located on the equipotential surfaces inside the samples [3]. Moreover, the degree of locality of these converters often is not defined, or does not fulfill the conditions of the study of mass transfer properties for non-stationary methods [3]. Because of this, the definition of maximum of $U(r_0, \tau)$ is connected with significant errors. In addition, the well-known types of humidity converters need individual calibration for each material, what significantly reduces the efficiency of the control.

In real conditions electrodes of concentration sensor have finite dimensions, for example, the diameter $2a$ (Fig. 1). So, in order to reduce the error during the of implementation of the Express-method of non-destructive control [1] it is necessary that the electrodes will have their contact with the surface of the analyzed capillary-porous material within the ring, concluded between the circles $r_0 - a$ and $r_0 + a$ (Fig. 1). When we use the well-known measurement converters, even when the location of the electrodes on the surface is defined and it is in this ring, output characteristics is determined not only by the humidity in the ring of the investigated products from capillary-porous material, but also by the humidity of the neighboring layers of material. For example, in the case of using

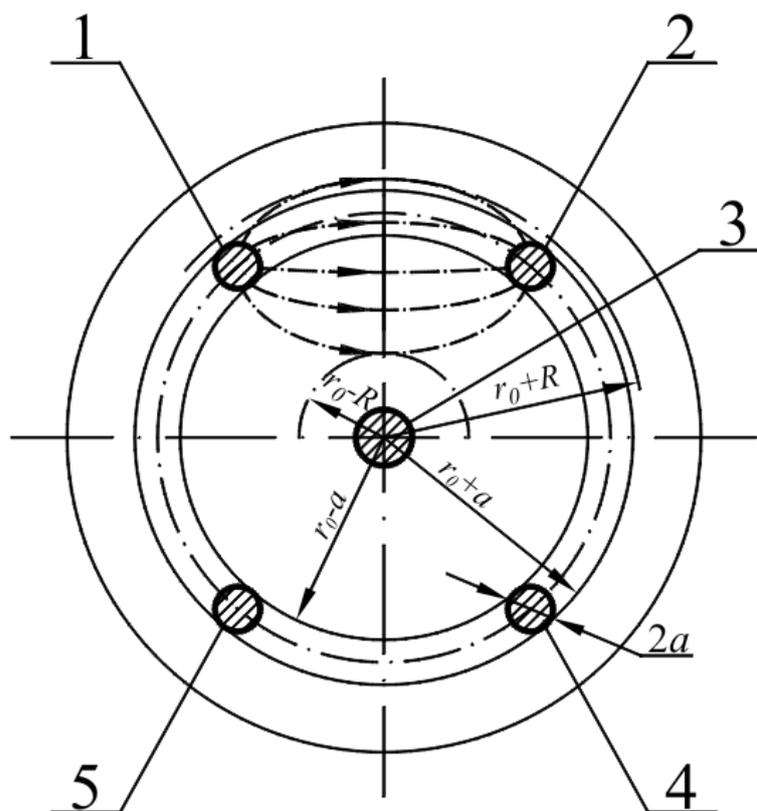

Fig. 1. Assessment of the performance of sensors of local solvent concentration in the solid phase

the electrodes 1 and 2 (Fig. 1) for the most common capacitive or inductive sensors, power lines capture the closest rings of the studied material. I.e. output characteristic is determined by the distribution of moisture within the much larger in size rings on the surface of a sample, concluded between the circles $r_0 - R$ and $r_0 + R$. The conditional width of the informational layer $2R$ on the surface of the sample is several millimeters and far exceeds the width of the layer $2a$. The humidity of informational layer which directly come into contact with the electrode surfaces significantly affects on the output characteristic of the applied sensor. A similar picture is observed when we use the conductivity transmitters [3]. In this case, the distribution of charge carriers from one electrode to the other, when we measure active resistance of the environment, also takes place not only in the layer between the circles $r_0 - a$ and $r_0 + a$ (Fig. 1), but also nearby to the electrodes layers of the media. In particular, the desire of electric current to pass through the path of least resistance leads to the fact that his path of distribution, has

distortions in the direction of layers with higher humidity. Note, that during the experiment, humidity within the ring has not a monotone changes neither in time, nor in the coordinate r , due to the specificity of the pulse method. All this greatly complicates the determination of the time of reaching maximum on the curve $U(r_0, \tau)$. Therefore, to improve the accuracy of the method it is necessary to significantly reduce the width of the informational ring (Fig. 1), which defines the characteristics of the used local concentration sensor of the solvent in the analyzed capillary-porous environment.

Practice shows that the distance between the source of solvent and the calculated cross-section r_0 is a few millimeters [4]. This means that if we used well-known electrophysical sensors, we have to know that the width of informative layer $2R$ commensurate with the size r_0 , i.e. the accuracy of the installation of the sensor is $\delta r_0 = \frac{\pm R}{r_0}$ [2]. This distorts the results of determination of mass transfer properties and error can reach several tens of percent. Also, for known

humidity converters we have to say that their output characteristics significantly depend on the distance, size and relative position of measuring electrodes. This leads to a decrease in the accuracy of the sensors and also complicates the operation and calibration of converters [3].

In the proposed technical solution for fixing the maximum on the curve of concentration at a distance r_0 from the source we use converters with miniature galvanic electrodes (GP). By analogy with the known electro-physical methods of determining the local concentration in the solid phase we use galvanic electrodes 4, 5 (Fig. 1) of a straight wire with diameter $2a$ from dissimilar metals, the ends of which are in direct contact with the sections of the sample, concluded between the circles $r_0 - a$ and $r_0 + a$.

The EMF of such converter is determined by the bond energy of the solvent with the material, which is in contact with the surfaces of the electrodes. EMF is clearly linked with the content of the solvent in the material within the ring, concluded between the circles $r_0 - a$ and $r_0 + a$. (Fig. 1). Our implementation of the pulse Express-method on the base of galvanic converter has important advantages over the above sensors. First of all, it is intended not only for water concentration measurement, but also for measurement the concentration of other polar solvents; secondly, the width of the informational layer when you use our converter is equal to the value of diameter of the electrode $2a$, what provides a decrease in the error of installation

of converters $\delta r_0 = \frac{\pm a}{r_0}$ [2]; in the third, the output characteristics of the GP does not depend from the form of the electrodes, their sizes, distances between the electrodes, because surge of potential of the electrodes is determined as the difference between the electrochemical potentials of charge carriers in the area of contact of the electrodes with a controlled environment which do not depend from abovementioned factors. This simplifies the use of viewed converters in devices for determining the diffusion characteristics. Studies have shown that the static characteristic of the GP monotonous [5]. Therefore, at the moment when the concentration $U(r_0, \tau)$ reaches its maximum, EMF GP $E(r_0, \tau)$ also reaches its maximum, so in our method of non-destructive testing the need for a preliminary calibration of GP for each system capillary-porous material – solvent is unnecessary. This significantly improves performance of the measuring equipment. During the implementation of the proposed method of determining the diffusion coefficient, EMF GP in each concrete moment of time corresponds to the maximum of solvent concentration in the material within the ring, concluded between the circles $r_0 - a$ and $r_0 + a$ (Fig. 1). As a secondary converters and devices it is recommended to use the equipment with high input impedance to avoid the polarization of electrodes and reduce the current consumption of the sensor. Otherwise, the GP has unstable characteristics [3; 5].

References

1. Belyaev, M.P. Non-destructive Express Control over Coefficient of Diffusion of Polar Solvents in Thin Items / M.P. Belyaev, V.P. Belyaev // Journal “Transactions of the TSTU”. – Tambov : TSTU publisher house. – 2012. – Vol. 18. – №. 1. – P. 41–47.
2. Sergeev, O.A. Metrological basis of thermal measurements / O.A. Sergeev. – M. : Publishing house of the standards, 1972. – 156 p.
3. Mishchenko, S.V. Determination of local value content of a liquid phase in disperse materials / S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev, A.P. Frolov // Metrology. – 1988. – № 8. – P. 55–61.
4. Belyaev, V.P. Determining the Diffusion Coefficient of Ethanol in Paper Filters / V.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev // Science prospects. – 2011. – №10. – P. 181–183.
5. Mishchenko, S.V. Effective Diffusion Coefficient of Active Solvents in Composite Polymeric Materials / S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev, V.A Gladkikh, E.N. Safronova // Drying Technology. – 1999. – Vol. 17. – № 10. – P. 2151–2167.

В.П. Беляев, М.П. Беляев, С.В. Мищенко, П.С. Беляев
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

**Обеспечение локального контроля концентрации растворителей
при определении коэффициента диффузии**

Ключевые слова и фразы: диэлькометрический, индукционный, кондуктометрический и гальванический датчики содержания растворителя в твердой фазе; измерительное устройство; капиллярно-пористый материал; коэффициент диффузии; неразрушающий контроль; метрологический анализ; растворитель; электродвижущая сила.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сравнения характеристик различных датчиков содержания растворителей в капиллярно-пористых телах с целью выбора оптимального из них для обеспечения наивысшей точности и производительности метода неразрушающего контроля.

© V.P. Belyaev, M.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev, 2013

УДК 33

Г.Н. ВОРОНКОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: информационные технологии; преимущества электронной обработки информации; производительность труда; процесс автоматизированной обработки информации; профессиональные знания.

Аннотация: Применение информационных технологий для целей материально-технического снабжения позволяет повысить производительность труда сотрудников предприятия за счет децентрализации процесса автоматизированной обработки информации, совмещения непосредственно на рабочем месте их профессиональных знаний с преимуществами электронной обработки информации.

Применение информационных технологий поднимает процесс управления материально-техническим снабжением (МТС) на качественно новую ступень. Новые возможности обусловлены исключительными особенностями ЭВМ: низкая стоимость, высокая производительность, надежность, простота обслуживания и эксплуатации, гибкость и автономность использования, наличие развитого программного обеспечения, диалоговый режим работы и др. Применение информационных технологий позволяет реально повысить производительность труда сотрудников предприятия за счет децентрализации процесса автоматизированной обработки экономической информации, совмещения непосредственно на рабочем месте их профессиональных знаний с преимуществами электронной обработки информации.

Отдельные рабочие места, соединенные в единую вычислительную сеть, позволяют перейти к комплексной компьютеризации управления МТС.

Это в свою очередь обеспечивает:

- сохранение целостности (системности)

анализа и планирования при условии децентрализованной обработки информации;

- информационные технологии обеспечивают соединение процесса обработки информации с процессом принятия решения;

- информационные технологии обеспечивают повышение оперативности и действенности анализа.

Применение вычислительной техники позволяет управляющему решать задачи анализа непосредственно на своем рабочем месте. Он ведет личный контроль над всеми стадиями процесса обработки информации, имеет возможность оценить полученные результаты, грамотно использовать их для обоснования принимаемых решений.

Компьютерный анализ непосредственно следует за учетом, а также выполняется в ходе хозяйственного учета и, таким образом, превращает подсистему аналитического обеспечения управления хозяйственной деятельностью в постоянно действующий фактор повышения эффективности производства за счет актуализации всего информационного фонда предприятия.

Деятельность по МТС охватывает длительный период. В то же время МТС должно обеспечить быстрое и эффективное занятие предприятием тактических позиций. А главным здесь является сбор и обработка информации. Именно в этом заключается эффективность МТС как целостной системы по управлению информацией, взаимодействию ее элементов и задействованию их для достижения целей предприятия, контролю за использованием средств.

Таким образом, эффективное МТС – одна из основных задач предприятия. Несомненно, оно представляет собой важный фактор разработки общей политики организации.

Перед МТС стоит важнейшая задача: лик-

выдача производственных сбоев, обусловленных нестыковкой движения товаров, материалов, информации и компетенций. МТС – это способ организации деятельности предприятия, позволяющий объединить усилия различных единиц, производящих и реализующих товары и услуги, с целью оптимизации финансовых, материальных и трудовых ресурсов, используемых фирмой для реализации своих экономических целей.

На данный момент в области планирования закупок на предприятии ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» мы сталкиваемся со следующими проблемами:

- невозможность расчета показателей, необходимых для управления объектом, из-за сложности вычислений;
- большая трудоемкость обработки информации в связи с большим числом поставщиков, наименований номенклатуры и разнообразности материалов;
- низкая оперативность, снижающая качество управления объектом;
- невысокая достоверность результатов решения задачи из-за дублирования потоков информации.

Для осуществления управления процессом материально-технического снабжения необходимо разработать определенный инструментарий, позволяющий управлять уровнем предлагаемой услуги, а также уровнем соответствующих затрат. В этой связи первоочередной интерес представляют системы планирования информации.

Расчет потребности в материалах производится отделом МТС вручную на основе данных, полученных из производственно-технического отдела, – производственного плана и норм расхода материалов на каждое изделие. Итак, на предприятии отсутствует целостная система управления материально-техническим снабжением.

Таким образом, возникает необходимость разработки автоматизированной информационной системы, которая бы определяла потребность предприятия в материальных ресурсах, формировала план снабжения, и в которой отражалось бы состояние материалов, приход и отпуск со склада в производство.

Отсюда появляется потребность в автоматизации данных процессов. Это позволит резко

увеличить оперативность выдачи необходимой информации, так как автоматизация этих процессов позволит практически мгновенно получать интересующий отчет, а это означает, что пользователь будет обладать оперативной информацией, необходимой ему для принятия оптимального решения в любой момент времени.

Аналитическая обработка экономической информации очень трудоемка сама по себе и требует большого объема разнообразных вычислений. С переходом к рыночным отношениям потребность в аналитической информации значительно увеличивается. Это связано, прежде всего, с потребностью разработки и обоснования перспективных бизнес-планов предприятий, комплексной оценки эффективности краткосрочных и долгосрочных управленческих решений. В связи с этим автоматизация аналитических расчетов стала объективной необходимостью.

Вычислительные средства, которые имеет сейчас предприятие, позволяют целиком автоматизировать обработку всех экономических данных, в том числе и по управлению МТС, планированию потребности в материалах. Роль автоматизации аналитических расчетов заключается в следующем:

- повышение продуктивности работы специалистов отдела снабжения и комплектации; они освобождаются от технической работы, что позволяет делать более глубокие исследования, вести постановку более сложных экономических задач;
- более глубоко и всесторонне исследуются экономические явления и процессы, более полно изучаются факторы и выявляются резервы для минимизации запасов на складах и, как следствие, повышения эффективности производства;
- повышение оперативности и качества управления МТС, его общего уровня и эффективности.

Среди существующих на рынке в данный момент программных средств, решающих поставленную задачу, следует выделить программу «1С: Предприятие 8». Данная система позволяет полностью автоматизировать документооборот. В тоже время, для выполнения сложных управленческих отчетов и ведения реляционной базы удобнее разработать отдельную программу. Основным преимуществом но-

вый программы станет возможность подготовки уникальных отчетов, формирование которых невозможно средствами ИС.

В данной работе были рассмотрены вопросы организации управления производством, которые должен знать и использовать каждый руководитель, так как в современных условиях конкуренции между предприятиями за рынок сбыта производимой продукции необходимо грамотно определять технологию изготовления продукции, применять оперативные методы расчета материалов, чтобы минимизировать расходы. Менеджер или технолог предприятия должен уметь составить план загрузки цеха или производства, сокращая при этом расходы на содержание и эксплуатацию оборудования и другие расходы, одновременно сокращая сроки исполнения заказов, добиваясь эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

Для того чтобы напечатать любое книжное издание и не только, необходимо провести целый ряд аналитических операций, таких как: выбор печатного оборудования, выбор основных и вспомогательных материалов и прочее.

Поскольку в настоящее время на полиграфическом рынке представлено большое количество разнообразных материалов и печатного оборудования, то главной задачей является выбор оптимального оборудования и материалов, которые бы подходили для качественного воспроизведения издания. Для правильного вы-

бора нужно руководствоваться такими особенностями, как тип и назначение издания, выбранный способ печати, срок службы издания, продолжительность подготовки, реальные возможности предприятия и т.д.

Информационная система МТС на предприятии ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» позволит автоматизировать:

- расчет потребности в материально-технических ресурсах (МТР) с учетом производственного плана;
- формирование плана снабжения в соответствии с потребностями в МТР;
- выбор поставщика;
- формирование договоров на поставку МТР;
- закупку необходимого количества материалов;
- ведение прихода партий материалов на склад;
- расчет лимитов на отпуск материалов в производство.

Реализация решения данных задач позволит решать их на более качественном уровне за счет оперативности расчетов, сокращения времени на решение, предоставления полной информации за прошедший период, что является необходимым для анализа и принятия эффективных управленческих решений.

Реализация проекта позволит значительно повысить эффективность МТС, по сравнению с ручным способом обработки данных.

Список литературы

1. Воронков, Г.Н. Качество развития инфраструктурного обеспечения бизнеса / Г.Н. Воронков // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 6(33).
2. Воронкова, О.В. Информационные основы маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Сб. тр. 8-й Международной научно-практической конференции «Качество науки – качество жизни». – Тамбов : ТМБпринт, 2012.

References

1. Voronkov, G.N. Kachestvo razvitija infrastruktornogo obespechenija biznesa / G.N. Voronkov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 6(33).
2. Voronkova, O.V. Informacionnye osnovy marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Sb. tr. 8-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kachestvo nauki – kachestvo zhizni». – Tambov : TMBprint, 2012.

G.N. Voronkov

Tambov State Technical University, Tambov

The Value of Logistics in the Company's Competitiveness

Key words and phrases: information technology; productivity; the process of automated data processing; professional knowledge and the benefits of electronic data processing.

Abstract: The application of information technology for logistics can increase the productivity of the company's employees through the decentralization of automated information processing, combining at the workplace of their professional knowledge with the advantages of electronic data processing.

© Г.Н. Воронков, 2013

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

<p>И.И. БЛИЗНЮКОВА аспирант кафедры педагогики и психологии Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск E-mail: info@nggti.ru</p>	<p>I.I. BLIZNYUKOVA Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Nevinnomysk State Institute of Humanities and Technology, Nevinnomysk E-mail: info@nggti.ru</p>
<p>Ю.П. ВЕТРОВ доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск E-mail: info@nggti.ru</p>	<p>Yu.P. VETROV Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Nevinnomysk State Institute of Humanities and Technology, Nevinnomysk E-mail: info@nggti.ru</p>
<p>Е.В. СУТОРМИНА кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский E-mail: sutorminaelena@mail.ru</p>	<p>E.V. SUTORMINA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of European Languages Kamchatka State University named after Vitus Bering, Petropavlovsk-Kamchatsky E-mail: sutorminaelena@mail.ru</p>
<p>О.Н. АБОРВАЛОВА кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Саратовского института – филиала Российского государственного торгово-экономического университета, г. Саратов E-mail: aborvalova@yandex.ru</p>	<p>O.N. ABORVALOVA Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Subjects, Saratov Institute – Affiliate of Russian State Trade and Economic University, Saratov E-mail: aborvalova@yandex.ru</p>
<p>Ж.В. КОРОЛЬ кандидат исторических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Сургутского института нефти и газа, г. Сургут E-mail: sbed@mail.ru</p>	<p>Zh.V. KOROL Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Petroleum Engineering, Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: sbed@mail.ru</p>
<p>С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ доктор технических наук, профессор, лауреат Госпремии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии, профессор кафедры нефтегазового дела Сургутского института нефти и газа, г. Сургут E-mail: sbed@mail.ru</p>	<p>S.S. BEDNARZHEVSKY Doctor of Technical Sciences, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation in Science and Technology, Academician of RANS and the International Energy Academy, Professor, Department of Petroleum Engineering, Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: sbed@mail.ru</p>
<p>Д.В. ПЕРЕСТОРОНИНА преподаватель кафедры английской филологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь E-mail: daria@perm.raid.ru</p>	<p>D.V. PERESTORONINA Lecturer, Department of English Philology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm E-mail: daria@perm.raid.ru</p>

<p>Р.Х. АЗИЕВА доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории Грозненского государственного нефтяного технического университета, г. Грозный E-mail: RaisaAzieva@list.ru</p>	<p>R.Kh. AZIEVA Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Grozny State Oil Technical University, Grozny E-mail: RaisaAzieva@list.ru</p>
<p>Л.Л. ГИШКАЕВА кандидат экономических наук, доцент Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: Leila_1142@mail.ru</p>	<p>L.L. GISHKAEVA Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chechen State University Grozny E-mail: Leila_1142@mail.ru</p>
<p>А.С. КИРЯСОВ аспирант Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов E-mail: 1985mail@mail.ru</p>	<p>A.S. KIRYASOV Postgraduate Student, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov E-mail: 1985mail@mail.ru</p>
<p>В.Н. ТРЕГУБОВ доктор экономических наук, доцент, профессор кафедр «Экономика предприятий, инженерная экономика и логистика» и «Организация перевозок и управления на транспорте», декан факультета экономики и менеджмента Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов E-mail: tregubovVN@gmail.com</p>	<p>V.N. TREGUBOV Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of “Business Economics, Engineering Economics and Logistics” and “Organization and Management in Transport”, Dean of Faculty Economics and Management, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov E-mail: tregubovvn@gmail.com</p>
<p>Э.Д. НАТЕНАДЗЕ старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград E-mail: elena.j.natenadze@gmail.com</p>	<p>E.D. NATENADZE Senior Lecturer, Department of Management, Marketing and Production, Volgograd State Technical University, Volgograd E-mail: elena.j.natenadze@gmail.com</p>
<p>К.М. ОЗКУЛЛУК диссертант Экономического института НАН Азербайджана, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: a.asadov@mail.ru</p>	<p>K.M. OZKULLUK Dissertator, Economic Institute of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: a.asadov@mail.ru</p>
<p>Е.М. ПАКЕРМАНОВ соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>E.M. PAKERMANOV Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru</p>
<p>И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, профессор, директор центра продвижения технологий и инноваций Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>I.R. SHEGELMAN Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of the Center of Technology and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru</p>

<p>Д.Б. ОДЛИС соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>D.B. ODLIS Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru</p>
<p>А.З. ПОРТАКАЛ диссертант Экономического института НАН Азербайджана, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: a.asadov@mail.ru</p>	<p>A.Z. PORTAKAL Dissertator, Economic Institute of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: a.asadov@mail.ru</p>
<p>В.О. РЫХТЕР аспирант Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», г. Москва E-mail: rh.veronica@mail.ru</p>	<p>V.O. RYKHTER Postgraduate Student Moscow International Higher Business School “MIRBIS”, Moscow E-mail: rh.veronica@mail.ru</p>
<p>Т.В. СПИРИДОНОВА ведущий экономист департамента по работе с проблемными активами ОАО «Россельхозбанк», г. Москва E-mail: spiridonovatanya@gmail.com</p>	<p>T.V. SPIRIDONOVA Chief Economist, Department on Problem Assets ОАО “Rosselkhozbank”, Moscow E-mail: spiridonovatanya@gmail.com</p>
<p>В.А. КОНОВАЛОВ кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, г. Москва E-mail: 48352.valeriy@mail.ru</p>	<p>V.A. KONOVALOV Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department of Administrative and Financial Law, Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin, Moscow E-mail: 48352.valeriy@mail.ru</p>
<p>Д.С. ТРУШКИН директор ООО «Научного консультационно-технологического центра «Пролог», г. Тольятти E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>	<p>D.S. TRUSHKIN Director, ООО “Research Advisory and Technology Center “Prologue”, Togliatti E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>
<p>Г.П. ПИАСТРО кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации технологических процессов и производств Тольяттинского государственного университета, ведущий научный сотрудник ООО «Научный консультационно-технологический центр «Пролог», г. Тольятти E-mail: Piastr90@mail.ru</p>	<p>G.P. PIASTRO Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Automation of Technological Processes and Production Togliatti State University, Leading Researcher “Research Advisory and Technology Center “Prologue”, Togliatti E-mail: Piastr90@mail.ru</p>
<p>К.С. НОСЕНКО студент Тольяттинского государственного университета, инженер-электронщик в ООО «Научный консультационно-технологический центр «Пролог», г. Тольятти E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>	<p>K.S. NOSENKO Student, Togliatti State University, Electronic Engineer, “Research Advisory and Technology Center “Prologue”, Togliatti E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>

<p>Д.А. АГАПОВ студент Тольяттинского государственного университета, инженер-электронщик в ООО «Научный консультационно-технологический центр «Пролог», г. Тольятти E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>	<p>D.A. AGAPOV Student, Togliatti State University, Electronic Engineer, “Research Advisory and Technology Center “Prologue”, Togliatti E-mail: TrushkinDS@mail.ru</p>
<p>И.А. ЧАЛОВ ассистент кафедры электрификации и автоматизации горных предприятий Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: igorchalov@mail.ru</p>	<p>I.A. CHALOV Assistant, Department of Electrification and Automation of Mining, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: igorchalov@mail.ru</p>
<p>А.М. СЕДУНИН кандидат технических наук, заведующий кафедрой электрификации и автоматизации горных предприятий Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: eagp@pstu.ru</p>	<p>A.M. SEDUNIN Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Electrification and Automation of Mining, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: eagp@pstu.ru</p>
<p>Л.Г. СИДЕЛЬНИКОВ кандидат технических наук, генеральный директор ООО «ТестСервис», г. Пермь E-mail: testslg@testslg.ru</p>	<p>L.G. SIDELNIKOV Candidate of Technical Sciences, General Director ООО “TestServis”, Perm E-mail: testslg@testslg.ru</p>
<p>Е.М. ШУТОВА инженер отдела защиты интеллектуальной собственности и изобретательства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: elena_ptrsu@mail.ru</p>	<p>E.M. SHUTOVA Engineer, Department of Intellectual Property Protection and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: elena_ptrsu@mail.ru</p>
<p>Л.П. БАРЫЛКИНА кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления в образовательных системах Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru</p>	<p>L.P. BARYLKINA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Management in Educational Systems, Voronezh Regional Institute of Training and Retraining of Educators, Voronezh E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru</p>
<p>О.В. ВОРОНКОВА доктор экономических наук, профессор, главный редактор, председатель редколлегии журнала «Наука и бизнес: пути развития», заведующий кафедрой сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru</p>	<p>O.V. VORONKOVA Doctor of Economic Sciences, Professor, Editor in Chief, Head of the Editorial Board of the Journal “Science and Business: Ways of Development”, Head of Department of Service and Marketing, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru</p>
<p>М.В. ГАЛАКОВА аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: Marina20231@yandex.ru</p>	<p>M.V. GALAKOVA Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: Marina20231@yandex.ru</p>

<p>О.Д. ПЕРОВА учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 8, г. Воронеж E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru</p>	<p>O.D. PETROVA Primary School Teacher, Secondary School № 8, Voronezh E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru</p>
<p>А.А. ШЕВКУН аспирант кафедры педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: annamcxa@rambler.ru</p>	<p>A.A. SHEVKUN Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: annamcxa@rambler.ru</p>
<p>А.С. ШАХГЕЛЬДИЕВА аспирант Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: kafuchet@yandex.ru</p>	<p>A.S. SHAHGELDIEVA Postgraduate Student, Rostov State Civil Engineering University, Rostov on Don, E-mail: kafuchet@yandex.ru</p>
<p>Е.Н. ЧЕРЕМИСИНА доктор технических наук, профессор, академик Российской Академии естественных наук, заведующий кафедрой системного анализа и управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна», заместитель директора ВНИИгеосистем, г. Дубна E-mail: e.cheremisina@geosys.ru</p>	<p>E.N. CHEREMISINA Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Chair of Systems Analysis and Management International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Deputy Director VNIIGeosystem, Dubna E-mail: e.cheremisina@geosys.ru</p>
<p>П.А. МИТРОШИН старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники Дмитровского института непрерывного образования университета «Дубна», г. Дмитров E-mail: mitpa@yandex.ru</p>	<p>P.A. MITROSHIN Senior Lecturer, Department of Computer Science, Dmitrov Institute of Continuing Education University of “Dubna”, Dmitrov E-mail: mitpa@yandex.ru</p>
<p>М.А. БЕЛОВ кандидат технических наук, доцент кафедры системного анализа и управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна E-mail: belov@uni-dubna.ru</p>	<p>M.A. BELOV Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Department of Systems Analysis and Management International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dubna E-mail: belov@uni-dubna.ru</p>
<p>А.Д. БАЙДЕЛЬДИНОВА преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: aldjuma@yandex.ru</p>	<p>A.D. BAIDELDINOVA Lecturer, Department of English Language, Natural Science Faculties, Southern Federal University, Rostov on Don E-mail: aldjuma@yandex.ru</p>
<p>Е.Б. ПЕНЯГИНА старший преподаватель кафедры латинского языка и РКИ Пермской государственной фармацевтической академии, г. Пермь E-mail: Lenpen0125@yandex.ru</p>	<p>E.B. PENYAGINA Senior Lecturer, Department of Latin and Russian Language as a Foreign Language, Perm State Pharmaceutical Academy, Perm E-mail: Lenpen0125@yandex.ru</p>
<p>С.Г. ЛЮБОВА аспирант Воронежского государственного университета, г. Воронеж E-mail: d.sveta@rambler.ru</p>	<p>S.G. LYUBOVA Postgraduate Student, Voronezh State University, Voronezh E-mail: d.sveta@rambler.ru</p>

<p>А.Б. СЕРЫХ доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград E-mail: psyrgu@gmail.com</p>	<p>A.B. SERYKH Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Special Psychological and Pedagogical Disciplines, Baltic Federal University named after I.Kant, Kaliningrad E-mail: psyrgu@gmail.com</p>
<p>В.В. ШВАЙКО аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград E-mail: psyrgu@gmail.com</p>	<p>V.V. SHVAYKO Postgraduate Student, Baltic Federal University named after I.Kant, Kaliningrad E-mail: psyrgu@gmail.com</p>
<p>А.С. БЕДНАРЖЕВСКАЯ аспирант Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Сургут E-mail: sbed@mail.ru</p>	<p>A.S. BEDNARZHEVSKAYA Postgraduate Student, Surgut State University of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Surgut E-mail: sbed@mail.ru</p>
<p>В.М. ЕСЬКОВ доктор биологических наук, доктор физико-математических наук, профессор Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Сургут E-mail: sbed@mail.ru</p>	<p>V.M. ESKOV Doctor of Biological Sciences, Doctor of Physics and Mathematical Sciences, Professor, Surgut State University of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Surgut E-mail: sbed@mail.ru</p>
<p>К.В. КУДИНОВА аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва E-mail: kkudinova@bk.ru</p>	<p>K.V. KUDINOVA Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow E-mail: kkudinova@bk.ru</p>
<p>А.Ю. ЛУКИНА старший преподаватель Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары E-mail: Uno-na@yandex.ru</p>	<p>A.Yu. LUKINA Senior Lecturer, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary E-mail: Uno-na@yandex.ru</p>
<p>Т.Н. САХАРОВА кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: sakharova@mail.ru</p>	<p>T.N. SAKHAROVA Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Development, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: sakharova@mail.ru</p>
<p>Е.Г. УМАНСКАЯ кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: elena.umanskaya@mail.ru</p>	<p>E.G. UMANSKAYA Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Development, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: elena.umanskaya@mail.ru</p>

<p>Н.А. АЮБОВ кандидат экономических наук, доцент Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: kafuchet@yandex.ru</p>	<p>N.A. AYUBOV Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rostov State Civil Engineering University, Rostov on Don, E-mail: kafuchet@yandex.ru</p>
<p>К.Н. ВОРОНКОВ кандидат экономических наук, старший преподаватель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>K.N. VORONKOV Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>М.В. ДРАГУНОВ соискатель Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов E-mail: miladosk@gmail.com</p>	<p>M.V. DRAGUNOV Researcher, Saratov Socio-Economic Institute – Affiliate of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Saratov E-mail: miladosk@gmail.com</p>
<p>Л.С. ВЕРЕЩАГИНА доктор экономических наук, профессор Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов E-mail: miladosk@gmail.com</p>	<p>L.S. VERESHCHAGINA Doctor of Economic Sciences, Professor, Saratov Socio-Economic Institute – Affiliate of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Saratov E-mail: miladosk@gmail.com</p>
<p>С.В. РОМАНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты E-mail: rromanova-sv@rambler.ru</p>	<p>S.V. ROMANOVA Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty E-mail: rromanova-sv@rambler.ru</p>
<p>В.П. БЕЛЯЕВ аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>	<p>V.P. BELYAEV Graduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>
<p>М.П. БЕЛЯЕВ кандидат технических наук, старший преподаватель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>	<p>M.P. BELYAEV Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>
<p>С.В. МИЩЕНКО доктор технических наук, профессор, почетный ректор Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>	<p>S.V. MISHCHENKO Doctor of Technical Sciences, Professor, Honorary Rector of Tambov State Technical University, Tambov E-mail: bps@asp.tstu.ru</p>

П.С. БЕЛЯЕВ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой переработки полимеров и упаковочного производства Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: bps@asp.tstu.ru

P.S. BELYAEV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Chair of polymer processing and packaging production, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: bps@asp.tstu.ru

Г.Н. ВОРОНКОВ

магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

G.N. VORONKOV

undergraduate Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 5(23) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.05.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 22,20. Уч.-изд. л. 14,23.
Тираж 1000 экз.